

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СОВЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. АКМУЛЛЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ»**

Уфа – 2017

УДК 323.1
ББК 66.094
П 83

*Конференция проведена в рамках Федерального проекта
подготовки специалистов с углубленным знанием истории
культуры ислама, реализуемого межведомственным
научно-исследовательским центром развития мусульманского
образования Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы*

П 83 Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Ю.И. Малахов, Р.Р. Мухитдинова, З.Л. Сизоненко, Ш.Б. Эргашева. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – 456 с.

ISBN 978-5-9613-0486-2

В сборнике материалов конференции освещены теоретические и практические аспекты совершенствования и координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных и религиозных организаций по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи на региональном и межрегиональном уровне.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

**УДК 323.1
ББК 66.094**

ISBN 978-5-9613-0486-2

© БГПУ им. М. Акмуллы, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Состав оргкомитета конференции	8
Открытие конференции	10
<i>Асадуллин Р. М.</i>	10
<i>Сулейманов А. Р.</i>	13
<i>Самородова В. В.</i>	16
<i>Михайлов М. В.</i>	19
<i>Таджуддин Т. С.</i>	20
<i>Никон</i>	25

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Новрузов С. А.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы как концептуальная основа по организации профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде.	31
---	----

Лаза В. Д.

Взаимодействие государственных и религиозных организаций в сфере профилактики экстремизма среди молодежи.	39
---	----

Ассаади А. А.

Распространение идеологии экстремизма. Последствия для Иракской Республики	46
--	----

Гогиберидзе Г. М.

Инновационные подходы к профилактике национально-религиозного экстремизма в молодежной среде	51
--	----

Шагавиев Д. А.

Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала	62
--	----

Абдрахманов Д. М.

Духовно-нравственная безопасность современного общества и развитие исламского образования	70
---	----

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

СЕКЦИЯ 1. РОЛЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	84
---	----

Ахунзянова В. Т.

Лингво-культурологическая экспертиза материалов, связанных с религиозным экстремизмом	84
---	----

Багаутдинова А. М.

К вопросу о понятии экстремизма и причинах его распространения в России	89
---	----

Бесков А. А.

Неоязыческий экстремизм в России: реальная или мнимая угроза?	93
---	----

<i>Буранчин А. М.</i>	
Роль институтов модерна в противодействии религиозному экстремизму среди молодежи Башкортостана	100
<i>Ивентьев С.И.</i>	
Духовно-нравственные аспекты противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи	108
<i>Лященко М.Н.</i>	
Одиночество как предпосылка терроризма.	115
<i>Мартыненко А.В.</i>	
«Джихадисты» из Республики Мордовия: мифы и реальность	119
<i>Молодов О.Б.</i>	
О понятии и типологии экстремизма в современной России	125
<i>Муллагалиева Л.К.</i>	
Законы и категории формальной логики как средство разоблачения экстремистских высказываний	132
<i>Немгирова С.Н.</i>	
Мониторинг распространения экстремизма в молодежной среде региона	138
<i>Рамазанова А.Р.</i>	
Экстремизм как социальная проблема современного российского общества	142
<i>Сафина Э.Н.</i>	
Возможности образовательных организаций в профилактике подростково-молодежного экстремизма	147
<i>Сафина Э.Н.</i>	
Причины молодежного экстремизма и его профилактика	153
<i>Семенова К.С.</i>	
Русская православная церковь и борьба с терроризмом.	158
<i>Солнышков А.Ю.</i>	
Проблема определения понятия «экстремизм».	162
<i>Хазиев В.С., Олейник В.С.</i>	
Детерминанты экстремизма и терроризма	169
<i>Щербаков С.В.</i>	
Психологические особенности переговоров с террористами	182
СЕКЦИЯ 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕЖКОН-	
ФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	
<i>Аминов И.Р.</i>	
Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде	188
<i>Ашилова М.С., Бегалинова К.К.</i>	
Религиозный экстремизм и терроризм как крайние формы насилия и угрозы безопасности обществу	191

<i>Бахшалиев Ф.Э.</i>	
Необходимость усиления солидарности общества против экстремизма в современном мире	198
<i>Гарунова Х.Д.</i>	
Опасность современного сектантства.	204
<i>Иванаевский Д.В.</i>	
Проблема реализации норм Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»	209
<i>Ищенко О.В.</i>	
Практическая реализация мер по противодействию экстремизму в субъектах РФ: анализ действующих государственных программ.	214
<i>Кляшев А.Н.</i>	
Этнический аспект функционирования протестантских религиозных организаций по материалам Республики Башкортостан и Республики Коми	221
<i>Мажитов И.М.</i>	
Проблема религиозного экстремизма в соотношении целого и части	225
<i>Сибгатов Ф.Ш.</i>	
Деятельность молодежного отдела ЦРО ДУМ РБ в области профилактики экстремизма.	228
<i>Телебаев Г.Т.</i>	
Религиозная толерантность молодежи и Интернет	231
<i>Тимощук А.С.</i>	
К вопросу о нормативно-правовых основах регулирования в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма.	237
<i>Упоров И.В.</i>	
Доктринальное и нормативно-правовое понимание экстремизма	241
<i>Фархитдинова О.М.</i>	
Проблема выявления религиозного экстремизма в молодежной среде (исследование групп студентов университетов РК и РФ)	245
<i>Чеджемов С.Р.</i>	
Правовая культура как фактор противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи (на материалах Северного Кавказа)	249
<i>Эргашева Ш.Б.</i>	
Основные инструменты борьбы с терроризмом в Республике Таджикистан	256
СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	263
<i>Андрианова А.О.</i>	
Актуальные социальные технологии профилактики экстремизма в молодежной среде	263

<i>Аминов Т.М.</i>	
Педагогические аспекты профилактики религиозного экстремизма: из опыта работы просветительских групп среди населения Башкортостана	269
<i>Ахмадеева Е.В.</i>	
Предпосылки развития экстремизма и терроризма среди молодежи	276
<i>Галимова А.Р.</i>	
О некоторых вопросах проблемы распространения феномена экстремизма и терроризма среди молодежи в сети Интернет и его противодействия	280
<i>Дякиева Б.Б.</i>	
Развитие нравственного потенциала средствами образования – важное средство профилактики экстремизма и терроризма	285
<i>Зайдуллин Р.Д.</i>	
Профилактика экстремизма в молодежной среде	292
<i>Кагермазова Л.Ц., Абакумова И.В., Масаева З.В.</i>	
Смыслотехнологии в процессе формирования антитеррористического сознания в поликультурной среде вуза	298
<i>Кутлуева Р., Миргазетдинова А., Муллагалиева Л.К.</i>	
Профилактика экстремизма среди молодежи	303
<i>Малахов Ю.И.</i>	
Основные тенденции противодействия распространению экстремизма среди молодежи	308
<i>Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц.</i>	
Создание безопасного пространства на основе этнического компонента в постконфликтном регионе для профилактики экстремизма среди молодежи	317
<i>Мигун Д.А.</i>	
Проблематика молодежного экстремизма в Республике Беларусь	322
<i>Морова Н.С.</i>	
Новые психологические механизмы противодействия идеологии экстремизма в молодежной среде	327
<i>Мошкин В.Н., Васильков И.Е.</i>	
Антиэкстремистское воспитание как педагогическое явление	332
<i>Мошкин В.Н., Васильков И.Е., Васильков А.И., Романов В.В.</i>	
Исследование процесса антиэкстремистского воспитания студентов в вузе.	338
<i>Рахмаев Р.И.</i>	
Способы предотвращения терроризма и экстремизма среди молодежи	345
<i>Родионова О.В.</i>	
Образование как средство межкультурного и межрелигиозного диалога	348
<i>Романов С.Ю.</i>	
Проблема молодежного экстремизма в современной России	354

<i>Романов С.Ю., Муллагалиева Л.К.</i>	
Экстремизм и терроризм в молодежной среде: проблемы и решения	361
<i>Сибгатов Ф.Ш., Курчиева Ю.Д.</i>	
Роль республиканских средств массовой информации в профилактике религиозного экстремизма среди молодежи	367
<i>Сиврикова Н.В.</i>	
Социальная реклама как технология профилактики экстремизма	371
СЕКЦИЯ 4. ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ.	378
<i>Ахметзянов Б.М.</i>	
Система исламского образования как средство предупреждения распространения экстремизма и терроризма. Правовые аспекты	378
<i>Балтаев Р.А.</i>	
Профессиональное самоопределение как фактор благополучия молодого поколения	380
<i>Гафуров Б.К.</i>	
Истинный смысл личности мусульманина	383
<i>Гизатуллина Г.М.</i>	
Роль субъективных факторов в возникновении и распространении различных идеологий в молодежной среде	385
<i>Карамова Р.К.</i>	
Социальные последствия эмоциональной депривации молодежи	387
<i>Калимуллин Р.Х.</i>	
Воспитание по Корану и Сунне как условие исключения агрессивности у мусульманской молодёжи.	392
<i>Кинзябаев Д.М.</i>	
О причинах возникновения экстремизма в молодежной среде	413
<i>Нафиков Д.А.</i>	
Ханафитский мазхаб в Башкортостане – лучший путь искоренения экстремизма	416
<i>Нуриасламов Р.Н.</i>	
Роль имама в противодействии радикальным религиозным течениям	422
<i>Сафин Р.И.</i>	
Роль педагогической практики студентов РИУ ЦДУМ России в профилактике экстремистских идеологий среди молодежи приходов	425
<i>Хасанов М.М.</i>	
Профилактика экстремизма в России среди молодежи	427
<i>Якупов Р.И.</i>	
Гуманизм как орудие профилактики экстремизма	431
Сведения об авторах	441
Резолюция	446

ОРГКОМИТЕТ

Межрегиональной научно-практической конференции «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи»

Михайлов Максим Владимирович – заместитель руководителя Администрации Главы Республики Башкортостан, председатель оргкомитета

Асадуллин Раиль Мирваевич – ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя оргкомитета

Сулейманов Артур Русланович – ректор Российского исламского университета ЦДУМ России, заместитель председателя оргкомитета

Таджуддин Талгат Сафич – Шейх-уль-ислам, Верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ России)

Нигматуллин Нурмухамет Магафурович – муфтий, председатель Духовного управления мусульман Республики Башкортостан

Таджудинов Мухаммад Талгатович – муфтий, председатель Регионального духовного управления мусульман Республики Башкортостан в составе ЦДУМ России, руководитель Администрации ЦДУМ России

Касьянов Алексей Анатольевич – Секретарь Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан

Пятков Вячеслав Петрович – председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан

Мустаев Алмаз Флюорович – проректор по учебной работе БГПУ им. М. Акмуллы, к.ф.-м.н., доцент

Абдрахманов Данияр Мавляирович – директор Межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат философских наук, доцент

Ахметов Марс Альбертович – проректор по АХЧ Российского исламского университета ЦДУМ России

Калимуллин Ринат Хадимович – проректор по учебной работе Российского исламского университета ЦДУМ России, кандидат педагогических наук, профессор

Малахов Юсуф Ильдарович – сотрудник Межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы

Мухитдинова Резеда Рафитовна – сотрудник Межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы, ответственный секретарь оргкомитета

Якупов Риф Исмагилович – проректор по научной работе Российского исламского университета ЦДУМ России, доктор исторических наук, профессор

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

*АСАДУЛЛИН Р.М.,
ректор БГПУ им. М. Акмуллы,
доктор педагогических наук, профессор*

Уважаемые участники конференции, дорогие гости!

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы вновь открыт для научно-практического форума. Совместно с нашими партнерами – Российским исламским университетом Центрального духовного управления России, духовенством республики при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Национального антитеррористического комитета, Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Межведомственного совета общественной безопасности Республики Башкортостан мы проводим научно-практическую конференцию по проблемам противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи.

Заявленная тема, что называется, «у всех на устах». Более семидесяти лет прошло со времен второй мировой. Казалось бы, война осталась далеко, но нам сегодня по-прежнему неспокойно. В двадцать первом веке мы признаем наличие особо опасной угрозы, исходящей от людей с иной системой ценностей, с трансформированным сознанием, ориентированным на разрушение, уничтожение, агрессию и насилие по отношению к другим в силу разных причин, а чаще всего и вовсе без объяснений. Страшнее всего, что под ударом в первую очередь дети и молодежь. Призывы к жестокости и насилию обрели системный характер и оформились в идеологии экстремизма и терроризма. Как их опознать, откуда ожидать явную угрозу, как не допустить распространения опасных идей? Вот вопросы, требующие ответа и осмысления. Не все так просто, как порой кажется. Призывы к террору и экстремистские идеи могут быть облачены в самые разные одежды: где-то под маской философской концепции, политической

идеологии ложного патриотизма, где-то в виде религиозного учения, в формате группы в социальных сетях, компьютерной игры... Форматов и форм сегодня множество. Объединить их можно в одном – это результаты системной работы: это новые люди, готовые к крайним формам деструктивного поведения.

Сегодня на самом высоком уровне говорится о важности противодействия идеологии экстремизма и терроризма. В эти дни в Красноярске проходит очередной форум по тем же проблемам. Почему мы в регионе проводим сегодняшнее мероприятие? Позволю себе пояснить несколько важных, на мой взгляд, моментов. Как уже говорилось – под ударом враждебной идеологии оказалась молодежь. Поэтому мы обсуждаем проблему в стенах педагогического университета: здесь получает высшее профессиональное образование молодежь, которая завтра пойдет в школы и колледжи обучать и воспитывать наших детей и внуков.

Здесь организована подготовка и переподготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. В тесном сотрудничестве с Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России, с религиозными лидерами всех конфессий, при поддержке Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, планомерно реализуется Федеральная программа развития мусульманского образования.

Наконец, здесь сформировался коллектив профессионалов, готовых к обмену опытом работы по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Не буду говорить обо всех наших достижениях. Это полвека кропотливого труда. Напомню лишь дорогим гостям сегодняшнего форума, что педагогический университет отмечает в этом году пятидесятилетие.

На нашу конференцию мы постарались пригласить наиболее интересных специалистов. Это государственные и общественные деятели, религиозные лидеры, ученые, педагоги, практикующие психологи, специалисты по Интернет-коммуникациям.

Дорогие участники конференции, обращаю ваше внимание на содержание Программы конференции. Помимо традиционного пленар-

ного заседания нами запланированы панельные дискуссии, мастер-классы, проектные и интерактивные площадки. Чтобы мы не просто на теоретическом уровне обсудили проблему, что тоже немаловажно, но и воочию увидели практические инструменты эффективной работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

У нас нет готовых ответов на вопросы, но есть пятидесятилетний опыт подготовки педагогов, есть интересные социальные проекты, есть партнеры, есть площадка, на которой мы можем продуктивно работать и в этом сложном направлении.

Спасибо нашим гостям и коллегам. Разрешите мне представить почетных гостей конференции:

Мы сердечно приветствуем:

Самородову Веру Валентиновну – заместителя директора Департамента государственной службы и кадров Министерства образования и науки России,

Пилипенко Сергея Александровича – заместителя директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Министерства образования и науки России,

Михайлова Максима Владимировича – заместителя руководителя Администрации Главы Республики Башкортостан, кандидата юридических наук,

Верховного муфтия, председателя Центрального духовного управления мусульман России, глубокоуважаемого *Шейх-уль-ислама Талгата Сафича Таджуддина*,

Мы рады приветствовать нашего гостя из Иордании, профессора Международного исламского университета науки, Советника ректора Булгарской исламской Академии, профессора *Абдулразака Абдуррахмана Ассади*,

Касьянова Алексея Анатольевича – Секретаря Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан.

Мы рады приветствовать *Новрузова Сулеймана Абдуллаевича* – научного консультанта аппарата Национального антитеррористического комитета Российской Федерации,

глубокоуважаемого *Владыку Никона* – главу Башкортостанской митрополии Русской Православной Церкви, управляющего Уфимской епархией, митрополита Уфимского и Стерлитамакского,

Сулейманова Артура Руслановича – ректора Российского исламского университета ЦДУМ России.

Мы сердечно приветствуем нашу гостью и коллегу – *Лаза Валентину Дмитриевну* – Советника Управления мониторинга, анализа и прогноза Федерального агентства по делам национальностей, доктора философских наук.

Конференция традиционно проходит при поддержке Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. Мы приветствуем его председателя – *Пяткова Вячеслава Петровича*.

К сожалению, не смог присутствовать муфтий *Нурмухамат-хазрат Нигматуллин*, но в зале его заместители – *Аюп-хазрат Бибарсов, Айнур-хазрат Арсланов*. Не смог прийти и главный раввин Приволжского федерального округа уважаемый *Дан Кричевский*.

Уважаемые участники конференции, дорогие гости!

Разрешите мне по поручению организационного комитета межрегиональной научно-практической конференции «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи» объявить работу конференции открытой и пожелать всем успехов на ее площадках.

СУЛЕЙМАНОВ А.Р.,

ректор Российского исламского университета ЦДУМ России

Достопочтимые Шейхи и наставники, Верховный муфтий Талгат хазрат и Шейх Абдураззак Ассаади!

Уважаемый Максим Владимирович!

Уважаемый сопредседатель конференции Раиль Мирваевич!

Уважаемые высокие гости и участники конференции!

Позвольте сердечно приветствовать Вас от лица Российского Исламского Университета Центрального духовного управления

мусульман России, а также Координационного Совета по образованию ЦДУМ России на этом важном научно-практическом форуме.

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

Позвольте пожелать Вам мира и благополучия и успехов в работе, как в рамках этой конференции, так и в целом на пути сохранения традиционных духовных и культурных ценностей России, в противовес опаснейшим явлениям современной общественной жизни – экстремизму и терроризму!

Действительно, конференция собрала нас в тревожное время, когда терроризм буквально становится главной тревогой всех государств и народов во всем мире, и в нем уже нет областей спокойствия или абсолютной безопасности, а, следовательно, не остается и поводов к наблюдательской модели поведения и реакции на происходящие в мире события.

Проблема терроризма и его предвестника – экстремизма приобретает глобальный характер и не оставляет места для беспечности или самоуспокоения.

Тому свидетельство и то внимание к сегодняшнему нашему собранию, которое прослеживается и в его представительстве и в количественном и качественном составе участников, проблематике заявленных докладов и сообщений, подготовленных проектах итоговых документов, наборе практических мероприятий, ожидаемых в рамках этого форума.

О злободневности темы конференции свидетельствует и реальная информационная хроника, включая пришедшее буквально вчера сообщение об очередном теракте, на этот раз в Великобритании.

Учитывая всю остроту происходящих событий, мы можем уверенно назвать эту конференцию не только актуальной, но практически обязательной для того, чтобы вновь и вновь, настойчиво и последовательно, искать консолидированными силами, пути выхода из этого глобального вызова времени... являющегося, по сути, кризисом современного общества, в котором такие в принципе асоциальные явления как терроризм вкупе с массой других негативных тенденций и явлений, становятся постоянными или регулярно повторяющимися событиями.

Регламент и план конференции были тщательно продуманы организаторами, и хотелось бы выразить большую надежду на то, что в докладах участников конференции прозвучат ценные предложения по достижению общей цели – излечения общества от бытующего в сознании определенной его части – пагубного недуга приверженности к радикализму в любых его формах и проявлениях.

Экстремизм и терроризм явление не новое в истории. Это особенно хорошо известно ученым-историкам, социологам и политологам, которых сегодня достаточно в этом зале, а следовательно нам Всем будет на что опереться в поисках практических рецептов противостояния этому грозному врагу общественного спокойствия.

Мы рассчитываем и на качественный обмен опытом экспертов и специалистов в деле профилактики любых форм асоциального поведения, в деле противостояния организованным группам и сообществам, пропагандирующим и практикующим экстремизм в любых его проявлениях.

Несомненно, в этой борьбе высока и роль государства и специальных его органов и служб так же, как велика и роль тех слоев общества, которые призваны воспитывать и просвещать его, вести за собой. Речь идет, в первую очередь, о деятельности всех структур образования, воспитания и идеологии, в которых роль богословов и в целом религии и ее институтов, становится очевидно высокой и, более того, непрерывно возрастает. Никто из нас не должен снимать с себя ответственность за противодействие распространению идей радикализма и экстремизма. На это в частности и направлена деятельность Российского исламского университета и всех религиозных образовательных организаций – медресе, входящих в Координационный Совет по образованию ЦДУМ России. В сотрудничестве с БГПУ им. Мифтахетдина Акмуллы, Министерством образования и науки Российской Федерации мы ведем просветительскую работу и образовательную деятельность, направленную на воспитание и подготовку кадров будущего и действующего духовенства, в соответствии с гуманистическими ценностями религии Пророка Мухаммада (Мир ему и милость Всевышнего), вошедшими в традиции и культуру многих исповедующих ислам этносов России.

К сожалению, недостающим элементом в противостоянии экстремизму и терроризму является недостаточная согласованность консолидированных усилий здоровых сил мирового сообщества на всех уровнях – от государств до отдельных общественных групп и индивидуумов.

Это позволяет нам вновь оценить, как крайне полезное событие, сегодняшнее представительное собрание!

Остается вновь выразить большую надежду на то, что потенциал – интеллектуальный и практический, собранный в лице участников нашей конференции будет в полной мере реализован, и пожелать всем участникам успеха в их совместной работе, обогащении опыта, в осмыслении и решении этой серьезной проблемы противостояния экстремизму и терроризму до полного искоренения ее как общественного недуга.

Поэтому разрешите мне в заключение к этому приветствию пожелать Вам всем крепкого здоровья, благополучия, мира, и да поможет всем нам Всевышний Творец в наших благих намерениях и делах!

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

САМОРОДОВА В.В.,

*заместитель директора Департамента
государственной службы и кадров
Министерства образования и науки
Российской Федерации*

Уважаемый Талгат-хазрат! Уважаемый владыка Никон!

Уважаемые участники конференции!

Разрешите мне от имени Министерства образования и науки Российской Федерации сердечно приветствовать вас на важной и значимой региональной научно-практической конференции, посвящённой противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи.

Обсуждаемые на конференции проблемы имеют крайне важное значение для нашего государства и общества. Все мы видим, как

варварской агрессии со стороны разного рода экстремистов подверглась великая исламская религия. Не стала, к сожалению, исключением и российская умма. Террористы, преступно использующие религиозный лозунг, очевидно, стремятся втянуть нас в межрелигиозный конфликт, ослабить единство наших народов, разрушить нашу страну. Они организуют правовое преступление, бессовестно оправдывая их необходимостью защиты своей веры, ведут активную пропагандистскую и вербовочную работу среди молодежи и прежде всего среди мусульман. При этом основная ставка делается террористами на ту часть молодежи, которая в силу низкого уровня образования неспособна самостоятельно критически оценивать предполагаемые изуверские тезисы и аргументы. В этих условиях нам, безусловно, необходимо поставить пропагандистской и экстремистской деятельности эффективный заслон. Это можно и нужно сделать за счет грамотной организации образовательной и просветительской деятельности, подготовки в кратчайший срок высококвалифицированных кадров, которые с теологических, духовных позиций создают систему противодействия идеологам террора и насилия.

Значимую роль играют мусульманские учебные заведения, они могут и должны стать ключевыми в данной работе. Это прекрасно понимает руководство нашей страны: именно поэтому по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина Министерство образования и науки уже несколько лет подряд оказывает всестороннюю поддержку формированию эффективной отечественной системы исламского образования. Многие сидящие в этом зале являются участниками программы как со стороны исламских вузов-партнеров, так и со стороны уполномоченных государственных деятелей. Эта работа, безусловно, будет продолжена.

Находясь здесь, в Уфе, не могу не отметить особо значимое участие в проекте Российского исламского университета под юрисдикцией Центрального духовного управления мусульман России и Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы. Огромное вам спасибо! Сделано немало, но многое еще предстоит сделать. Большие надежды возлагаются на недавно созданную по поручению Главы государства Булгарскую исламскую

академию. Она только приступает к работе, но имеет значительный потенциал, который, безусловно, нельзя упустить.

Министерство образования и науки Российской Федерации, которое я представляю, готово рассмотреть любые разумные инициативы по совершенствованию и взаимодействию государства и мусульманских религиозных объединений, в организации образовательных и просветительских проектов по заявленным темам конференции.

В заключение хотелось бы поблагодарить инициаторов конференции за её прекрасную организацию и тёплый прием, а также пожелать всем участникам успешной и плодотворной работы! Спасибо.

МИХАЙЛОВ М.В.,

*заместитель руководителя Администрации
Главы Республики Башкортостан*

Глубокоуважаемый верховный муфтий Талгат-хазрат, владыка Никон!

Уважаемый Раиль Мирваевич, Артур-хазрат! Уважаемый президентум! Уважаемые участники конференции!

Позвольте мне от имени Главы Республики Башкортостан Р.З. Хамитова и от себя лично сердечно поприветствовать участников сегодняшнего важного мероприятия.

Обсуждение вопросов противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди подрастающего поколения для нашей многонациональной страны и её регионов является чрезвычайно актуальным.

История России, как и история Республики Башкортостан, имеет уникальный опыт интеграции различных традиций, религий и культур в сочетании с бережным отношением к самобытности народов. На протяжении многих столетий в нашей стране в мире и согласии живут последователи различных национальностей и вероисповедания. В наше непростое время именно такие мероприятия, как сегодняшняя конференция, являются эффективной площадкой для общения между представителями религиозных объединений, нацио-

нальных организаций, общественных структур и органов государственной власти. Один только состав президиума яркое тому подтверждение.

К сожалению, мы сегодня с вами являемся свидетелями того, к чему может привести деятельность представителей радикальных идеологий, которые делают акцент прежде всего на социально-незрелую молодежь.

С распространением идеологии экстремизма и терроризма, обострением межнациональных и межрелигиозных противоречий в последние годы столкнулись многие народы Европы и Ближнего Востока.

Продолжает, к сожалению, сохраняться напряженная обстановка на территории соседней Украины. Последние террористические акты, произошедшие в Санкт-Петербурге и буквально два дня назад в Лондоне, к сожалению, еще одно подтверждение.

Многие беды и проблемы связаны с социальными язвами общества, ослаблением нравственности, безответственными публикациями и передачами некоторых средств массовой информации, привносящими чуждые, нетрадиционные для наших народов ценности. Все это открывает путь к росту негативных явлений: преступности, экстремизма, социальному кризису, особенно среди молодежи. Поэтому, к сожалению, значимым фактором является деятельность социальных сетей и абсолютная свобода в сети Интернет.

В современном гражданском обществе, имеющем богатую историю патриотизма, культура и духовность должны служить укреплению взаимопонимания и сотрудничества, облагораживанию общественных отношений к духовному совершенствованию людей.

Сегодня речь идет о безопасности государства и общества в целом. Убежден, что в борьбе с экстремизмом, терроризмом и иными негативными проявлениями представители старшего поколения, аксакалы, национальные духовные лидеры, должны сказать свое веское слово. Только опираясь на фундаментальные ценности, поддерживая стремление граждан к духовному и нравственному самосовершенствованию, мы добьемся всестороннего социального развития и обеспечим достойное будущее для наших детей и внуков.

Этих высоких целей невозможно достичь только усилиями государства: к ним можно прийти только совместными усилиями, когда все члены общества будут понимать необходимость противостояния экстремизму и терроризму, в том числе в сети Интернет; воспринимать эту деятельность как свое личное дело, только тогда возможно достижение этих высот!

Я желаю участникам сегодняшней конференции плодотворной работы, благополучия, счастья и успехов! Спасибо.

*ТАДЖУДДИН Т.С.,
Шейх-уль-ислам, Верховный муфтий,
председатель Центрального духовного управления
мусульман России*

الصلاة والسلام على محمد و على آله و أصحابه أجمعين
بسم الله الرحمن الرحيم و الحمد لله رب العالمين و

Глубокоуважаемый Шейх Абдураззак Ассаади!

Ваше высокопреосвященство, Глава Башкортостанской митрополии и управляющий Уфимской епархии, владыка Никон!

Уважаемый Раиль Мирваевич, Артур-хазрат, а также Максим Владимирович!

Дорогие гости и участники нашего сегодняшнего форума!

Я сердечно приветствую вас от имени Центрального духовного управления мусульман России и желаю благословения Всевышнего во всех наших усилиях в противодействии экстремизму, терроризму и радикальным течениям.

К сожалению, уже многие годы на всех наших встречах и форумах этот вопрос является важнейшим, но оттого что мы встретились не нужно убеждать друг друга, что нужно противостоять этой угрозе, так как мы все это прекрасно понимаем, потому что это не просто явление какое-то естественное, исходящее из сути самой религии, мы знаем Священное писание и признаем их: Тору, Евангелию и Священный Коран, но Пророк Мухаммад (с.а.в.) говорил, что Священные писания – это откровение Всевышнего человечеству и весь мир мироздания эту книгу тоже читать, то есть отрываться от

жизни, от мирского нельзя, и еще третья книга – это мировоззрение самого человека.

من عرف نفسه عرف ربه – кто узнает и познает сам себя, тот познает и Бога, – говорил Пророк Мухаммад (с.а.в.). И из этого мы прекрасно знаем, что суть религии не в противостоянии и противопоставлении людей согласно их цвету кожи, национальности или вероисповедания, все Посланники Божьи и Пророка, начиная с нашего праотца Адама (а.с.), за всю историю человечества учили одному – «Возлюби ближнего», «Желай другим то, чего желаешь для себя», без этого настоящей веры быть не может.

И поэтому суть и экстремизма, которая является основой и международного терроризма на сегодняшний день мы видим на самом деле «сатанинский», поэтому для нас нет вопросов в том, чтобы сомневаться, разве они защищают Священную веру, религию. Они нарушают миропорядок. Целью всех Посланников Божьих было научить людей жить по-божески, по-человечески, самое главное не навредить. «Мусульманин тот, от рук и языка которого никто не видит вреда». То же самое и в сути учения Иисуса Христа, Моисея, Авраама и сколько бы не было Посланников Божьих, они учили этому.

Жизнь человека очень коротка и нужно в этой жизни уживаться. «Раз любишь Бога, люби его создания», являясь другом одному человеку, нельзя плохо говорить о его сыне, тогда ты перестанешь быть другом этому человеку. Все Посланники Божьи этому учили!

Наша страна тому огромный пример для всего человечества, когда 193 народа больших и малых, вместе с великим русским народом создали по Божьей воле и по своим возможностям крупнейшую державу, где все традиционные конфессии, слава Богу, веками сотрудничают. Не только сотрудничаем, но и проявляем толерантность, понимание, чтим друг друга, отмечаем вместе и традиционные, и религиозные праздники. В Башкортостане и в Татарстане, к примеру, живут треть смешанных семей. Мы прекрасно понимаем, что Бог один, отчизна одна и от нашего сотрудничества, от нашей любви, взаимоуважения и взаимовлияния зависит судьба наших детей и внуков и последующих поколений до Судного дня, а Судный день будет дальше, если мы будем мирно и дружно жить.

Именно поэтому считаю важнейшей обязанностью и долгом сотрудничество с органами власти нашей страны и сотрудничество с религиозными организациями, духовными центрами традиционных конфессий нашей страны и, прежде всего, с Русской православной церковью. Региональное духовное управление мусульман России во всех регионах уже более 10 лет заключают партнерские договора о сотрудничестве и в социальном служении, и в делах благотворительности, все действия согласованы. Потому что и в Священном Коране мы видим прямое указание на это: «Повинуйтесь Всевышнему и его Посланнику и властью держащей перед вами», исходя из принципа, что все в этом мире по судьбе, предписанный Всевышним.

Родину, соседей выбираем не мы, это происходит по воле Всевышнего. Все Посланники Божьи и Пророк Мухаммад (с.а.в.) учили о том, что «Сосед все равно что твой брат». Это мы прекрасно понимаем, и предки наши тоже это понимали, веками это складывалось, защищали Отчизну, радости и горести делили вместе, но сейчас разговор не об этом, а о молодежи.

Почему первый удар на молодежь? Потому что 70-80 лет наша молодежь была оторвана от познания своей религии. Считать их учили, химические опыты проводить учили, алгебру, геометрию прекрасно знают и до космоса добрались, а о религии, к сожалению, было мало упомянуто. К примеру, мечетей, школ, храмов в Башкортостане 30 лет тому назад было всего лишь 16. Сейчас же их насчитывается около 1200. По всему Советскому Союзу было больше 300 мусульманских храмов и мечетей. А сейчас 7,5 тысяч. На мартовской встрече с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным обсудили этот вопрос.

В общинах сегодня более половины 65-70% духовенства мусульманства преклонного возраста от 75 до 90 лет. Ближайшие 5-6 лет эта проблема встанет коренным образом.

Кто противостоит сегодня? Правоохранительные органы – МВД, ФСБ, национальные гвардии и прочие, но этим только нельзя искоренить, на самом деле они должны и участвовать, потому что и экстремизм, и терроризм напрямую направляются зарубежными разведками и прежде всего ЦРУ, это никому не секрет. Мы видим

последние развития событий, только на вооружении Саудовской Аравии сегодня подписан договор на 109 млрд долларов – это в полтора раза больше той суммы, которая тратится на вооруженные силы нашей страны. Уже идет вопрос о создании Арабского военного союза, Арабского мусульманского НАТО, прежде всего теми странами, которые поддерживают и явно и скрыто международный терроризм. Непосредственно, как говорится, «на майдане, как на поле».

Сегодня духовенство, имамы, те, кто служит в мечетях, знают все, что происходит, кто следует за ними. Мы с сожалением говорим о тех 4-5 тысячах, которые сегодня участвуют в ИГИЛ, но здесь ведь предостаточно осталось. В каждом районе и в наших республиках, и в Сибири, я не говорю даже о Северном Кавказе, не только десятками, а сотнями сегодня – спящие ячейки, и поэтому работа с молодежью важнейшая основа для нас.

Мы сердечно благодарим Башкирский педагогический университет за то доброе сотрудничество, которое уже сложилось и устоялось, слава Всевышнему, в подготовке кадров мусульманского духовенства.

Мы искренне благодарим за поддержку и создание Булгарской исламской академии, однако, возлагать на нее большие надежды, что она решит все наши проблемы, будет отчасти самообманом. Это для 100-150 человек элиту готовить, но элита, сидя только в кабинетах, вопрос не сможет решить.

Сегодня вопрос встает о том, кто будет дальше работать с нашей молодежью, с нашими прихожанами в тысячах мусульманских общинах. И на сегодняшний день десятками, сотнями храмы открываются, но подготовка кадров в мизерном состоянии. Мы во время встречи с В.В. Путиным обсуждали о том, чтобы Российский исламский университет в Уфе, являющийся одним из первых, и в котором 600 студентов, но подавляющее большинство очные и вечерние, в заочном только 100 человек, эту цифру необходимо довести до 300–500 человек, иначе если мы за предстоящие 5-6 лет не подготовим необходимые кадры, то через десяток лет нас надо будет к стенке поставить.

В Казани в Российском исламском университете, в Москве нужно подготовить за ближайшие 5-7 лет достойные кадры, которые бы во всех наших общинах сохраняли традиционный ислам и противостояли радикальным течениям и, прежде всего, этому религиозному экстремизму.

Есть не сотни, а тысячи людей, которые подготовлены за рубежом, начиная с 90-х годов, за последние 20 лет. Сейчас они ведут подпольную работу, если мы не подготовим соответствующие кадры вместе с вами. С поддержкой государства, потому что это и государственная задача, не только религиозных деятелей, верующих, на самом деле неверующих практически не осталось, даже Зюганов и то в церковь ходит и свечку держит. Со стороны государства нужно оказывать щедрую поддержку этому, если этого не будет, то может прийти большая беда. Те, кто подготовлен за рубежом, займут места в наших мечетях, и вот эту молодежь за очень короткий срок сделают так, что ИГИЛ покажется только цветочками, а ягоды могут потом уже появиться, и тогда беда будет очень большая. Государству придется, не разбираясь, кто относится к традиционной или нетрадиционной религии применять насилие, а когда придет насилие, тогда межнациональный и межконфессиональный мир станет только мirageм, этого и добиваются те, которые за океаном готовятся прийти и утихомирить все, как произошло, например, в Югославии, цели у них такие же. Но есть Бог, и поэтому это не просто территории, где просто живем мы, это Великая держава, и никогда в истории не было, чтобы ее могли покорить. И духовная крепость должна быть единой, мы не должны делить что-то для мулл, для батюшек, для государства, потому что это наша Родина, наше Отечество, беречь и сохранять ее, и духовную безопасность наша важнейшая задача, и вы в этом непосредственно участвуете. Давайте, чтобы эту тему мы развивали не только на данной конференции, в резолюции, но и каждодневно, каждую минуту претворять эти пути решения в жизнь, Ин ша Аллах.

Бог всем нам в помощь!

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

НИКОН,
*Митрополит Уфимский и Стерлитамакский,
Управляющий Уфимской епархией,
Глава Башкортостанской митрополии
Русской православной церкви*

Уважаемый Шейх-уль-ислам, Верховный муфтий, Председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Сафа Таджуддин!

Уважаемый Вячеслав Петрович Пятков!

Уважаемый Раиль Мирваевич Асадуллин – ректор БГПУ имени М. Акмуллы!

Уважаемые гости и участники конференции!

Искренне рад Вас приветствовать на этом мероприятии: Христос Воскресе!

Сегодня мы слышим о всесторонней работе по профилактике и предупреждению экстремизма и терроризма. Однако мер явно не достаточно, о чем свидетельствуют данные статистики, констатирующие неуклонный рост данных видов преступности.

Некоторые причины проявления экстремизма и терроризма в обществе:

1. Это глобализация, которая приводит к формированию поликультурных обществ, когда происходит столкновение культурных, религиозных ценностей, мировоззренческих установок, идеалов. Если возникшие этнические, национальные, политические конфликты не решаются мирным путём, начинают появляться различные организации, добивающиеся нужных целей через терроризм.

2. Это правовой нигилизм.

3. Это безнаказанность средств массовой информации в отношении предоставляемой информации. СМИ обрушивают мощный поток информации, в котором порой сложно разобраться и взрослому человеку. Все усиливающаяся в последнее время криминализация общества, возросшая волна передач на ТВ с показом картин насилия, жестокости, кровопролития, документальных кадров военных столкновений, пропаганда приоритета материальных ценностей потре-

бительского общества, влияют на развитие духовно-нравственной сферы детей и взрослых.

4. Особо здесь стоит сказать о негативной роли Интернета. Молодёжь является бесспорным лидером в использовании Интернет-ресурсов среди других возрастных групп, и экстремистские структуры прекрасно зная это, подчиняют порой неосознанно для самих пользователей, их умы и настроения, манипулируют общественным сознанием, сеют страх и ненависть.

Одной из причин терроризма в молодежной среде является духовно-нравственный кризис в обществе. Рост детской преступности, спад интереса к труду, учебе, потребительское настроение, озлобленность, агрессивность, грубость, равнодушие, безучастность, нетерпимость и ненависть к людям иной национальности становятся характерными для части современной молодежи.

Наиболее уязвимой в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных факторов и криминальных групп оказывается молодежь. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, прагматизм, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения – вот только некоторые из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди молодежи.

Поэтому очень важно вести профилактику терроризма, в первую очередь, среди молодежи.

Традиционные религии включают в себе тот духовный потенциал, который способен противодействовать экстремизму и агрессии.

Как представитель православной конфессии, я, в частности, буду говорить о православии.

Ценности православия содержат установки на мир, любовь, терпимость, что так актуально в нашем тревожном и беспокойном мире.

Основным путеводителем в жизни христиан является Нагорная проповедь – ядро учения Иисуса Христа вместе с Десятью заповедями, которые Бог дал человечеству во времена Ветхого Завета. Когда к взошедшему на гору Иисусу подступили ученики и народ, он

стал учить их заповедям блаженства: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю... Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут... Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»... Господствующая черта «Блаженств», – это полнейшее духовное смирение и самоуничтожение в противоположность эгоизму и самовозношению современности.

В Новом Завете заповедь «не убий» получает более широкий глубокий смысл. Она распространяет своё действие даже на внезапный и напрасный гнев, могущий сделаться источником вражды, и на всякие презрительные и унижительные для человека выражения. В Новом Завете закон карает уже не только руку, совершающую убийство, но и обвиняет само сердце, питающее вражду: отвергается даже дар, приносимый Богу, если сердце приносящего хранит в себе какое-нибудь злое чувство. Вопреки древнему закону «око за око» как крайнему выражению эгоизма проповедуется правило «не противься злему» и как высшее выражение любви заповедуется «любить врагов своих, благословлять проклинающих нас, благотворить ненавидящим нас, молиться за обижающих и гонящих нас». Люди враждуют между собой вследствие забвения великой истины, что все они – «сыны одного Отца Небесного». Когда эта истина войдёт в общее сознание, люди перестанут разделять себя на ближних и врагов, и всё человечество станет нераздельным братством.

Священники и монахи, тому сохранилось много свидетельств, учили, что добро и благо надо творить не только единоверцам, но и всем, кто нуждается в помощи и ободрении. Один из основателей Киево-Печерской лавры – Феодосий Печерский, живший в XI в., в одном из своих посланий писал: «Милостынею же милуй не только свою веру, но и чужую: аще же видишь нагого, голодного, зимою ли, бедою одержима», пусть это будет представитель другого народа или веры, всякого помилуй, и от беды избави, яко же можеш», – добавляет преп. Феодосий.

«Ярости, гнева и злословия всячески опасайся, чтобы не помрачилось твоё сердечное око», – эти слова мы находим в наследии одного из почитаемого на Руси святых – святителя Димитрия Ростовского.

Православные святые трудились на разных поприщах, но всех их объединяла «деятельная вера», их отличали качества, составляющие достояние духовности: смирение, кротость, милосердие, нестяжательность.

Сегодня в ситуации экстремизма и агрессии, когда не перевелись ещё желания разделить народы России по национальному признаку, по религиям и другим основаниям, уместно вспомнить своевременные звучащие слова Иисуса, которые приводит апостол Марк: «Если царство разделится само в себе, не может устоять то царство; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот».

Конечно, сегодня невозможно оградить молодого человека от негативных современных реалий, но наши усилия сегодня должны быть направлены на привитие иммунитета к злу через ориентацию на добро.

В деле профилактики терроризма в молодежной среде важно помнить об организации полезного и творческого досуга для молодежи, т.к. часто молодой человек попадает в различные радикальные организации именно из-за отсутствия такового. Сейчас очень важно, чтобы не только в городах, но и в самых небольших населенных пунктах активно действовали молодежные клубы и другие культурные заведения для молодежи, с программами творческого, духовного и патриотического воспитания, формирования в молодежной среде здорового образа жизни, занятия спортом и физической культурой. Причем патриотизм должен пониматься как качество, которое неразрывно связано с формированием национального сознания, которое чуждо национализму, сепаратизму, экстремизму.

В Башкирии подобные молодежные организации, клубы и кружки при храмах Уфимской епархии начали действовать с 2002 г. Молодежь своими силами проводит волонтерскую работу: оказывает посильную помощь в домах для престарелых. Работая в приютах для подростков, молодые люди проводят с детьми-сиротами беседы на темы нравственности, профилактики вредных привычек, проводят спортивные мероприятия – футбол, турпоходы. Устраивают для детей игры и соревнования, просмотры фильмов нравственного содержания, ходят вместе с детьми на концерты и спектакли.

В молодежках, так сама молодежь называет свои клубы, при храмах создаются театральные кружки. Например, православная молодежная театральная студия «Фавор» в г. Стерлитамак, которая неоднократно становилась победителем фестиваля театральных коллективов. «Человек, занимающийся театром, – говорит священник руководитель театральной студии, – очень гармонично развивается. Ведь театр – это и хореография, и музыка, и вокал, и пластика, и литература. А если человек занимается христианским театром, то он и духовно развивается. И детям и молодежи все это интересно, потому что человек чувствует, что он растет во многих отношениях. Кроме того, это то дело, вокруг которого молодежь может легко объединиться, творчески расти и добиваться побед».

Туристические походы также интересны для молодежи. В Башкирии, например, Южный Урал самое лучшее для этого место. В походе человек задумывается о вечном, о смысле жизни и этому способствует мир природы, в который он погружается и люди, с которыми он общается. Это даёт толчок молодому человеку попытаться разрешить для себя вопрос своего назначения в этом мире. Одно из самых интересных мероприятий во время похода – это вечерний костер. Здесь обсуждается всё: повседневные заботы, текущие события, духовная поэзия, различные вопросы из жизни молодого верующего человека и многое другое. Звучат песни, стихи, интересные истории, поднимаются разные темы, задаются вопросы, ответы на которые молодой человек не может найти, находясь у себя дома. Такое общение даёт возможность духовного взаимообогащения. С точки зрения краеведения, такие походы непосредственно погружают молодого человека в историю своей Родины, её природу, культуру. Трудности, возникающие в походе, сплачивают людей.

В Уфимской епархии, с учетом региона, разработана краеведческая программа «Сельская церковь России», которая направлена на поиск, ограждение и благоустройство мест разрушенных в советское время православных храмов с последующим их воссозданием или установкой на этих местах памятных знаков, там, где восстановление храмов невозможно; защиту и консервацию заброшенных сельских храмов с их последующим восстановлением. Данная программа также интересна для молодежи.

Молодежки практикуют совместные просмотры художественных и документальных фильмов исторического, патриотического и нравственного содержания, после которого активно участвуют в их обсуждении.

Молодёжь обладает огромной энергией, мобильностью, и старшие поколения должны всячески помогать её духовному и деловому развитию, направлять волю и силы молодого поколения на строительство процветающего общества.

Профилактика молодежного экстремизма – это многоаспектная работа. И наиболее эффективным средством такой деятельности должно выступать воспитание – воспитание культуры межнациональных отношений, толерантности, воспитание уважения, чести и достоинства каждого человека независимо от его расы, конфессии и религии.

Спасибо за внимание!

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

НОВРУЗОВ С. А.,

*научный консультант аппарата Национального
антитеррористического комитета
Российской Федерации*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2013–2018 ГОДЫ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Анализ обстановки в сфере противодействия идеологии терроризма свидетельствует о сохранении активности террористических и экстремистских организаций, в том числе путем усовершенствования методов вовлечения новых членов и сторонников.

Ключевыми звеньями системы воспроизводства инфраструктуры терроризма являются идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, а также каналы ее распространения.

Поэтому наша основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание.

Для достижения указанной цели, а также предотвращения распространения террористической идеологии, снижения радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, недопущения их вовлечения в террористическую деятельность, Национальным антитеррористическим комитетом был разработан и реализуется Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы (далее – Комплексный план, План), утвержденный Президентом России 26 апреля 2013 года.

Как вы знаете, это уже второй подобный документ, утвержденный Главой государства. Он является развитием Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008–2012 годы.

Основная цель нового плана – снижение уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность.

Указанная цель достигается решением трех задач:

– первая – мы разъясняем сущность терроризма, демонстрируем и убеждаем наших граждан в крайней общественной опасности этого явления;

– вторая задача – мы создаем механизмы защиты информационного пространства страны от проникновения в него террористических идей;

– третья задача направлена на формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов противодействия идеологии терроризма.

Соответственно эти основные задачи и есть три раздела (2, 3, 4) Комплексного плана.

Общую координацию работы и контроль за реализацией мероприятий Комплексного плана осуществляет Национальный антитеррористический комитет. Аппарат НАК ежегодно к 1 марта готовит доклад Президенту Российской Федерации о ходе его выполнения. Доклад готовится на основе поступающих дважды в год отчетов как из ФОИВ, так и из АТК.

Следует подчеркнуть, что в зависимости от решаемых задач мероприятия Комплексного плана сгруппированы по пяти разделам.

Однако кроме подобного деления плановые мероприятия можно распределить по еще одному критерию – по силе воздействия на граждан.

Практика показывает, что наибольшее влияние на общество оказывают мероприятия, направленные на непосредственное воздействие на конкретного человека. Именно в этой сфере нами подмечен наибольший эффект от проведения даже единичной беседы с потенциальным носителем радикальной идеологии.

Речь идет об адресной профилактической работе, которая предусмотрена шестью из 53 мероприятий Комплексного плана. К ним относятся мероприятия, изложенные в пунктах 2.1 «а», 2.1 «б», 2.2 «б», 2.2 «в», 4.4 «в» и 4.15.

Перейдем к тем пунктам, эффективность реализации которых напрямую зависит от активности привлеченных к этой работе институтов гражданской власти. Остановлюсь более подробно на них.

Пункт 2.1 «б» предусматривает подбор квалифицированных специалистов для работы в сети Интернет с целью оказания адресного профилактического воздействия.

Характеризуя способы и варианты исполнения этого предписания, хотел бы привести один пример. В 2015 году в Махачкале состоялись Всероссийский слет и Российский интернет-форум, по итогам которых было подписано соглашение между республиканской АТК, компанией IQBuzz и «Лигой безопасного Интернета».

Результатом этого соглашения стало создание дагестанской «кибердружины», в задачи которой было поставлено отслеживание распространения материалов, содержащих радикальную идеологию в сети Интернет и нейтрализация этого контента.

Положительные примеры:

Республика Башкортостан. В рамках мероприятий по поиску в социальных сетях фактов распространения экстремистских материалов распоряжением Главы Республики с февраля текущего года созданы и функционируют две межведомственные рабочие группы.

Практика показала, что основными задачами таких «кибердружин» являются проведение мониторинга террористической и экстремистской активности в сети Интернет, изготовление и размещение материалов антитеррористической направленности и ведение разъяснительной работы в киберпространстве.

Итоги выполнения пункта 2.1 «б» представлены вам на слайде. Здесь мы рекомендуем при проведении разъяснительных мероприятий использовать информационные материалы аппарата НАК, разработанные по нашему заказу, в том числе в рамках ФЦП в 2009–2013 годах.

Пункт 2.3 Комплексного плана предписывает сформировать у молодежи стойкое неприятие терроризма, в том числе путем разработки и внедрения в учебный процесс антитеррористических материалов, организации и проведения всевозможных молодежных форумов.

Пункт 2.4 «б» Комплексного плана, предусматривает до 1 октября 2015 года создать специализированные информационные ресурсы по проблемам профилактики терроризма для педагогов, психологов, социальных работников, молодежных центров и общественных объединений.

Вынужден констатировать, что в ряде субъектов указанные информационные ресурсы находятся в стадии формирования.

Министерством образования как головным исполнителем создан специализированный портал, который представлен на слайде. Он предназначен для оказания консультационной и информационной поддержки введения во всех субъектах комплексного учебного курса для общеобразовательных организаций.

Мы обратились с предложением к Минобрнауки как головному исполнителю данного пункта определить таким ресурсом портал «Наука и образование против террора».

По мнению ведущих экспертов в области масс-медиа, Портал пользуется популярностью читателей, а публикуемая на нем информация востребована как ФОИВ, так и АТК.

В целях содержательного наполнения Портала на страницах его «Библиотеки» регулярно размещаются информационные материалы, в том числе разрабатываемые по заказу аппарата НАК.

Рекомендуем также использовать информационные разделы официального интернет-портала Национального антитеррористического комитета.

Рассмотрим однородные пункты 2.6, 2.8 и 2.10 Комплексного плана. В соответствии с ними антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации должны ежегодно проводиться кинофестивали, культурно-просветительские мероприятия, конкурсы по антитеррористической тематике и т.д.

Полагаем, что АТК совместно с заинтересованными органами государственной власти наиболее эффективно исполняют перечисленные пункты.

Вместе с тем, в работе по пункту 2.10 (проведение конкурсов по антитеррористической тематике) у АТК, особенно в крупных регионах, есть и возможности, и неиспользованные резервы. Я думаю, что каждый регион в состоянии организовать у себя подобные конкурсы, привлечь подрастающее поколение к работе по созданию современного и интересного антитеррористического информационного продукта.

Перспективной формой является использование площадок молодежных форумов для обсуждения актуальных вопросов антитеррористической направленности. Например, на молодежных форумах целесообразно организовать специальные секции, посвященные противодействию идеологии терроризма и рассматривать на них актуальные вопросы, например, связанные с причинами участия молодежи в боевых действиях на территории Сирии, противодействия пропаганде идей ИГИЛ и др.

В соответствии с пунктом 2.7 АТК предписано использовать систему кинопроката для демонстрации видеопродукции антитеррористической и антиэкстремистской направленности.

Анализ ситуации показывает, что кинотеатров в ПФО достаточно, но их использование в целях противодействия идеологии терроризма затруднено.

Также прекрасно понимаем все трудности и то, что проблемным вопросом здесь является организация взаимодействия с частными компаниями – владельцами сети кинотеатров.

Хотелось бы отметить, что интересной формой демонстрации роликов является их показ в фойе кинотеатров на рекламных экранах.

Ярких положительных примеров в ПФО по данному пункту не отмечено. В качестве положительного примера озвучу работу АТК в Республике Дагестан. Там владельцам трех кинотеатров были направлены обращения с просьбой о предсеансовом показе видеороликов антитеррористической направленности. После получения согласия, имевшиеся в распоряжении АТК видеоролики были

конвертированы в требуемый для показа в кинотеатрах формат и переданы в кинотеатры. По итогам года целесообразно направить благодарственные письма от имени Главы субъекта владельцам кинотеатров с просьбой продолжить.

Во исполнение пункта 2.9 Комплексного плана АТК обеспечивает демонстрацию материалов антитеррористической направленности через систему ОКСИОН.

В качестве материалов, демонстрируемых на экранах системы ОКСИОН, целесообразно использовать видеоролики, комментарии видных общественных деятелей, выдержки из норм российского законодательства и другие наглядно-агитационные материалы антитеррористической направленности. В ближайшее время мы направим в АТК разработанные в этом году 10 видеороликов высокого качества. Их можно будет демонстрировать как через ОКСИОН, так и через возможности традиционных телевизионных СМИ.

Пункт 2.11 Комплексного плана предписывал до 1 января 2014 года разработать каталог литературы по антитеррористической тематике для публичных библиотек. Здесь, я думаю, все понятно и очевидно, хотя во многих регионах, наивно полагая, что библиотеки и сами справятся, этой работе должного внимания не уделяют. Прошу обратить на это внимание. Эти каталоги должны, могут служить существенным подспорьем для соответствующих специалистов.

Согласно пункту 2.12 Комплексного плана, АТК принимают участие в организации показа выступлений коллективов народного творчества, спектаклей, проведении выставок, круглых столов, семинаров. С этим проблем нигде нет. Мероприятия проводятся, чем отчитываться есть.

Пункт 2.13 Комплексного плана, в соответствии с которым ежегодно 3 сентября должны быть организованы общественно-политические мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом.

По поступающим к нам сведениям, введение данной памятной даты искренне поддерживается населением и положительно сказывается на формировании антитеррористического мировоззрения

населения и, прежде всего, молодежи. Обращаю внимание, что по заказу аппарат НАК в АТК были направлены типовые сценарии проведения указанных мероприятий. Просим их использовать.

Пункты 4.2 и 4.6 Комплексного плана предусматривают пересмотреть программы дополнительного образования государственных и муниципальных служащих, а также разработать дополнительную общеобразовательную программу «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» и с 1 января 2016 года обеспечить ежегодное проведение обучения по ней.

В настоящее время Минобрнауки такая программа разработана и доведена до организаций, осуществляющих управление в сфере образования для внедрения в учебный процесс.

Пункт 4.3 Комплексного плана предусматривает изучение общественного мнения. Отметим, что социологические исследования проводятся во всех субъектах России с различной степенью эффективности. Основной проблемой здесь остается использование их результатов в дальнейшей работе и их влияние в планировании деятельности.

Пункт 4.4 «а» Комплексного плана обязал до 1 января 2014 года привести в соответствие с законодательством РФ деятельность религиозных образовательных организаций (лицензирование, регистрация, корректировка (при необходимости) образовательных программ). В связи с выявлением значительного числа нарушений указанная работа продолжается до сих пор.

Пункт 4.7 обязывает разработать планы и программы, предусматривающие патриотическое воспитание молодого поколения. Отмечу, что исполнение данного пункта плана не вызывает затруднений и можно утверждать, что работа тут ведется.

Подводя итоги своего выступления, хочу отметить, что по нашим оценкам, наибольший положительный эффект достигнут в тех субъектах, где налажено плотное взаимодействие всех задействованных в антитеррористической деятельности структур и институтов гражданского общества.

Мероприятия Комплексного плана должны быть учтены в теку-

щих и перспективных планах деятельности ФОИВ и органов власти субъектов РФ (п. 5.3 «б» Комплексного плана).

Проведенный анализ показал, что в планах на местах учитываются только 30-40% мероприятий Комплексного плана, что еще раз свидетельствует о недостаточном внимании к этой работе.

В этой связи аппарат Национального антитеррористического комитета рекомендует обеспечить:

- неукоснительную реализацию планов и программ, подготовленных в развитии Комплексного плана и предусматривающие мероприятия по профилактике терроризма и экстремизма;

- задействование потенциала созданного в соответствии с решением НАК от 13.10.2009 Экспертного совета при АТК в РБ из числа ведущих специалистов в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, авторитетных представителей духовенства для решения задач по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма, ориентированной на конкретные категории населения, а также по оценке качества подготовленных контрпропагандистских материалов;

- реализацию комплекса мер, направленных на повышение эффективности деятельности созданных при заинтересованных органах исполнительной власти РБ и муниципальных органах власти, постоянно действующих групп по противодействию идеологии терроризма, обеспечив их активное участие в подготовке и проведении регулярных и адресных информационно-пропагандистских и просветительских мероприятий антитеррористической тематики с различными категориями населения, прежде всего с молодежью;

- выработку с участием духовных управлений мусульман республики и реализацию дополнительных мер, направленных на поддержку представителей традиционного ислама и оказанию положительного воздействия на верующую часть молодежи в целях ее дерадикализации;

- реализацию совместно с органами местного самоуправления дополнительных мер, направленных на снижение межнациональной напряженности на территории Республики, в том числе в местах компактного проживания мигрантов;

– мониторинг деятельности молодежных объединений, ведущих работу в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи, обеспечивающий поддержку молодежной деятельности, направленной на противодействие идеологии терроризма;

– проведение комплекса мер, направленных на воспитание патриотически настроенного и физически развитого молодого поколения, ориентированного на личный созидательный труд как на основу жизненного успеха.

ЛАЗА В.Д.,

*Советник Управления мониторинга,
анализа и прогноза Федерального агентства по делам
национальностей России, доктор философских наук, профессор*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Молодежь – это значительная часть современного российского общества, его настоящее и будущее. Она, наряду с другими социальными группами, несет особую функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, воспроизводство последующих поколений. Государство рассматривает молодежь как объект национально-государственных интересов, один из важнейших факторов обеспечения развития России. Это хорошо понимают и представители тех сил, деятельность которых направлена на подрыв стабильности нашего общества через распространение деструктивных, экстремистских идеологий в молодежной среде.

Полярность мнений и оценок молодежи, ее эмоциональность и стремление к решительным действиям способствуют увеличению скорости социально-политической мобильности, а в сочетании с социально-экономическими проблемами – плохо работающими

или не действующими социальными лифтами, проблемами с трудоустройством, коррупцией местных органов власти могут приводить к радикализации взглядов и предпочтений молодежи. Наиболее характерно это для ряда северокавказских республик.

По данным социологических исследований, проводившихся в 2015–2016 гг. в Республике Дагестан среди молодежи, религиозный фактор в число причин распространения экстремистских воззрений включили лишь 14% опрошенных. Основными факторами, способствующими распространению экстремизма, были названы высокий уровень безработицы, коррупция в органах власти, здравоохранении, системе государственного образования, низкий уровень социальных, материальных условий жизни людей, отсутствие должного внимания к проблемам молодежи со стороны государства и низкий уровень воспитательной работы в учебных заведениях.

Необходимо идти туда, где концентрируется молодежь – это школьные и вузовские аудитории, спортивные секции, мечети.

В плане рассматриваемой тематики представляется необходимым обратить особое внимание на детей боевиков, убитых в ходе спецопераций. В республиках Северного Кавказа их около 3 тыс.

Если мы не решим задачу успешной социализации этого контингента, то в скором времени гарантированно получим следующее поколение боевиков и террористов-смертников. Есть положительный опыт в этом отношении в разных республиках, особенно в Ингушетии. Но он нуждается в поддержке.

События последнего времени в нашей стране, Европе, Израиле показывают, что радикалы находят новые формы своей деятельности. Для совершения террористических актов используются не только самодельные взрывные устройства, но и грузовики, таранящие людей в местах их скопления, холодное оружие – ножи и топоры, с помощью которых нападают на сотрудников правоохранительных органов и силовых структур. Главное в этих случаях – найти исполнителей, которые выступают в качестве смертников.

Проблема поиска потенциальных смертников, является, как представляется, ключевой. В современных условиях основной пропагандистский контент идёт через Интернет. И если раньше, в 90-е годы

прошлого века или в начале нулевых нынешнего столетия период, в течение которого происходило превращение обычного человека в наполненного экстремистскими идеями ваххабита или сторонника какого-либо другого радикального направления, занимал год-полтора, и за это время изменения, происходившие с ним, можно было заметить, то теперь под влиянием современных возможностей Интернета этот период сокращается до 2-2,5 месяцев. У соответствующих служб очень мало времени, чтобы выявить потенциального террориста-смертника, тем более, когда тот не привлекает к себе внимания какими-то действиями.

Если отойти от специфики работы спецслужб, связанной с получением необходимой информации агентурным путем, то есть только один вариант/способ профилактики распространения практики смертничества – это выявление лиц, потенциально склонных к суицидальному поведению. Далек не каждый салафит или сторонник «ИГИЛ» наденет на себя так называемый «пояс шахида», рюкзак с взрывчаткой, сядет за руль грузовика-тарана или с ножом в руках нападёт на вооружённых полицейских или бойцов Росгвардии, то есть так или иначе пойдёт на верную смерть. Одной фанатичной веры для этого недостаточно. Так могут поступать те, кто и в обычной жизни склонен к суициду в силу особенностей психического склада. Попав под влияние экстремистской идеологии, они получают для себя легитимизацию своих суицидальных наклонностей на основе искажённого толкования религиозных ценностей.

Кроме того, под воздействие экстремистских идей легче поддаются лица с чрезмерно завышенной либо заниженной самооценкой. Наши противники через ресурсы соцсетей, а где-то и посредством личного общения вычисляют таких людей, из которых потом можно готовить смертников.

Когда человек поступает на работу в правоохранительные органы, идёт на госслужбу, то он проходит тестирование, которое выявляет основные личностные характеристики, психические особенности, уровень интеллектуального развития, тип темперамента.

ФАДН России предлагает ввести практику тестирования на выявление склонности к суицидальному поведению и восприятию

экстремистских идей в старших классах школы, средних специальных и высших учебных заведениях на первых курсах. Оно должно проходить в скрытой форме в виде анкеты, включающей скрытые вопросы указанной направленности.

На основании обобщения опыта ряда учебных заведений – Санкт-Петербургского университета, Южного федерального университета, Пятигорского государственного университета нами подготовлена анкета, направленная на выявление лиц с суицидальными наклонностями, попадающих в группу риска, и разработана методика её применения.

В периоды социальных кризисов религиозный фактор становится одной из наиболее влиятельных сил, используемых различными социальными и политическими группами в собственных интересах.

Одна из основных причин распространения экстремистских идей – низкая религиозная культура. Поэтому в решении данного вопроса необходимо тесное сотрудничество как светских, так и религиозных организаций.

Так, например, в Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 г., среди основных направлений указывается:

– привлечение авторитетных религиозных лидеров к участию в работе по духовно-нравственному воспитанию молодежи и пропаганде семейных ценностей.

Успешное противодействие экстремистской идеологии, прикрывающейся исламом, возможно только при обязательном участии и поддержке представителей российского ислама – авторитетных богословов, муфтиев, имамов. Мы полагаем, что особое внимание следует обратить на работу с имамами на местах, которые лучше, чем кто-либо, знают ситуацию в своих общинах. Одним из возможных направлений работы в этом отношении могла бы стать консолидация исламских религиозных деятелей в рамках общественной организации.

Одной из наиболее эффективных сфер противодействия идеологической и информационной агрессии является религиозное образование и духовное просвещение.

Работа по выстраиванию отечественной системы исламского образования ведется с 2007 г. при поддержке Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Минобрнауки России разработан и утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 815-р План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 гг., продленный на 2017–2020 гг. В рамках его исполнения была создана Концепция исламского образования в России, нацеленная на приведение исламского образования в соответствие с отечественными и мировыми стандартами. Администрацией Президента Российской Федерации определены 6 исламских вузов и 5 государственных вузов, участвующих в проекте, а также привлечены эксперты-исламоведы, сотрудники Института востоковедения РАН.

Итогом реализации плана, помимо снижения уровня религиозного экстремизма, должны стать формирование отечественной исламской богословской школы, повышение конкурентоспособности российских исламских учебных заведений, поступательное развитие образовательного процесса в медресе и колледжах.

Российская исламская умма при поддержке академической науки должна всесторонне развивать именно отечественное исламское богословие, без которого сегодня немислимо качественное и конкурентоспособное религиозное образование. Ислам, сформировавшийся под влиянием отечественных социокультурных традиций, весьма уязвим для инокультурного воздействия. Новая парадигма должна быть логическим продолжением предыдущей, чтобы не допустить прерывания социокультурной традиции. В противном случае происходит «сбой» ценностных ориентаций, так как привнесенные системообразующие факторы разрушительно воздействуют на социокультурное пространство. Исключается любая преемственность социокультурного развития, что может привести к прекращению существования данного общества как социокультурного феномена. Опасность возрастает, если социокультурные парадигмы родственные, но различным образом ориентированы, в нашем случае как идеология «салафизма» и суфизм. Из новейшей истории, характер-

ным примером является столкновение европейской и российской социокультурных парадигм, сформировавшихся в лоне различных социальных архетипов. Как российская, так и европейская цивилизации по большому счету сформировались на основе христианства, но различное толкование некоторых догматов привело к существенным различиям порожденных ими социальных архетипов либерально-протестантского и традиционного православного начал.

Поэтому особое значение приобретает повышение уровня образования и квалификации исламских религиозных деятелей в системе отечественного религиозного образования. Современные условия требуют знания особенностей современного законодательства, основных направлений молодежной политики государства, педагогики, психологии и компьютерных технологий. Не секрет, что деструктивные, экстремистские организации разворачивают свою деятельность именно в сельской местности, где компактно проживают мусульмане. Поэтому от того, насколько правильно и эффективно будет выстроена деятельность имама местной мечети, зависит судьба многих молодых людей и гражданский мир в обществе.

Для того, чтобы не допустить проникновение в мечети чуждой отечественному исламу экстремистской идеологии, необходимо организовать выдачу единых дипломов о высшем исламском образовании, свидетельств о среднем профессиональном, среднем и начальном исламском образовании всем выпускникам российских исламских учебных заведений, а также провести аттестацию выпускников зарубежных учебных заведений и вручить им новые дипломы и свидетельства, наличие которых давало бы право вести религиозную проповедническую, преподавательскую и просветительскую деятельность в учебных заведениях и мечетях на территории всех субъектов РФ. Для этой цели следует использовать потенциал исламских вузов, являющихся участниками программы. Следует ввести т.н. «принцип одного окна», что особенно актуально в регионах, где компактно проживают мусульмане.

Основными площадками распространения радикального ислама, к сожалению, остаются мечети. И ФАДН России видит необходимость принятия мер по упорядочиванию всего процесса, связанного с их строительством и функционированием.

Мы считаем, что требуется выработать единый механизм выдачи разрешения на возведение культовых сооружений.

При выделении земельных участков необходим строгий контроль за их использованием, чтобы вместо жилых домов не появлялись мечети, как это порой бывает.

Необходимо добиться, чтобы все действующие культовые сооружения были перерегистрированы на централизованные религиозные организации мусульман, которые в качестве юридических лиц являлись бы их собственниками или арендаторами.

Положительный пример: в Челябинской и Курганской областях собственником и главным арендатором всего имущества, в том числе земельных участков, на которых располагается мечеть, является Центральный муфтият, без согласования с которым невозможна постройка ни одной мечети.

Также можно использовать опыт коллег из Татарстана.

Так, например, в ряде случаев после отведения от руководства приходом имама или неформального лидера, мечеть закрывалась на дооборудование, ремонт или реконструкцию сроком на 1,5–2 года. Срок – достаточный для стабилизации ситуации.

Введена в практику выдача Духовным управлением мусульман Республики Татарстан священнослужителям, в первую очередь получившим духовное образование за рубежом, свидетельств о переподготовке и возможности работы с прихожанами. Иногда отказ в выдаче таких свидетельств приводит к предконфликтным ситуациям, но органы власти, владея необходимой информацией, их нивелируют.

Предложения в проект итоговой резолюции:

– ввести процедуру обязательного тестирования молодых людей – учащихся старших классов средней школы, студентов колледжей и вузов на предмет принадлежности к последователям радикального ислама, восприимчивости идей экстремистского толка и наличия суицидальных наклонностей;

– усилить взаимодействие органов власти субъектов Российской Федерации с общественными и религиозными организациями (в первую очередь с духовными управлениями мусульман и земляче-

ствами) по вопросам адаптации внутренних мигрантов из республик Северного Кавказа, а также государств Центральной Азии. Для этой цели целесообразно привлечение Центрального духовного управления мусульман России, Духовного управления мусульман Российской Федерации, Духовного управления мусульман европейской части России и других к разработке мер, способствующих переходу мигрантов-мусульман под духовное руководство представителей легальных исламских структур, действующих в России, и недопущению деятельности экстремистски настроенных исламских проповедников, прежде всего – из числа прибывших из-за рубежа или прошедших обучение в зарубежных исламских учебных заведениях;

– подготовить комплекс совместных мероприятий со стороны государства и социально ориентированных некоммерческих организаций при участии централизованных религиозных организаций, сочетающих социально-благотворительную деятельность с духовно-просветительской и образовательной работой;

– ужесточить контроль за выезжающими за рубеж лицами из числа российских граждан с целью получения религиозного образования через централизацию процесса и создание представительств в наиболее популярных странах и вузах, где российские студенты смогут компактно проживать, и через информирование официальных органов принимающей страны.

АССАДИ А.А.

Шейх, профессор Амманского международного университета исламских наук

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИРАКСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

В первую очередь я воздаю хвалу Всевышнему Господу за то, что он собрал нас вместе в этот благословенный день.

И, конечно же, выразить свою благодарность Верховному муфтию ЦДУМ России Шейх-уль-исламу Талгат хазрату Таджуддину, который стал причиной моего приезда в эту благословенную страну.

И, конечно же, выражаю благодарность митрополиту Никону, Главе Башкортостанской митрополии.

Выражаю благодарность Раилю Мирваевичу, ректору БГПУ им. М. Акмуллы.

И, конечно же, Артуру хазрату выражаю свою благодарность.

Я благодарю всех присутствующих и сразу извиняюсь, потому что мое выступление может затянуться из-за того что нуждается в переводе.

Я хотел бы указать две основные причины, которые касаются распространения экстремизма и терроризма. Первое и самое главное, надо понимать то, что у терроризма нет никакой религии и никакого мазхаба, который бы относился к терроризму. И, конечно же, основная цель экстремизма и терроризма как раз направлена на разрушение тех идей и постулатов, которые проповедуют все мировые религии.

Экстремизм, терроризм исходят из истории и неправильно утверждать о том, что он появился в современном мире. Из истории мы видим наглядный пример того, как использовались мировые религии, то есть как люди прикрывались религией для того чтобы достичь своих материальных ценностей.

Мы видим в истории человечества и среди христиан и иудеев, тех людей, которые использовали эти благословенные религии в достижении своих каких-либо корыстных целей. И теперь мы видим так же врагов ислама, которые используют эту благословенную религию для убийства и разрушения.

Все Пророки Божьи являются собратями и все вероисповедания являются Божьими. Любая религия призывает к мирному сосуществованию и милосердию. В Коране упоминается имя Иисуса, он обращается к Всевышнему Господу: «Господь мой, не сделай меня горделивым, не сделай меня жестоким, жестокосердным». И то же самое, когда Моисей обращается к своим преследователям: «За

что же вы преследуете меня? Я всего лишь призываю людей к пути Господа своего». Также Пророк Мухаммад (с.а.в.) пришел как милость для всех миров, не только для человечества, но и для всего живого.

Пророк Мухаммад (с.а.в.) рассказывает историю о том, что женщина держала в клетке одну маленькую кошечку и не кормила ее и не поила и кошечка умерла голодной смертью, из-за этого поступка женщина попала в Ад. Противоположный пример, когда падшая женщина спасла от жажды и смерти одну собаку, за что Всевышний простил ее, ввел в Рай.

Если милосердие в исламе на кошек и собак, то какое отношение в исламе к людям?! Коран призывает с почтением относиться не только к мусульманам, но и ко всем тем сыновьям и дочерям Адама (а.с.), ко всему человечеству, ко всем людям. Я еще раз повторяю, что у экстремизма и терроризма нет никого вероисповедания! Просто я хочу сказать, что в каждый период человеческой истории приходят те враги мировых религий, которые пользуются названием этой же религии для устранения самой религии.

Как это происходило в человеческой истории. Были такие печальные страницы, когда мусульман в Андалусии заживо варили в котлах. То, что происходило с мусульманами в разных странах, например в Боснии и Герцеговине, уничтожение людей в Филиппинах, в Берме, в Индии. Те люди, которые уничтожали мусульман, уничтожали только название этой религии. То же самое вы часто слышите, о том, что происходит в Палестине, уничтожаются люди, разрушаются их дома и изгоняются из своих земель. Используя Великую религию – Иудаизм. Иудаизм это тоже мировая религия Господа, которая призывает к милосердию и есть такие же люди, которые используют Христианство, которое в свою очередь также призывает к любви ближним, к мирному сосуществованию.

Теперь же эти жестокосердные люди используют Ислам. И поэтому мусульманин в глазах обычного человека предстает террористом. Это является своеобразным планом, о котором нам нужно знать.

Когда я возвращаюсь к себе домой, в арабские страны, меня всегда спрашивают о том, как живут люди в России? Я всегда им

рассказываю, что все используют свободу вероисповедания, у всех конфессий есть свои места поклонения. Религии находятся в хороших отношениях и проблем у них нету в этом плане. Каждый поклоняется Всевышнему Господу так, как считает нужным, используя свободу вероисповедания. И многие из них удивляются тому, что я говорю, но все-таки доверяют мне, зная, что я не вру.

Свое выступление я хотел бы закончить тем, что терроризм является заболеванием. И все мы знаем, когда отправляемся в больницу, что заболевания подразделяются на две категории: тяжелые и легкие. Поэтому можно утверждать о том, что терроризм и экстремизм являются самым сложным заболеванием, который передается как вирус.

Я слушал выступающих, которые, в основном, повествуют те события, которые происходят и за которыми они наблюдают, переживая и оплакивая то, что происходило в этих террористических актах. Однако, среди выступающих я не нашел тех, которые искали бы средства для того, чтобы прекратить и исцелить это сильнейшее заболевание. И, конечно же, лекарственным средством для исцеления этого тяжелого заболевания экстремизма и терроризма очень много, не хватит времени, чтобы здесь все рассказать.

Я просто хочу сказать, что в каждой стране есть действующие стороны, которые могут объединиться для того, чтобы прекратить распространение этого вируса экстремизма и терроризма. Этими сторонами являются, первое – образовательные учреждения, которые должны заниматься воспитанием молодого поколения в правильном религиозном и духовно-нравственном русле и это является очень большой ответственностью.

В России я вижу, что руководство страны во главе с В.В. Путиным уделяет этому огромное внимание и как раз примером этому служит открытие Булгарской исламской академии. И, конечно же, мы все выражаем ему огромную благодарность за это правильное направление, в котором идет развитие. Спасибо тем, кто продвигал идею открытия Булгарской академии, с вашей стороны был ЦДУМ России, Шейх-уль-исламу Талгат Сафичу Таджуддину. Это позволит молодым россиянам, не выезжая за границы России, получать высшее религиозное образование.

Второе – это дом, семья. И, конечно же, родители, которые должны сами заниматься воспитанием своих детей, чтобы они не попадали под влияние экстремистских и террористических идеологий.

Третье – это средство массовой информации. Все: телепередачи, радиовещания, печатные издания, Интернет, которые входят в наши дома без всякого разрешения. И то, что проповедуется и преподносится в СМИ, за этим надо следить. Я сам являюсь свидетелем этого и смотрю в России канал Russia Today на арабском языке. И я вижу, что на этом хорошем канале показывают какие-либо новостные ленты, культурные мероприятия, но до сегодняшнего дня я не видел, чтобы они приглашали ученых из представительства христианства или ислама. Конечно же, роль СМИ весьма значима, но этому не уделяется должного внимания.

Четвертое – это места поклонения. В сердцах людей заложена любовь к религии, к вере. Кто-то идет в мечеть, кто-то идет в христианские храмы. Тот человек, который отправляется в места поклонения, чтобы там не было людей, которые будут наполнять этими экстремистскими воззрениями. Священнослужители, будь то христианские воскресные службы, в мечетях – имам-хатыбы на пятничных службах должны как раз заниматься проповедью и прославлениями людей.

Пятый участник этого конгресса – это государство. Всевышний Господь дает власть государству для того чтобы как раз правильно направлять и руководить людьми. Любое упущение отражается на людях и молодежь – это девушки, юноши нуждаются в руководстве и наставлении. Это выражается и в образовательном пространстве и в их материальных проблемах. Допустим, мы заботимся о спортивном воспитании молодежи, которое закаляет молодежь и телом, и душой, но и других сферах мы должны направлять молодежь. Кто-то хочет устроиться на работу и не может ее найти, кто-то купить жилье, кто-то хочет создать семью. И поэтому государство должно решать все эти проблемы, для того чтобы не возникало трудностей для них, которое в дальнейшем и перетекает в причину перехода к экстремистским идеологиям.

Спасибо за внимание.

ГОГИБЕРИДЗЕ Г.М.

*профессор кафедры философии
и социальных наук Московского городского педагогического
университета, доктор педагогических наук, профессор*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В докладе дано научно-практическое обоснование необходимости формирования в образовательном и информационном пространстве инновационной среды, способной противостоять современным вызовам в сфере распространения идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи и подростков. Такой подход предполагает внедрение в практику креативных, прорывных технологий, нацеленных не на отражение идеологических атак зарубежных эмиссаров (как это происходит сегодня), а на опережение противника, т.е. на уничтожение той благодатной почвы, где взращиваются ростки экстремизма и терроризма.

В отечественной и зарубежной научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного феномена не существует. Это затрудняет процесс изучения и создания эффективного методологического инструментария, нацеленного на профилактику экстремистских явлений в обществе. Вот почему за основу целесообразно взять определение, используемое в российском нормативно-правовом поле. Напомним, что в тексте Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» с учетом известных поправок дефиниция «экстремизм» рассматривается как «деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо реакций средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя;
- нарушение целостности РФ;
- подрыв безопасности РФ;

– захват или присвоение властных полномочий»¹.

Также это: осуществление террористической деятельности и публичное оправдание терроризма; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни.

Весьма опасной и наиболее активно прогрессирующей разновидностью экстремизма в условиях постсекулярного общества является национально-религиозный экстремизм, осознание которого в феноменологическом плане – сложная методологическая задача. Несмотря на то, что термин «национально-религиозный экстремизм» не является бесспорным, но он уже прочно вошел в научный оборот, так как сторонники радикальных националистических и религиозных воззрений мотивируют свои действия именно защитой этнокультурных и конфессиональных ценностей как подлинных и исключительных. Таким образом, под национально-религиозным экстремизмом мы понимаем радикальную идеолого-мировоззренческую и деятельность-акторную систему, институтированную на ложных, демагогических трактовках догматов религиозного учения и свойств этнической идентичности.

Особую актуальность национально-религиозный экстремизм приобретает именно в настоящее время, поскольку в религиозной сфере происходят масштабные изменения, и этот факт признают практически все современные исследователи. Так, например, если в прошлом столетии ученые-обществоведы достаточно часто опирались на популярную в то время теорию секуляризации, то в 1999 году один из её основоположников – известный американский социолог австрийского происхождения Питер Бергер – вынужден был фактически отказаться от прежних взглядов. «Предположение о том, что мы живем в секуляризованном мире, ошибочно – признает ученый. Мир сегодня, с некоторыми исключениями, столь же яростно религиозен, как и всегда... Доказательством тому служат статистические данные и результаты социологических исследований»².

¹ Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

² The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics // ed. by Berger P. Grand Rapids, Mich.: William B. Erdmans Publishing Co., 1999. С. 96.

И действительно, по данным ежегодного глобального международного опроса ассоциации Gallup International, в 2012 году 59% жителей планеты считали себя религиозными людьми, 23% – нерелигиозными и лишь 13% – атеистами. Сопоставительный анализ общемировых тенденций и российских реалий показал, что россияне после распада Советского Союза довольно резко изменили свое отношение к религии и находятся теперь по этой позиции на среднестатистическом уровне в мире. Так, 55% граждан нашей страны считают себя религиозными людьми, 26% – нерелигиозными, 6% – атеистами.

Интересен и другой факт: несмотря на различные методологические подходы и методы социологических исследований, показатели религиозности московской молодежи, полученные учеными МГПУ, вполне сопоставимы с результатами опросов, проведенных международной ассоциацией Gallup International. Согласно нашим исследованиям, 46,5% столичных респондентов в возрасте от 16 до 24 лет считают себя религиозными людьми. Агностиков и итсистов среди столичной молодежи и подростков – 38%, атеистов – 15,5%. Однако, в то же время 76% из числа московских респондентов признают себя православными¹. Эти противоречивые цифры свидетельствуют о том, что молодые москвичи легко идентифицируют себя с традиционной религиозной культурой, но по факту имеют довольно смутные представления обо всех религиях, в том числе и о православии.

Таким образом, определилась тенденция роста числа неофитов (новообращенных), прежде всего, за счет подростков и молодежи, практически по всем конфессиям и НРД в России. И это не случайно: мобилизационным ресурсом для любой религиозной организации является подрастающее поколение. Именно подростки и юношество – та возрастная группа, за которую готовы бороться все конфессии. Вот почему сегодня во многих общинах количество молодых неофитов превосходит число давних и постоянных адептов. Как показывает практика, неофиты чаще проявляют агрессию по отношению к последователям иноконфессиональных сообществ и по отношению

¹ Гогиберидзе Г.М. Трансформация нравственных и религиозных ориентаций молодежи в пост-секулярном обществе // Трансформация социально-политических и экономических ориентаций в современном столичном мегаполисе. – М.: МГПУ, 2013. – С. 40.

к атеистам, но при этом слабо разбираются в основах вероучения, в традициях и обрядах, в религиозной этике. Кроме того, в процессе социологических исследований обнаружены следующие особенности неофитов:

1) их мировоззрение нередко носит эклектичный характер;

2) многими из них движет не столько желание познать и приблизиться к конкретной религиозной доктрине, сколько стать таким, как все, т.е. считаться приверженцем и продолжателем религиозно-исторических традиций, ибо это становится модным фактором самоутверждения.

Анализ результатов оценки религиозной обстановки в России показывает, что на последние 2-3 года XX века и первые 2-3 года XXI века пришелся пик подъема религиозности, за которым наступила стабилизация и даже некоторое снижение религиозно-мистических проявлений. Тем не менее, процесс формирования и развития религиозного сознания подростков и молодежи, далек от завершения. Налицо стремление идентифицировать себя с определенной конфессией или НРД. Таким образом, в настоящее время, несмотря на некоторый откат в количественных показателях религиозности, сохраняется и даже усиливается живой интерес молодежи к религии, причем как к традиционным конфессиям, так и к различным НРД. Не случайно известный немецкий ученый Ю. Хабермас подчеркивает: «религиозные объединения в странах Запада предлагают такие подходы к актуальным вопросам современности, которые пользуются наибольшей поддержкой населения»¹. «Сегодня ни одна партия или общественное движение не пользуется таким вниманием молодежи, как религия»², – вторит Ю. Хабермасу отечественный исследователь М.Ю. Зеленков.

Отчасти такой небывалый подъем религиозного сознания у российской молодежи связан с глобальными процессами. И все-таки наше общество другое. И проблемы, и разногласия по религиозным вопросам у нас весьма специфичны. Это объясняется и разным исто-

¹ Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. — М.: Весь мир, 2011. — 336 с.

² Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности. — М.: Юнити-Дана, 2016. — 295 с.

рическим опытом, и тем, что Россия отнюдь и не Европа, и не Азия. Поэтому разбираться с происходящими в нашей стране процессами должны мы сами, не прибегая к готовым западным алгоритмам. На наш взгляд, спектр обоснований российского национального религиозного ренессанса своеобразен. Это:

- и реакция общества на освобождение от давления атеистически ориентированной советской идеологии;
- и стремление молодых людей восполнить фрагментарность религиозного сознания;
- и открывшиеся возможности непосредственного участия в жизни религиозных организаций;
- и поиск выхода из кризисного состояния;
- и желание приобщиться к традиционным духовным ценностям.

В любом случае нам еще только предстоит изучить, по каким причинам и насколько далеко современная российская молодежь готова идти по пути религиозного ренессанса. Однако, уже сейчас уместно вспомнить ряд примечательных ситуаций, вызвавших довольно острые дискуссии в нашем обществе:

- известные события, связанные с делом Pussy Riot;
- школьницы и студентки, посещающие светские образовательные учреждения в хиджабах;
- митинги в Санкт-Петербурге против передачи Исаакиевского собора РПЦ, в которых участвует значительное число молодежи;
- дело ловца покемонов Руслана Соколовского, получившее широкий общественный резонанс.

Таким образом, можно констатировать, что усиление роли религиозного фактора в жизни нашего общества выразилось, с одной стороны, в стремлении людей приобщиться к традиционным национальным и религиозным духовным ценностям, но с другой стороны – в активизации деятельности экстремистских группировок, прикрывающихся авторитетом мировых религий. Подобно серфингистам, они стремятся взобраться на гребень самой высокой волны национально-религиозного подъема и привлечь на свою сторону, прежде всего, подростков и молодежь. Надо признать: к сожалению,

им это удается. В качестве доказательства можно привести неутешительную тенденцию, обозначившуюся в последние 3-4 года, о которой говорил на расширенном заседании коллегии МВД РФ в марте 2016 года глава ведомства В.А. Колокольцев: «если число тяжких и особо тяжких преступлений снижается, то число преступлений экстремистской направленности постоянно растет»¹.

Серьезную тревогу вызывает бурный рост преступлений экстремистского характера с использованием сети Интернет. В настоящее время две трети выявляемых в России экстремистских преступлений совершаются с опорой на ресурсы «мировой паутины». Идеологи радикальных религиозных течений часто размещают экстремистские материалы в социальных сетях, внедряются в Интернет-сообщества, которые, как известно, пользуются большой популярностью в под-ростковой и молодежной среде.

Следует также учитывать, что свои проповеди и нравоучения радикалы, как правило, умело прикрывают религиозно-нравственными мотивами, благими политическими целями, желанием познакомить молодых людей с основами мировых религий. Такой арсенал «благородных идей» нередко срабатывает и привлекает инфантильную часть молодежи, в сознании которой не сформированы устойчивые моральные принципы, размыты представления об истинных религиозных ценностях. Ярким примером жертвы вербовщиков от ИГ (террористическая группировка, запрещенная в России) является судьба бывшей студентки философского факультета МГУ Варвары Карауловой, а также судьбы тысяч россиян, поддавшихся на провокационные лозунги зарубежных эмиссаров.

Активность радикальных религиозных организаций в настоящее время достигла критической отметки. Только за последние два года задержаны сотни представителей самых разных экстремистских общин, запрещенных в России. Так, например, в сентябре 2015 года в зале прилета международных рейсов аэропорта «Шереметьево» были арестованы Керим Хатиев и Ахмед Амирханов, причастные к

¹ Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД РФ 15 марта 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/document/9663663> (дата обращения: 16.05.2017).

экстремистской деятельности «Исламского государства». В октябре 2015 года задержан лидер столичной ячейки «Хизб ут-Тахрир» Мирзобах Курбонов. В том же месяце в Москве было возбуждено уголовное дело по ст. 239 (создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами) в связи с обнаружением в центре мегаполиса последователей «Аум Синрикё» – экстремистской религиозной организации, запрещенной в России еще в 2007 году. Совсем недавно активисты организации «Божья воля» во главе с лидером Дмитрием Цорионовым устроили погром на выставке в Манеже. В ноябре 2015 года в столице было задержано 15 членов религиозной экстремистской организации «Ат Такфир валь-Хиджра», у которых в ходе обысков были изъяты самодельные взрывные устройства и запрещенная литература и т.д.

Как показывает практика, с экстремизмом и терроризмом можно и нужно бороться двумя путями: силовым и идеологическим. Успехи России в первой области очевидны, а вот вторая – пока оставляет желать лучшего. Аресты боевиков, КТО (контртеррористические операции), запреты деятельности экстремистских организаций, правоприменение «закона Лугового» – всё это можно рассматривать в качестве силовых средств борьбы с религиозным радикализмом. Однако стоит учитывать, что переход радикалов к альтернативным видам миссионерской деятельности, к методам индивидуальной избирательной пропаганды позволяет им эффективно действовать в обход законов, используя накопившиеся в стране проблемы социально-экономического характера и маскируясь под маской безобидных религиозных проповедников. Нередко эмиссары от радикальных организаций, не встречая достойный интеллектуальный отпор, чувствуют себя вполне комфортно на поле религиозно-идеологической борьбы. Ситуация зашла так далеко, что сегодня следует уже говорить не об отдельных случаях вербовки молодых людей в ряды экстремистских группировок, а об интенсивном внедрении извращенных идеологических и религиозных убеждений в сознание подрастающего поколения. И это уже не просто проявление национально-религиозного экстремизма, это – идеологическая и информационная война!

Для победы на любой войне, как известно, в первую очередь, необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон, мобилизовать имеющиеся ресурсы, разработать эффективную тактику и стратегию борьбы. Сегодня можно констатировать, что в этом направлении многое уже сделано:

- обсуждены и приняты важнейшие документы, нацеленные на решение обозначенных проблем (Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года; Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы; другие документы, федерального и регионального уровней, нацеленные на противодействие экстремизму и терроризму);

- определены цели и задачи по обеспечению межнационального и межконфессионального согласия;

- разработан план мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности;

- созданы механизмы защиты информационного пространства от проникновения идей, оправдывающих террористическую деятельность;

- запущен процесс совершенствования законодательных, нормативных и организационных механизмов, способствующих проведению мероприятий по противодействию идеологии терроризма;

- намечен порядок финансирования и контроля антитеррористической деятельности.

Таким образом, проделана огромная работа, достигнуты существенные результаты. Но события, происходящие сегодня в мире, ставят нас перед жесткой необходимостью перезагрузки работы с молодежью; формирования в образовательном и информационном пространстве инновационной среды, способной противостоять современным вызовам в сфере распространения идеологии терроризма и экстремизма. Такой подход предполагает, с одной стороны, объединение усилий разных ученых (философов, социологов, политологов, юристов, религиоведов, этнологов, психологов, педагогов) для целе-

направленного изучения проблемы на основе комплексного междисциплинарного подхода. С другой стороны – внедрение в практику противодействия идеологии терроризма прорывных, креативных технологий, нацеленных не на отражение идеологических атак зарубежных эмиссаров (как это происходит сегодня), а на опережение противника, т.е. на уничтожение той благодатной почвы, где взращиваются ростки экстремизма и терроризма. Такой благодатной почвой является мировоззренческий нигилизм подростков, дистанцированность определенной части молодежи от традиционных для народов России национальных и религиозных духовных ценностей, разрыв связей между поколениями в семьях, культурное и религиозное невежество. Так, например, человеку, незнакомому с основами ислама, но в силу традиций считающего себя мусульманином, легко внушить необходимость войны с неверными, вырвав из контекста Корана и исказив смысл понятия «джихад». Тем более, что в российском информационном поле нередко тиражируются ложные представления о мусульманах, отягощенные различными этническими и геоклиматическими особенностями, не свойственными современному исламу. Как сказал пророк Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует): «не относится к нам тот, кто призывает к нетерпимости, и не относится к нам тот, кто сражается, побуждаемый нетерпимостью, и не относится к нам тот, кто умер в своей нетерпимости»¹.

Формирующиеся межрелигиозные и межнациональные отношения нового типа ставят нас перед необходимостью поиска новых институтов согласия и взаимопонимания, которые базируются на достижении определенного уровня духовной культуры, так как именно духовный и информационный вакуум неизбежно ведет к эскалации экстремизма. «Национальная вражда, – по мнению академика Д.С. Лихачева, – одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны»².

Что же конкретно мы понимаем под формированием в образовательном и информационном пространстве инновационной среды,

¹ Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. С. 6.

² Лихачев Д. Избранные работы: в 3-х томах. Том 1. – М.: Наука, 1987. С. 235.

способной противостоять современным вызовам в сфере распространения идеологии терроризма и экстремизма, под комплексными междисциплинарными исследованиями и опытно-экспериментальной работой по разработке и внедрению инновационных технологий? На наш взгляд сегодня необходимы:

- фундаментальные исследования в области обеспечения религиозной безопасности в целом и роли религиозного фактора в частности;

- психолого-педагогическое изучение причин, побуждающих подростков к поиску новой идентичности, новых ценностей, новой религии;

- полевые социологические исследования в регионах с повышенной активностью адептов НРД;

- анализ нормативно-правовой базы России и субъектов РФ в сфере государственно-конфессиональных отношений;

- анализ доктринальных документов НРД в соотношении их содержания с обеспечением религиозной безопасности;

- мониторинг и оценка эффективности молодежных и подростковых передач, транслируемых федеральными и региональными телеканалами в целях популяризации национальных и религиозных духовных ценностей;

- разработка научно-методических рекомендаций для органов власти и силовых структур;

- разработка учебно-методических материалов для учреждений образования и культуры;

- организация и проведение круглых столов по проблемам оптимизации конфессионального сегмента в контексте обеспечения религиозной безопасности;

- создание площадок публичного общественного диалога (на базе вузов, колледжей и школ) с участием представителей органов власти, традиционных для народов России конфессиональных объединений, молодёжных общественных организаций, экспертов в области межнациональных и межконфессиональных отношений для повышения антитеррористической грамотности молодежи и подростков.

В заключение хотелось бы обратить внимание на два важнейших условия формирования в образовательном и информационном пространстве инновационной среды, способной противостоять современным вызовам в сфере распространения идеологии терроризма и экстремизма.

Во-первых, необходимо обеспечить такой уровень объединения и координации усилий органов государственной власти, правоохранительных органов, социальных институтов образования и культуры, традиционных для народов России религиозных объединений, национально-культурных и молодежных общественных организаций, чтобы добиться синергетического эффекта взаимодействия всех здоровых сил общества.

Во-вторых, нам следует серьезно поработать над искоренением грубейших ошибок, которые были допущены и, к сожалению, имеют место в современной практике обучения и воспитания. Кампанейщина, формализм, бюрократизм, бессистемный и эпизодичный характер – вот самые главные враги любого образовательного процесса, а тем более в такой чувствительной сфере, какой является гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.
2. The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics// ed. by Berger P. Grand Rapids, Mich.: William B. Erdmans Publishing Co., 1999.
3. Гогиберидзе Г.М. Трансформация нравственных и религиозных ориентаций молодежи в постсекулярном обществе // Трансформация социально-политических и экономических ориентаций в современном столичном мегаполисе. – М.: МГПУ, 2013. – С. 39–46.
4. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. — М.: Весь мир, 2011. — 336 с.
5. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 295 с.

6. Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД РФ 15 марта 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/document/9663663> (дата обращения: 16.05.2017).

7. Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 266 с.

8. Лихачев Д. Избранные работы: в 3-х томах. Том 1. – М.: Наука, 1987.

ШАГАВИЕВ Д.А.,
*заведующий отделом истории религий и общественной мысли
Института истории им. Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан, кандидат исторических наук, доцент*

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛА

В нашем докладе мы делаем акцент на исламские теологические концепции или конструкты, которые могут быть использованы в деле воспроизводства радикальных элементов среди мусульман. Это не значит, что в других религиях нет подобных концепций или конструктов. Сегодня, благодаря СМИ, мы больше сталкиваемся с «демонизацией» образа ислама и мусульман. К сожалению, в том числе в нашей стране, не соблюдается должная политкорректность в отношении ислама и мусульман, из-за чего страдают обычные верующие, представители традиционного ислама. Мы также должны признать, что сами мусульмане, понятно, что малая часть из них, тоже способствуют формированию исламофобских настроений в обществе. Важно заметить, что говоря о проявлениях радикализма среди мусульман, мы не имеем в виду масштабные крупные тенденции внутри уммы, или о предрасположенности учения ислама к такому явлению. Напротив, радикалы из числа мусульман представляют незначительную часть исламской общины. История ислама и его вероучение показывают, что мотивы и потенциал миролюбия, веротерпимости

и толерантности заложены в исламском учении. Достаточно вспомнить аяты Корана: «Нет принуждения в вере (религии)» (2:256), «Мы послали тебя (о Мухаммад) лишь как милость для миров (т.е. для всех, и верующих и неверующих)» (21:107), «О люди, Мы сотворили вас из одной пары и сделали вас народами и племенами, чтобы вы признавали (узнавали) друг друга» (49:13), «Если бы Аллах не поддерживал одних людей против других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, где постоянно поминают имя Аллаха» (22:40) и «И не убивайте самих себя (т.е. друг друга), ведь Аллах для вас милостивый» (4:29).

Несмотря на идеальный пример Пророка Мухаммада (с.а.в.) и его эпохи для мусульман, они впоследствии раскололись на разные группы и течения. Появились и те, кто исповедовал крайние религиозные воззрения, приведшие к насилию и убийству в первую очередь среди самих мусульман. Это было, конечно же, исключением из правил, установленных в исламе, и отклонением от пути большинства мусульман, от традиционного понимания учения ислама. Не зря в Коране и сунне есть призывы к тому, чтобы избегать раскола и не делиться на группы, особенно, как считают богословы, по вопросам догматов. Первая опасная группа, как мы знаем, возникает во времена четвертого халифы Али, с учетом того, что они уже раньше участвовали в беспорядках при правлении третьего халифы, а на некоторых представителей из них, как верят мусульмане на основе источников, в свое время указал еще сам Пророк (мир ему). Эта группа – хариджиты, которые в своей крайности, считая всех грешников неверными, дошли до убийства сподвижников Пророка и даже невинных женщин и детей. Али, впервые столкнувшись с проблемой, сначала отправил в стан новоявленной секты видного и ученого сподвижника Абдаллаха ибн Аббаса. Беседа и диспут тогда вернули из секты около 10 тысяч человек, но остались остальные две, которые стали нападать на мусульман. Али вынужден был вести против них военные действия, а затем и последующие халифы из числа омейядов и аббасидов. В итоге они были уничтожены, лишь умеренные хариджиты в лице ибадитов сохранились до наших дней. Мусульманская умма решила эту проблему тогда на государственном уровне,

с помощью богословия и армии. Однако уже в настоящее время происходит попытка возрождения элементов хариджизма среди мусульман, особенно ярко это наблюдается во второй половине XX века. Как и первые хариджиты, представители неохариджизма сегодня не признают общепризнанных авторитетов ислама, идут против всей исламской общины.

Современная наука показывает, что человеческое общество так устроено, что невозможно представить людей на едином мнении. Все религии имеют ответвления и секты. В исламе возможен плюрализм мнений, но они не должны приводить к вражде, ненависти и насилию, тем более к убийству. Хариджизм в исламе был исключением из правил, хариджитов всегда было мало, однако эта малочисленная группа доставила много хлопот мусульманам. Сегодня также мы допускаем вероятность создания новых исламских и псевдоисламских групп и сект, несмотря на идеальное учение ислама. Как бы мы не старались, как показывает история, все равно возникают какие-то отклонения от ортодоксии. Поэтому наша задача заключается в минимизации подобных девиаций, особенно приводящих к насилию и убийствам. Понятно, что мы не исключаем и внешний фактор, способствующий возрождению или возникновению опасных религиозных групп и сект, когда этот фактор используется в геополитических целях.

Действия вербовщиков в ряды радикальных групп примитивны, но они, как правило, хоть какой-то результат дают. В религиозной плоскости вербовки в случае с исламом используются вырванные из контекста аяты Корана и изречения Пророка Мухаммада, иногда происходит спекуляция трактовками некоторых богословов. Например, достоверное изречение из сборника аль-Бухари и Муслима: «Мне было приказано сражаться с людьми, пока они не засвидетельствуют, что нет божества кроме Аллаха, а Мухаммад – Посланник Аллаха», воспринимается как прямое указание к боевым действиям против отказывающихся принимать ислам или просто неверных. Мусульманин с поверхностными знаниями об исламе и имеющий неадекватное мышление, не вспомнит о других хадисах и аятах (например, «нет принуждения в вере» (2:256), не подумает заглянуть

в толкования этого хадиса и не увидит, что, например, там сказано «мне было приказано», а не «нам или вам было приказано», и что «сражаться» не всегда означает «убивать», и что под людьми в данном хадисе имеются в виду мекканские язычники, напавшие на мусульман с оружием в руках, и соответственно у него есть свой особый исторический контекст. Также в случае и с другими подобными текстами из Корана и сунны.

Другой пример, достоверный хадис из сборников Муслима, Абу Дауда и ан-Насаи, где говорится, что между человеком и неверием стоит молитва (намаз). Здесь, опять не посвященный в тонкости теологии мусульманин, может оказаться жертвой неправильного понимания. Он решит, что неисполнение молитвы является неверием или выходом из ислама так же, как утверждали хариджиты.

Проблема обостряется тем, что радикал может пойти дальше после обвинения в неверии других мусульман (такфир) или принятия определённых воззрений. Он может возомнить себя с помощью манипуляторов, уполномоченным шариата и начать применять уголовное наказание, хотя по правилам шариата эта функция принадлежит государству.

В среде мусульман распространены разные стереотипы, которые также помогают вербовщикам формировать религиозных фанатиков, а затем и экстремистов и террористов. Например, многие заблуждаются, считая, что джихад был предписан мусульманам в Медине, то есть в мединскую эпоху истории Пророка Мухаммада. При этом под джихадом понимают лишь так называемую священную войну. Прибавьте к этому, что в европейских языках теперь под джихадом понимают лишь военные действия мусульман за веру. На самом деле, в Медине мусульманской общине был предписан «кыталь» (сражение), в противовес агрессии со стороны немусульман, а не «джихад», который означает усердие и старание ради Аллаха. Вообще, джихад, являясь в исламе более широким понятием, был предписан мусульманам в Мекке или в мекканский период, то есть до переселения Пророка в Медину. В суре «Фуркан» в 52-м аяте, который является мекканским аятом, сказано: «Не потворствуй неверным (то есть не иди на поводу воззрений язычников) и совершай в отношении них

с помощью него (то есть Корана) большой джихад» (25:52). Это и есть аят, в котором впервые мусульманам предписан джихад, но в значении проповеди и призыва. Все историки ислама знают, что в мекканский период Мухаммад (мир ему) и его сподвижники не вели никаких боевых сражений, несмотря на угнетения со стороны мекканских язычников.

Не зря изучение ислама является наукой, точнее есть широкий спектр исламских наук. Поэтому существуют исламские школы и университеты, где студенты немало лет посвящают изучению шариата. Если процесс обучения поставлен правильно, то выпускник таких заведений в результате имеет глубокие знания об исламе. А эти знания формируют миролюбивого и цивилизованного человека. Как указал доктор богословия Усама ал-Азхари, советник по религиозным вопросам в Правительстве Египта, существуют столпы правильного (здорового) понимания шариата. Первый столп, это полный охват шариатских текстов (Корана и сунны). То есть будущий специалист по шариату должен получить цельное знание о правовых текстах ислама. Второй столп, это обладание методологией понимания шариатских текстов, то есть знание шариатского метода (мазхаба) и в том числе принципов шариата (усул ал-фикх). Возможно, больше всего уделяется времени именно формированию этой компетенции. Ведь знание, даже всего Корана и сунны, не дает нам права толковать от лица религии. Обязательно должна быть методология, как в любой науке. Третий столп, это адекватное представление об окружающей реальности или действительности. Имеется в виду, что фетвы отличаются от места, времени и обстоятельств. Это тоже важно освоить специалистам шариата. Многие беды ислама, в том числе радикализм некоторых мусульман, связаны с нарушением упомянутых столпов. Сейчас немало псевдоспециалистов и самозванцев, выступающих от лица ислама, уводящих за собой часть нашей молодежи. Недоучившийся хирург не сможет сделать правильно операцию, или обычный человек на основе лишь книг, например, Ибн Сины, не станет настоящим врачом, не пройдя специальную подготовку. Также важно это и в религиозных науках.

Наш анализ деятельности различных религиозных групп и организаций, считающих себя исламскими, показал, что, главным образом, религиозный экстремизм среди мусульман возникает на основе трех теологических концепций. Можно назвать их болевыми точками мусульманской уммы, по которым бьют либо представители нетрадиционного ислама, возможно даже искренне веря в это, либо те, кто пытается использовать данный фактор в корыстных целях. При этом я не исключаю и других концепций, но здесь попытаюсь обобщить основные и принципиальные, на мой взгляд.

Первой точкой, я назвал бы, вопрос определения веры в исламе. Что такое вера (иман)? Из чего она состоит? Когда верующий становится неверным? Сегодня наблюдается попытка навязать мусульманам концепцию о том, что деяния являются частью веры, без соответствующего теологического объяснения. Практически насаждается хариджитская точка зрения, то есть мусульманин, не соблюдающий предписания ислама, объявляется неверным. Суннитская традиционная точка зрения, установленная учеными ислама уже давно, заключается в разделении веры на понятия: суть веры и ее полнота. Деяния или выполнение шариата являются частью или признаком полноты веры, но не сути веры. Поэтому согрешивший является грешным мусульманином или несовершенноверующим. У хариджитов же деяния являются сутью веры, поэтому несоблюдающий мусульманин становится неверным, точнее он становится вероотступником, которого хариджиты обязаны наказать смертной казнью. Очевидно, что такая идеология нацелена на самоуничтожение мусульман. Если рассуждать логически и здраво взглянуть на шариат, то практически нет негрешных взрослых мусульман. Непорочными по шариату являются лишь пророки. Как не взглянуть, хариджитский подход является нечеловечным и антиисламским. Соответственно, вышеупомянутый хадис об оставлении молитвы должен трактоваться на основе других хадисов и принципов исламской догматики. В суннитском исламе неверием может быть отрицание молитвы (намаза), а не ее оставление, что является греховным поступком, а не выходом из ислама. Также под неверием в хадисе Муслима может подразумеваться большой грех, что допускается стилистикой арабского языка.

Второй момент связан с проблемой единобожия, точнее, с его классификацией. Что входит в это понятие? Когда оно нарушается? Среди мусульман сегодня распространяется понятие разделения единобожия на таухид аль-улюхийя (божественность), таухид ар-рубубийя (господственность) и таухид аль-асма вас-сыфат (имена и атрибуты), кстати, не имеющее отношение к авторитетам раннего ислама, с целью указать на тех из мусульман, кто не исповедует истинное, по мнению сторонников этой идеологии, единобожие. Утверждается, что многие мусульмане якобы выполняют только второй вид единобожия. Последствия этой идеологии также опасны, потому что нарушение единобожия божественности означает многобожие (ширк), что также равноценно вероотступничеству, которое должно караться. Распространение и закрепление этой троичной классификации в умах наших мусульман, по нашему мнению, уже нанесло неопределимый вред умме. Даже в тех мусульманских странах, где эта концепция принята официально, уже появились богословы, выступающие против нее. На это наслаивается несоответствующее традиционному суннитскому определению понимание таких терминов как 'ибада (поклонение), табаррук (снискание божественной благодати в творениях), тавассуль (обращение к Всевышнему через посредников) и т.п. В суннитском исламе единобожие не делилось на такие категории, а понятия божественности и господственности тождественны, да и в самом Коране, термины «господь» (рабб) и «божество» (илиях) используются как синонимы, а не как отдельные понятия. Достаточно вспомнить для этого аят из суры «ан-Нази'ат», где фараон заявляет своему окружению: «Ана раббукум ал-а'ла» («Я – господь ваш всевышний!») (79:24), и аят из суры «ал-Касас», где тот же фараон говорит: «Ма 'алимту лякум мин илияхин гайри» («...не знаю я для вас иного бога, кроме меня...») (28:38).

Кроме этого в XX веке к трем видам искусственно добавлена еще одна категория единобожия (таухид аль-хакимийя), еще сильнее наносящий вред мусульманам. Все мусульмане, не живущие в шариатском государстве, объявляются также неверными многобожниками, кровь и имущество которых становятся дозволенными для сторонников этого воззрения. Доходит до абсурда, даже следование правилам дорожного движения объявляется ширком! Сторонники этой

идеологии призывают совершить хиджру (переселение) на территорию ислама, присоединиться к джамаату, а если его нет, то создать его, а затем совершать набеги, называемые джихадом. Вот так классификация единобожия прошла эволюцию и привела к появлению салафитов-джихадистов или крайних ваххабитов.

Третья теологическая концепция, разработанная в XX веке, заключается в вопросе о шариатском государстве, в том числе в понятии халифат. Она переплетается с четвертым изобретенным видом единобожия, однако крайние ваххабиты призывают к схеме: хиджра–джамаат–джихад, считая жизнь не в шариатском государстве ширком и безбожием или выходом из ислама. Сторонники же идеи возрождения халифата невоенным путем мусульманам внушают, что они обязаны жить в халифате, иначе они умирают смертью великогрешников. Все мусульманские институты объявляются нелегальными, если они функционируют вне халифата. Мусульмане, по их мнению, должны посвятить себя возрождению халифата, единого мирового исламского государства. Сторонники этой идеологии провоцируют мусульман против своих государств, а свои государства против мусульман, провоцируя и усиливая в обществе исламофобские настроения. Здесь опять вербовщики пользуются неграмотностью и недалекостью мусульман. Во время «промывки мозгов» не всякий из них подумает о том, что в суннитском исламе нет такого столпа веры или ислама под названием «халифат», и нет ни одного хадиса, где Пророк (мир ему) сказал бы, что во время отсутствия халифата, мусульмане должны его срочно воссоздать. Наоборот, есть хадисы, где Пророк (мир ему) призвал мусульман при отсутствии единства мусульман не участвовать в смуте и держаться подальше от нее.

Профилактику религиозного экстремизма, по нашему мнению, на уровне исламского богословия среди мусульман нужно концентрировать вокруг этих трех «болевых» точек, то есть, борясь с такими теологическими концепциями и конструктами на основе традиционного для большинства мусульман понимания. Понимая хорошо корни и причины радикализма, мы сможем выстраивать работу богословов, религиозных преподавателей и имамов в нужном направлении. Эти моменты надо в первую очередь разъяснять религиозным деятелям, а затем с помощью них остальным мусульманам.

АБДРАХМАНОВ Д.М.,

*директор Межведомственного научно-исследовательского
центра развития мусульманского образования БГПУ
им. М. Акмуллы, кандидат философских наук, доцент*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В период бурных трансформаций в социально-экономической, культурной и политической сферах крайне актуализируется вопрос разработки механизмов противодействия деструктивным факторам общественной безопасности и модернизационного развития; рост архаичных проявлений и социальной энтропии нуждается в определении масштабов и разработке действенных технологий упорядочения нелинейных, порой хаотических процессов. В ряду деструктивных факторов в современном обществе можно выделить социально-экономическую напряженность, возрастание активности экстремистских социальных и религиозных течений, снижение уровня этнической толерантности, рост употребления психоактивных веществ, суицидов, сложнопрогнозируемое влияние внешней миграции и пр.

Безусловно, одним из основных направлений профилактики экстремизма является образовательное. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы уже почти десять лет реализует План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации. В 2008 году в университете был создан Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования (МНИЦ РМО), объединивший усилия светского вуза и религиозного, БГПУ им. М. Акмуллы и Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России (РИУ ЦДУМ России), для реализации данного федерального проекта.

К деятельности Центра привлечены специалисты по истории и культуре ислама, теологии, культурологии, педагогике, философии, социологии и другим гуманитарным наукам из разных вузов и научных учреждений республики. Главным достижением проекта в Уфе стало появление когорты ученых-богословов, теологов и их объединение вокруг МНИЦ РМО.

МНИЦ РМО активно сотрудничает с Советом по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Центральным духовным управлением мусульман России, Духовным управлением мусульман Республики Башкортостан, а также другими российскими вузами-участниками проекта (МГУ им. М. Ломоносова, СПбГУ, Казанским (Приволжским) Федеральным Университетом, Пятигорским государственным университетом). В январе 2017 года подписано соглашение о сотрудничестве между БГПУ им. М. Акмуллы и Духовным управлением мусульман Дальнего Востока в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на территории Дальнего Востока, включая территории регионов Российской Федерации: Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ.

МНИЦ РМО БГПУ им. М. Акмуллы курирует научно-методическое сопровождение деятельности исламских образовательных учреждений (прежде всего РИУ ЦДУМ России, медресе ЦДУМ России и ДУМ Республики Башкортостан), повышение квалификации преподавателей, подготовку учебно-методических пособий, внедрение в учебный процесс современных информационных технологий. В настоящее время Центр работает на основании государственного задания Минобрнауки РФ по следующим направлениям:

- внедрение и апробация Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама;
- внедрение трехуровневой системы отечественного исламского образования;

- подготовка учебно-методических комплексов, учебных пособий и хрестоматий;
- обучение и повышение квалификации педагогических работников духовных образовательных организаций, религиозных деятелей, сотрудников духовных управлений мусульман;
- обмен опытом, реализация дополнительных профессиональных программ, в том числе с привлечением зарубежных духовных образовательных организаций;
- проведение научно-практических и научно-методических конференций и семинаров на основе регионального опыта развития системы отечественного исламского образования.

За годы работы проекта курсы повышения квалификации прошли около 2000 слушателей, работников духовных управлений и преподавателей религиозных образовательных учреждений по программам, реализуемым в сотрудничестве с Институтом дополнительного образования БГПУ им. М. Акмуллы:

«Педагогика в системе исламского образования»;

«Основы управления мусульманской религиозной организацией»;

«Специалист по государственно-конфессиональным отношениям».

С 2017 г. начата реализация программы «Духовная безопасность и профилактика экстремизма».

События последних лет показали необходимость работы со всем населением, в том числе нерелигиозным. Осуществляется работа с группами риска, идет процесс создания волонтерских школ и школ лидерства для студентов духовных образовательных организаций. Уже пятый год реализуется проект выездных лекторских групп по городам и районам Республики Башкортостан по профилактике религиозного экстремизма и радикализма.

Основополагающим в деятельности БГПУ им. М. Акмуллы по реализации проекта развития мусульманского образования стала работа с молодым поколением. Основной целью является системная реализация инновационных проектов по развитию молодежных инициатив и противодействию экстремистскому влиянию. Исследования по региону показывают, что все больше молодежи интересуются религией и идут в ислам. Поэтому мы совместно с государственными

органами республики и муфтиятами усилили работу с молодёжью, в которой акцент делается на просвещение, образование, работу с неформальными лидерами. В республике ежегодно проводятся образовательные, спортивные и культурные мероприятия для мусульманской молодежи.

Значительным эффектом реализации проекта в Уфе стало то, что его признанный высокий уровень явился источником трансляции ценностей ислама, традиционного для народов России, на Евразийское пространство. Так, муфтий Республики Кыргызстан выступил с инициативой открытия в Бишкеке филиала вуза-партнера БГПУ им. М. Акмуллы по реализации плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама – Российского исламского университета ЦДУМ России. Реализация данного проекта позволит осуществлять распространение идей и ценностей российского ислама, культуры и языка далеко за пределы России, снимет потенциальные риски и угрозы.

Важной составляющей по выполнению данной программы является работа со СМИ, она была сосредоточена не просто на акцентировании внимания журналистов на освещении религиозных праздников и обрядов, а на их обучении с помощью дискуссионных площадок, круглых столов, семинаров, мастер-классов грамотному бережному подходу к религиозной тематике. Также БГПУ им. М. Акмуллы активно развивает собственные информационные ресурсы.

С 2016 г. организована просветительская работа с чиновниками муниципального и регионального уровня, проведены курсы повышения квалификации более 100 председателей и секретарей комиссий по государственно-конфессиональным отношениям при главах муниципальных образований по 72-часовой программе дополнительного профессионального образования. Значимым достижением МНИЦ РМО БГПУ им. М. Акмуллы является разработка и поддержка нормативно-правового обеспечения образовательного процесса в духовных образовательных организациях, формирование и внедрение соответствующих локальных нормативных правовых актов. Важной составляющей по выполнению федеральной программы является работа со СМИ по освещению религиозных праздников и обрядов.

Ежегодно разрабатывается около 20 учебно-теоретических, учебно-методических и учебно-практических пособий для подготовки бакалавров и магистров с углубленным изучением истории и культуры ислама, в том числе в духовных образовательных учреждениях.

МНИЦ РМО организует и участвует в конференциях, круглых столах, семинарах различного уровня и масштаба. Визитной карточкой Центра стала ежегодная международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», которая с 2008 года традиционно собирает несколько сотен специалистов по культуре ислама из десятков стран мира.

Одним из важнейших направлений деятельности МНИЦ РМО БГПУ им. М. Акмуллы является организация выездных практических семинаров в городах и районах Республики Башкортостан по профилактике религиозного экстремизма. Информационно-просветительские группы, состоящие из представителей БГПУ, РИУ ЦДУМ России, ДУМ РБ, ежегодно выступают в 25 муниципальных образованиях республики. Наиболее интересные лекции и доклады информационно-просветительских групп издаются в печатном виде. В них раскрывается гуманистическая сущность ислама и разоблачаются характерные для радикальных исламских течений суждения, являющиеся идеологической основой религиозного экстремизма.

В 2016 году выездными семинарами были охвачены следующие населенные пункты: г.г. Стерлитамак, Салават, Ишимбай, Чишминский, Зианчуринский, Кугарчинский, Балтачевский, Калтасинский, Ермакеевский, Белебеевский, Советский р-н г.Уфы, Бурзянский, Зилаирский, Белокатайский, Салаватский, Бирский, Мишкинский, Стерлитамакский, Миякинский, Бижбулякский, Федоровский, Краснокамский, Бакалинский, Илишевский, Кушнаренковский районы Республики Башкортостан в периоды апрель–май, октябрь–декабрь 2016 г.

Тематика выступлений: «О современной системе исламского образования в России», «О государственно-исламских отношениях и профилактике религиозного экстремизма в России», «Об экстремизме и радикализме в исламском мире», «Воспитательный потенциал

исламского мировоззрения», «Развитие духовно-нравственного потенциала современной мусульманской молодежи», «Деятельность Духовного управления мусульман Республики Башкортостан», «Традиционный ислам – основа жизни мусульман России», «Актуальные проблемы современной мусульманской молодежи», «Пути совершенствования профилактики экстремизма среди мусульманской молодежи», «Особенности традиционного ислама в Башкортостане», «Традиции мусульман Урало-Поволжья», «Священная книга Коран и сунны пророка Мухаммада как фундамент воспитания мусульманской молодежи», «Состояние и перспективы государственно-конфессиональных отношений в Республике Башкортостан», «Правовое регулирование антитеррористической деятельности», «Пакет Яровой»: сущность и актуальность», «Миссионерская деятельность: понятие и правовое регулирование в современной России».

Слушателями семинаров стали сотрудники администраций муниципальных образований, члены комиссий по государственно-конфессиональным отношениям, учителя и старшеклассники общеобразовательных школ, студенты вузов и сузов, работники правоохранительных органов, средств массовой информации, культуры и искусства, руководители молодежных общественных объединений, деятели религиозных конфессий. В целом, лекции прослушали более 6000 человек.

Материалы выездных информационно-просветительских семинаров в муниципальных образованиях Республики Башкортостан в 2016 году были представлены и прошли обсуждение на конференциях различного уровня. В них раскрывается гуманистическая сущность ислама и разоблачаются характерные для радикальных исламских течений суждения, являющиеся идеологической основой религиозного экстремизма. Для использования в практической деятельности по профилактике религиозного экстремизма БГПУ им. М. Акмуллы был издан сборник тиражом 500 экз. к межрегиональной научно-практической конференции «Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени», проведенной 17 мая 2016 года в г. Мелеуз БГПУ им. М. Акмуллы при поддержке Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан.

стан, собравшей около 500 участников. Конференция была включена в план Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации на 2016 г.

Информация о деятельности выездных лекторских групп регулярно появляется на страницах республиканской и местной печати, на телевидении, в Интернете.

В целом, за последние шесть лет выездными лекторскими группами по профилактике религиозного экстремизма были охвачены практически все города и районы Республики Башкортостан. В некоторых районах просветительские группы БГПУ им. М. Акмуллы побывали по два-три раза.

МНИЦ РМО БГПУ им. М. Акмуллы ведет информационный ресурс «Ислам-эксперт» (*expert.bspu.ru*), на котором в режиме он-лайн специалисты Центра отвечают на актуальные вопросы по культуре ислама и развитию мусульманского образования.

Сегодня ставится задача оформления на базе Центра Научно-исследовательского института. Кроме задач Проекта эта структура будет решать широкий круг вопросов по экспертному мониторингу, проведению междисциплинарных исследований, связям с мировыми религиозными центрами, работе со всем населением республики.

В июле–октябре 2016 года Межведомственным научно-исследовательским центром развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы проведено комплексное социологическое исследование (социологический опрос, фокус-группы, экспертные интервью) «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан». В ходе социологического исследования было опрошено 900 респондентов. Тип выборки – квотная, многоступенчатая. Выборка репрезентирует население РБ в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Метод опроса – личные формализованные интервью по месту жительства респондента.

В данной публикации представим материалы о состоянии межконфессиональных и межконфессиональных отношений и угроз распространения экстремизма.

Текущее состояние межнациональных отношений в Башкортостане можно охарактеризовать как в целом доброжелательные (78,7%), что является нормой для многонациональной республики, где взаимоотношения между представителями разных этносов выстраивались в течение многих столетий. Многонациональный состав населения республики оказывает позитивное влияние на межконфессиональные отношения, которые характеризуются респондентами, как спокойные и скорее спокойные (80%).

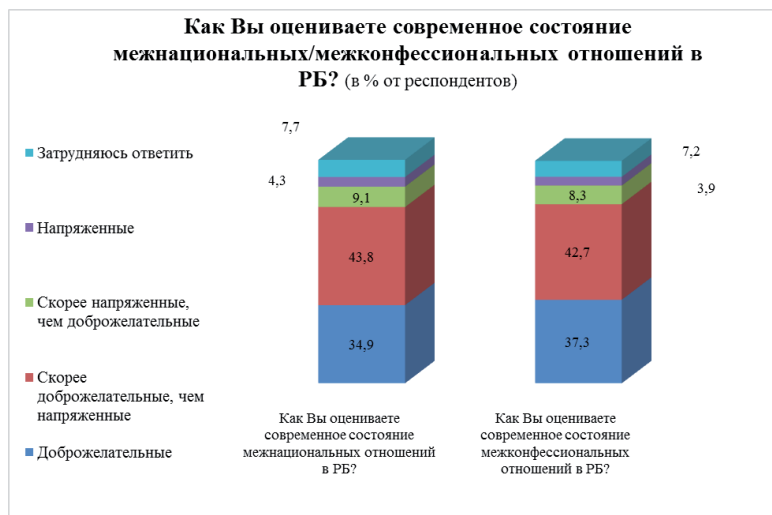

Рисунок 1

В религиозном срезе фиксируются определенные отличия в оценке межконфессиональных отношений. Спокойными и скорее спокойными отношения между представителями различных конфессий считают 89,3% мусульман и 76,3% православных христиан. Также среди христиан больше респондентов (10,7%), считающих, что межконфессиональные отношения в республике носят напряженный характер, чем среди мусульман (8,1%).

Рисунок 2

Мусульмане более оптимистичны в оценках межнациональных отношений. 43,8 % мусульман считают, что отношения в республике доброжелательные. Среди христиан доля «позитивистов» несколько меньше – 28,1 %.

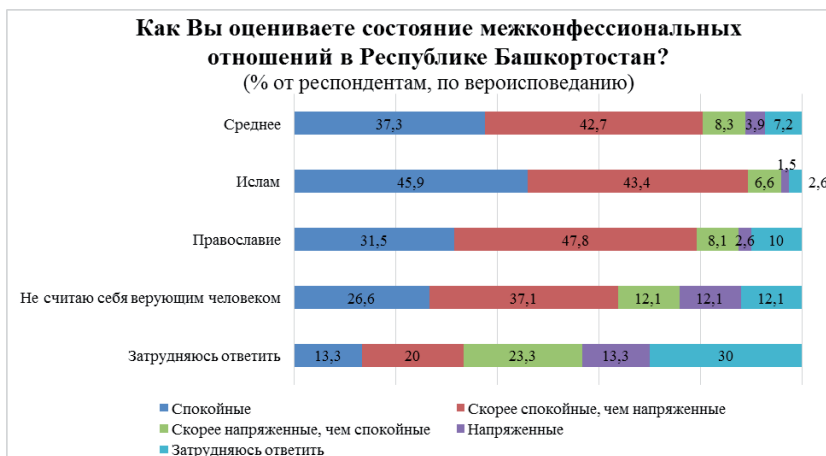

Рисунок 3

Обращает внимание, что среди представителей двух основных конфессий Башкортостана незначительно число алармистов, склонных негативно оценивать состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в республике.

Анализ данных исследования позволяет говорить об устойчивом характере доброжелательных отношений в республике. По мнению 35,6 % респондентов предпосылки для распространения экстремизма отсутствуют, порядка 32,9 % опрошенных отмечают их наличие, но считают, это маловероятно. Лишь 8,3 % участников опроса считают, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро.

Рисунок 4

Фиксируется связь между трудовой миграцией и угрозой экстремизма в представлениях респондентов. 63,3 % участников исследования, считающих, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро, отрицательно оценили влияние трудовой миграции на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан.

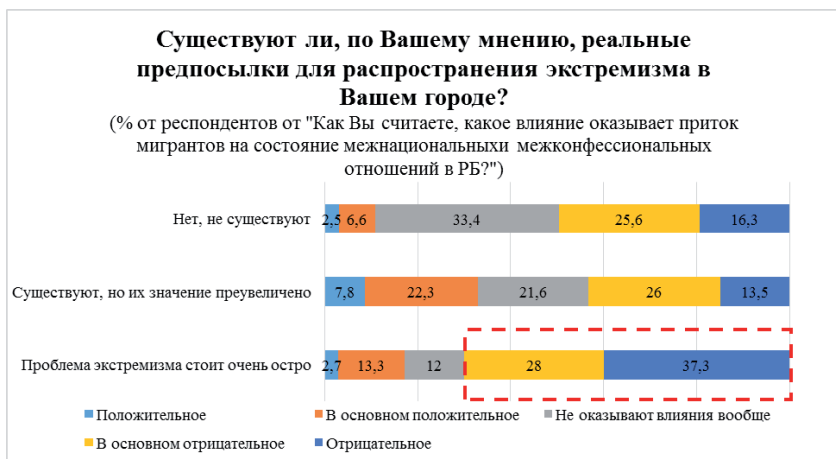

Рисунок 5

Таким образом, по мнению значительной части участников исследования, трудовая миграция представляет один из каналов распространения экстремизма в Республике Башкортостан.

Экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума изменяет формы своего проявления, все чаще принимая виртуальный характер, зарождаясь и развиваясь в глобальной компьютерной сети, трансформируется в явления объективной реальности посредством социально-групповой самоорганизации молодежи. Возникающий тип коммуникации «виртуальная реальность – объективная реальность» позволяет молодежному экстремизму, первоначально развиваясь в Интернете, на последующих стадиях выходить за пределы виртуальной реальности и превращаться в различные формы соответствующего девиантного поведения молодежи (в политической, религиозной, информационной и других сферах). При этом как виртуальные, так и реальные молодежные группы посредством групповой коммуникации интенсифицируют процесс генезиса и развития молодежного экстремизма.

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма помимо непосредственной, прямой профилактики

– необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на методы и формы работы, затрагивающие и среду, и личность. Главное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

В основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами.

Результаты научных исследований сотрудников Центра публикуются в печатных изданиях и размещаются на сайте (bspu.ru/unit/22 или mnicrmo.ru). В ноябре 2016 года на базе МНИЦ РМО открыто представительство рецензируемого ВАК России научного журнала «Ислам в современном мире».

Касаясь последних крупных мероприятий по профилактике экстремизма выделим следующие.

14 марта 2017 г. в БГПУ им. М. Акмуллы состоялось очередное мероприятие, направленное на профилактику терроризма и экстремизма в молодежной среде. Участниками научно-практического семинара стали представители органов государственной власти, общественных и религиозных объединений, академических структур, вузов г. Уфы, СМИ, сотрудники, студенты и преподаватели БГПУ им. М. Акмуллы. Модератором семинара выступил директор Межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы, канд. филос. наук, доцент Абдрахманов Д.М. С приветствиями и докладами перед собравшимися выступили проректор по учебной работе БГПУ им. М. Акмуллы, канд. физ.-мат. наук, доцент Мустаев А.Ф., заведующий отделом по координации антитеррористической деятельности и профилактики чрезвычайных ситуаций Межведомственного Совета общественной безопасности, секретарь Антитеррористической комиссии РБ Драный А.С., первый заместитель председателя ДУМ РБ Арсланов А.Р., проректор Российского исламского университета ЦДУМ России, канд. пед. наук, профессор Калимуллин Р.Х., заведу-

ющий кафедрой Отечественной истории БГПУ им. М. Акмуллы, руководитель Научно-методического центра патриотического воспитания молодежи РБ, д. ист. наук, профессор Янборисов М.Х. Особый интерес у слушателей вызвали доклады гостей из Казани: директора Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, канд. политических наук Патеева Рината Фаиковича на тему «Формирование современной джихадистской субкультуры», заместителя директора Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, канд. ист. наук Мухаметзарипова Ильшата Амировича на тему «Методы пропаганды экстремистских организаций и способы противодействия». Ученые из Татарстана представили результаты эмпирических исследований, основанных на анализе контента Интернет-ресурсов, публикаций в СМИ, социальных сетей. Были показаны технологии проникновения идеологии экстремизма в сознание молодежной аудитории. При этом докладчики указали на факторы, благодаря которым могут распространяться опасные для социума идеологии: «клиповое» мышление молодежи, бесконтрольное размещение информации в Интернете, социально-экономические и духовно-нравственные проблемы (бытовая неустроенность, одиночество, конфликты в семье, со сверстниками и др.). В представленных презентациях наглядно отражены приемы и методы работы идеологов экстремизма.

В конце марта 2017 г. завершился очный этап разработанной МНИЦ РМО 72-часовой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма», проводимой в соответствии с Протоколом совместного заседания Антитеррористической комиссии Башкортостана и оперативного штаба в РБ. Перед учителями и преподавателями гуманитарных дисциплин вузов и ссузов республики выступили председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ Вячеслав Пятков, секретарь антитеррористической комиссии РБ Александр Драный, представители ФСБ, МВД, специалисты по межнациональным и конфессиональным отношениям, психологи, педагоги, социологи, юристы, превентологи и конфликтологи.

Республика Башкортостан как один из самых многонациональных и поликонфессиональных регионов характеризуется дружным и мирным сосуществованием всех религиозных и этнических групп. Во многом это заслуга и БГПУ им. М. Акмуллы, реализующего важный проект по развитию исламского образования.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

СЕКЦИЯ 1. РОЛЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

АХУНЗЯНОВА В.Т.

(г. Кострома)

ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Актуальность темы обусловлена следующими обстоятельствами.

1. Религиозный экстремизм назван в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г., в ряду основных угроз национальной безопасности России.

2. Проблема борьбы с религиозным экстремизмом затрагивает интересы всех стран, поскольку неотъемлемым элементом доктрин большинства экстремистских организаций является принцип тотальной войны за торжество своих идей, без границ и правил. В связи с приобретением религиозным экстремизмом глобального организованного характера существенно возрастает роль сотрудничества законодательных, правоохранительных и судебных органов различных стран в борьбе с этим злом.

3. В последнее десятилетие в России наметилась тенденция экстремизации массового сознания, что нашло отражение в распространении нетрадиционной религиозности, неонацистских и националистических движений, и, как следствие, – в росте числа преступлений, сопряженных с экстремизмом.

4. Преступления, сопряженные с религиозным экстремизмом, объективно опасны для широкого круга общественных отношений,

обеспечивающих неприкосновенность личности, нормальную деятельность государственных и негосударственных институтов, экологическую безопасность и другие социальные ценности.

5. Эффективность противодействия правоохранительной системой религиозному экстремизму пока еще крайне низка и нуждается в совершенствовании.

6. Требуется усовершенствования законодательное закрепление норм об ответственности за различные проявления религиозного экстремизма, а также практика их официального толкования.

В основе нашей концепции лежит следующее положение: экстремизм на религиозной основе – это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям. Основу такого экстремизма составляют насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией. Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Конфронтация с государственными институтами – их стиль поведения. Принципы «золотой середины» и требования «не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», являющиеся основополагающими для мировых религий, отвергаются ими. Перечень фундаменталистских организаций ясно показывает, что ни одна из конфессий не свободна от экстремистских течений, искажающих суть религиозного учения в выгодной для себя форме.

Как справедливо отмечают специалисты кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России, составы экстремистских преступлений достаточно сложны в доказывании, а особенно, на наш взгляд, в случаях, связанных с религиозной тематикой. В современной отечественной практике доказывания составов экстремистских преступлений важным становится заключение эксперта. Значение выводов эксперта (специалиста) о наличии или отсутствии признаков, позволяющих отнести материалы к экстремист-

ским, для исхода дела по указанным составам преступлений, трудно переоценить¹.

При этом, самой распространенной и востребованной в российской юридической практике остается именно лингвистическая экспертиза, так как «выявление смысловой направленности текстов и используемых пропагандистских приемов» считается центральным звеном в процессе квалификации экстремистских действий: «определяющим является смысловая функция таких сообщений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки и какими средствами пропагандируются, навязываются читателям (слушателям, зрителям)»².

В компетенцию лингвиста входят следующие задачи: установление наличия/отсутствия призывов в спорном речевом произведении; установление наличия/отсутствия речевых актов оскорбления по отношению к какой-либо группе лиц, объединенных на основе расовых, религиозных, социальных признаков³. Расширение круга решаемых вопросов и материалов в рамках судебной экспертизы возможно только с привлечением специалистов иной квалификации; не случайно в последнее время в научном и юридическом дискурсах все большее распространение получают комплексные исследования текстов.

Осознание необходимости комплексного подхода к объектам, связанным с языком и культурой, сформировало лингвокультурологию как комплексную научную парадигму, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи

¹ Галяшина Е.И. О проблемах судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов [Текст] / Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) / [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=203>.

² Рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды: Утверждены зам. Генерального прокурора РФ М.Б. Катышевым 26 июня 1999 г. [Текст] // Нац. газ. – 2002. – № 8–12(58–62). / [Электронный ресурс]. – URL: http://antirasizm.ru/doc/publ_104.doc.

³ Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза: справ. материалы. [Текст] – Барнаул; Кемерово: РОО АК АЛЭП «Лексис», 2009. – С.11.

системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей.

Объектом лингвокультурологического исследования является язык, играющий роль репрезентанта лингвокультурного кода. Лингвокультурный код имеет комплексный характер: его двумя неотъемлемыми частями являются язык и культура, которые выступают в виде взаимообусловленного комплекса-сращения. Разнообразные методы лингвокультурологического анализа позволяют идентифицировать действие культурологической компоненты, маркирующей языковые единицы.

Проведя ряд лингвистических исследований и экспертиз религиозных текстов, мы столкнулись с тем, что отождествление этих речевых произведений происходит на другом основании, нежели чем только код (или язык). Иначе говоря, языковые элементы религиозных текстов отождествляются, исходя из внеязыковых оснований. Современная лингвистика практически не разрешает проблемы соотношения генетического тождества смысла с его функциональным значением в современных текстах. Лингвокультурологический анализ позволяет раскрыть особенности механизмов инкорпорирования культуры в языке, проявляющийся в том числе через общие для участников акта коммуникации знания, обычно определяемые в лингвистике как «фоновые».

Например, такой аспект, как этимологическое изучение концептов в его соотношении с современным функционированием, оказывается плодотворным для выявления динамики и характера развития глубинной семантики текстовой лингвокультуры, а результатом такого концептуального анализа может явиться вывод о сохранении или утрате древних, исконных ценностно-религиозных смыслов в текстовой лингвокультуре того или иного народа.

Таким образом, становится очевидной необходимость в использовании комплексного, интегрирующего подхода к экспертным исследованиям в области религиозного экстремизма. Наиболее адекватным инструментом для описания такого подхода является сценарий, в основе которого лежит ситуативно-тематическое развертывание мысли в рамках речевой ситуации, обладающей социальной

значимостью. Сценарий позволяет прогнозировать интерпретацию высказывания с учетом интересов, взглядов, точек зрения, интенции, целеполагания говорящего. Сама языковая форма высказывания, рассматриваемая через призму лежащих в его основе когнитивных структур, может быть интерпретирована как отражение связи смысла и способа его речевой «упаковки». Сделанные предварительные замечания позволяют сформулировать идею о необходимости введения в саму процедуру лингвокультурологического анализа высказывания трех основных принципов:

- анализ языковой и речевой семантики единиц высказывания;
- анализ когнитивных структур (сценариев), обеспечивающих адекватную обработку информации, представляющей стереотипную (стандартную) ситуацию;
- анализ высказывания с позиций интерпретатора (соотнесение интенции отправителя сообщения и понимания этой интенции реципиентом).

Три этих принципа использованы нами как основа лингвистической экспертизы естественного текста, вовлеченного в юридическую сферу.

Использование комплексного, интегрирующего подхода одним специалистом позволяет значительно оптимизировать работу с конфликтными текстами. Появляется целый ряд преимуществ:

1. Разностороннее исследование текста одним специалистом позволяет определить предпосылки возникновения тех или иных лингвистических признаков спорного дискурса, объективно оценить уровень диффамации в них.

2. Исследование позволяет получить полный, достоверный и целостный результат.

3. Увеличиваются объяснительные возможности лингвистических теорий, применяющихся для решения конкретных исследовательских задач при производстве лингвистических экспертиз (их непротиворечивость, полнота, ограничения в объяснении конкретных фактов); расширяются пределы компетенции лингвиста-эксперта.

4. Правоприменители получают возможность ставить более широкие экспертные задачи, что делает вопросы, задаваемые экспертам-

лингвистам при назначении лингвистических экспертиз, максимально корректными.

5. Задействование одного специалиста вместо нескольких позволяет значительно сократить расходы на проведение лингвистических экспертиз и сроки их выполнения.

БАГАУТДИНОВА А.М.

(г. Уфа)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ПРИЧИНАХ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В РОССИИ

В последнее время термин «экстремизм» всё чаще звучит с экранов телевизоров, употребляется в средствах массовой информации. При этом обычные граждане, не обладающие специальными юридическими знаниями, не всегда чётко понимают, что скрывается за этим словом, нередко отождествляя экстремизм с терроризмом.

Согласно Толковому словарю русского языка экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам¹. Законодательство Российской Федерации даёт определение экстремистской деятельности, или экстремизма, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данный нормативный правовой акт закрепляет 13 видов деятельности в качестве экстремистских, в том числе и террористическую². Все 13 пунктов являются составами преступлений или административных правонарушений, например, публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ).

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., с изм., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 908.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», п.1 ст.1. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Из определения мы видим, что законодатель исходит из позиции синонимичности экстремизма и экстремистской деятельности, при этом обходясь лишь перечислением составов правонарушений, подпадающих под категорию экстремистских. Однако экстремизм – это не только разновидность деятельности, в первую очередь, он представляет собой идеологию расовой, национальной, религиозной, политической нетерпимости, которая имеет различные формы проявления. Опираясь лишь на норму-дефиницию, на наш взгляд, невозможно определить признаки экстремизма как социального явления.

Обратимся к основным чертам молодёжного экстремизма, существующим на практике. Согласно экспертному опросу, проведённому в 2013 году, к ним относятся агрессия, интолерантность и негативное отношение к каким-либо социальным группам, пропаганда своих идей, демонстрация определённой символики, выражение своего превосходства, неприятие социальных норм и ценностей, игнорирование законов, а также массовость и групповой характер экстремистских проявлений¹. Вполне естественно возникает вопрос: в чем же тогда разница между экстремизмом и простым девиантным поведением?

Во-первых, экстремистская деятельность всегда является противоправной, в свою очередь, не любое отклоняющееся поведение нарушает предписания закона. Вторым отличительным признаком можно считать особые мотивы экстремистской деятельности. Согласно Примечанию 2 ст. 282.1 УК РФ преступлениями экстремистской направленности являются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ². Исходя из вышеуказанного понятия

¹ Кирсанов А.И., Давыдов Д.В., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». 2014. №1. С. 89. [Электронный ресурс]. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml

² Уголовный кодекс Российской Федерации прим. 2 ст. 282.1. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

преступлений экстремистской направленности, а также понятия экстремистской деятельности, которые фактически отождествлены законодателем, можно сделать вывод о том, что данные мотивы являются признаком экстремизма в целом.

Такая трактовка экстремизма, по мнению некоторых авторов, может привести к злоупотреблениям со стороны власти¹. Так, в 2010 году по решению Кировского районного суда г. Уфы в федеральный список экстремистских материалов были включены книги А. Гитлера «Моя борьба» и Б. Муссолини «Доктрина фашизма»², что вызвало широкую дискуссию в обществе. С одной стороны, мотивы принятия такого решения вполне ясны: данная литература подходит под критерии экстремистской. С другой стороны, значение этих произведений для изучения истории в общем, а также в целях неприятия фашизма и нацизма и борьбы с ними, велико.

О более серьёзных злоупотреблениях, на наш взгляд, можно говорить лишь гипотетически. Это подтверждает официальная статистика: согласно данным, представленным Генеральной прокуратурой, в 2016 году на территории Российской Федерации возбуждено 633 уголовных дела экстремистской направленности, всего же за этот период возбуждено 23292 уголовных дела³.

Следует отметить, что Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью указывала на расплывчатость формулировки понятия «экстремизм» в российском законодательстве и неоднократно рекомендовала «пересмотреть его для обеспечения того, чтобы оно распространялось лишь на серьезные случаи, связанные с ненавистью и насилием»⁴.

В любом случае, независимо от трактовки понятия «экстремизм», существенное значение имеют причины его появления и распростра-

¹ Литвяк Л.Н. К вопросу о понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «преступления экстремистской направленности». [Электронный ресурс]. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/mb2q33ccwr2vutpsnozhhon7vzhetsk.pdf>.

² Федеральный список экстремистских материалов, п. 604, п. 668. [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.ru/ru/nko/fedspisok/%27%27?field_extremist_content_value=&page=3.

³ Сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/>.

⁴ Сайт Новости@mail.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/26028635/?frommail=1>

нения. Среди них, по мнению специалистов, увеличение миграционных потоков, несоблюдение мигрантами традиций и обычаев, отрицательное влияние СМИ и зарубежных субкультур на молодых людей, недостаток воспитания в семье и школе, безработица среди молодёжи и другие¹.

На уровне высшей власти существует более глобальное понимание причин распространения экстремизма в стране. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утверждённая Президентом РФ в 2014 году, называет в качестве источников угроз экстремизма неконтролируемую, в том числе нелегальную, миграцию, недостаточное правовое регулирование миграционных процессов на уровне регионов и муниципалитетов, и, как следствие, нарушение на отдельных территориях этноконфессионального баланса. В документе делается акцент на такой источник экстремистской угрозы как деятельность иностранных некоммерческих неправительственных организаций, ряда общественных и религиозных объединений и их структурных подразделений, которая связана с распространением экстремистской идеологии².

Очевидно, что распространение идей экстремизма и вовлечение граждан в экстремистскую деятельность в большинстве случаев преследует политические интересы, религия же выступает в качестве одного из эффективных средств убеждения, при этом религиозным установлениям пропагандисты придают совсем иное содержание и предназначение.

Вышеупомянутая стратегия закрепляет широкий перечень мер по профилактике и предотвращению экстремизма. Однако каков механизм их реализации в документе не уточняется. Эффективность действий государства в этой сфере со временем покажет практика.

¹ Кирсанов А.И., Давыдов Д.В., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». 2014. № 1. С. 89. [Электронный ресурс]. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml

² «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). II. Основные источники угроз экстремизма в современной России. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

На наш взгляд, для профилактики экстремистских проявлений необходимо проводить классные часы, беседы, круглые столы, тренинги по данной тематике, патриотические мероприятия, и, что немаловажно, способствовать правовому просвещению молодёжи.

Подводя итог, можно сделать вывод, что экстремизм является многоаспектным понятием. Этим термином обозначают приверженность к крайним взглядам, идеологию нетерпимости, конкретное противоправное поведение. В любом случае это явление, с которым нужно бороться для сохранения целостности государства и единства общества.

БЕСКОВ А.А.

(г. Нижний Новгород)

НЕОЯЗЫЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: РЕАЛЬНАЯ ИЛИ МНИМАЯ УГРОЗА?¹

Неоязычество в России – явление молодое, зародившееся в восьмидесятых годах прошлого века. Оно имеет разные этнокультурные формы – это и возрождение древних (дохристианских, доисламских, добуддистских), традиционно именуемых языческими, верований народов России: марийцев, мордвы, татар, бурят и т.д.; это и подражание культурно-религиозным практикам иных народов – например, германцев, кельтов; это и рецепция иностранных эклектичных учений, которые в литературе принято называть неоязыческими (так называемая викка); это и доморощенные, российские по происхождению и эклектичные по содержанию учения, как, например, инглиизм. Но самой заметной формой российского неоязычества является неоязычество русское, получившее в среде его последователей название «родноверие». Образцом для подражания им служат обычаи и традиции древней дохристианской Руси. Поскольку рус-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Комплексное историко-религиоведческое изучение феномена русского неоязычества» (проект № 15-31-01247).

ское неоязычество, соперничая с православием, претендует на статус единственной подлинно русской религии¹, а русские составляют большинство населения России, то вполне объяснимо, что интерес к «родноверию» со стороны научного сообщества, да и российского общества в целом, существенно выше, чем к другим формам неоязычества.

Вместе с тем нельзя не отметить, что интерес этот с самого начала принял своеобразную форму – исследователей и журналистов в первую очередь интересовали вопросы, затрагивающие сферу политических воззрений неоязычников, их националистический дискурс².

Вероятно, такая сосредоточенность на этом специфическом аспекте развивающегося неоязыческого мировоззрения была оправдана для рубежа XX–XXI вв., когда российское общество было весьма поляризовано, а политическая жизнь в стране приобретала порой крайне причудливые формы³. Однако с тех самых пор и до сего времени русское неоязычество носит на себе клеймо идейной близости радикальному национализму или даже открытому неонацизму. Насколько это оправданно и к чему это может привести?

¹ Бесков А. А. «Русский вопрос» в контексте государственно-конфессиональных отношений в современной России // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014.

² Здесь нет места для подробной библиографии, скажем лишь, что подобный узконаправленный интерес научного сообщества хорошо заметен на примере многочисленных работ российского этнолога В. А. Шнирельмана [см., напр., 9], а со спецификой освещения данного предмета российской прессой можно ознакомиться в нашей соответствующей статье [3].

³ Сейчас это уже сложно представить, но в то смутное время симпатии к языческой славянской старине и антихристианские мотивы стали одним из факторов внутривнутриполитической борьбы в России, поскольку явились одним из элементов идеологической платформы «Концептуальной партии "Единение"», официально зарегистрированной в России в 2000–2007 гг. И хотя всерьёз называть, как это делали без достаточного фактологического подтверждения некоторые авторы [см.: 6; 9, с. 161–163], представителей этой партии (нео)язычниками вряд ли оправдано, совмещение в программных сочинениях КПЕ некоторых симпатий к язычеству и «гитлеризму» лишний раз компрометирует русских неоязычников. Впрочем, поскольку безымянные авторы сочинений КПЕ симпатизировали ещё и Сталину, Е. Л. Мороз называл приверженцев КПЕ «язычниками-коммунистами», а В. А. Шнирельман «неоязычниками-неокоммунистами». А если учесть, что в некоторых текстах этой партии можно найти ещё и симпатии к исламу, то с тем же успехом их можно объявить ещё и «язычниками-исламистами». Такое сочетание несочетаемого выглядит абсурдно, однако хорошо отражает крайнюю эклектичность анализируемой исследователями идеологии, определить которую в рамках терминологии классической политологии вряд ли возможно.

Безусловно, некоторые фигуры, чьи тексты вызывали интерес в зарождающейся разнородной неоязыческой среде, давали повод исследователям рассуждать о тесной связи русского неоязычества и ультра национализма, а также антисемитизма. На раннем этапе изучения феномена русского неоязычества образ этого явления в умах исследователей складывался, прежде всего, на основе прочтения текстов, созданных, как можно было предположить, неоязычниками, а не на основании полевого материала и социологических опросов рядовых приверженцев этого движения. Однако вряд ли всерьёз можно считать неоязычником всякого, кто берётся рассуждать на тему язычества и выражает к нему некую симпатию. С равным основанием можно считать христианином того, кто любит церковную архитектуру, когда-нибудь брал в руки Библию и не одобряет гонения на церковь, имевшие место в СССР. Совершенно очевидно, что требуются более убедительные аргументы, которые позволили бы нам отнести того или иного человека к числу сторонников определённого мировоззрения, какой-то религии. Но в отсутствие возможности найти такие аргументы произошла подмена понятий, и неоязычество, давно рассматриваемое на Западе в качестве нового религиозного движения, в нашей стране стало в какой-то момент квалифицироваться как «квази религия». Неоязычеством стало возможным называть буквально всё, что хоть как-то апеллирует к образам и символам дохристианской (доисламской) древности, мифическому, магическому началу, даже если в этих отсылках нет ничего собственно религиозного. Неудивительно, что неоязыческими называются и откровенно бредовые идеи партии «Единение» или некоего объединения «Духовно-Родовая Держава Русь». При этом автор статьи на тему славянского неоязычества, в которой описывается «учение» ДРДР, сама в итоге отмечает, что: «Если внимательно вчитаться в многочисленные материалы данной организации, то там не обнаруживается Бог, ни единый, ни множественный»¹.

В такой ситуации вполне закономерно выглядит стремление многих родноверов отмежеваться от одиозных персонажей, которые

¹ Агеенкова Е. К. Некоторые аспекты славянского неоязычества//Сектоведение. 2012. Т. 2. С. 9.

зачастую олицетворяют русское неоязычество для внешнего наблюдателя. В своём открытом письме российским религиоведам в 2015 году они призвали учёных разграничивать язычников и псевдоязычников¹. И хотя, разумеется, научное сообщество вольно самостоятельно решать, как и по каким основаниям классифицировать те или иные идеологические течения, стоит отметить важный момент – внутреннюю неоднородность и даже резкое взаимное неприятие между различными лагерями того, что принято называть русским (или, шире, славянским) неоязычеством.

В этой связи стоит произвести некоторую переоценку уже устоявшихся взглядов и отметить, что идеология русского неоязычества отнюдь не исчерпывается радикальным, либо умеренным национализмом. Помимо национального вопроса есть другие важные темы, размышления над которыми приводит наших сограждан к язычеству.

Одним из важных факторов, провоцирующих не только теоретический, но и практический интерес к язычеству, является недовольство части российского общества Русской православной церковью. Недовольство усилением роли церкви в жизни общества может принимать различный характер – от легальных протестов общественности против передачи церкви того или иного объекта культуры (вспомним скандал вокруг Исаакиевского собора) и пародийной компрометации основополагающих элементов христианской традиции («Церковь Летающего Макаронного Монстра») до провокационных акций (дело Pussy Riot), вандализма в храмах и даже насилия в отношении священников. Но ещё одним вариантом может быть уход в язычество, понимаемое как естественное противопоставление авраамическим религиям и прежде всего православию с его увеличивающимся административным ресурсом. В этом отношении возникновение русского неоязычества можно рассматривать как некий аналог церковной Реформации, которую Европа прошла несколько веков назад, в то время как Россию этот процесс обошёл стороной.

¹ Открытое письмо учёным-религиоведам России. – Электрон. дан. – Вебсайт Родуница. – Режим доступа: <http://ork-rod.ru/index/0-26>, свободный.

Другой немаловажной причиной интереса наших современников, причём не только россиян, но и, например, американцев¹, к язычеству является представление о нём как о природоцентричной, экологичной религии, в отличие от того же христианства, которому давно предъявлены обвинения в том, что оно послужило причиной современного глобального экологического кризиса². Пространные рассуждения о природе, её одухотворённости, божественности можно найти в работах нескольких видных идеологов родноверия.

Трудно бывает разобраться и в том, где проходит граница между религиозностью и игрой, в частности, когда в наше поле зрения попадают так называемые ролевика, реконструирующие быт и традиции прошлого³.

Учитывая всё это, становится очевидным, что русское неоязычество нельзя рассматривать как пресловутое «сектантство», политическую идеологию или коммерческий проект (хотя в принципе оно может существовать во всех этих измерениях). Если понимать его как альтернативную форму религиозности или, шире, мировоззрения, которая обусловлена рядом разнородных факторов, влияющих на наше общество, и не имеет чёткого, законченного доктринального выражения, то мы придём к выводу, что экстремизм отнюдь не является имманентной чертой неоязычества. Однако неоязычники, как и христиане, мусульмане, представители других конфессий, а также атеисты, могут иметь самые разные взгляды на основные проблемы современности. Среди них могут быть как радикалы, так и законопослушные граждане, абсолютно лояльные существующему государственному строю. Априорное отношение властей и общества в целом к той или иной социальной, этнической или религиозной группе как к смутьянам и потенциальным преступникам не конструктивно и в свою очередь лишь только провоцирует рост радикализма и асоциальных настроений внутри этой группы. Государство это уже

¹ Oboler Regina Smith. Nature Religion as a Cultural System? Sources of Environmentalist Action and Rhetoric in a Contemporary Pagan Community // The Pomegranate. 2004. Vol. 6. № 1. P. 86–106.

² White L., jr. The historical roots of our ecologic crisis // Science. – 1967. – V. 155, No 3767. – P. 1203-1207.

³ Михельсон О. К. Массовая культура, игра и новая религиозность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 113–117.

осознано, столкнувшись с проблемой исламского экстремизма. Президент Д. А. Медведев публично выразил свою позицию по этому вопросу, сказав следующее: «Мы не должны называть экстремистов исламскими экстремистами. Правильное наименование бандита – просто бандит, у него нет религиозного содержания, даже если у него где-то в голове крутится, что он правоверный мусульманин. Так их и нужно называть и по телевизору, и в средствах массовой информации»¹. Попытки разорвать прочные ассоциации в умах населения между понятиями «ислам» и «экстремизм» не являются чисто российской практикой. Ещё свежа в памяти инициатива французов отказаться от аббревиатуры ИГИЛ (ISIL в англоязычном варианте), как бросающей тень на ислам, и заменить её аббревиатурой ДАИШ, обозначающей то же самое, но производной от слов арабского языка и не вызывающей у европейцев вербальных ассоциаций с исламом. С этой инициативой солидаризировались и члены Межрелигиозного совета России и некоторые СМИ². Но если власти намерены разорвать ассоциативную связь между той или иной религией и экстремизмом, то нужно быть последовательными в этом отношении и не подозревать в экстремизме всякого, кто называет себя язычником. Пока эти люди будут представляться обществу маргиналами, *volens nolens* они будут обречены искать себе поддержку со стороны других маргинальных групп, а ощущение себя несправедливо гонимыми объективно будет способствовать росту оппозиционных настроений и их радикализации.

Означает ли это, что государству и обществу следует поддерживать неоязыческое движение, каким-то образом «заигрывать» с ним? Отнюдь нет. Безусловно, нужно учитывать наличие в нём элементов, неприемлемых для нашего общества – например, настойчивое и не основанное на научных данных стремление пропагандировать свастику в качестве исконно славянского сакрального символа. Но нельзя вместе с тем отметить и всё здоровое, позитивное, что можно

¹ Д. Медведев выступает за создание мусульманского телеканала. – Электрон. дан. – М.: Веб-сайт РБК, 2009. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/28/08/2009/325302.shtml>, свободный.

² Сидорчик А. ДАИШ вместо ИГИЛ. Почему террористов теперь будут называть иначе? // Аргументы и факты. 01.12.2015.–Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/daish_vместo_igil_pochemu_terroristov_teper_budut_nazyvat_inache.

найти в этом движении – в частности, уважение к своей культуре, предкам, природе. Стоит поразмыслить над тем, как можно раскрыть этот позитивный потенциал неоязычества, купировав некоторые социально неприемлемые его черты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеенкова Е.К. Некоторые аспекты славянского неоязычества // Сектоведение. 2012. Т. 2. С. 4–24.

2. Бесков А.А. «Русский вопрос» в контексте государственно-конфессиональных отношений в современной России // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 467 – 477.

3. Бесков А.А., Кочеганова П. П. Образ русского неоязычества в российской прессе начала XXI века // Политика и Общество. – 2016. – № 9. С. 1296–1311. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.9.19245.

4. Д. Медведев выступает за создание мусульманского телеканала. – Электрон. дан. – М.: Вебсайт РБК, 2009. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/28/08/2009/325302.shtml>, свободный.

5. Михельсон О.К. Массовая культура, игра и новая религиозность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 113–117.

6. Мороз Е. Язычники-сталинисты или «Концептуальная партия «Единение». – Электрон. дан. – М.: Вебсайт информационно-аналитического центра «СОВА», 2003. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/11/d1377>, свободный.

7. Открытое письмо учёным-религиоведам России. – Электрон. дан. – Вебсайт Родуница. – Режим доступа: <http://ork-rod.ru/index/0-26>, свободный.

8. Сидорчик А. ДАИШ вместо ИГИЛ. Почему террористов теперь будут называть иначе? // Аргументы и факты. 01.12.2015. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/daish_vmesto_igil_pochemu_terroristov_teper_budut_nazyvat_inache, свободный.

9. Шнирельман В. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. – М.: Издательство ББИ, 2012.

10. White L., jr. The historical roots of our ecologic crisis // Science. – 1967. – V. 155, No 3767. – P. 1203–1207.

11. Oboler Regina Smith. Nature Religion as a Cultural System? Sources of Environmentalist Action and Rhetoric in a Contemporary Pagan Community // The Pomegranate. 2004. Vol. 6. № 1. P. 86–106.

БУРАНЧИН А.М.
(г. Уфа)

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ МОДЕРНА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ БАШКОРТОСТАНА

В современном мире, где возрастает роль социально-экономических, политических и культурных взаимоотношений, также растет необходимость межрелигиозного и межкультурного диалога. Одним из опаснейших факторов дальнейшего развития цивилизации является рост религиозно-политического экстремизма.

И можно сказать, что в настоящее время наибольшую угрозу для общества представляет не просто экстремизм, а религиозный экстремизм, который характеризуется приверженностью к крайним толкованиям вероучения и методам действия по распространению своих взглядов и реализации своих целей. Характерная черта религиозного экстремизма – крайняя нетерпимость к инакомыслию, ко всем инаковерующим и, особенно, к неверующим, ксенофобия, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими. Религиозный экстремизм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного оформления экстремизма политического, националистического¹.

Религиозный экстремизм и радикализм проявляется в современном мире в разных формах. Однако следует отметить, что само название и широкое практическое использование в научном, общественном обороте, к примеру, выражения «исламский экстремизм» вызывает серьезные дискуссии, как среди экспертов, так и общественности.

Между тем по мнению ряда исследователей «радикальный исламизм» – это «комплекс искажённых интерпретаций мусульманства (ваххабизм, салафизм и др.), основанных на неверном толковании

¹ Профилактика экстремизма в молодёжной среде. Учебное пособие для педагогов и специалистов по воспитательной работе/ Под ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015. С. 9.

понятия джихада – священной войны. В классическом Исламе джихад – это, прежде всего, борьба человека со своими страстями, с слабостями, с самим собой, а во вторую очередь, борьба с врагами религии, ведущаяся в защитных целях. Радикальные исламисты трактуют джихад как войну за «очищение мира от скверны», при этом под понятие «скверна» подпадает всё, что не соответствует их фундаменталистскому пониманию религии»¹.

В свою очередь, в силу наличия в современной социально-политической и специальной научной литературе различных интерпретаций понятия «исламский экстремизм» религиоведы А.Б. Юнусова, Д.С. Вояковский предлагают более конкретное определение этого явления, под которым понимается «идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, характеризующиеся нормативно-ценностным закреплением идеологического, политикомировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требующих абсолютного социального контроля и мобилизации своих сторонников»².

Следует отметить, что религиозный экстремизм сегодня постепенно становится актуальной социальной проблемой (особенно среди «мусульманских» народов РФ), поскольку на фоне растущей архаизации российского общества, постепенного ослабления институтов и практик Модерна заметно расширяется общественная база для деструктивных форм социального мировоззрения и поведения. Особенно это становится характерным для новой, постсоветской молодежи, значительная часть которой находится в состоянии латентной фрустрации и кризиса идентичности.

На фоне отсутствия «социальных лифтов» и несформировавшейся мотивации позитивных установок, кризиса культуры и духовной дезориентации молодежь становится все более восприимчивой к радикальным идеям. Отмечены попытки расширения сферы влияния некоторых организаций, использующих псевдорелигиозную

¹ Профилактика экстремизма в молодежной среде. Учебное пособие для педагогов и специалистов по воспитательной работе / Под ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015. С. 10.

² Вояковский Д.С., Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство. Уфа: БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН, 2011. С.10.

и националистическую риторику, путем прикрытия своей экстремистской деятельности под маской легальных форм общественной деятельности. Все это создает предпосылки к увеличению количественного состава националистических группировок и популяризации экстремистской идеологии.

Радикальные формы ислама, неоязычества, некоторых новых религиозных движений, также представляют серьезную угрозу общественной безопасности.

Основными источниками экстремизма являются: смена ценностных оснований развития общества; отсутствие объединяющей идеологии; трудно разрешимые социальные проблемы, усиленные кризисом; коррупция как главный фактор, порождающий и оправдывающий любые действия, направленные на противодействие власти; снижение общего культурного уровня населения, многочисленные «фобии»: русофобия, исламофобия и другие. Также его стимулируют: растущее социальное расслоение общества на бедных и богатых, духовная дезориентация населения, незатухающие противоречия между некоторыми течениями в Исламе и проч. Экстремизм продолжает поиск и пополнение своих рядов, пользуясь бездействием общества и государства.

В последние годы в России отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам в среднем 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Ситуация относительно уровня религиозности современной молодежи Республики Башкортостан в целом не отличается от общероссийских тенденций, а имеющаяся (небольшая) социологическая эмпирика, позволяет сделать вполне определенные выводы.

В частности, в 2005 году в рамках научно-исследовательского проекта «Современное состояние этнокультурных отношений в Республике Башкортостан: этносоциологическое измерение», были опрошены студенты высших учебных заведений РБ (дневных и заочных отделений)¹. В исследовании приняли участие респонденты

¹ Шакурова Г.Р. Современная молодежь Башкортостана // Ватандаш, 2006. № 12.

в возрасте 18–25 лет. Состав выборки среди представленной возрастной категории составил: башкиры – 35,6%, русские – 26,2%, татары – 33,1%, представители других национальностей (чуваши, марийцы, удмурты, украинцы, белорусы и др.) – 5,1%.

Тогда большая часть респондентов молодого поколения идентифицировала себя как людей верующих. К «верующим, но не соблюдающим обычаи и обряды» отнесли себя 51,6% респондентов, к «верующим и соблюдающим обычаи и обряды» – 27,4%. Количество «колеблющихся» составило 6%, к атеистам отнесли себя 2,4%¹.

Также были респонденты, которые отметили, что, несмотря на то, что они неверующие люди, но уважают чувства тех, кто верует (8,4%). Остальные 2,7% затруднились ответить и 1,5% респондентов выбрали вариант – «мне все равно».

Кроме того, среди тех респондентов, кто относит себя к верующему человеку, вне зависимости от соблюдения или несоблюдения ими всех обычаев и обрядов, был задан вопрос по посещению мечети, церкви и др. Подавляющее большинство этой группы респондентов (72,6%) отметило, что посещают мечеть, церковь (из них «не часто» – 54,6%, «по праздникам» – 10,3%, и «часто» – 7,7%). При этом 17,3% респондентов хотели бы посещать мечеть, церковь и т.д., а 10% отметили свое нежелание посещать их. Данная тенденция зафиксирована у всех респондентов 18–25 лет вне зависимости от национальности и пола².

Проведенный в 2013 году на базе БАГСУ уже общереспубликанский социологический опрос дал более конкретную картину по религиозной идентичности у молодежи Башкортостана. Так, по его результатам удалось выяснить, что 20,1 % опрошенных не относят себя к верующим, 60,4 % респондентов относят себя к верующим, но не соблюдают религиозные обряды, только 8,4 % считают себя верующими, а 11,2 % респондентов затруднились с ответом³.

По мнению исследователей, проводивших данный опрос, «большинство молодежи признает свою принадлежность к вере,

¹ Там же.

² Шакурова Г.Р. Современная молодежь Башкортостана // Вагандаш, 2006. № 12.

³ Современная молодежь Башкортостана: тенденции и проблемы развития: коллективная монография / Под ред. Г.А. Малофеевой и Р.Р. Яппаровой. Уфа: Мир печати, 2016. С. 135.

но не ориентируется на религиозные институты. По данным опроса, 59,0 % опрошенных относят себя к исламу, 36,7 % – к православию и 4,3 % – к другим религиям¹.

Как считают социологи, «в молодежной среде предрасположенность к религии преобладает над установкой на атеизм. Распределение по месту проживания подтвердило тот факт, что в меньшей степени влияние религиозных институтов осуществляется в крупных городах. Так, в группе молодых людей, которые не относят себя к верующим, большую долю составили жители г. Уфы (25,7 %). Данные исследования показывают, что религиозность молодежи носит конформистский характер: есть желание быть как все, называться верующими (мусульманами, православными), время от времени вести себя как верующие, т. е. отмечать религиозные праздники, проводить обряды никаха, венчания, крестить детей, однако по-настоящему всерьез приобщаться к вере молодые люди не намереваются»².

Проведенное в ноябре 2016 г. Центром гуманитарных исследований Министерства культуры РБ социологическое исследование по теме «Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан», также подтвердило сохранение данных тенденций в этой сфере.

Опрос был проведен в крупных городах и районах республики, выборка составила – 1201 человек, в том числе молодежь в возрасте от 18 до 30 лет.

Результаты социологического исследования показали, что к верующим (то есть соблюдающих все религиозные обряды и обычаи своей веры) относит себя лишь 8,7% опрошенных из числа молодежи. Подавляющее большинство (62,0%) респондентов причисляют себя к верующим, но не соблюдают религиозные обряды. Достаточно высок процент тех, кто колеблется между верой и атеизмом – 9,0%; атеистов, но толерантно относящихся к верующим – 8,7%; нетерпимых атеистов оказалась лишь 0,6% из числа опрошенной молодежи. Процент затруднившихся с ответом, по сравнению с 2013 г., остался на прежнем уровне (11,0%).

¹ Там же.

² Там же.

Сравнительный анализ результатов приведенных выше социологических опросов (2005, 2013, 2016 гг.) позволяет сделать вывод о том, что:

– для подавляющего числа молодежи РБ (62%) в целом свойственен «светский» тип мировоззрения, а религиозная идентичность носит больше «парадный» характер, то есть когда религиозные ценности в большинстве своем трансформировались в ходе промышленно-индустриальной модернизации, ушли в прошлое, но еще сохранились на «парадном» уровне;

– количество активных или «реальных» верующих (то есть живущих опираясь на религиозные установки в повседневных практиках) не превышает уровня 8-9% от общего числа молодежи РБ, кроме того нет в настоящий момент и заметного роста данного показателя¹, что в целом характерно и для всего населения региона.

Таким образом, социальная база для распространения прежде всего исламского религиозного экстремизма в Башкортостане (поскольку речь идет о «мусульманской» республике, где башкиры и татары составляют более 50% от общего числа населения), является относительно небольшой. Соответственно преувеличивать угрозу радикализации исламского сегмента было бы ошибочно. Тем не менее, на наш взгляд, в регионе всё же наблюдается определенный рост противоречий в этой сфере, особенно в условиях наметившегося кризиса в официальных духовных структурах (ЦДУМ России, ДУМ РБ), а также направлений, связанных с «традиционным исламом», в котором также сегодня существуют группы деструктивного характера. К примеру, как отмечают современные исследователи: «За последние 20 лет произошло значительное омоложение кадров духовенства Республики Башкортостан, на фоне которого прослеживается тенденция конфликта поколений, передела сфер влияния духовных деятелей с традиционными взглядами и молодых, радикально настроенных, имамов»².

¹ Большой процент верующих (27,4%) среди студентов вузов республики по опросу 2005 г. вряд ли связан с ростом религиозного фундаментализма в этой среде (то есть там, где его уровень по определению должен быть низким); вероятнее всего носит локальный характер или исследование выполнено с использованием другой методики.

² Хабибуллина З.Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа: Мир печати, 2015. С. 180.

Последнее создало благоприятные условия для усиления и распространения течений и группировок просалафитского толка в РБ, которые в настоящий момент усиленно стремятся дистанцироваться от идеологии ваххабизма, тем самым постепенно легитимируясь в общественном сознании. Между тем, по мнению известного религиоведа А.Б. Юнусовой, «в современной практике салафиты лишь на словах отличаются от ваххабитов, стремясь занять собственную идеологическую нишу и завоевать доверие мусульман», в то время как «местное население не различает ни тех, ни других, доверчиво относится к представителям фундаментализма как к носителям «настоящего» или «традиционного» ислама, поскольку само является достаточно невежественным в отношении знаний Корана, Сунны, ислама в целом»¹.

Кроме того, как показывает практика, салафиты более адаптивны к запросам исламской молодежи, они социально мобильны и могут, в отличие от традиционного мусульманского духовенства, находить общий язык с молодым поколением. С одной стороны – исламский фундаментализм является движением относительно небольшого меньшинства, так как подавляющее число современных мусульман исповедует «традиционный ислам». С другой – высокая политическая и медийная активность фундаменталистов, а также широкое использование ими террористических методов борьбы в мире способствуют широкой известности именно этого направления.

Другими словами, в установках современного исламского фундаментализма заложены некоторые элементы, которые парадоксальным образом частично резонируют с парадигмой Модерна. К примеру, как считает известный философ А. Дугин, в их идеологии «вполне модернистскими являются идея равенства всех верующих перед Богом, отсутствие клира, идея индивидуального отношения к вере. В то время как в «традиционном исламе» эти тенденции в значительной степени стерты под влиянием этнических и иных социокультурных влияний»².

¹ Вояковский Д.С., Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство. Уфа: БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН, 2011. С. 52.

² Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект; Трикста, 2010. С. 446.

В любом случае исламский фундаментализм является сложным социологическим явлением, требующим внимательного и детального исследования. И совсем неверным является расхожее представление о нем как о крайнем выражении архаики. Традиционный ислам и особенно суфизм намного более архаичны, нежели ваххабитские теории¹.

В целом же между исламским социальным нормативом и секулярными формами общества Модерна западного (либерального) типа существует жесткое противоречие, которое может решаться в формате либо-либо. Либо ислам настаивает на своей социальной матрице, и это означает отказ от Модерна, либо мусульмане принимают секулярные, демократические и либеральные схемы, но при этом отказываются от части своей религиозной идентичности.

Для наших реалий подобный путь является, на наш взгляд, довольно радикальным, особенно если учитывать тот факт, что современное российское общество по многим социокультурным параметрам можно отнести к обществу традиционного типа. Это означает, что исторически сформировавшиеся в нашей стране традиционные религиозные конфессии могут в определенной степени послужить ресурсом модернизационных изменений в рамках консервативной доктрины реформ, либо же занять свою нейтральную нишу в структуре постсоветского социума. В то же время параллельно с этим процессом, необходима четкая линия со стороны государства на усиление и повышение роли институтов Модерна (в том числе и на региональном уровне), которые постепенно начинают испытывать серьезный кризис, особенно на фоне растущей архаизации общественных отношений².

На первом этапе такими мерами могут стать:

- повышение образовательного и культурного уровня населения РФ, особенно у молодежи;
- четкое определение понятий «традиционного ислама», а также перечень течений и групп, отнесенных к «религиозному экстремизму»;

¹ Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект; Триеста, 2010. С. 446.

² Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Демичев И.В. Архаизация российских регионов как социальная проблема. Уфа: Мир печати, 2016.

– укрепление и модернизация деятельности традиционных религиозных структур;

– наконец, демонтаж и противодействие экстремистской мифологии, проникшей в постсоветский период в сознание некоторых групп населения России¹.

ИВЕНТЬЕВ С.И.

(г. Казань)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Чтобы раскрыть исследуемый вопрос, нам необходимо привести имеющиеся общепринятые определения экстремизму и терроризму.

Согласно Российскому энциклопедическому словарю, «Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний, чрезмерный) – приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)»².

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы за № 1344 от 29.09.2003 г. «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» содержит следующее определение: «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма».

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г., к которой Россия присоединилась 29.03.2003 г., «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопас-

¹ Бабинцев В.П., Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления. Мир России. 2011. Т. 20. № 1. С. 84.

² Российский энциклопедический словарь // Гл. ред. А.М. Прохоров. –М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – Т. 2. – С. 1832. – 1023 с.

ность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

В России, согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (с поправками и дополнениями), к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – № 138-139, 30.07.2002.

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Как верно указали А.В. Римский, А.В. Артюх, «в законе даётся в основном правовая и политическая характеристика экстремизма в совокупности определенных взглядов, действий, поступков»¹.

В.Г. Кокорев сделал следующие выводы:

«1. Понятие «экстремизм» и «терроризм» соотносятся как целое и часть, так как одной из форм экстремизма является терроризм.

2. Признакам терроризма можно отнести:

– социальное явление, так как возможно только в обществе, в связи с тем, что именно оно является объектом воздействия;

– преступное деяние, так как предусмотрено уголовным законодательством;

– деяние в форме физического или психического насилия;

– устрашение как способ воздействия на общество;

– оказание воздействия с целью изменения политической, идеологической и иной ситуации.

¹ Римский А.В., Артюх А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 16 (71). – Том 10. – С. 244–250.

3. Под экстремизмом понимают деятельность, направленную против основ конституционного строя, общественной безопасности, а также против личности, связанную с применением насилия и возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни»¹.

Террор (лат. *terror* – страх, ужас) – устрашение мирного населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения².

С учётом того, что человек является не только биологическим, социальным, но и духовной личностью, выделяют следующие группы террора:

I. По кругу лиц:

1) массовый террор (геноцид, репрессии, война, оккупация, фашизм и пр.);

2) индивидуальный террор (убийство политического или духовного лидера и пр.).

II. По территориальному признаку:

1) международный;

2) внутригосударственный.

III. По мотивации:

1) политический (государственный);

2) национальный;

3) религиозный.

IV. По сфере действия:

1) духовный террор (тирания, репрессии, навязывание чуждой идеологии (например, атеизма), распространение сект, отсутствие свободы слова и вероисповедания и пр.);

2) морально-нравственный террор (наркомания, проституция, порнография, алкоголизм, гомосексуализм, распространение инфекционных заболеваний и пр.);

¹ Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм»//Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1 (047). – С.239–245.

² Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений/ С.И.Ожегов: под ред. проф.Л.И.Скворцова – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2011. – 736с.

3) экономический террор (эмбарго, несвоевременная выплата зарплаты и пособий, уровень зарплаты ниже прожиточного минимума и пр.);

4) социальный террор (разделение на классы, касты по социальному статусу или по материальному достатку).

V. По способу исполнения:

1) информационный террор (дезинформация, пропаганда насилия и пр.);

2) физическое уничтожение людей (убийство, теракты и пр.);

3) духовно-нравственное разложение (растление) населения¹.

Экстремизм и террор – это, прежде всего, нравственные преступления.

В свою очередь эти точные формулировки понятий должны определять адекватные и эффективные меры по противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма, а также меры борьбы с указанными нравственными пороками.

Системность рассматриваемых пороков во многом обусловлена девальвацией системы духовно-нравственных ценностей.

Как указывалось автором настоящей статьи, Человек является носителем не только материальных прав и свобод, но и Божественных, духовно-нравственных прав².

Экстремизм и терроризм противостоят и нарушают право человека на жизнь, являющегося неотъемлемой частью духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина (четвёртого поколения прав человека).

Прерывание жизни фактически приводит к лишению человека не только материальных прав и свобод, но и других основополагающих Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека,

¹ Ивентьев С.И. Террор с точки зрения четвёртого и пятого поколений прав человека//Социальная онтология в структурах теоретического знания: Материалы V Международной научно-практической конференции мая 2013 года/Под общ. ред. О.Н. Бушмакиной, Н.Б. Поляковой. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – С. 345–351.

² Ивентьев С.И. Вызовы современности: терроризм и наркомания//Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции/Под общ. ред. В.С. Курчеева и Т.В. Сидориной. – Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБ-ПРИНТ, 2010. – С. 102–105.

неразрывно связанных с личностью (право на Любовь, права на дары Бога, право на духовно-нравственное совершенствование и др.)¹.

Террорист всегда посягает на физическую, духовную и нравственную целостность личности.

Идеологии терроризма и экстремизма подвержена молодёжь.

Л.В. Баева молодёжный экстремизм характеризует следующим образом: «Подростково-молодежный экстремизм – взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении.

Молодежный экстремизм в России сегодня выступает одним из следствий снижения уровня образования и культуры, гражданственности и патриотизма, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности, что оказало существенное влияние на формирование ценностей молодого поколения. В то же время проблема молодежного экстремизма не является чем-то уникальным, присущим только современной эпохе. История показывает, что это далеко не новое явление, и экстремизм в целом (а молодежный в том числе) сопровождал человечество на протяжении многих веков. Если понимать под экстремизмом крайнюю форму интолерантности, соединенную с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к другому, то примеров подобной формы поведения в истории (в том числе и России) можно встретить не мало. Экстремистские настроения всегда использовались властью для решения собственных задач. Неприятие инакомыслия и стремление к его истреблению является признаком людей с низким уровнем культуры, образования, творческих способностей. Желание к агрессии свойственно челове-

¹ Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография [Текст] / С.И. Ивентьев. Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. 357 с.

ку, не способному к полноценной жизни, наполненной созиданием, любовью, заботой о близких и т.д. Стремление к компенсации собственных неудач выступает мощным стимулом деструктивных стремлений личности, желания насилия, агрессии, и тем самым обретения «значимого» статуса в обществе. Власть, особенно в тоталитарных типах общества, способствует созданию из агрессивно настроенных молодых людей своеобразных «боевых отрядов», выполняющих скрытые функции борьбы с инакомыслием по отношению к ней»¹.

Традиционно в науке к основным причинам правонарушений и преступлений относят экономические, институциональные и социально-культурные факторы, забывая о духовно-нравственном аспекте этих явлений.

Как правило, все преступления всегда носят нравственный характер, то есть все правовые преступления, определённые законом, являются нравственными преступлениями².

К большому сожалению, многие государства к мерам по обеспечению противодействия рассматриваемым нравственным порокам и уголовным преступлениям не относят возрождение и культивирование духовно-нравственных ценностей в обществе, а также публичное закрепление нравственных норм.

Государства в основном заняты перекрытием источников доходов террористических групп и борьбой с коррупцией, которая создаёт благоприятные условия для радикальных течений.

Важную роль в борьбе с экстремизмом и терроризмом играет просвещение граждан по вопросам миролюбивых религий, радикальных сект и религий. К большому сожалению, СМИ мало уделяет этому внимание, а занимается распространением культа потребления и насилия.

Государство мало обращает внимание вступлению подростков в преступные организованные сообщества, которые могут быть террористическими и националистическими группами.

¹ Баева Л.В. Молодёжный экстремизм в современной России//Обзор. НЦПТИ. – 2015. – № 5. – С.16–22.

² Ивентьев С.И. Нравственные и правовые преступления Мира// Казанская наука. – 2010. – № 7. – С.122–125.

К мерам по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи следует дополнительно отнести следующие меры.

Считаем, что необходимо на законодательном уровне определить понятие «истина», чтобы не было возможности трактовать её с точки зрения экстремизма и радикализма, т.е. выбить идеологическую составляющую экстремизма. Науке необходимо заняться изучением вопросами жизни после смерти, чтобы раскрыть суть экстремистской идеологии.

На международном уровне надо запретить использование секретными службами любых стран террористических группировок для выполнения своих задач.

Государству регулярно и на постоянной основе необходимо заниматься решением социально-экономических вопросов молодёжи (обучение и трудоустройство, предоставление жилья и земельных участков, обеспечение детей садиками и школами, лагерями для отдыха, центрами для детей и молодёжи и пр.).

Обеспечение духовно-нравственной информационной безопасности граждан – это первостепенная задача любого государства.

Безусловно, что особое внимание следует уделять мероприятиям, направленным на культивирование патриотизма у молодёжи, а также вопросам миграционной политики.

ЛЯЩЕНКО М.Н.
(г. Оренбург)

ОДИНОЧЕСТВО КАК ПРЕДПОСЫЛКА ТЕРРОРИЗМА

В современном глобализирующемся мире, особую важность приобретает вопрос о причинах и условиях возникновения терроризма, складывающихся под воздействием, как принято традиционно отмечать, социально-экономических и социально-политических условий самой глобализации, упуская социально-экзистенциальные предпосылки изучения терроризма. Одной из таких социально-экзистенциальных предпосылок, на наш взгляд, является одиночество.

Тема связи терроризма с одиночеством в современной литературе слабо освещена, фрагментарно.

Исходя из сложившейся познавательной ситуации, рассмотрим поставленную проблему.

В одиночестве, особенно в абсолютном его типе, жизнь как первичная и важная ценность сама по себе обесценивается для одинокого человека. Часто в абсолютном одиночестве для человека обесценивается прежде всего его собственная духовная и индивидуально-витальная жизнь, может также жизнь окружающих, и в целом всего живого. О социальной или культурной жизни вообще не приходится говорить, их ценность снижается до максимальных пределов в одиночестве. Иная картина представлена в уединении и самоизоляции, в которых социальная и культурная жизнь имеет смысл для индивида, который раскрывая свое творческое «Я», расширяет их жизненные пределы. По сути, с этой целью он уединяется и самоизолируется.

Думается, что ценность самой жизни, если так будет корректно выразиться, у одинокого человека, в целом, находится на достаточно низком уровне. Значимость ее в абсолютном типе одиночества может падать до максимального низкого ценностного значения, тогда человек переводится в социально деструктивный тип своего существования – некрофильский (по терминологии Э. Фромма)¹, в котором культивируется любовь ко всему мертвому и неживому. Отсюда корни животной и ничем «не мотивированной» социальной агрессии и деструктивности в человеке, от которых во многом зависит рост социального зла в обществе.

Акцентируя внимание на важности социальной активности субъекта в процессе жизнедеятельности, следует согласиться с точкой зрения К.А. Абульхановой-Славской, определяющей ее как систему поступков и результатов, обусловленную ценностной мотивацией и оказывающей влияние на изменение дальнейших ценностных установок и ориентаций в сознании личности². Следует отметить, что

¹ Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопросы философии. – 1991. – № 9. – С. 69–160; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. Э.М. Телятниковой. – М.: АСТ, 2015. – 618 с.

² Абульханова-Славская, К. А. Типология активности личности в социальной психологии // Психология личности и образ жизни/Общ. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1987. – С. 10–31.

ценностно-смысловые структуры личности, образующие ее ценностные предпочтения и ориентации, лежат в основе социальной активности. От того, какая цель будет поставлена будет зависеть характер, направленность и интенсивность социальной активности и сила, проявляющейся в ней, т.е. «нравственной воли».

Существенным и окончательным структурообразующим элементом духовно-личностной целостности человека является нравственные ценности, позволяющие сформировать, следуя терминологии Г.Л. Тульчинского, «ценностно-нравственную программу» (ценностно-нравственное самосознание) личности. Нравственные ценности преобразуются в нравственно-ценностные ориентации, становясь духовными устремлениями личности, являясь важным компонентом «нравственной воли» человека и условиями его духовного развития. Духовное развитие человека носит творческий характер, если говорить о подлинном духовном развитии, не загроможденного шаблоном и внешними авторитетами, а оставляющее место для духовного целеполагания и духовного выбора.

Таким образом, нравственная составляющая личности и формирование ее нравственного самосознания базируется на ценностно-смысловых основаниях, манифестируя собой завершение складывания в человеке духовно-личностной целостности. Нравственная составляющая человека является последним оплотом духовно-личностной «субстанции» в человеке, сдерживающим агрессию и деструкцию. С ее разрушением духовно-личностная целостность человека окончательно и бесповоротно распадается, превращая человека в очаг социальной агрессии и деструкции. В таком случае, одиночество для человека оборачивается источником агрессии и деструкции во внешнюю окружающую его среду. Если в одиночестве еще не окончательно разрушена нравственная составляющая духовно-личностной целостности человека, то деструкция, скорее всего, будет направлена индивидом на самого себя. В таком случае, индивид совершит самоубийство.

Собственно вопрос об одиночестве – это, прежде всего, вопрос о том, как при глубинных разрушениях ценностно-смысловых струк-

тур духовно-личностной целостности человека, можно реанимировать его к общественной деятельности и духовной жизни, не потеряв его как члена общества, который потенциально становится проводником агрессии и деструкции в мир.

Если одиночество охватывает индивида в раннем возрасте или в юношестве, то несформированные ценностно-смысловые структуры, а тем более нравственные, могут окончательно деформироваться в сторону необратимой переориентации индивида на деструктивную социальную активность, которая может перерасти в деструктивную деятельность как жизненную стратегическую установку, нацеленную на абсолютное уничтожение и разрушения всего (убийство, терроризм и т.д.). История знает немало подобных примеров. Не случайно, что в опыте переживания человеком одиночества он сталкивается со страхом смерти. С одной стороны, это обстоятельство может привести к глубокой трансформации жизненных приоритетов и переосмыслению предыдущего жизненного опыта. Тогда человек в одиночестве может прийти к осознанию и пониманию высшей ценности не только жизни, а жизни, сопряченной с другими, жизни совместной с кем-либо, в которой складывается только и может сложиться полная и целостная духовная личность, но исход такого развития событий возможен только в неполном одиночестве. Вместе с тем, в одиночестве страшно умирать особенно тем, кто еще не испытал счастливых мгновений жизни, общения, любви, и совсем не страшно тем, кто уже это потерял, а вместе с ними потерял и себя.

С другой стороны, переживание одиночества, сопряженное с отрицательной ценностной рефлексией, выступает в качестве показателя неприятия и отрицания или социальной, или природной, или трансцендентной реальности, или всех их разом (абсолютное одиночество). Все это подрывает всестороннюю и всецелую индивидуально-личную идентификацию индивида (социальную, культурную, этническую, духовную), а значит и его самоопределение. Естественно, что одиночество служит своеобразным показателем «выпадения» социального субъекта как носителя определенных ценностей и смыслов из космической, социальной, культурной или этнической

действительности, или только одной из них, как, например, в неполном одиночестве. Поэтому корреляция одиночества со смертью, страхом и отчаянием очень важна с социальной точки зрения, обуславливая опыт восприятия разрушающейся окружающей действительности и соответствующего ему социально-деструктивного поведения индивида.

Таким образом, можно заключить:

– одиночество включает в себе деструктивно-инволюционную силу по отношению к человеку, прежде всего, как в духовно-личностной ипостаси, так и в биологической форме, т.е. прослеживается его связь с деградацией и процессами, понижающими уровень духовного и социального присутствия человека в бытие;

– одиночество отрицает в корне саму жизнь и самого человека в качестве личности и духа, особенно в абсолютной своем типе проявления, умаляя ценность индивидуального бытия и всего окружающего;

– умаление ценности жизни в одиночестве и разрушение нравственной доминанты индивидуального бытия обуславливают агрессию и деструкцию, проводником которых становится одинокий человек, который может стать «средством», которое используют в своих интересах террористические организации.

МАРТЫНЕНКО А.В.

(г. Саранск)

«ДЖИХАДИСТЫ» ИЗ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В начале второго десятилетия XXI века Россия столкнулась с целым рядом вызовов геополитического характера – вызовов, несущих прямую или косвенную угрозу национальной безопасности и перспективам развития нашей страны. Прежде всего, это глобальный вызов международного терроризма, в котором наиболее влиятельные

позиции занимают салафитские группировки, связанные с крайне ригористической и упрощенной трактовкой исламской традиции¹.

Зловещим воплощением этой разновидности псевдорелигиозного экстремизма стало так называемое «Исламское государство» (ИГ, арабская аббревиатура – ДАИШ), квазигосударственное образование на территории Сирии и Ирака, которое контролирует множество боевых группировок по всему миру, пытается создать свои новые анклавы-плацдармы (например, в Ливии, Афганистане). Целью данной организации провозглашается создание исламского государства сначала на территории Сирии и Ирака, в перспективе – всего исламского мира. К слову, в 2014 году ИГИЛ убрало из своего названия географическую привязку «Ирак и Левант», позиционируя тем самым свои претензии на мировое господство. У истоков создания ИГИЛ стоит другая глобальная террористическая сеть – «аль-Каида», один из активистов которой, международный террорист Абу Мусаба аз-Заркави в 2006 году основал группировку «Исламское государство Ирак» (ИГИ). ИГИ стала быстро расти за счет включения в свой состав многочисленных мелких террористических групп региона. С апреля 2013 года организация получила название «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и вступила в открытое соперничество с «аль-Каидой», вплоть до вооруженных столкновений, быстро оттесняя ее на второй план в иерархии воинствующих исламистов. В том же 2013 году ИГИЛ вступило в гражданскую войну в Сирии на стороне антиправительственных сил. Летом 2014 года ИГИЛ начало полномасштабное наступление на «двух фронтах» – в Северо-Западном Ираке и Северной Сирии. Тогда же террористы провозгласили на подконтрольных и вновь захватываемых ими территориях свое «государство» – так называемый «халифат», а их лидер Абу Бакр аль-Багдади был объявлен халифом. ИГИЛ создало хорошо вооруженную и фанатичную армию (по разным оценкам, от 12 до 30 тыс. боевиков). Это фактически международная армия террористов-

¹ Об этом см., например: Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. – М.: Ладога, 2004. – 468 с.; Bonner M. Jihad in Islamic history: doctrines and practice. – Oxford, 2006. – XVIII, 197 p.; Choueiri Y. Islamic Fundamentalism. – Boston, 1990. – 178 p.; Gerjes F. A. America and political Islam: Clash of cultures or clash of interests? – Cambridge: CUP, 1999. – 282 p.; Hiro D. War without the end: the rise of Islamist terrorism and global response. – L.; N.Y., 2002. – XXXIV, 513 p.

«джихадистов», потому что ее ряды постоянно пополняются за счет добровольцев из многих стран, в том числе – из европейских государств и из России. Под ударами ИГИЛ пал ряд крупных городов Ирака и Сирии. В немалой степени успехам этой организации на полях сражений способствует присутствие в ее рядах профессиональных военных – в основном, бывших офицеров иракской армии Саддама Хусейна, разгромленной американцами в 2003 году.

ИГИЛ-ДАИШ поразило мир своей исключительной кровожадностью. Казни, в том числе массовые, шиитов, зороастрийцев-езидов, христиан, ни в чем не повинных людей, включая женщин и детей, а также заложников из числа журналистов палачи ИГИЛ выкладывают в Интернете, превратив реальные убийства в видеоклипы с музыкой и декларацией своих порочных идей. К казням нередко привлекаются несовершеннолетние – дети боевиков. Жертвами палачей нередко тоже становятся дети; причем, помимо отвратительности самого факта убийства ребенка, шокируют выдвигаемые фанатиками обвинения: так, в январе 2015 года 13 подростков были расстреляны игольцами из пулемета только за то, что смотрели по телевизору футбольный матч. ДАИШ стоит за множеством террористических актов во многих странах – от взрыва авиалайнера с российскими туристами в небе над египетским Синаем до кровавых скоординированных атак на Париж, Ниццу и Брюссель, а также в Германии и Великобритании. В рядах этой глобальной террористической сети воюют тысячи россиян¹.

30 сентября 2015 года Вооруженные силы Российской Федерации (прежде всего, Воздушно-космические силы РФ) начали боевую операцию против «Исламского государства» на территории Сирии. Операция осуществляется в полном соответствии с нормами международного права: в частности, основанием для ее проведения послужило официальное обращение политического руководства Сирии к Президенту Российской Федерации об оказании военной помощи в борьбе с международным терроризмом.

¹ Еремина С.С., Мартыненко А.В., Милешина Н.А., Надькин Т.Д. Потапова Л.А., Царева Е.В. Профилактика экстремизма и ксенофобии в системе российского образования: учебное пособие. – Саранск, 2015. – С. 36–38.

Растущий военный потенциал России и независимая внешняя политика сегодняшнего российского руководства вызывает активное противодействие со стороны западных государств во главе с США. По масштабу и «накалу страстей» нынешняя конфронтация России с Западом побудила многих экспертов и политиков по «обе стороны баррикад» говорить о возобновлении «холодной войны», несмотря на то, что социалистический эксперимент в нашей стране завершился распадом Советского Союза в уже далеком от нас сегодняшних девяносто первом...

Все указанные выше вызовы, деструктивные процессы и явления, переживаемые всем российским обществом, как в зеркале, отразились в общественно-политической и конфессиональной жизни Мордовии, маленькой республики, входящей в состав Приволжского федерального округа.

Острая проблема борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом также не обошла стороной Мордовию 2010-х годов. Первые попытки салафитских проповедников и боевиков развернуть деятельность на территории РМ имели место еще в 1990-е и в начале 2000-х годов¹.

В 2010-е годы получила продолжение тема причастности отдельных жителей Мордовии к международному «джихадистскому» движению. Например, 4 марта 2015 года Московский окружной военный суд на выездном заседании в Саранске приговорил 55-летнего жителя Белозерья, крупнейшего татарского села республики, Р. Абдуллова к пяти годам общего режима и штрафу в размере 200 тыс. рублей за содействие террористической деятельности путем финансирования (статья 205.1 УК РФ). Уголовное дело в его отношении было возбуждено следственным отделом Управления ФСБ России по РМ 4 июня 2014 года. Как было установлено следствием, Р. Абдулло

¹ Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Власенко Д. В. Ислам в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы : монография. – Саранск, 2015. – С. 85–87; Мартыненко А. В. Салафиты в постсоветской России: история распространения, деструктивный потенциал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (30). – Ч. 3. – С. 112–115; Салимов, М. Ш. Радикальное салафитское движение в Мордовии: история возникновения, последствия деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-2 (44). – С. 160–163.

отсылал деньги своему племяннику А. Янгличеву, который с марта 2014 года принимает участие в боевых действиях в Сирии на стороне салафитской вооруженной оппозиции и находится в международном розыске. Осужденный своей вины не признал, заявив в суде, что не знал, на какие цели тратил высланные им деньги его родственник. Однако из зафиксированных спецслужбой телефонных переговоров Абдуллова с Янгличевым явствует, что боевик открыто просил денежные средства для приобретения оружия¹.

В целом, в настоящее время в Сирии и Пакистане в рядах различных салафитских вооруженных групп воюет несколько десятков жителей Мордовии. С одной стороны, это представляется тревожным сигналом, игнорировать который, на наш взгляд, крайне недалеко-видно. Но, с другой стороны, необходимо признать, что абсолютное большинство мусульман республики не только оказались невосприимчивыми к проповеди религиозного радикализма, но и решительно осуждают это социальное зло, придерживаясь норм традиционного для Поволжья суннитского ислама ханифитского толка.

В то же время необходимо отметить, что если до недавнего времени попытки вести салафитскую пропаганду, рекрутирования мусульман республики в ряды экстремистов все же носили единичный характер, то гражданская война в Сирии привела к тому, что в Мордовии проявилась общероссийская тенденция к массовому выезду радикально настроенных мусульман на Ближний Восток.

Как обычно, отсутствие достоверной информации всегда обрастает слухами, поэтому численность боевиков из Белозерья, выехавших на «джихад», в СМИ и Интернете доводится до нескольких сотен человек. В сентябре этого года на одном из круглых столов представитель прокуратуры республики озвучил официальную цифру – более 20 человек². По мнению автора данной статьи, для маленькой поволжской республики и ее очень небольшой мусульманской общины это – значительная цифра и, во всяком случае, очень тревожный сигнал, особенно если учесть, что эти радикальные и экстремистские

¹ Зотикова В. Жителя Мордовии осудили за финансирование сирийских боевиков // Российская газета. 5 марта 2015. Интернет-версия: <http://www.rg.ru/2015/03/05/reg-pfo/prigovor-anons.html>

² Ярцев В. Братская ИГИЛ // Столица С. Периодическое издание. – 22 ноября 2016. – С. 8.

настроения и взгляды распространяются, в первую очередь, среди молодежи.

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод, что, наряду с силовым подавлением терроризма, важнейшей и без преувеличения стратегической задачей Российского государства сегодня является всемерная и масштабная поддержка традиционного для России суннитского ислама (в Поволжье – ханифитского мазхаба) как единственной реальной альтернативы псевдорелигиозным проповедникам ненависти и насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремина С. С., Мартыненко А. В., Милешина Н. А., Надькин Т. Д., Потапова Л. А., Царева Е. В. Профилактика экстремизма и ксенофобии в системе российского образования : учебное пособие. – Саранск, 2015. 212 с.

2. Зотикова В. Жителя Мордовии осудили за финансирование сирийских боевиков // Российская газета. 5 марта 2015. Интернет-версия: <http://www.rg.ru/2015/03/05/reg-pfo/prigovor-anons.html>

3. Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. – М.: Ладога, 2004. – 468 с.

4. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Власенко Д. В. Ислам в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы: монография. – Саранск, 2015. – 115 с.

5. Мартыненко А. В. Салафиты в постсоветской России: история распространения, деструктивный потенциал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (30). – Ч. 3. – С. 112–115.

6. Салимов М. Ш. Радикальное салафитское движение в Мордовии: история возникновения, последствия деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-2 (44). – С. 160–163.

7. Ярцев В. Братская ИГИЛа // Столица С. Периодическое издание. – 22 ноября 2016. – С. 8.

8. Bonner M. Jihad in Islamic history: doctrines and practice. – Oxford, 2006. – XVIII, 197 p.

9. Choueiri Y. Islamic Fundamentalism. – Boston, 1990. – 178 p.

10. Gerges F. A. America and political Islam: Clash of cultures or clash of interests? – Cambridge: CUP, 1999. – 282 p.

11. Hiro D. War without the end: the rise of Islamist terrorism and global response. – L.; N.Y., 2002. – XXXIV, 513 p.

МОЛОДОВ О.Б.
(г. Вологда)

О ПОНЯТИИ И ТИПОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современное состояние российского общества отличают усиление социальной мобильности, миграции, развитие этнокультурных контактов всех уровней и существенное изменение ценностных ориентиров. Эти факторы, наряду с иными политическими и социально-экономическими явлениями, становятся предпосылками роста ксенофобии – недоверия и ненависти к чужим, а в конечном итоге приводят к всплеску экстремизма и терроризма. В России начала XXI в. темпы прироста числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности ежегодно возрастают. По данным ГИАЦ МВД России, их количество выросло со 157 в 2003 г. до 1450 в 2016 г., то есть в 9,2 раза¹.

Если раньше экстремизм напрямую связывали с тоталитаризмом, бедностью, низким материальным и культурным уровнем различных социальных, национальных, религиозных групп, сейчас пришло осознание того, что это явление намного сложнее и многоаспектнее, и оно во многом присуще либеральным и демократическим обществам. По мнению белорусских учёных, экстремизм становится ответной реакцией на длительное затягивание решения назревших политических, этнических, религиозных, социальных и экономических проблем. «Это знак отчаяния, конфронтации, вызова»².

В последние годы экстремизм стал объектом исследования различных социально-гуманитарных наук: философии, социологии, политологии, психологии, педагогики и юриспруденции. Однако, несмотря на многолетнее использование в социально-политической лексике термина «экстремизм», универсального его определения еще не выработано.

¹ См.: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf.

² Бочков А.А., Бородич В.М., Ивашкевич Е.Ф. Понятие, причины и пути борьбы с экстремизмом // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2006. Т. 5. С. 22–24.

Понятие экстремизма в российском законодательстве является неопределённым. В статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» фактически содержится не определение этого феномена, а перечисление направлений экстремистской деятельности¹. Избранный законодателем способ определения данного понятия не соответствует многим правилам законодательной техники и не характерен для действующего российского законодательства². На расплывчатость данной формулировки, допускающую произвольный подход к применению этой нормы права, указал в октябре 2009 г. Комитет по правам человека ООН³.

Исследователи отмечают несовершенство законодательного понимания экстремизма, приравняемого к экстремистской деятельности. Они предлагают разграничить данные понятия как нетождественные друг другу, сравнивая их с соотношением в науке уголовного права мотива преступного поведения и объективной стороны преступления⁴.

Во многих работах в определении экстремизма акцент также делается на деятельностную сторону данного феномена. Например, В.Ю. Сокол отмечает, что под экстремизмом следует понимать деятельность в политической сфере жизни общества организованной группы (социального слоя, партии и т.п.) или отдельных лиц, направленную на насильственное изменение существующего конституционного строя и нарушение целостности РФ и (или) возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по социальному, расовому, национальному, языковому, религиозному или иному признаку»⁵.

¹ Беглова О.А. Любой ли экстремизм противоправен? // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 14. Право. 2011. № 4. С. 61.

² Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. к.ю.н.: 12.00.01. М., 2010. С. 15.

³ Султанов А.Р. Проблемы применения норм законодательства о противодействии экстремизму // Рос. юстиция. 2010. № 9. С. 66–68.

⁴ Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие. Саратов, 2005. С. 23.

⁵ Сокол В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия. Краснодар: Академия МВД России, 2005. С. 60.

По мнению Т.А. Аристарховой, экстремизм «именно специфическая деятельность, опирающаяся на такую идеологическую основу как отрицание любого инакомыслия, попытке жестко утвердить свою систему взглядов, навязать её любой ценой оппонентам, причем сделать это с помощью способов, противоречащих закону»¹.

В других случаях в дефиниции понятия «экстремизм» доминирует поведенческий аспект. И.В. Вехов, исследующий этот феномен с позиций социологии, определяет его как «девиантное поведение, осознанное и идеологически обоснованное, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства, ...а также в призывах к осуществлению таких действий»².

Философ А.А. Хоровинников, признавая, что экстремизмом называют «действия, направленные на достижение крайних, предельных состояний человеческого сознания», призывает разграничивать его с экстремальностью. Экстремальность является самостоятельным явлением, которое отличает стихийный природный характер, что проявляется не только в активности человека, но и природной среды. Однако при определенных условиях экстремальность может трансформироваться в экстремизм³.

Взгляд на экстремизм как сугубо антигосударственное или оппозиционное явление является односторонним, поскольку в качестве субъектов экстремизма могут выступать институты с различным государственно-правовым статусом. Поэтому, опираясь на статус и характер субъектов, можно выделить государственный и негосударственный экстремизм. В первом случае его субъектом могут выступать государства, поддерживающие активное вмешательство во внутренние дела другой страны, а также экстремистскую деятельность на её территории. Во втором случае субъектами являются социально-

¹ Аристархова Т.А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2014. №1-2. С. 33.

² Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №111. С. 288.

³ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ...к.ф.н.: 09.00.11. Саратов, 2007. С. 10.

политические силы, находящиеся в оппозиции к правящим политическим кругам и государственной системе в целом¹.

Никитин А.Г. считает оптимальной классификацию экстремистских деяний (экстремизма) на основании их соответствия нормам действующего законодательства. То есть существует экстремистская деятельность в рамках закона и незаконная экстремистская деятельность. Последняя представляет собой «социально активное виновное противоправное, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников поведение, запрещенное законом, преимущественно связанное с насилием, причиняющее или способное причинить ущерб общественным отношениям»².

В типологии экстремизма большое значение имеет фактор идейно-политической основы (направленности) экстремистских проявлений. По данному основанию обычно выделяют политический, национальный и религиозный экстремизм. Волков Н.В. дополняет данный перечень этническим экстремизмом³.

Политический экстремизм характеризуется стремлением определенных групп социума (или отдельных граждан) утвердить господство и обеспечить реализацию своей программы, целей и задач, осуществление которых несовместимо с интересами большинства. Он традиционно подразделяется на левый (анархический, троцкистский, маоистский) и правый (неофашистский, расистский)⁴.

Хоровинников А.А. наряду с политическим экстремизмом выделяет экстремизм национального характера, экстремизм в сфере культуры, языковой и экологический экстремизм. При этом религиозный экстремизм он считает разновидностью экстремизма в политической сфере⁵.

Национальный экстремизм проявляется в сфере межнациональных отношений: в разжигании ненависти между нациями и народ-

¹ Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найдено В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. 2013. №2. С. 119.

² Никитин А.Г. Указ. соч. С. 8.

³ Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. 2006. №9. С. 5.

⁴ Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найдено В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. 2013. №3. С. 78.

⁵ Хоровинников А.А. Указ. соч. С. 20-21.

ностями, в региональных войнах, вооруженных конфликтах и столкновениях, выступает с позиции «своей нации», её прав и интересов, при этом отвергаются подобные права других национальных и этнических групп¹. Ряд авторов отождествляют его с этнонациональным экстремизмом.

Религиозный экстремизм, в свою очередь, разграничивается исследователями на внутриконфессиональный (противоречия умеренных и агрессивных фундаменталистов) и внешний (нетерпимость к другим конфессиям)².

Хоровинников А.А. предлагает классификацию экстремизма по способу воздействия на социальную структуру, выделяя:

а) явный экстремизм, который фиксируется через открытые действия экстремистских сообществ на определенные социальные идентичности и позиционируется, например, во взрывах, поджогах и захватах заложников;

б) скрытый экстремизм отличается изоэщенностью и проявляется через манипуляцию индивидуальным и массовым сознанием. Он используется как террористическими организациями, так и государствами тоталитарного и авторитарного типа³.

Белорусские исследователи представляют еще более развернутый перечень проявлений (видов) экстремизма, среди которых: политический, экономический, религиозный, национальный, идеологический, психологический, военный и потребительский. Потребительским экстремизмом они считают как производство и продажу некачественных, фальсифицированных товаров и услуг (алкогольных напитков, лекарств, туристических поездок), так и деятельность аферистов-потребителей в банковской сфере, страховом бизнесе и торговле⁴.

Некоторые авторы выделяют информационный экстремизм как деятельность, осуществляемую с помощью информационных тех-

¹ Андриенко Ю.И. Национализм как фактор зарождения экстремизма // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 1. С. 17–21.

² Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найдено В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 79.

³ Хоровинников А.А. Указ. соч. С. 19.

⁴ Бочков А.А., Бородич В.М., Ивашкевич Е.Ф. Указ. соч. С. 24.

нологий, сопряженную с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей¹. С юридической точки зрения он представляет собой злостное злоупотребление закреплённой в Конституции России свободой распространения информации, пропагандистскую подготовку активных экстремистских действий, подрывающих безопасность общества и государства².

Особенностью экстремизма стало сращивание его различных форм, поскольку национальный и религиозный экстремизм активно вторгаются в политическую сферу. В результате этого появились: этнорелигиозный, политико-религиозный, идеолого-психологический экстремизм³. В частности, О.А. Русанова, вводя термин «этнорелигиозный экстремизм» отметила, что этнический и религиозный компоненты часто выступают в неразрывной связи (чеченский, курдский, палестинский сепаратизм)⁴. Возникновение этнорелигиозного экстремизма и терроризма, соединение в нём двух начал усиливает его потенциал, увеличивает меру общественно опасного идейного и психологического воздействия на участников этого движения и его социальную базу, сакрализует самые острые формы и методы экстремизма.

Политико-религиозный (религиозно-политический) экстремизм, применительно к ситуации на Северном Кавказе, является «крайней нетерпимостью к представителям традиционного течения в исламе, исполнением и интерпретацией отдельных положений ислама в политических целях для противодействия конституционному строю и установления исламского теократического государства с введением в общественную практику норм шариата»⁵.

¹ Воронович Н.К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети интернет // Общество и право. 2012. № 1. С. 290–292.

² Андреев П.Г. Информационный экстремизм в России: проблема оказания правового противодействия // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 277.

³ Бочков А.А., Бородич В.М., Ивашкевич Е.Ф. Указ. соч. С. 25.

⁴ Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 2. С. 21–41.

⁵ Гаджиев Д.М., Гаджиев М.Д. Религиозно-политический экстремизм: проблемы и некоторые решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 23. С. 89.

Наиболее значительный массив научных трудов посвящен проблеме молодёжного экстремизма (экстремизма в молодёжной среде), обладающего определённой спецификой. В некоторых работах встречается характеристика так называемого социального экстремизма, причинами возникновения которого являются долговременное социальное неблагополучие в положении широких слоёв населения и достаточно быстрое в условиях кризиса ухудшение социально-экономической ситуации в стране.

В соответствии с критерием содержания экстремистской деятельности, выражающегося в её целях, объектах и методах, можно выделить также:

– насильственный экстремизм, признаками которого является использование открытого вооруженного насилия и терроризма;

– информационно-пропагандистский экстремизм, предполагающий оказание соответствующего информационного (интеллектуального) и психологического воздействия на отдельных лиц и группы лиц;

– организационный экстремизм – это деятельность, направленная на формирование организованных экстремистских сил, обеспечение их функционирования в соответствии с устремлениями экстремистов, а также их целевое использование¹. Эта форма имеет обеспечивающее значение для насильственного и информационно-пропагандистского экстремизма.

В научной литературе понятия «форма экстремизма» и «вид экстремизма» большинством авторов используются произвольно в качестве взаимозаменяемых терминов. По мнению Е.П. Сергуна, они нуждаются в четком разграничении, поскольку не являются тождественными. Форма экстремизма есть «внешнее выражение антидемократической враждебности, состоящее в совершении экстремистом каких-либо деяний». Эти формы могут подразделяться на правомерные и противоправные. Вид экстремизма обозначает лишь идеологическую специфику психологической готовности индивида к практической реализации своих убеждений².

¹ Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найденко В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 83–86.

² Сергун Е.П. Соотношение понятий «вид экстремизма» и «форма экстремизма» // Правовая культура. 2013. № 1 (14). С. 99–105.

Многообразие видов экстремизма, предлагаемых отдельными авторами, дополняющими сложившийся перечень «экстремизмов» «спортивным», «социально-экономическим», «бытовым», «расово-этническим» и прочими, нуждается в совершенствовании на основании единых критериев и подходов. Действительно, экстремистские проявления характерны для всех сфер жизни общества, что позволяет исследователям формировать неограниченный список видов экстремизма. Вместе с тем, многие из них обозначают по существу одно и то же явление (в частности, национальный и национально-этнический экстремизм) или охватываются более широким понятием (исламский экстремизм – подвид религиозного).

Несовершенство и многообразие подходов к понятийному аппарату и типологии экстремизма, отрицательно влияет на законотворчество и правоприменительную практику. Негативными проявлениями теоретических недоработок являются нечеткость и пробельность российского законодательства об экстремизме, расширительное толкование содержания экстремистской деятельности. В итоге, резкий рост статистических показателей преступности в данной сфере отчасти объясняется не обострением социальной напряженности в обществе, а произвольным привлечением к уголовной ответственности лиц за преступления экстремистской направленности.

МУЛЛАГАЛИЕВА Л.К.
(г. Уфа)

ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ КАК СРЕДСТВО РАЗОБЛАЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Формальная логика как раздел философии, изучающий законы и формы правильного мышления, имеет в своем распоряжении огромный арсенал средств, способных противодействовать распространению экстремизма, особенно в молодежной среде. Это законы и категории формальной логики, применение которых позволяет подвергнуть сомнению истинность экстремистских высказываний.

Опровержение экстремистской пропаганды с помощью формальной логики не было еще предметом исследования в отечественной философии и науке. В связи с этим обоснование такого подхода, как логическая экспертиза, представляется новым и своевременным, тем более что многие традиционные подходы исчерпали себя и возникает острая необходимость в выработке новых предложений и методов по дискредитации лозунгов экстремистов и террористов.

Формальная логика изучается на физико-математическом факультете БГПУ им. М. Акмуллы на 2 курсе по специальности «Электроника и нанoeлектроника» в объеме 20 часов лекций, 30 часов практических занятий в течение 2 семестров. Студенческая молодежь 18-19 лет – представляет собой именно ту аудиторию, на которую часто нацелена экстремистская пропаганда. Цель практических занятий по логике – применять на практике основные логические законы, определять в рассуждении логические ошибки, оперировать в процессе мышления категориями «истинное» и «ложное», отличать софизмы и паралогизмы от правильных суждений. Студенты физико-математического факультета в силу своей специализации более восприимчивы к рациональной аргументации, логическим доводам, обладают аналитическим мышлением, способны подвергать критическому анализу выдвинутые положения.

Материал для логического анализа – языковые выражения, отражающие этнические, гендерные, религиозные и иные стереотипы мышления, являющиеся важной составной частью экстремистской пропаганды и других нетолерантных заявлений.

Определим содержание понятия «стереотип»: «(греч. stereos – твердый, typos – отпечаток) – устойчивая совокупность представлений, складывающихся в сознании как на основе личного жизненного опыта, так и с помощью многообразных источников информации... Благодаря им происходит необходимое сокращение восприятия и иных информационных и идеологических процессов в сознании, закрепляется как положительный, так и отрицательный опыт людей, чем объясняются их односторонность и ограниченность, способность сравнительно легко превращаться в предрассудки. По своей

гносеологической природе социальные стереотипы могут быть как истинными, так и ложными»¹.

Социальный стереотип актуализует не существенные, а наиболее броские, яркие черты явления или события. Стереотип принимается на веру без доказательства и считается истинным знанием, а всякая другая – подвергается сомнению и трактуется как ложная.

Поскольку формальная логика всегда критично оценивает бездоказательные суждения и понятия, образованные на основе несущественных признаков, использование законов и категорий логики обладает большим потенциалом в развенчании стереотипов общественного сознания.

Стереотипы этнические, национальные, гендерные, религиозные и другие широко используются в экстремистской пропаганде, поскольку воздействие на массовое сознание с помощью эмоциональных, оценочных высказываний всегда очень действенно. Тем более что на фоне социально-экономического и духовного кризиса «поиск виноватых» в такой ситуации всегда обречен на успех (ср. «Во всем виноваты лица кавказской национальности...», «Это могли сделать только мигранты...» и т.п.).

Человеческое мышление всегда стремится к конкретизации как стремлению к пояснению абстрактных, трудно усваиваемых понятий через какие-то реальные образы, доступные и вразумительные для индивида и всех членов данной группы; и к упрощению, суть которого сводится к выделению одного или нескольких простых признаков в качестве основополагающих для раскрытия сложных явлений². В процессе работы над логическим опровержением стереотипов важно указать студентам на то, что стереотипы не могут быть абсолютно истинными, но могут основываться на близких к действительности представлениях, иногда могут быть абсолютно ложными.

Как пишет В. Г. Крысько: «Стереотип во многих случаях – примитивное суждение. Приняв его, мы как бы навешиваем популярный «ярлык» на многовариантный в действительности образ. Пример

¹ Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. М., 1991. С. 435-436.

² Крысько В. Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб., заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 320 с. <http://textarchive.ru/c-1328823-p14.html> (дата обращения 18.03.2017).

этом – формулировка Г. Лебона «низшая раса». «Когда она используется применительно к какому-то народу, – отмечает А. Д. Карнышев, – в сознании всплывают суждения о «дикости нравов», отсутствии идеалов и культуры, стремлений к красоте и т.п., хотя это в большинстве случаев не так»¹.

Поскольку логика имеет дело с формами рационального мышления (понятие, суждение, умозаключение и др.), то стереотипы, содержащие эмоционально-оценочный компонент (резко отрицательный или положительный), выходят за рамки предметного поля логики и квалифицируются как субъективные, а, следовательно, нелогичные, содержащие ошибки знания.

Стереотипы многообразны: этнические стереотипы как устойчивые суждения о представителях одних национальных групп с точки зрения других («Все немцы пунктуальны и педантичны»), «Все евреи умные, но жадные», «Все русские бесшабашные и любят выпить»), гендерные стереотипы («Все мужчины грубые и черствые», «Все женщины хотят выйти замуж», «Женщина любит ушами, а мужчина – глазами»), стереотипы о мигрантах («Все мигранты – необразованные, преступники, террористы», «Все выходцы с Кавказа бандиты, торгаши», «Все гастарбайтеры потенциальные воры, некомпетентные специалисты по ремонту и т.п.»); религиозные стереотипы («Все мусульмане потенциальные террористы», «Все мусульманки ходят в хиджабах») и т.д. Значительная часть этих стереотипов является по существу экстремистскими высказываниями и активно тиражируются в средствах массовой информации, Интернете, социальных сетях. Подхваченные идеологами экстремизма и терроризма, языковые высказывания, выражающие религиозные и этнические стереотипы, легко становятся частью разрушительной пропаганды, нацеленной на молодежную аудиторию.

Для логического анализа и критического опровержения стереотипов студентам необходимы знания, полученные по теме «Индукция поспешного обобщения, или популярная индукция».

¹ Крысько В. Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 320 с. <http://textarchive.ru/c-1328823-p14.html> (дата обращения 18.03.2017).

Любой стереотип есть всегда поспешное обобщение – логическая ошибка в индуктивном выводе. Суть её заключается в том, что, рассмотрев несколько частных случаев из какого-либо класса явлений, делают вывод обо всем классе. Ошибка поспешного обобщения, или популярной индукции, особенно часто совершается в повседневной жизни, когда люди по одному-двум случаям судят о целом классе. Если мы сталкиваемся с взяточничеством одного-двух-трех чиновников, то мы легко заключаем обо всём классе: «Все чиновники взяточники». Другой пример: 1 суждение – «Один из мигрантов неграмотный, плохо говорит по-русски», 2 суждение – «Другой мигрант тоже неграмотный, плохо говорит по-русски», 3 суждение – «Третий мигрант тоже неграмотный, плохо говорит по-русски», следовательно, «Все мигранты – неграмотные, плохо говорят по-русски» (индуктивный вывод). Этот вид индуктивного вывода не предусматривает никаких мер для повышения достоверности заключения. «За бортом» рассмотрения оказываются все те мигранты, которые хорошо знают русский язык, ассимилировались в русскую культуру, знают русскую литературу и т.д.

Материалом для формулирования вывода по неполной индукции могут стать тексты в СМИ, Интернете и др., которые читает молодежь.

Приведем в качестве примера фрагмент из статьи журналиста РИА Новости Д. Доброва, опубликованной в 2016 году:

«Поздно вечером в воскресенье, 24 июля, в немецком городе Ансбах, где в эти выходные проходил музыкальный фестиваль, прогремел взрыв. Взрывное устройство привел в действие 27-летний сириец, которому год назад отказали в статусе беженца. Известно, что после этого он дважды предпринимал попытки самоубийства, после чего его дважды помещали в психбольницу... в районе автобусного вокзала молодой человек после ссоры с женщиной напал на нее с мачете и нанес ей смертельные ранения. Полиция задержала 21-летнего выходца из Сирии, не исключено, что действовал он в порыве ревности... А еще раньше, вечером в пятницу, 22 июля, в мюнхенском торговом центре «Олимпия» прозвучали выстрелы. Стрельбу, в результате которой погибли 9 человек, устроил 18-летний Али-

Давид Сонболи – сын иранских беженцев, выросший в столице Баварии» (выделение автора – М.Л.)¹.

Можно вычленить в этом фрагменте 3 исходные суждения (посылки):

1. Один сириец привел в действие взрывное устройство, он был психически больной.

2. Другой сириец убил женщину, он был в состоянии аффекта из-за ревности.

3. Иранец расстрелял людей.

Из этих единичных посылок (их может быть несколько) индуктивно может следовать такой поспешный вывод: «Все сирийцы и иранцы – убийцы и террористы, психически больные люди». При этом вне поля осмысления останутся все добропорядочные и уравновешенные сирийцы и иранцы. Но они также войдут в вывод по неполной индукции – индуктивный вывод о том, что «всем представителям изучаемого множества принадлежит свойство Р на том основании, что Р принадлежит некоторым представителям этого множества»². Неполная индукция, как видим, часто дает ложное знание.

Важно в процессе анализа сущности стереотипов показать студентам механизм их возникновения. Если студент осмыслит способ формирования стереотипа в сознании человека, он поймет, что лежащая в его основе неполная индукция может обеспечить лишь в лучшем случае вероятностное, а иногда абсолютно ложное знание.

Истинное знание может гарантировать только полная индукция на основании полученной при опытном исследовании информации обо всех элементах класса.

В процессе критического анализа стереотипов студентам необходимо показать, что стереотипы противоречат базовому логическому закону – принципу достаточного основания. В формальной логике этот принцип требует, чтобы в случае каждого утверждения указывались основания, в силу которых оно принимается и считается

¹ Добров Д. Германия под прицелом: террористы, маньяки или городские партизаны? //РИА НОВОСТИ. Россия сегодня. URL: <http://ria.ru/analytics/20160725/1472788976.html> (дата обращения 1.02.2017).

² Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС. 1997. С. 99, 203.

истинным. Безосновательные доводы и суждения, даже если они популярны и укоренены в массовом сознании, не должны приниматься во внимание.

Обоснование теоретического утверждения – сложный и противоречивый процесс, не сводимый к построению отдельного умозаключения или проведению быстрой эмпирической проверки. Из многообразных способов обоснования, обеспечивающих в конечном счете «достаточные основания» для принятия утверждения, студентов нужно познакомить со следующими, наиболее часто используемыми: проверка выдвинутого положения на соответствие установившимся в науке законам, принципам, теориям и т. п.; анализ утверждения с точки зрения возможности эмпирического подтверждения или опровержения; анализ логических связей утверждения с ранее принятыми общими принципами и др.¹

Таким образом, если показать студентам, что этнические, религиозные и иные стереотипы как безосновательные выводы легко развенчать с помощью средств формальной логики, и обучить их приемам логической экспертизы выводов популярной индукции, можно предположить, что молодые люди будут более устойчивы к экстремистской пропаганде. Знание законов и категорий формальной логики, умение применять их на практике дает человеку способность критически осмысливать навязываемые ему идеи.

НЕМГИРОВА С.Н.

(г. Элиста)

МОНИТОРИНГ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

В силу неоднозначности и недостаточной исследованности сущности понятия экстремизм под «действия экстремистской направленности» может попадать очень большое количество проявлений общественной активности. Поэтому одной из основных мер по противо-

¹ Там же. С. 97–98.

действию экстремизму является выявление экстремистских идей и воззрений на этапе их зарождения.

Начиная с 2015 года сотрудники Института комплексных исследований аридных территорий ежегодно проводят мониторинг ситуации в учреждениях среднего и высшего профессионального образования Республики Калмыкия в целях выявления и анализа основных социальных представлений студентов о молодежном экстремизме, его основных причинах, способах предупреждения и масштабах распространения (в 2015 г. было опрошено 186 студентов образовательных учреждений, в 2016 г. – 146).

Какие же результаты были получены? Треть опрошенных молодых людей с термином «экстремизм» знакомы, еще столько же слышали слово, но точного определения не знают, только 2,7% студентов связывают экстремизм с терроризмом. Процент считающих, что угрозы распространения экстремистских идей «нет» и «скорее нет, чем да» больше тех, кто знает, что такое «экстремизм». Такое соотношение не может не радовать.

То, что нет приверженности радикализму у молодежи образовательных учреждений подтверждают ответы на вопрос: «Можете ли Вы оправдать действия террористов?». Сюжет этого вопроса не имеет прямого отношения к распространению экстремистской идеологии, он имеет значение как индикатор потенциального распространения экстремистской идеологии в Республике Калмыкия. Абсолютное большинство респондентов (87,7%) не считают возможным оправдание действий террористов. Только 3,4% молодых парней и девушек полагают, что терроризму есть оправдания. Процент, конечно, минимален, но ответ заставляет задуматься, потому что мотивом такого ответа может быть только какая-нибудь идеология, которая по каким-то причинам привлекает молодого человека. «Но можно ли законодательно запретить мыслить в экстремистском стиле. А ведь мысль рождает действие. К тому же экстремизм в молодежной среде может задавать конфигурации еще не устоявшейся идентичности молодежи»¹.

¹ Тузиков А. Р. Социологические основы исследований специфики экстремизма в идентификациях российской молодежи // Казанский педагогический журнал. 2015. №№ 6–3. С. 151.

Когда мы составляли ответы на вопрос об основных причинах распространения экстремистских идей, мы исходили из простого вывода о том, что в основе данного явления лежит естественное столкновение интересов и противоречий: политических, экономических, религиозных, социальных, этнических. В случае невозможности соблюдения своих интересов, по тем или иным причинам, один из участников противостояния вполне способен перейти к крайним методам разрешения проблемы, а это в нашей стране квалифицируется, с недавних пор, как экстремизм. При этом проблема экстремизма формируется не как результат какой-то отдельной причины или одного фактора, а как набор проблем, каждая из которых вносит свой негативный вклад в общий потенциал распространения экстремистских идей и действий.

Ненависть к лицам другой национальности, вероисповедания молодые люди ставят на первое место среди причин распространения экстремизма. Но применительно к нашим условиям здесь беспокоиться не о чем. Абсолютное большинство студентов (91,1%) на утверждение о том, что представители каких-либо национальностей не должны жить в нашей республике ответили «несогласием».

Второй по популярности ответ (42,0%) – «низкий уровень образования и культуры» – может истолковываться двояко. С одной стороны, респонденты пытаются сделать акцент на людях, попадающих в сети экстремистских организаций. С другой стороны, это можно трактовать как разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения с отсутствием, слабостью и противоречивостью социальных ценностей, норм и отношений. Но и в данном случае это больше штамп пропаганды, чем реальное состояние образования и культуры в Калмыкии, так как их показатели – одни из лучших в России.

Наша молодежь считает также пропаганду экстремизма в интернете реальной угрозой и причиной распространения экстремистских взглядов. Но на вопрос: «Сталкивались ли Вы лично с проявлениями или пропагандой экстремизма?», – 75,7% ответили «нет», 12,6% затруднились ответить и 11,7% заявили, что сталкивались. Из тех, кто сталкивался, каждый пятый – это виртуальная встреча в интернете.

Вполне логичным видится и выбор респондентами мер борьбы с распространением экстремизма – контрпропаганда. Но в этом отношении и правда многое делается. Принимаются программы, распространяются видеоролики, проводятся конференции, выделяются деньги. Но все это было бы более эффективным, если бы пропаганда сопровождалась предложением альтернативы: необходимо не только объяснять, что это плохо, но и предложить молодым людям альтернативные способы времяпровождения. «Недостаточное внимание государства к молодежным проблемам (отсутствие заботы о досуге молодежи, их полезном времяпровождении, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных секций) предоставляет возможность экстремистским организациям для привлечения молодежи в свои ряды, в том числе и бесплатной возможностью для занятий в своих спортивных секциях»¹.

Наиболее популярные меры (отмеченные респондентами) не могут быть реализованы без участия государства. Это становится еще более очевидным при ответе на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, играет наиболее значительную роль в профилактике и борьбе с действиями экстремистского характера?». 53,6% опрошенных считают, что это должно быть государство, но все-таки большинство за семью. Отрадно, что большинство молодежи не призывает активизировать работу правоохранительных и судебных органов (только 27,9 % опрошенных так считают). Нашей молодежи очевидно, что насилие поражает только насилие.

Таким образом, проблема экстремизма, в конечном счете, это проблема некоего духовного вакуума, который заполняется агрессивными идеями. Что может наше общество предложить при заполнении этого вакуума – вот главный вопрос. При нарушении разумного соотношения между столкновением и согласованием интересов утрачивается доверие. Установление баланса интересов зависит от наличия в обществе доверия, готовности к компромиссу. Отсутствие доверия в обществе, нежелание идти на компромисс, стремление

¹ Демидова-Петрова Е. В. Мониторинг причин проявления экстремизма в молодежной среде // Мониторинг правоприменения. 2015. №1 (14). С. 60.

к достижению своих целей, вопреки интересам, убеждениям, верованиям, обычаям и привычкам других людей – причины, ведущие к рассогласованности. В любой социальной системе можно наблюдать столкновение интересов, люди редко пребывают в идиллическом согласии друг с другом. Конфликтные ситуации в обществе вызываются многими причинами, борьба мнений связана с социальной дифференциацией и считается вполне нормальным явлением, если не перерождается в фанатичную нетерпимость к инакомыслию.

РАМАЗАНОВА А.Р.

(г. Уфа)

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Экстремизм в современном российском обществе является серьезной проблемой, которая угрожает безопасности общества и нарушает конституционные принципы функционирования государства. При экстремистской идеологии, которая появилась в связи с ускорением научно-технического прогресса, общество становится практически незащищенным перед угрозой. Однако общество само создает питательную среду для развития этого явления, а не только является объектом воздействия экстремистов. Большая часть современных форм экстремистской пропаганды была бы совершенно бесполезной при условии невозможности провокаций в общественной среде.

Ученые практически единодушно выделяют 2 причины существования экстремизма: социальные условия и уровень развития общества способствуют зарождению и бытованию этого явления. Среди основных факторов, возбуждающих экстремистские настроения выделяют:

- слом сложившихся социальных структур;
- обнищание массовых групп населения;
- рост антисоциальных проявлений;
- нарастание чувства ущемления национального достоинства.

При этом, чем выше уровень развития гражданского общества, тем меньше шансов у экстремистов подорвать его устои и наоборот, чем ниже уровень развития – тем легче разжечь среди общества ненависть, побудить их к агрессии и противоправным действиям.

М.Я. Яхьяев в своей работе выделяет две группы социальных причин, порождающих экстремистскую деятельность: общие объективные социальные факторы и экстраординарные случайные факторы¹. Можно отметить, что первая группа существует всегда и в любом обществе, поскольку невозможно полностью избавиться от социального расслоения, исключить различия в культуре населения страны, обеспечить все социальные потребности граждан. Собственно, именно случайные факторы становятся катализатором и причиной трансформации социальной неудовлетворенности субъекта и его вовлеченность в экстремистскую деятельность.

Долгое время было справедливо утверждение о том, что основную базу для формирования последователей экстремизма «чаще всего образуют люмпены, маргиналы, отдельные слои студенчества и интеллигенции, представители национальных и религиозных меньшинств и др.»², что свидетельствовало об их отношении к некой межкультурной зоне.

Ю.Н. Зеленев отмечает, что под экстремистскую идеологию попадают люди, страдающие от неопределенности своего социального статуса или с окончательно несформировавшимся статусом, как молодежь³. Не вызывает сомнений, что потребность во включении в коллектив для этих субъектов становится главной причиной поиска единомышленников, пусть даже и с экстремистскими взглядами. Общество в данном случае изолируется от решения проблемы, руководствуясь принципами индивидуализма. Именно эта обособленность от общества приводит к формированию групповых субъектов экстремистской деятельности.

¹ Религиозно-политический экстремизм: сущность. Причины. Формы проявления, пути преодоления. Научная монография / под общ. ред. проф. М.Я. Яхьяева. М.: Парнас, 2011. – С. 123.

² Болдонов А.Л., Башинова Т.Д., Тармаханов Е.Д. Краткий словарь-гlossарий по политологии. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. С. 31.

³ Зеленев Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: монография / Ю. Н. Зеленев. М.: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. С. 98.

Однако в современном обществе все чаще в группу риска попадают вполне состоявшиеся в жизни люди, которые не ущемлены в правах, скорее наоборот, злоупотребляют ими. Это связано с тем, что современные условия рынка и общественная лояльность предоставляют шансы на возникновение и развитие всем без исключения, без учета уровня их культурно-нравственного развития. Экстремизм при этом приобретает характер своего рода эпатажа, а не идеологии. Это в основном отдельные нарушители закона, что способствует появлению индивидуальных субъектов экстремистской деятельности.

Проявления экстремизма можно классифицировать по трем разрядам: пассивное, активное позитивное и, активное негативное¹. В первом случае человек является приверженцем левых взглядов, но никак их не проявляет, по сути, он не угрожает обществу, но и никак не содействует его развитию. Он может выражать свое отношение, но не с целью привлечения окружающих к действиям, а с целью психологической разрядки. При условии, что недовольных лиц много, но они не сообщают этого открыто, такое общество может быть плодородной почвой для распространения экстремистской идеологии. В третьем случае – лицо или группа лиц осуществляют противозаконную деятельность и считают это единственно возможным путем решения существующих проблем. Такая ситуация свидетельствует о бездействии общества и его желании самоизолироваться от решения сложившейся ситуации. И только во втором случае (активного позитивного участия) – недовольные заявляют о своих позициях в правовом пространстве, они хотят изменить сложившуюся ситуацию, получив власть законным путем и, тем самым, при условии общественной поддержки трансформировать существующие нормы. В таком случае можно говорить о развитом обществе, где экстремистские идеи, скорее всего, не найдут отклика.

Нужно понимать, что экстремистская деятельность начинает проявляться, как правило, не выходя за правовые рамки. Потенциальный экстремист проверяет пределы своей свободы и определяет

¹ Абдуллаев М.Х. Понятие «экстремизм» в ряду других терминов, используемых российскими СМИ при освещении проблематики религиозно-политического экстремизма (на примере Республики Дагестан) // Медиаскоп. 2016. – № 1. С. 17.

социальную реакцию на свои действия. При бездействии общества такие проверки заканчиваются «острыми и общественно опасными формами как мятеж, повстанческая деятельность, терроризм»¹. Но если же общество выразит свое отношение, проявит негативную оценку и попытается осуществить противодействие, то, возможно, индивид осознает ошибочность выбранных форм конфронтации и перенаправит свои усилия в другую, правовую сферу.

На данный момент с изменением привычных коммуникативных принципов у экстремистов появляется значительно больше возможностей вести опосредованное общение с потенциальными последователями и оказывать на них более сильное воздействие через сеть Интернет. Отсутствие возможности верифицировать получаемую информацию, спокойное отношение общества к фактам насилия, приводит к росту манипулятивного потенциала распространяемых в сети Интернет текстов, и вводит в научный оборот понятие о новой проблеме – вербальном экстремизме².

Будучи вовлеченным в коммуникацию, человек не сразу может понять истинные намерения оппонента и, как отмечает А.С. Палазян, может преодолеть «точку невозврата» случайно, будучи вовлечен в экстремистскую деятельность, пропустив психологический шаг решимости³, т. е. неосознанно усваивать экстремистские материалы или принять участие в запрещенном мероприятии. При условии, что общество не выполняет функцию контроля, исчезает превентивная разъяснительная деятельность и сразу наступает карательная, которую берет на себя государство, тем самым еще больше обостряя социальные противоречия.

Экстремизм имеет способность увеличивать агрессию, что можно связать с ростом недовольства в геометрической прогрессии. Экстремисты учитывают существующие в обществе разногласия и

¹ Кучмезов Р.А. О некоторых проблемах противодействия терроризму и экстремизму в России // Вестник научных конференций. № 5-1 (9). 2016. Издательство: ООО «Консалтинговая компания Юком» (Тамбов). С. 73.

² Громова Н. С. Свобода слова и вербальный экстремизм в России: лингво-правовой аспект: Монография. Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015. С. 71.

³ Палазян А. С. Феноменологическая трансформация понятий «экстремизм» и «терроризм» и вопрос об адекватном освещении проблематики // Общество и право. 2015. – № 2 (52). С. 10.

акцентируют внимание отдельных индивидов именно на той несправедливости, которая может угрожать существующим общественным устоям. При условии, что общество является слабым и внушаемым, оно решает, что кто-то может ликвидировать социальные проблемы извне и соглашается на помощь третьей стороны, не понимая последствий. Причина тому, в основном, кроется в низком уровне правовой и общей культуры большинства граждан.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что распространение экстремистской идеологии среди населения является проблемой не только государственного, но и общественного поля деятельности. Бездействие общества объясняется его не достаточным уровнем ответственности за существующие проблемы, желанием переложить их решение на государство. Государство должно предоставить обществу достаточный объем самостоятельных полномочий, чтобы приблизить формирование гражданского общества и правового государства. Конституция Российской Федерации запрещает установление одной идеологии в качестве государственной или обязательной, но идеологическая функция в правовой деятельности является одной из доминант развития государства. Целью реализации этой функции является формирование общественного и правового сознания общества, что станет в дальнейшем базой для социального противодействия экстремизму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М.Х. Понятие «экстремизм» в ряду других терминов, используемых российскими СМИ при освещении проблематики религиозно-политического экстремизма // Медиаскоп. 2016. – № 1. – С. 17–24.
2. Болдонов А.Л., Башинова Т.Д., Тармаханов Е.Д. Краткий словарь-гlossарий по политологии. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 96 с.
3. Громова Н.С. Свобода слова и вербальный экстремизм в России: лингво-правовой аспект: Монография. Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015. – 200 с.
4. Зеленев Ю.Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: монография / Ю.Н. Зеленев. М: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 374 с.

5. Кучмезов Р.А. О некоторых проблемах противодействия терроризму и экстремизму в России // Вестник научных конференций. № 5–1 (9). 2016. Издательство: ООО «Консалтинговая компания Юком» (Тамбов). – С. 72–75.

6. Палазян А.С. Феноменологическая трансформация понятий «экстремизм» и «терроризм» и вопрос об адекватном освещении проблематики // Общество и право. 2015. № 2 (52). – С. 9–12.

7. Религиозно-политический экстремизм: сущность. Причины. Формы проявления, пути преодоления. Научная монография / под общ. ред. проф. М.Я. Яхьяева. М.: Парнас, 2011. – 296 с.

САФИНА Э.Н.

(г. Уфа)

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Масштабы распространения молодежного экстремизма вызывают серьезную озабоченность со стороны научной и педагогической общественности. Анализ теоретических и прикладных исследований по данной проблематике показал, что снижение уровня образования и культуры, кризис семьи и снижение ее воспитательного потенциала, политический и гражданско-правовой инфантилизм, ценностный плюрализм, межпоколенный разрыв преемственности ценностных и нравственных установок, культ насилия и пропаганда антиценностей массовой культурой, консюмеризм и в целом криминализация сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности толкают молодежь в пучину экстремистской идеологии.

Сегодня само понятие «молодёжный экстремизм» вызывает в российском обществе немало споров. Ряд авторов настаивают на необходимости правовой оценки и юридическом определении данного феномена, другие подразумевают под «молодежным экстремизмом» любой вид насилия и относят к нему почти все: от забастовок до безобидных «перепостов» в социальной сети.

Развитие молодежного экстремизма во многом связано с легкостью внедрения экстремистской идеологии и практики именно в молодежную среду. В.А. Бурковская отмечает: «несовершеннолетние и молодежь – две наиболее благоприятные группы для распространения экстремизма и рекрутирования исполнителей насильственных акций»¹.

Справедливости ради необходимо отметить, что проблема молодежного экстремизма не является уникальной, присущей исключительно современности. Ретроспективный анализ данного феномена показывает, что экстремизм в целом, и молодежный в частности, сопровождал человечество на протяжении многих веков. Если понимать под экстремизмом крайнюю форму интолерантности, соединенную с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к иным, то примеров подобной формы поведения и отношения в истории можно встретить не мало².

Важно начать с того, что работа по созданию и обеспечению безопасных условий образовательного процесса в целом в образовательных учреждениях организовывается на достаточно высоком уровне.

В частности, в образовательных организациях функционируют имеющиеся системы и средства защиты, включающие в себя:

- 1) противопожарную сигнализацию;
- 2) фильтрацию контента при организации доступа обучающихся в сеть Интернет с компьютеров образовательных учреждений;
- 3) организацию учебных эвакуационных тренировок;
- 4) назначение лиц, ответственных за безопасность образовательного процесса;
- 5) регулярный осмотр подвальных и других помещений, прилегающей территории на предмет отсутствия взрывоопасных, легковоспламеняющихся, пожароопасных и химических веществ, подозрительных, незнакомых предметов;
- 6) осуществление физической охраны в дневное и ночное время;
- 7) функционирование кнопки экстренного вызова;

¹ Беликов С. Антифа. Молодежный экстремизм в России. М., 2012.

² Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ № 5, январь 2015. С. 16–21.

8) ведение документации по антитеррористической защищенности ОУ;

9) осуществление контроля за распространением литературы экстремистской направленности;

10) организован пропускной режим, дежурство в учреждениях, регулярный осмотр территорий ОУ;

11) организовано плановое проведение:

– совещаний руководителей ОУ с педагогическими коллективами, с ответственными за охрану труда и технику безопасности, ответственными за работу по профилактике пожарной безопасности по вопросу организации работы по обеспечению безопасности образовательного процесса;

– инструктажей по охране труда и мерам антитеррористической безопасности в образовательном учреждении;

– обучения участников образовательного процесса безопасным действиям при террористических актах;

– обучения специалистов по охране труда в ОУ;

– осуществляется работа по формированию гражданско-патриотического воспитания.

В образовательном процессе есть возможность интеграции знаний по правовым аспектам противодействия экстремизму в такие школьные дисциплины как «Основы безопасности жизнедеятельности», «Основы религиозных культур и светской этики», «Обществознание», «Литература», «История» и др.

Таким образом, образовательные учреждения в рамках учебного процесса распространяют знания об истории и культуре народов Российской Федерации, создают организационные условия для повышения уровня толерантности и понимания этнокультурной самобытности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Педагоги совместно с инспекторами комиссии по делам несовершеннолетних осуществляют регулярную работу по правовым вопросам, разрешению конфликтных ситуаций в семье и в школе, раскрытию экстремистской деятельности.

Основные направления этой работы:

– работа по освоению учащимися общечеловеческих норм нравственности и поведения; рассмотрение вопросов профилактики правонарушений, правового воспитания;

- проведение родительских собраний по проблеме формирования законопослушного поведения учащихся;
- организация индивидуальных встреч учащихся и их родителей с социальными педагогами, психологами, сотрудниками правоохранительных органов по вопросам правового воспитания и формирования законопослушного поведения учащихся.

Также комиссиями по делам несовершеннолетних совместно с отделами образования Администрации города проводятся семинары, оказывается методическая помощь в работе по профилактике экстремизма: проводятся инструктивно-методические совещания, семинары-практикумы, вопросы данного направления регулярно освещаются на совещаниях с руководителями образовательных учреждений, должностными лицами, ответственными за работу по противодействию терроризму и экстремизму. В пропагандистских и воспитательных целях используется помощь общественных объединений.

В целом образовательными учреждениями осуществляется планомерная и комплексная работа по профилактике экстремизма среди молодежи.

Анализ причин молодежного экстремизма позволяет утверждать, что образовательная организация обладает значительным профилактическим потенциалом, но пока недостаточно задействованным.

В первую очередь, профилактика экстремизма в образовательных учреждениях должна быть направлена на¹:

1. Формирование безусловного неприятия насилия как средства решения проблем как у обучаемых, так и у самих педагогов, администрации. Педагоги должны транслировать в молодежную среду культуру тотального неприятия насилия, так как допущение того, что насилие где-то может быть оправдано, ведет к формированию установки на допустимость его использования при решении проблем. При формировании культуры ненасилия педагогам необходимо придерживаться принципов: отказа от монополии на авторитет и

¹ Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. № 10. 2013. С. 4–18.

истину; готовности к диалогу и компромиссу, критического анализа собственного поведения и пр.

2. Развитие у обучаемых навыков неконфликтного взаимодействия. Причем не обязательно это только навыки этнокультурного взаимодействия: опыт ненасильственного разрешения конфликтных ситуаций на межличностном уровне ведет к генерализации ненасильственных установок поведения. Сегодня эта работа ведется в образовательных учреждениях на должном уровне: создаются центры школьной медиации, проводятся тренинги и мастер-классы, однако, имеющиеся исследования подтверждают остроту проблемы школьных конфликтов.

3. Формирование толерантности у педагогов и обучаемых. Зачастую термин «толерантность» понимается буквально как «готовность терпеть», однако такая нацеленность «терпеть» чуждое, неприятное, не является эффективным способом предупредить экстремистское мировоззрение и поведение. Толерантность следует понимать шире, как свойство личности, отражающее принятие разнообразия взглядов на мир и возможность смотреть на одну и ту же проблему с разных точек зрения. «Толерантная тренировка» сознания, развитие поисковой активности в процессе учебной деятельности, может быть названо одним из важнейших направлений профилактики экстремизма.

4. Удовлетворение потребности в позитивной социальной идентичности. Поскольку негативное отношение к другим социальным группам является следствием негативного восприятия своей социальной группы, профилактика предубеждений в отношении каких-либо социальных групп (мигрантов, например) должна начинаться с формирования позитивного отношения к своей социальной группе, к истории и культуре народа, региона. Патриотическое воспитание не должно сводиться лишь к военно-патриотическому аспекту, в работе по профилактике экстремизма необходимо реализовать истинное значение патриотизма – любовь к своей стране и своему народу, гордость за принадлежность к своему социуму, а не подозрительность к другим.

5. Удовлетворение потребностей и повышение субъективной удовлетворенности молодежи. Несомненно, многое зависит от состояния экономики и других условий макросреды, но и образовательная организация может влиять на формирование агрессивного экстремизма. Правильный подбор педагогом примеров в исторической и в современной перспективе может повысить субъективную удовлетворенность подростка своим положением, показать положительную динамику социальной группы, к которой он себя относит. Профорientационная работа может сформировать видение личных перспектив, а составление портфолио учащегося повысить самооценку и ощущение самоэффективности. Реализация потребности в самоуважении играет большую роль в профилактике экстремизма.

6. Реализацию потребности в активности, столь важной для молодежи. Школа и вуз должны обеспечить молодым людям социально-приемлемые каналы реализации такой активности. Функционирующие «социальные лифты» для социально ориентированной активной молодежи способны стать существенным профилактическим ресурсом экстремизма.

7. Просвещение, формирование культурной компетентности (этнической, религиозной и т.д.). Просвещение не должно сводиться к простому информированию об особенностях других социальных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов С. Антифа. Молодежный экстремизм в России. М., 2012.
2. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ № 5, январь 2015. С. 16–21.
3. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. № 10. 2013. С. 4–18.
4. Хухлаев О.Е. Социально-психологический подход к разработке способов снижения предубежденности (этнoцентризма) / Миры культур и культура мира : Материал III всерос. науч.-практ. конф. «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», М., 2011.

ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Резонансное событие в новейшей истории России, произошедшее в Москве на Манежной площади, вынуждает актуализировать необходимость усиления работы по профилактике молодёжного экстремизма.

Практика показывает, что российское законодательство позволяет правоохранительным органам осуществлять свою деятельность по профилактике и противодействию экстремизму. Благодаря эффективным мероприятиям, осуществляемым правоохранительными органами, молодежный экстремизм скрыт, как бы в подполье и ждет «удобного момента», чтобы выйти из него, поднять голову.

Рассматривая меры по предупреждению, противодействию и пресечению экстремизма необходимо дать определения данным понятиям. Согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются:

- принятие профилактических мер по предупреждению экстремистской деятельности в обществе;
- принятие профилактических мер, таких как выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, как отдельных социальных групп, так и личностей.

Противодействие экстремистской деятельности является более широким понятием, включающим в себя профилактику, предупреждение и пресечение. «В отечественной практике правоприменения понятие «профилактика» содержательно раскрывается в принятии мер, которые представляют собой:

1. Выявление – мониторинг и анализ ситуации по экстремистским проявлениям в определенной среде.
2. Предупреждение – недопущение возникновения любых форм проявления экстремистской деятельности.

3. Пресечение – подключение силового воздействия, направленного на устранение воздействия субъекта экстремистской деятельности на объект».

Рассмотрим возможные направления в деятельности педагогического сообщества в вопросах выявления и предупреждения экстремизма.

Контент-анализ профилактических мероприятий, реализуемых образовательными учреждениями, показал, что многие образовательные организации, органы управления образованием разрабатывают профилактические программы, планы профилактики экстремизма, создают инициативные группы, пытаются проводить разнообразные профилактические мероприятия. Однако стоит заметить их сомнительную эффективность, так как содержание профилактических мероприятий не отличается большим разнообразием используемых технологий и в основном касается межнациональной розни и формирования толерантных отношений, и как отмечает О.Е. Хухлаев, они имеют крайне слабую связь озвучиваемых результатов и используемых технологий¹.

Затруднения, с которыми сталкиваются организаторы профилактической работы, связаны с недостаточной осведомленностью педагогов и администраций образовательных организаций о сути молодежного экстремизма и его первопричинах.

В 2017 году на кафедре охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности БГПУ им. М. Акмуллы было проведено анкетирование 32 экспертов, занимающихся профилактикой девиантного поведения. Проведенный опрос актуализировал наличие у специалистов потребности в получении информации об эффективных методах организации профилактической работы (рис. 1).

¹ Хухлаев О.Е. Социально-психологический подход к разработке способов снижения предубежденности (этноцентризма) / Миры культур и культура мира : Материал III всерос. науч.-практ. конф. «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», М., 2011.

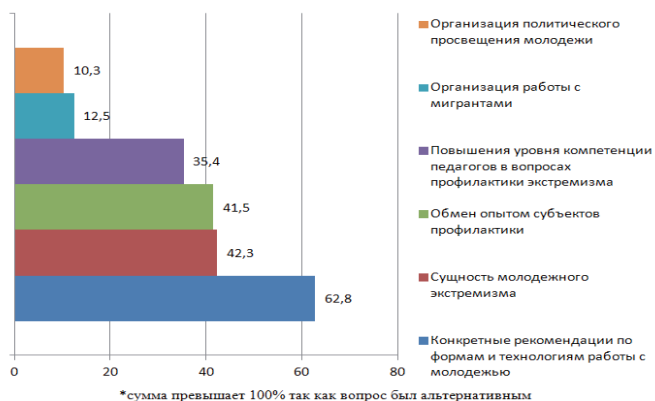

Рис. 1. Потребности субъектов профилактики в информации для организации эффективной профилактической работы

Как видно из диаграммы, задача разработки эффективных технологий профилактики, охватывающих весь спектр вероятных причин экстремизма, очень актуальна. Так, большинство специалистов, принявших участие в опросе, нуждаются в получении конкретных рекомендаций по формам и технологиям работы с молодежью (62,8% от общего числа опрошенных). Результаты опроса показали, что эксперты заинтересованы в понимании сути экстремизма, его причин и форм проявления (42,3%), в организации встреч для обмена опытом (41,5%), проведении семинаров и мастер-классов для повышения уровня компетенции в вопросах профилактики (35,4%).

Неудовлетворенную потребность в информации у практиков можно объяснить относительно недавно начатой разработкой данной проблемы в российской науке, отсутствием алгоритма перевода научных положений в практические модели, затруднительностью рефлексии имеющегося опыта профилактики и пр. Как это часто случается в прикладных социо-гуманитарных исследованиях, четкого подхода к наполнению понятия экстремизм содержанием, до сих пор не имеется¹.

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма. Социологические исследования. № 1. 2009. С. 78–88.

Экспертам также было предложено оценить причины экстремистского поведения молодежи (рис. 2). Для понимания сути экстремизма педагогам просто необходимо знать причины принятия молодыми людьми крайних идей и форм поведения.

Рис. 2. Оценка экспертами причин экстремистского поведения молодежи

Как видно из диаграммы, к основным причинам молодежного экстремизма эксперты относят: отсутствие репрессивного миграционного законодательства (52,4%), влияние средств массовой информации (51,7%), недостаток семейного воспитания (49,4%), личностную девиантную предрасположенность (46,7%), недостаточную организацию досуга молодежи (45,3%) и пр. В исследовании отмечено, что существующая практика профилактической работы не в полной мере учитывает возрастные особенности. Так, лишь 22,3% опрошенных экспертов назвали «возраст» в числе причин экстремистского поведения. 18,7% экспертов в сфере профилактики считают, что причиной распространения экстремизма является недостаток профилактической работы в образовательных учреждениях. Мы же считаем,

что нельзя просто объяснять развитие экстремистских тенденций в молодежной среде «недостатком» профилактической работы, так как в ряде случаев сложившаяся система воспитательной работы в образовательных организациях может даже провоцировать проявления экстремизма. Еще одним недостатком в имеющейся практике профилактической работы является ориентация на просвещение, однако справиться с экстремизмом, используя только арсенал просветительских методов, практически невозможно.

Так, большинство опрошенных нами респондентов отметили бюрократизм в профилактической работе и формальный характер реализуемых мероприятий (52,6%).

Результаты проведенного исследования показали ведущую роль образовательных организаций в профилактике молодежного экстремизма и в то же время недостаточную эффективность традиционных форм профилактики, по сей день используемых системой образования. Мы считаем, что, только приняв во внимание глубинные причины экстремистского поведения можно выстроить целостную систему профилактики, обеспечив комплексный подход к профилактике, существенно расширив перечень профилактических мероприятий, дополнив эффективными инновационными технологиями предупреждения экстремизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ № 5, январь 2015. С. 16–21.
2. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактики в образовательной среде // Социология образования. № 10. 2013. С. 4–18.
3. Хухлаев О.Е. Социально-психологический подход к разработке способов снижения предубежденности (этноцентризма) / Миры культуры и культура мира : Материал III всерос. науч.-практ. конф. «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», М., 2011.

СЕМЕНОВА К.С.
(г. Уфа)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

В настоящее время, к великому сожалению, такие явления как терроризм и экстремизм набирают все большую популярность и обретают масштаб глобальной проблемы, от которой зависит существование человечества и мира в целом.

Понятия экстремизм и терроризм имеют некоторые различия в своем определении, поэтому целесообразно уточнить каждый термин.

Мы считаем, что идеология терроризма основана на приверженности крайним взглядам (экстремизм), поэтому полагаем, что одно явление становится вытекающим из другого, который и порождает насильственные действия, а также радикальные меры.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний, чрезмерный) – приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)¹. В то время как терроризм – идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий².

По нашему мнению, волна терроризма, развернувшаяся в XXI веке, связана с питательной средой экстремизма, который размножается на основе религиозной безграмотности, а также незнания истории религий, девальвации нравственности и общественных ценностей у народа. Так, под видом древнейших учений, радикалы проповедуют идеи, которые выдуманы для насилия, убийства и наказания для людей другого вероисповедания, называя их «неверными», т.е. приверженцы «не нашей вере».

¹ Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – Т. 2. С. 832.

² Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 01.04.2017).

Также, экстремистские идеи могут быть привлекательны для людей, которые не способны противостоять нравственной распущенности, социальному кризису, безрелигиозности и бездуховности, которые царят в современном обществе.

Общеизвестно, что политика, проводимая русской православной церковью (направленная на поддержание мира, согласия, любви и дружелюбия среди всех граждан и народов), является противоположной идеям террористов, основными целями которых являются: дестабилизация обстановки в стране, признание террористической организации властями и общественностью, как самостоятельной политической силы и т. п.

Так, на сегодняшний день борьба с терроризмом является общим попечением государства и Церкви. Представители Церкви являются постоянными участниками форумов и семинаров, посвященных решению этих проблем. Патриарх Кирилл сообщил об обеспокоенности по данному вопросу: «Присущий молодёжи максимализм не позволяет смиряться с недостатками окружающей действительности: безразличием, корыстолюбием, моральным убожеством. Это ведет к независимости групп молодых людей, что само по себе и есть обособление, которое содействует тому, что молодые люди становятся легкой мишенью для экстремистских и криминальных группировок»¹.

К сожалению, ежегодно из-за идеологии экстремистов по уничтожению «неверных», погибает множество неповинных христиан, разрушаются храмы, оскверняются святыни. Такое положение вынуждает верующих покидать родные земли. К тому же, происходит геноцид в том месте, где зародилось христианство. Безусловно, такое положение дел не может не беспокоить религиозных лидеров различных стран.

Поэтому, со стороны Русской Православной Церкви в России проводится ряд мероприятий, которые так или иначе направлены на борьбу с терроризмом:

1. Пропаганда возрождения духовной нравственности и морали среди молодежи через СМИ и Интернет.

¹ Гафнер В.В. Экстремизм и его профилактика в молодежной среде // Основы безопасности жизни. 2014. № 11. – С. 44.

2. Просветительско-религиозная работа с молодым поколением, которая внесёт реальный вклад в построение гармоничного и просвещенного общества. Она будет содействовать понижению степени напряженности в межнациональных конфликтах, что поможет предотвратить в дальнейшем многие проблемы, которые возникают в современном мире¹.

3. Рекомендация к введению в учебный процесс предмета «Основы религии», чтобы искоренить религиозное невежество и религиозную безграмотность. Это необходимо для того, чтобы дети с раннего возраста понимали, где истинное вероучение, а где сектантские и радикальные идеи.

4. По мнению Патриарха Кирилла, необходимо вести проповеди и донести до общества знания о том, что ни одна религия не призывает человека бороться за Бога путем насилия, оружия и убийства людей. «Терроризм – это, в первую очередь, философский вызов. Мы должны осознать, что происходит с людьми, которые берут в руки оружие, чтобы бороться за Бога. Глубоко убеждён в том, что развитие человеческой цивилизации, которое, к сожалению, включает сегодня в себя отказ от Бога – от божественного, нравственного закона – является силой, провоцирующей появление терроризма. Нам очень важно добиваться общего глобального нравственного консенсуса. На основании чего люди могут жить вместе – на основании неких общих ценностей», – рассуждает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл².

В этом контексте необходимо отметить развитие теологического образования в России. В октябре 2015 года, решением президиума ВАК Министерства образования и науки России, теология была признана научной специальностью. А 30 мая 2016 года было выдано разрешение на создание Объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности «Теология», а уже в августе был создан экспертный совет ВАК

¹ Калинин В.В. Права и свободы гражданина в условиях борьбы с терроризмом // Власть. 2008. № 2. С. 56–59.

² Патриарх Кирилл: мы победим терроризм, если сами изменимся [Электронный ресурс]. <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-otkaz-ot-boga-i-nravstvennyih-zakonov-provotsiruet-poyavlenie-terrorizma-video/> (дата обращения: 26.03.2017).

по теологии, в который вошли представители основных традиционных конфессий Российской Федерации¹.

Таким образом, внесение духовного воспитания в систему просвещения дает надежду на формирование сильное общество в интеллектуальном, моральном и нравственном плане. Такое общество будет базироваться на духовных постулатах и ориентирах, которые помогут создать нравственную личность, крепкие семьи и мощное государство. В противном же случае общество без моральной основы неминуемо придёт к саморазрушению и самоуничтожению.

Именно поэтому, сегодня необходимо максимально публично и широко выступать со словом мира, показывать ложность идеологии террористов, противостоять попыткам связать терроризм и религию. Верующие люди по всему миру должны знать, что террористы, вне зависимости от декларируемой ими религиозной принадлежности, являются слугами сатаны и врагами Господа. В этом мире своими преступными действиями они навлекают на себя проклятия людей, а в будущем их ждет суд Божий.

Каждому человеку необходимо вести активную борьбу с экстремистскими настроениями, в первую очередь внутри самого себя, путём истинного познания религии и мироздания, а также, возрождать нравственность и духовные начала в своей душе. Таким образом, если каждый человек начнёт осмысливать религиозные начала и развиваться духовно, то в мире не останется места для террористических идей и настроений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – Т. 2. – 1023 с.
2. Гафнер В.В. Экстремизм и его профилактика в молодежной среде // Основы безопасности жизни. – 2014. – № 11. – С. 43–47.
3. Патриарх Кирилл: мы победим терроризм, если сами изменимся [Электронный ресурс]. <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-otkaz-ot-boga-i-pravstvennyih-zakonov-provotsiruuet-poyavlenie-terrorizma-video/> (дата обращения: 26.03.2017).

¹ Международная научно-практическая конференция «Религия против терроризма» [Электронный ресурс]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4632055.html> (дата обращения: 31.03.2017).

4. Калининчев В.В. Права и свободы гражданина в условиях борьбы с терроризмом // Власть. – 2008. – № 2. – С. 56–59.

5. Международная научно-практическая конференция «Религия против терроризма» [Электронный ресурс]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4632055.html> (дата обращения: 31.03.2017).

6. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 01.04.2017).

СОЛНЫШКОВ А.Ю.

(г. Москва)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»

«Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований,.. дела не могут осуществляться... Исправление дел начинается с исправления имен»¹. Снова будем искать правильные имена извечно существующим явлениям. Понятие экстремизм (приверженность крайним взглядам, методам действий) обозначает особый способ действий одиночного актора, а также тип поведенческого реагирования субъекта на внешнюю ситуацию. При этом следует особо обратить внимание на то, что эта ситуация – это не «просто» отражение внешней объективной реальности (как многие из нас привыкли понимать). Она то, что предстаёт сознанию в виде умственной информационной модели, в которой отражается не внешний мир, а соотношение конкретного организма с внешним миром, причём чисто отпрепарировать внешнюю реальность от субъективной в этой модели в принципе невозможно².

Первым субъективным «взномом» в умственную модель текущего соотношения со средой могут стать любые, оставшиеся для субъекта актуальными («незавершенными»), прошлые соотношения

¹ «Беседы и суждения», собрание цитат и диалогов Конфуция [Электронный ресурс] // Википедия Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исправление_имён (дата обращения: 10.04.2017).

² Швырков, В.Б. Ведение в объективную психологию. Нейрональные основы психики. М.: Институт психологии РАН. 1995. С. 31, 103.

со средой и любые «действующие» в его сознании модели о «должном и недолжном». Вторым субъективным «взносом» окажется результат осмысления субъектом действительности – то, что он «поймет», то есть, «увидит», смоделирует в своём сознании из «доставленного» ему его органами чувств. Оба «вноса» будут интегрированы в «тело» субъективной умственной модели соотношения субъекта со средой и исказят её заранее неизвестным способом. Причём для субъекта искаженность этой модели останется недоказуемой, мера отклонения – неизмеряемой, и сам он воспримет эту модель как объективную реальность¹.

Ошибки относительно наглядной обыденной реальности легко исправить методом наблюдения. А ошибки в информационных моделях, сформированных методами обобщения и абстрагирования и состоящих из элементов, репрезентирующих непосредственно ненаблюдаемые явления, обнаружить и исправить порой не удастся на протяжении череды поколений. «Картина мироустройства – это всего лишь продукт деятельности мозга, обрабатывающего сигналы органов чувств. Человек одновременно является и основным инструментом познания и оценки внешней действительности, и методологом личной «программы познания», и «сценаристом» своей субъективной картины реальности»².

В частности, инструмент познания и оценки ситуации должен быть «откалиброван», то есть, давать достоверные данные; связи между «знанием А» и «знанием Б» должны быть логически корректны, а сами эти знания должны быть минимально «загрязнены» ошибочными стереотипами понимания собственных действий и действий других людей. Чем больше субъективистских «загрязнений», чем более отклоняется субъективная модель реальности от реальности объективной, тем чаще результаты действий и взаимодействий актора оказываются неудачными, негативными – и для него, и для других людей. Это вынуждает социальное окружение применять к нему санкции. И тем хуже и злонамеренней предстаёт это окружение

¹ Солнышков, А. Ю. Субъективная реальность и проблемы ее теоретического моделирования // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С.157–166.

² Там же. С 159.

перед умственным взором «субъективистски правого» актора. Кстати, «умственный взор» «загрязнен» еще и личными неудачами, отрицательные эмоции «разливаются» по всему пространству сознания, и самовосприятие нуждается в поправлении.

Психологические защиты, спасая «образ Я» неудачника, объективируют вину – причина негатива начинает видеться не в собственной недееспособности, но в «злонамеренности» социального окружения актора. Вследствие этого конфронтационные способы взаимодействия с «другими», технологически простые и уже привычные актору, представляются ему обоснованными, уместными, и он их начинает применять. Это вынуждает общество усугублять санкции.

Эта положительная обратная связь, установившиеся в системе «актор – другие люди» быстро вынесет его за границы поведенческой нормы, в пространство конфронтационных отношений, требующих экстремальных усилий и действий. Экстремальные техники социальных взаимодействий там, где при правильном понимании актором себя и других людей, ничего экстремального в принципе быть не может, отвечают определению понятия «экстремизм». Как снизить вероятность реализации такого сценария?

Среди немалого количества причин, деформирующих социальные отношения актора, есть две ведущих. Первая – низкое качество умственных умений, формирующих информационную модель соотношения актора со средой в его сознании. Это приводит к примитивному пониманию реальности, к субъектоцентрированности картины мира, к умственной слепоте там, где надо понимать мотивы других людей и отличать добро от зла и к плохому качеству планирования собственных действий. Вторая – неудовлетворительное качество исполнения актором предметной и общенческой деятельности, что приводит к худшим (и значительно худшим) результатам, чем если эта деятельность просто исполнялась бы аккуратно. То есть, причина – в низком качестве предметных и общенческих умений.

Названные два типа умений, при всей специфичности различных видов деятельности, обладают единым и универсальным «ядром». Знание о его покомпонентном составе и умение осознанно

«оттачивать» исполнение каждого его компонента превращает субъекта в эффективного актора. Такой актер не генерирует своими действиями экстремальных ситуаций, умеет своевременно учитывать угрозу экстремального их развития и корректировать неблагоприятные тенденции. А если, в силу объективных причин, попадает в них, действует адекватно их сложности – экстремально. Это ни в коей мере не экстремизмом, так как экстремизм – экстремальные действия в ситуациях, не являющихся экстремальными, а также целенаправленное доведение нормальных ситуаций до экстремальности ради использования экстремальных способов действия¹.

К сожалению, названные умения являются побочным результатом обучения и социализации, формируются стихийно, нередко остаются не вполне сформированными и порождают не только и не столько экстремистов в политическом аспекте, сколько жизненных неудачников, экстремистски действующих в быту, на улице, в собственных мечтах. Некоторая часть этих людей может составить социальную базу экстремизма.

Не ради одного только «угашения» политического экстремизма, но для формирования деятельностно состоятельных людей, умеющих эффективно функционировать² в обществе, целесообразно сделать обязательной целью обучения и социализации формирование у вступающих в жизнь людей умений организовывать и доводить до полезного результата собственные действия. Причем полезный результат целесообразно понимать только как взаимно полезный и для социальной системы, в которой функционирует актер, и для самого актора. Какие умения следует формировать?

Универсальное «ядро» любой деятельности раскрывается в категориях единичного акта деятельности (ЕАД), обоснованно претендующего на роль «единицы психического»³. Любую целесообразную

¹ Суждение может быть недобросовестно интерпретировано с использованием логических уловок.

² Функция (здесь) – деятельность, результаты которой полезны: непосредственно – для адресата действия, опосредованно – для актора.

³ Александров Ю.И. Введение в системную психофизиологию / Психология XXI века: учебник для вузов. Под ред. В.Н. Дружинина. М.: Пер Сэ. 2003. С. 47.

Безденежных Б.Н. Психофизиологические закономерности взаимодействия функциональных систем при реализации деятельности: дисс. ... докт. псих. наук. М., 2004. С. 7–11.

деятельность любой продолжительности и сложности можно описать или/и как единичный ЕАД, или/и как совокупность последовательных завершённых ЕАД, каждый из которых может содержать в своём составе любое количество «детализирующих» ЕАД, частные цели которых обеспечивают достижение цели более высокого уровня сложности¹.

Покомпонентный состав ЕАД (очень кратко) следующий: после осознания, актуализации потребности, субъект исследует внешнюю среду (реально – умственную модель его соотношения со средой) на предмет возможности потребность удовлетворить. Далее, извлекает из памяти подходящие к ситуации (потребность + среда + адекватная деятельность) ЕАД прошлой деятельности (со всеми сопровождавшими их эмоциями). Если ситуации совпадают, субъект применяет извлеченную модель к текущей ситуации (такой ЕАД именуется умением). Если – нет, субъект «компилирует» из фрагментов извлеченных из памяти близких ситуаций решение – модель того, что, как, когда делать. Решение содержит образ цели (информационный эквивалент будущего полезного результата), параметры цели (детализированное представление об удовлетворяющих потребность свойствах цели), программу действий (модель действий, преобразующих параметры текущего соотношения субъекта со средой в соответствующее параметрам цели состояние).

Далее – предметная и/или общенческая деятельность, которая сопровождается работой интеллекта по исследованию параметров текущей ситуации на предмет их совпадения с параметрами цели. Когда совпадение становится достаточным, ЕАД завершается. Нередко завершению предшествуют дополнительные ЕАД, связанные с частными доделками и переделками. Последние требуют эмоционально-волевой устойчивости, попросту, терпеливости (это то, что защищает от экстремистских побуждений).

Процесс исполнения ЕАД регулируется эмоциями. Они сигнализируют психике о степени благоприятности текущей ситуации.

¹ Солнышков А. Ю. Единичный акт деятельности как категория теории функциональных систем и возможности ее применения для объяснения явлений социальной реальности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 41–46.

Управляющие эмоциональные сигналы всегда опережают соответствующие оценки интеллекта и не всегда осознаются субъектом. Если субъект убежден в примате интеллекта над эмоциями, он склонен игнорировать их, что не вполне правильно и может (в некоторых случаях) вывести ситуацию на экстремальный уровень (уточним: учет эмоций не означает слепое следование им). Функция эмоций: удерживать субъекта в процессе исполнения ЕАД в ситуации благоприятного соотношения со средой (положительные), или прекращать неблагоприятное соотношение (отрицательные).

Умелый актер «слышит» начальные слабые сигналы эмоций и умело корректирует компоненты ЕАД, оставаясь в границах эмоциональной и поведенческой нормы. Достигнув полезного результата, он испытывает сильные положительные эмоции, а вовремя исправив ситуацию, не успевает испытать сильные отрицательные. Пространство его сознания «пропитано» эмоциональным позитивом, уверенностью в своей дееспособности. Неумелый актер положительные эмоции испытывает реже и они не слишком сильные (удачи редки), а отрицательные, из-за неудач, у него сильные и частые. Прежде всего, это гнев, а также взаимообусловленные с ним: страх, отвращение – в виде ксенофобии и презрение. И экстремальные ситуации у неумелого актера бывают чаще. Поэтому острая негативная реакция на объективно нормальную ситуацию становится его эмоциональной нормой, формирует его умения, «пропитывает» его сознание.

Функция гнева – «изгнание» из текущего соотношения актора со средой того, что мешает успешному исполнению ЕАД. Или это агрессия по отношению к внешней помехе, или «выбрасывание» из актуального сознания «испорченного» ЕАД или его компонента – если причина гнева – ошибки актора. Гнев – реакция экстремальная, но если актер адекватно понимает ситуацию, действие его адапционно полезное, никак не экстремистское¹. Экстремистское поведение – следствие устойчивой дезадаптированности актора.

Выводы. Экстремизмом уместно называть только экстремальную *поведенческую* реакцию актора на нормальную ситуацию. Такая реакция обусловлена отсутствием у актора умственных и поведенческих умений, необходимых для поддержания его адаптирован-

¹ Изард К.Э. Психология эмоций/Перев. с англ. СПб.: Питер, 2000. С. 240–267.

ности, прежде всего, в социальной сфере. Экстремизм характеризует не только политическое поведение актора, но также его поведение в обыденной жизни.

Актор, выработавший у себя умственные и поведенческие умения, сложность которых соответствует сложности ситуации, в которой он действует, не испытывает побуждений к экстремистским действиям. Следовательно, профилактика экстремизма заключается в обучении населения, прежде всего, молодежи, умениям понимать процессы, в которых они действуют и действовать в соответствии с законами природы, которые эти процессы детерминируют. Целесообразно ввести обязательное обучение умениям, нужным для успешного исполнения всех компонентов ЕАД.

Ни при каких условиях не является экстремизмом экстремальное реагирование на ненормальную, экстремальную ситуацию. Исходя из этого, сторона взаимодействия, создавшая действиями или бездействием экстремальную ситуацию и вынудившая другую сторону реагировать на неё экстремальными мерами, либо сама ставшая в ней действовать экстремально, является экстремистом. Другая сторона взаимодействия является жертвой экстремистских действий.

Следует понимать различие между законами социальной и психической природы и законами как нормами права. Для устойчивости общества необходимо, чтобы нормы права не противоречили законам природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Беседы и суждения», собрание цитат и диалогов Конфуция [Электронный ресурс] // Википедия Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исправление_имён (дата обращения: 10.04.2017).
2. Швырков В.Б. Ведение в объективную психологию. Нейрональные основы психики. М.: Институт психологии РАН. 1995. 162 с.
3. Солнышков А.Ю. Субъективная реальность и проблемы ее теоретического моделирования // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 157–166.
4. Александров Ю.И. Введение в системную психофизиологию / Психология XXI века: учебник для вузов. Под ред. В.Н. Дружинина. М.: Пер Сэ. 2003. С. 39–85.

5. Безденежных Б. Н. Психофизиологические закономерности взаимодействия функциональных систем при реализации деятельности: дисс. докт. псих. наук. М., 2004. 293 с.

6. Солнышков А.Ю. Единичный акт деятельности как категория теории функциональных систем и возможности ее применения для объяснения явлений социальной реальности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 41–46.

7. Изард К. Э. Психология эмоций/Перев. с англ. СПб.: Питер, 2000. 464 с.

*ХАЗИЕВ В.С., ОЛЕЙНИК В.С.
(г. Уфа)*

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Любое социальное явление возникает не вдруг и случайно по прихоти отдельного человека или группы людей, добрых или злых, а имеет свои исторические корни и вполне конкретные предпосылки в реалиях современной жизни. Не исключение в этом аспекте и становящиеся проклятием современности феномены экстремизма и терроризма.

Девиации в российском социуме, деструкции общества и личности и как следствие всего этого рост тенденций экстремизма, возрастающее проявление терроризма во всем мире актуализируют необходимость тщательного изучения детерминантов и условий возникновения этих явлений, их сущности и форм проявления, разработки методов и средств их профилактики и противостояния им. Рост экстремизма и терроризма как социального явления, имеющего свои экономические, политические, конфессиональные, националистические, культурные, психологические, возрастные, бытовые и другие детерминанты и условия проявления усиливают необходимость тщательного изучения этого социального феномена.

Экстремизм и терроризм, рассматриваемые нередко и как криминал, и как социальная девиация (отклонение от нормы), и как социальная болезнь, и как психоз индивидуальных людей и групп, и как

социальная деструкция (переход к новому через разрушение) невозможно понять без тщательного анализа их исторических, идеологических, психологических предпосылок, без анализа причин и условий их возникновения и функционирования, без понимания видов и форм их проявления. А без понимания сущности экстремизма и терроризма как социального явления невозможно определить средства и методы их профилактики и противостояния им.

Экстремизм и терроризм стали мировым феноменом, следовательно, во-первых, их нельзя игнорировать, не замечать; во-вторых, необходимо самым серьезным образом исследовать, ибо в любых своих проявлениях они несут социальную напряженность, которая может из противоречия перерасти в конфликт и в кровопролитие; в-третьих, экстремизм и терроризм представляют угрозу безопасности государств, социальных групп, отдельных людей в объективном и в субъективном аспектах.

Любое серьезное исследование предполагает определение своих мировоззренческих и методологических основ и выяснение исторических предпосылок. И чтобы не было разночтений необходимо сразу уточнить понятия.

Мы будем опираться на трактовку экстремизма и терроризма, содержащихся в законах РФ. Например, Закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает, что экстремистскими необходимо считать действия: по насильственному изменению основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; оправдывающие терроризм; носящие террористический характер; по пропаганде превосходства либо неполноценности людей по признакам его расовой, национальной, социальной, религиозной, языковой принадлежности; нарушающие права, свободы и законные интересы человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; которые мешают и ограничивают осуществление гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения. В Законе как экстремистские трактуются действия по воспрепятствованию

законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения. К экстремизму относится также по Закону РФ пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой. На наш взгляд такой подход, хотя и оставляет возможности для дальнейших дискуссий, однако является корректным и уравновешенным для современных российских условий, обстоятельств и норм.

На наш взгляд, экстремизм и терроризм по сути своей имеет античеловеческую, антиобщественную и антигосударственную направленность. При этом следует понимать и различать, что если терроризм – это всегда экстремизм, то не всякий экстремизм обязательно есть терроризм. Что отражено как раз в федеральном Законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Закон однозначно говорит о том, что любой акт терроризма есть экстремизм, но не всякий экстремизм есть терроризм, который есть, прежде всего, деятельность, несущая опасность обществу и отдельным людям. Терроризм может проявляться в насильственных действиях для оказания давления на органы власти по принятию каких-либо решений.

Попутно считаем необходимым остановиться на трактовке и такого понятия как «нигилизм». В самом общем виде нигилизм есть крайнее, непримиримое (уже проглядывает экстремистские настроения) отрицание чего-либо. Чаще всего общепринятых культурных ценностей. Нигилизм может варьироваться по остроте отрицания социальных норм и ценностей. Нигилизм может проявляться и в не-экстремистских формах. Но в терроризме, радикализме, экстремизме обязательно содержится элемент нигилизма.

Все рассмотренное выше позволяет увидеть, что в определениях экстремизма можно найти, что он может носить форму и идеологии, и политики, и инструмента достижения определенных целей.

Еще раз повторимся, что определение экстремизма многослойно, многоуровневое, комплексное, сложное. В него входят и негативные

социальные действия и взаимодействия; и возникающая на основе отрицательных социальных и психологических установок агрессивная деятельность, которая, как правило, сопровождается насильственными действиями или призывами к таковым. Экстремизм как крайность позиции есть абсолютизация социальных противоречий, коллизий, конфликтов, противостояний, противоборств. Такая позиция имеет множество детерминантов и условий. Среди них, безусловно, главным является дисбаланс стратификационной (структурной) системы общества, где слои населения начинают иметь диаметрально противоположные цели, ценности, идеалы, мотивы деятельности и т.д. Место человека в обществе определяет во многом его устремления и цели деятельности. Роль человека в социуме, его статус, профессия, доход – все является базой, на которой выстраиваются его чувства и мысли, детерминирующие его активность, его позицию, выбор им методов и средств достижения целей. В рыночном обществе структурная иерархия, стратификация, неравенство неизбежны и неустраняемы. Поэтому любой дисбаланс усилит экстремистские детерминанты и условия на любом из полюсов общественной стратификационной школы. Рыночное общество не только предполагает, а оно держится на стратификационном неравенстве, которое предполагает конкуренцию, состязательность, борьбу – все то, что стимулирует жизненную активность, энергию деятельности отдельных людей и групп. Развитие рыночного общества держится на этой стимуляции активности. Это как бы позитивная сторона. А негативная в том, что социальное неравенство и возможность дисбалансированность общественного неравенства есть источник социальных конфликтов и вспышек экстремистских настроений и действий.

В Федеральном законе от 06.03.2006 года № 35-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) «О противодействии терроризму» (статья 3) говорится:

1) «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

2) террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

3) террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;

(п. 3 в ред. Федерального Закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ)»

Что касается мировоззренческих и методологических основ исследования экстремизма и терроризма, отметим: подходы могут быть самыми разными. И как следствие этого варьируется и понимание сущности явления.

Если подходить с позиций марксизма, терроризм и экстремизм нужно понимать как форму классовой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Фрейдизм увидит в экстремизме и терроризме сублимацию сексуальных подсознательных потенций человека и будет искать детерминанты в подавлении родителями (взрослыми) в детстве «либодо». Ницшеанцы будут трактовать экстремизм и терроризм как «волю к власти» сверхчеловека. Натурализм объяснит эти феномены как хаотичное движение социальных атомов, устрем-

ленных к энтропии. Религиозный подход приведет к трактовке экстремизма и терроризма как заложенного богом в людях стремления к поиску путей к счастью. Деизм, пантеизм, позитивизм, прагматизм, экзистенциализм и пр. пр. каждый увидит в экстремизме и терроризме свою версию онтологического порядка в мироздании и способов его познания и управления.

Зачем нужны такие подходы?

Учитывать многообразие возможных подходов и методологических ориентиров нужно, чтобы увидеть ситуацию в целом, как бы со стороны; посмотреть на феномен экстремизма и терроризма с философских высот и масштабов. Чтобы управлять общественными отношениями в целом и противостоять экстремизму и терроризму в частности, недостаточен взгляд на явления изнутри, с той же плоскости, нужно подняться выше, до высот абсолюта, до высот взаимодействия природно-космических потенциалов мироздания. Без такого холистического (целостного) подхода противостояние экстремизму и терроризму будет бесконечной «уборкой мусора» после очередного террористического акта.

Не менее интересен экскурс в историю проблемы и историю ее исследования.

Если экстремизм есть стремление решить возникающие проблемы насильем и крайними средствами, то такой метод решения больших или малых конфликтных ситуаций и социальных проблем существует с давних времен. Вероятно, с первых шагов существования государства.

Во-первых, государство, в каких бы мягких формах не было сформулировано его сущность, всегда есть механизм насильственного сохранения стабильности общественного порядка, придав этому насилию легитимный характер. Так было всегда, и форма официального насилия исторически колебалась в разных странах и в разные времена от мягких патриархальных и либерально-демократических до откровенной диктатуры и террора (вспомним «красный террор» в России или период Пол Пота в Камбоджи в прошлом столетии, когда шло уничтожение «мирного населения» безо всяких особых юридических проволочек).

Во-вторых, государственно оформленный террор, т.е. легитимизированный, в правовом плане системно упорядоченный и организованный, всегда имел свое идеологическое сопровождение. Чего только не было! Идеологическое сопровождение нужно было для оправдания насилия, каким бы оно не было: мягким, демократичным или откровенным террором. Что только не выдвигалось в качестве защищаемой ценности: Цезаря убили ради сохранения республиканских порядков в Риме и Октавиан применял насилие для их обеспечения. Все Средневековье переполнено террором ради «соблюдения правил престолонаследия» или ради чистоты веры. Варфоломеевская ночь во Франции и «ночь длинных ножей» в Германии в одном ряду. Сталинский террор, чем бы и как бы он не оправдывался, это все равно террор.

В-третьих, осознание того, что насилие может быть использовано как сознательно применяемый инструмент решения социальных проблем, тоже возникло не сегодня и не в конце XX века. Шло становление и понятийного аппарата феномена открытого насилия (терроризма) в обществе.

Шарль Монтескье, вероятно, первый, кто стал употреблять латинское слово *extremus* («крайний») в негативном смысле в политическом контексте. В годы Великой Французской революции этим термином стали характеризовать крайне левые и крайне правые политические позиции. Часто экстремизм обозначали и термином «ультра». Журналисты XIX столетия обращались с этим понятием достаточно вольно, могли назвать экстремистом высокого ранга политического деятеля за какое-либо резкое высказывание. Например, в прессе Англии можно встретить употребление данного термина по отношению к лидеру либеральной партии и премьер-министру лорду Пальмерстону. В годы Гражданской войны в США термином «экстремизм» обозначали позиции сторонников решения конфликта военным путем. Интересна ситуация во Франции в конце XIX столетия, когда в судебном порядке шло размежевание в журналистике по поводу употребления понятий «радикализм» и «экстремизм». При всех нюансах термин «экстремизм» употреблялся чаще всего к крайним позициям. Французский юрист М. Лерой в первой четверти

XX века употребил этот термин для обозначения фанатичной позиции в политике. Именно тогда возникли термины «красный экстремизм» и «белый экстремизм». «Красный террор» против «контрреволюционного террора». Центристская Народная партия Италии в своей программе 1923 года провозгласила одной из своих задач борьбу с правым и левым экстремизмом. Можно говорить о том, что термин «экстремизм» пришел на смену «радикализму» во второй половине XX века, после работ Теодора Адорно. Причем «экстремизм» понимался как отрицание демократии в ее либеральном понимании. Цепочка выстраивалась следующая: радикализм – ее крайняя форма экстремизм – тоталитаризм. К концу XX века сложилось понимание экстремизма как общей характеристики всех течений, которые враждебны либеральной демократии. Радикализм в любой сфере (политической, религиозной, культурной и т.д.) стал синонимом экстремизма. Концепт «экстремизм» в ряде стран применялся в обосновании репрессий против политических противников. На рубеже веков в Восточной и Центральной Европе был объявлен «экстремистской» коммунистическая идеология, что стало основой запрета коммунистических партий (Венгрия, Польша, Чехия и др.). Такова предыстория формирования понятия «экстремизм».

Это со стороны государства. Но стихийные протесты и возмущения различных слоев населения (бунты, восстания, войны) тоже носили откровенно насильственный характер, часто имеющих нацеленный вектор объекта террора – рабовладельцы, феодалы, официальная церковь, форма власти (монархия) и пр.

Таким образом, феномен террора в истории человечества не нов и выдуманно не современными злодеями-террористами. Они придали ему новые оттенки соответственно современным конкретно-историческим реалиям.

Нас как раз интересуют эти его современные оттенки, их сущность и детерминанты и главное – пути противостояния экстремизму и терроризму и их профилактики. Не претендуя на абсолютно истинные выводы и окончательное полное видение всей сложной картины этих феноменов, авторы осмеливаются сформулировать свои выводы.

Противостояние идеологии экстремизма и терроризма актуализирует культурные проблемы, в частности – проблемы воспитания и просвещения. Антиэкстремистское и антитеррористическое просвещение – основное направление профилактики возникновения и распространения экстремизма и терроризма как социального явления.

1. Любой философско-методологический подход к анализу экстремизма приводит к выводу, что он имеет объективные и субъективные детерминанты возникновения и имеет несколько существенных характеристик. Во-первых, экстремизм стремится решить возникшие социальные проблемы быстро и крайними методами и средствами, для чего, во-вторых, оправдывает применение насилия.

2. Общество представляет собой «живой организм», т.е. динамично меняющуюся систему. Наличие деструкции в любом из структурных элементов создает социальную напряженность, возникают противоречия между отдельными людьми и социальными группами по самым различным аспектам жизни – экономическим, политическим, этническим, конфессиональным и т.д., которые служат объективными и субъективными детерминантами возникновения экстремистских настроений, идей и действий. Если причины и условия возникновения экстремизма носят комплексный характер, то меры противодействия и профилактики также должны быть сбалансированными и комплексными, включающими в себя все аспекты жизни: экономические, политические, правовые, психологические, идеологические и практические.

3. Необходимо четко определить и различать «экстремальность» и «экстремизм».

Молодой человек со своей душевной расположенностью к риску, подвигу, героизму, к активной деятельности (мы это называем – экстремальностью) еще не является и не становится сам по себе экстремистом. Для этого необходимы внешние условия. Эти условия в сочетании с душевной экстремальностью и становятся причинами деятельности экстремистской направленности.

4. Основные внешние условия, которые могут трансформировать молодежную экстремальность в экстремизм, тем самым превратившись из условий в одну из групп причин – это:

– наличие ничем не заполняемого свободного времени. Отсутствие возможности заняться какой-либо активной деятельностью, содержащей игровой характер с долей оправданного риска и требующего напряжения физических и духовных сил;

– отсутствие возможности и нередко желания продолжить образования. Во многом это связано с консервативностью современной системы российского образования. Необходима гибкая, модульная система образования, эффективно реагирующая на быстрые изменения молодежного сознания и психики;

– невозможность трудоустроиться на высокооплачиваемую работу. Ключевым словом в этом предложении является «высокооплачиваемая». Можно предположить, что предложение дотировать заработок молодых людей, вызовет насмешки или даже возмущение. Но политически это правильно. В советское время такая доплата была. Она, эта доплата молодым, называлась «льготы молодым специалистам» по целому блоку социальных сфер. Это заодно стимулировало и стремление к получению образования, стремление получить профессиональное образование. Это было частью молодежной политики, направленной на снятие социального напряжения в области регулирования жизни молодежи, в том числе грамотной трансформации (сублимации) внутренней (душевной) экстремальности, направив его вектор на будущее, на ожидание и созидание своими руками своего хорошего будущего. Это было оправдано и психологически, и экономически, и, прежде всего, политически;

– несформированность или ограниченность интересов. У этой ограниченности может быть целый ряд своих причин. Это уже из области семейного и дошкольного воспитания. Тоже ясно: если хочешь иметь управляемых подростков, начинай заниматься детьми с колыбели, с роддома. Если ребенок приобщен к интересному и увлекательному занятию, где реализуется его душевная экстремальность, то в подростковом возрасте у него уже будет стабильная жизненная позиция, а не бесцельное болтание.

Как видим, сущность экстремизма и терроризма носит комплексный характер. Если уж искать какое-то краткое указание на эту сущность, то, вероятно, более всего подходила бы характеристика

экстремизма как «разрушения». Экстремизм не только вырастает из конфликта, он есть доведение конфликтной ситуации до крайности, когда «ситуация не раздувается», не разрешается, не снимается, не ослабевает, а доводится до крайности и переходит к взаимному разрушению сторон, к взаимному причинению вреда.

Иногда раздаются голоса, что экстремизм можно считать одним из атрибутов современного человечества. И в качестве аргумента ссылаются на факт существования насилия с древнейших времен. Вся политическая история человечества полна примерами применения самых жестоких и крайних мер (сажали в тюрьмы и мучили в казематах, убивали всеми возможными способами и средствами). Жажда богатства и власти вела к экстремизму и терроризму. Политический экстремизм требовал от своих приверженцев непререкаемой абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы. Конфликтологическая парадигма экстремизма в политической области породило в свое время (в начале XX века) школу политических реалистов (Г. Моргентау, Р. Нирбут) и политических идеалистов (Дж. Дикинсон, А. Зиммерн, Ф. Ноэль-Бейкер). Первые считают, что борьба за власть (в любых его формах, в том числе насильственных внутри своего государства и вне его) обязательное условие общественной жизни в течение всей истории. Такая позиция, на наш взгляд, скорее констатация внешней, видимой стороны политической жизни общества, а не выяснение механизмов развития истории. Вторые, т.е. политические реалисты, полагали, что в основе исторического развития лежит и должны лежать механизмы реализации морально-этических норм и идеалов. Сегодня в современной научной мысли (и в отечественной, и зарубежной) преобладает идея, что насилие есть обязательный атрибут политической жизни. Таким образом, получается, что экстремизм есть лишь крайность в нормальном политическом процессе. Понятно, тогда противодействие такого рода экстремизму сводится к благому призыву «не доводит ничего до крайности!». Когда-то еще Э. Дюркгейм говорил почти о том же. Он утверждал, что в обществе необходимо соблюдать меру, чтобы социальная система могла сохранять и воспроизводить себя. Нарушение же меры ведет к социальным отклонениям (девиации). Дюркгейм также

отмечал два возможных вектора отклонения: положительный (творчество, прогресс) и отрицательный (социальные катаклизмы, кризисы, бунты, революции). Можно ко второму вектору сегодня добавить экстремизм и терроризм.

Среди понятий, близких к экстремизму, следует отметить радикализм, нигилизм, критицизм. И опять-таки следует упомянуть то, что уже не раз обговаривали: крайность взглядов, позиций, допустимых методов и средств разрешения проблем. Если в самом общем виде любая социальная активность, доведенная до своей крайности, может принять экстремистский характер, независимо от желаемых результатов и благих мотиваций. «Все в меру!» – это лозунг античности, наиболее подходящий для понимания сути экстремизма.

Оговорим ряд уточнений в определении. Радикализм необходимо отличать от экстремизма. И в плане понятий, и в плане социальной практики. Самый главный признак отличия радикализма от экстремизма то, что он не выходит (по крайней мере сознательно) за пределы, установленные законами.

Демаркация между конституционным порядком и экстремизмом, таким образом, проходит по линии нарушения экстремизмом равновесия социальных сил с различными векторами. Однако любые проблемы в обществе нужно решать за столом переговоров, а не средствами экстремизма и террора. Причем как со стороны государства, так и со стороны оппозиции. Переговоры нужно начинать с того, что нужно отбросить все то, что «абсолютно неприемлемо». То есть с высших общечеловеческих ценностей. Отбросить то, что принесет смерть, горе и бедствия, разорение, уничтожение материальных и духовных ценностей, ограничит свободы людей и т.д. Далее конвенция должна учитывать интересы сторон по всем аспектам жизни и интересов людей. И результат конвенции должен быть признан в качестве закона. План, вроде, бесхитростный, но в реальной жизни очень трудный. Иногда приходится экстремистски настроенные группы принуждать к переговорам. То есть опять вернулись к насилию ради благих намерений и дел. Понятно, что при этом необходимо еще уточнить понятие «благо», без чего невозможна социальная конвенция.

Немецкий исследователь У. Бакес выделяет несколько пунктов на пути общественной конвенции. Главным пунктом он считает плюрализм. В оформлении всех структурных элементов государственной машины должны быть учтены многообразные (даже противоположные) интересы и позиции социальных групп и отдельных людей. Превалирование интересов единственной социальной группы или отдельного человека неумолимо приведет к необходимости государственного насилия. А это есть крайность, т.е. экстремизм, который при определенных ситуациях неизбежно приведет к террору. Модель «монизма» как антипод «плюрализма» ведет к экстремистскому государственному устройству. Монократия (автократия), утверждает У. Бакес, уничтожает все то, что возможно при демократии: соревнование (конкуренцию) различных интересов, оппозиции власти, терпимость к разнообразию идей и политических лозунгов, призывы к переменам и т.д. Такое устройство, считает У. Бакес, подавляет не только творческие порывы и устремления людей, но подавляет и чувства ответственности людей и социальных групп за общество и за все то, что в нем происходит. На коммуникационном уровне такая характеристика еще более конкретизируется. Конституционное государство (демократические порядки) представляет собой структуру социальной коммуникации «типа форума». А экстремистская модель (монократия) – «типа дворца». На форуме возникает своеобразный рынок социально-политических идей, происходит публичное обсуждение проблем государства, допустимы открытые дискуссии, в которых могут принять участие любые социальные группы и все люди. При устройстве по «типу дворца» все происходит в закрытом режиме. Вопросы государственной жизни решаются кулуарно без каких-либо публичных обсуждений. При этом принимаемые, точнее, навязываемые обществу «истины» подкрепляются ссылками на «высочайший авторитет», на «божественные озарения или мудрость правителя», как вариант могут быть ссылки на «законы истории» и «космический (трансцендентный) порядок вещей». Ясно, что экстремистская модель предельно упрощает и схематизирует жизнь, не признает многообразность и многоуровневость устройства мира, сложность бытия (как природного, так и социального), противоречивость развития

и его потенциальную конфликтность. Такой подход, соответственно, упрощает и схематизирует практику государства и форм социальной коммуникации. Это лишь одна из возможных концепций решения проблем экстремизма и терроризма, и, понятно, хотя содержит множество общих моментов, не абсолютно универсальная.

ЩЕРБАКОВ С.В.

(г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕГОВОРОВ С ТЕРРОРИСТАМИ

Как известно, классический подход к переговорам основывался на т. н. «теории игр», которая отталкивалась от предположения о том, что человек является рациональным существом и планирует свою деятельность на основе соотношения оценки вероятных потерь и приобретений. Например, при изучении диадического взаимодействия широко используется предложенная на основе математической теории игр «дилемма узника».

Классическая конфликтология, понимая ограниченность игровой парадигмы, стала исследовать закономерности процесса осмысления и интерпретации контекста переговорной ситуации. В частности, М. Дойч предложил ряд принципов разрешения конфликтов и переговоров: организация эффективной коммуникации, дружелюбие, уважение к оппоненту, координация усилий, стремление повысить компетентность противной стороны, понимание конфликта как обоюдно и коллективно решаемой проблемы, важность кооперативной ориентации, рефрейминг (стремление к творческому переосмыслению проблемы), реципрокность (взаимность), которая выражается в правиле «Поступай с другими так, как бы ты поступил сам с собой)», равенство всех участников конфликта, отказ от применения насилия, признание права на ошибку.

Как справедливо указывает Е. А. Иванов, в современной российской психологии возникла необходимость интеграции в рамках

военно-психологического знания, накопленного теоретического и эмпирического материала по проблемам переговоров¹. В настоящее время еще мало изучены проблемы, связанные с переговорами, как возможной альтернативы силовому способу выполнения конкретных служебно-боевых задач. Возникла потребность в выявлении психологических особенностей переговоров, проводимых офицерами внутренних войск при выполнении боевых задач, теоретическом обосновании алгоритмов и методов их ведения. Укажем специфические особенности ведения переговоров с террористами в условиях захвата заложников:

во-первых, у достигнутых договоренностей в ходе переговоров нет юридической силы. Невыполнение или уклонение от тех или иных взятых на себя обязательств носит лишь моральный аспект, который в боевых условиях может игнорироваться как той, так и другой сторонами. В то же время, по данным ранее проведенных исследований, в более чем 70% ситуаций достигнутые соглашения соблюдались. Остальные 30% всегда нужно иметь в виду офицеру-переговорщику. У этих ситуаций могут быть самые различные последствия – вплоть до трагических, связанных с расправой с участниками переговоров;

во-вторых, контакт с противостоящей стороной не всегда санкционирован вышестоящим руководством. В большинстве случаев нет возможности получить указания или совета. В данном случае, очень многое будет зависеть, как от общей переговорной подготовки офицера, так и его готовности именно к конкретным переговорам. Это потребует четкого понимания уровня своих полномочий, определения максимума и минимума условий, на которые может пойти переговорщик;

в-третьих, офицер-переговорщик в ряде случаев находится в заранее невыгодном положении. Он, как представитель государства, выступает служителем закона и обязан его соблюдать. Оппонент же часто просто игнорирует закон. И если общение с конкретным оппонентом, в той же степени заинтересованным в разрешении противо-

¹ Иванов Е. А. Психологические особенности ведения переговоров офицерами внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач. Дисс. канд. психол. наук. – М.: 2002. –226 с.

речия, носит, в самом общем плане, предсказуемый характер, то оппонирование, к примеру, толпе (эмоционально возбужденной группе людей) во многом будет хаотичным;

в-четвертых, цель итогов переговоров может быть самой высокой, вплоть до сохранения жизни офицера-переговорщика и его подчиненных. В этом коренное отличие от других видов переговоров, например, дипломатических либо коммерческих;

в-пятых, переговоры протекают в экстремальных условиях. Яркий пример – проведение специальных операций, получивших в обиходе термин «зачистки». Переговорное взаимодействие с жителями населенного пункта, в котором проводится операция, сопровождается реальной опасностью диверсий, стрельбы, взрывов, нападения, прорыва участников бандитских формирований и т.д.;

в-шестых, переговоры характеризуются скоротечностью (чаще всего длящихся несколько часов, редко – более суток);

в-седьмых, в качестве следующей особенности ведения переговоров офицерами внутренних войск при выполнении боевых задач можно выделить то, что временной фактор не имеет большого значения. За редким исключением, важен результат¹.

Современная психология конфликта творчески дополняет и развивает вышеуказанные принципы.

Охарактеризуем ряд из них²:

А. Принцип стратегического репертуара.

В целом, в ходе переговорного процесса их можно разделить на дистрибутивные (соперничество, уступки и компромисс) и интегративные (проблемно-ориентированная стратегия). Дистрибутивный подход ориентируется на распределении исходов переговорного процесса в пользу той или иной стороны. Проблемно-ориентированная стратегия предполагает открытый обмен информацией, выделение приоритетов и поиск скрытых ресурсов. Часто этот подход

¹ Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. – СПб.: Питер, 2006. С. 480.

² The psychology of negotiation principles and basic processes / De Dreu C. K [и др.] // Social psychology: handbook of basic principles / Ed. by A. W. Kruglanski, E. T. Higgins. – New York: The Guilford Press, 2007. P. 608–629.

используется стихийно и неосознанно. Например, «эвристика проб и ошибок» основана на том, что переговорщик группирует свои предложения по степени предпочтительности и последовательно отбирает их в диалоге с оппонентом. Такая стратегия, предполагающая косвенную коммуникацию, эффективна при дефиците доверия между партнерами. Стратегия избегания зачастую используется в двух случаях:

- она носит выжидательный характер и является элементом маневрирования;

- такой подход также применяется для профилактики эскалации конфликта и возникновения кризиса.

Б. Принцип согласования.

В ходе межличностного общения происходит взаимодействие вербальных и невербальных паттернов коммуникации. Например, интерактанты соотносят и зачастую копируют способы взаимодействия между собой. Примером асимметричных взаимоотношений является немотивированная агрессия (*hit and run*), где один оппонент ведет себя рационально, а другой, наоборот, чересчур агрессивен. Такой тип взаимодействия относится к «несовпадению» (*mismatching*). Этот паттерн обычно встречается на начальном этапе переговоров, когда неясны возможности и намерения сторон и в конечной стадии в условиях дефицита времени. Более гибким паттерном общения является комплементарность, которая применяется в тех случаях, когда полностью неясны намерения партнера.

В. Принцип гибкой твердости.

Важным фактором компетентности в конфликте является гибкость и отсутствие ригидных шаблонов в подобных ситуациях. Эту идею выдвинул еще в прошлом веке Дин Пруит¹. Он полагает, что для успешных переговоров необходимо не только творческое отношение к проблеме (*problem-solving orientation*), но и определенное упорство в отстаивании собственных интересов. Гибкость средств (*flexibility of means*) предполагает творческий проблемный подход к конфликтной ситуации, а гибкость целей (*flexibility of ends*) отражает

¹ Pruitt D. G. *Negotiation behavior*. – New York – London: Academic Press, 2013. – 278 с.

стремление конфликтантов к поиску взаимовыгодных интересов. Гибкая твердость (*flexible rigidity*) – это гибкость в поиске средств и жесткость, упрямство в отстаивании своих интересов.

Г. Принципы когнитивной эвристики.

А. Тверски и Д. Каннеман описали ряд приемов, которые использует человек для принятия решений в сложных ситуациях:

– ошибка репрезентативности – склонность делать выводы на основе поверхностных впечатлений;

– ошибка доступности – тенденция полагаться на доступную информацию;

– ошибка точки отсчета (*anchoring*). Оказывается, что выбор отсчета оказывает влияние на достоверность умозаключения. Поэтому один и тот же результат переговорного процесса может расцениваться одной стороной как выигрыш, а другой – как проигрыш. Этот феномен часто называют фреймом потерь (*loss frame*) и он может затруднить процесс нахождения обоюдовыгодного решения¹.

Д. Принцип наивного реализма.

Этот принцип означает, что участники переговоров воспринимают процесс социального взаимодействия только исходя из собственных представлений, не учитывая противную сторону. При недостатке знаний об оппоненте переговорщик уподобляет себе противную сторону.

Е. Принцип самозащиты (*self-threat principle*).

Согласно этому принципу многие решения и оценки, возникающие в ходе переговорного процесса, носят субъективный и пристрастный «эго защитный» характер. Напр., если проект соглашения о перемирии между Израилем и Палестиной в ходе эксперимента приписывались палестинцам, то израильтяне снижали оценки соглашения.

Ж. Принцип глубокого мышления (*deep thinking*).

Один из ведущих исследователей в области психологии мотивации Ари Круглянский полагает, что эффективность переговорного

¹ Плаус С. Психология оценки и принятия решений. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1998. – 368 с.

процесса зависит от уровня их эпистемической мотивации, стремления делать целостные и логически обоснованные умозаключения¹.

Подобная мотивация сильнее выражена у низкостатусных оппонентов и снижается при дефиците времени. Эпистемическая мотивация приводит к снижению пристрастности и субъективизма и является подспорьем для более тщательной обработки информации и принятия взвешенных решений.

Мы полагаем, что практическое использование вышеуказанных принципов и закономерностей организации переговорного процесса с террористами окажется ценным подспорьем для организации эффективной борьбы с экстремизмом и терроризмом.

¹ Kruglanski A. W., Webster. D. M. Motivated closing of the mind: «seizing» and «freezing» // Psychological Review. 1996. Vol. 103, No. 2. P. 263–283.

СЕКЦИЯ 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

АМИНОВ И.Р.
(г. Уфа)

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

В течение XX происходят процессы национального строительства в самых различных странах и группах стран. Процесс, обусловленный потребностью индустриального общества, в увеличении слоя людей, имеющих социальные возможности для производства и потребления массовой продукции, сопровождается распадом колониальных империй и строительством национальных государств.

Значительные политические, экономические и социальные преобразования, происшедшие в России с конца 80-х гг. прошлого века, оказали существенное влияние на появление в стране новых молодежных течений, движений и группировок. Некоторые из них, возникшие в самом начале как спонтанные, музыкальные или другие субкультурные сообщества, постепенно переродились в хорошо

организованные агрессивные группировки. В начале 90-х годов XX века они уже стали носить явно экстремистский характер, все более прогрессируя в этом направлении. Внутренняя организация таких групп совершенствовалась, улучшалась степень идеологической и физической подготовки кадров, а также технического оснащения групп, осваивались способы ведения пропаганды, акции становились лучше подготовленными и организованными.

Поэтому основная профилактическая задача – выявить такую молодёжь и предупредить совершение преступлений экстремистского и террористического характера с их стороны.

Поднимая проблемы реализации государственной молодежной политики в сфере межконфессиональных отношений, нельзя не остановиться и на вопросах межэтнических отношений.

Учитывая пестрый национальный состав, приближенность к имевшим место очагам межнациональных конфликтов, а также особенности геополитического положения, существует необходимость в более тщательном изучении ситуации среди молодежи, представляющей различные национальные группы. Необходимо укрепление в молодежной среде толерантности, противодействие угрозе распространения среди молодежи экстремистских идей и учений, связанных как с религиозным фактором, так и с этническим.

Обострение национальных проблем в России было вызвано нерешенностью многих социальных вопросов. Это верно, но лишь отчасти. Ведь национальные проблемы обострились больше всего как раз в регионах, где социальные вопросы решались значительно лучше, чем в других местах. Чувство пренебрежения к национально-культурным особенностям оказалось более глубоким, чем предполагалось. Оно стало своеобразным дополнением к общему состоянию социальной и нравственной неудовлетворенности, вызванной социалистическим строем¹.

Одним из важных направлений воспитательной работы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде является решение задачи совершенствования правовой грамотности как

¹ Аминов И. Р. Роль исламского фактора в региональных этнополитических конфликтах Российской Федерации // «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века». Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Медресе «Галия», Уфа, 9–10 ноября 2016 г. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2016. – С. 275–278.

гарантии социальной активности, воспитания у детей и молодежи личной гражданской ответственности за умение жить в согласии в многонациональной стране.

С целью обеспечения безопасности, гражданско-патриотического и духовно-нравственного становления и самоопределения молодежи, в целях профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве необходимо разрабатывать профилактические программы.

На наш взгляд необходимо принимать следующие меры по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде:

1. В рамках межведомственного подхода необходимо практиковать ежегодное составление совместных планов по профилактике правонарушений и правовому воспитанию обучающихся со всеми заинтересованными структурами и силовыми ведомствами.

2. Включение в содержание учебных предметов тем по профилактике экстремистских проявлений, формированию законопослушного толерантного поведения обучающихся. В любых образовательных учреждениях вводить содержательные аспекты, реализуемые в рамках преподавания Обществознания (раздел права). С целью формирования у молодежи первичных умений анализировать любую социальную ситуацию, требующую принятия ответственного решения, связанного с личными проблемами, и готовность нести персональную ответственность за последствия принимаемых решений.

3. Необходимо разрабатывать целевые воспитательные программы, которые должны являться одними из важных составляющих в формировании гражданско-правовой культуры и толерантного сознания.

Систематически проводить активную работу по вовлечению молодежи во внеурочную деятельность, что является также фактором, противодействующим распространению экстремистских настроений в подростковой среде. Необходим постоянный контроль по недопущению распространения деятельности неформальных молодежных групп и объединений. Запретить в образовательных учреждениях распространения учений нетрадиционных религиозных организаций.

4. В воспитании молодежи важное место занимает планирование досуговой занятости, социального проектирования, расширение волонтерского движения.

Отсутствие массовых проявлений экстремистского характера в молодёжной среде свидетельствует об успешности предпринимаемой профилактической работы.

Но необходимо формировать мировоззрение и духовно-нравственную атмосферу этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию, готовности к диалогу только при совместной деятельности с силовыми структурами и различными социальными ведомствами.

Учитывая характер экстремизма, можно утверждать, что профилактика экстремизма и терроризма будет успешной лишь в том случае, если будет слаженное и четкое взаимодействие всех заинтересованных структур. Только тогда работа по профилактике экстремизма и терроризма будет эффективной и продуктивной.

АШИЛОВА М.С., БЕГАЛИНОВА К.К.
(г. Алматы)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК КРАЙНИЕ ФОРМЫ НАСИЛИЯ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВУ

Общепризнанным считается положение, что религиозный экстремизм и терроризм являют собой специальную идеологию, которая направлена на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами. Отсюда они, как социально-политические феномены, обладают повышенной степенью общественной опасности, глубиной и масштабностью своих последствий. Эти положения зафиксированы и в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31-III ЗРК.

Современный терроризм является жизнеспособным при сочетании, по крайней мере, двух предпосылок. Первая – внутренняя поддержка в данном регионе (будь то искренние единомышленники и

соучастники или вынужденные – запуганные и (или) подкупленные пособники). Вторая – помощь извне в форме предоставления финансовых, коммуникационных, военно-технических и других средств ведения террористической деятельности. Экстремистские организации своей основой имеют конкретную идеологию, философско-правовое обоснование своей деятельности, в частности, правомерность применения насилия его приверженцами, сторонниками. Претворением в жизнь экстремистских целей, задач занимаются террористы. Терроризм выступает крайним выражением экстремизма, поскольку использует широко такие антигуманные методы, как жёсткое и жестокое запугивание широких масс населения, устрашение политических противников, вплоть до их физического уничтожения.

Терроризм и экстремизм – это и многоаспектная, очень болезненная, этнопсихологическая проблема, в частности, с точки зрения национального достоинства, особенно чувствительной для восприятия обыденным сознанием людей разных национальностей. В исследовательских работах многие авторы понятия «экстремизм», «террор» и «терроризм» связывают с насильственными мерами, с чем можно согласиться. Экстремизм, в частности, религиозный, представляет собой объективное явление, характеризующееся приверженностью к крайним, эксцентричным взглядам и силовым действиям. В 1848 году немецкий радикал Карл Гейнцген доказывал, что в политической борьбе убийство является необходимым атрибутом. По его мнению, физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Следует признать, что именно Карл Гейнцген является одним из основоположников теории современного терроризма. Он провозглашал идею о том, что силе и дисциплине войск нужно противопоставить небольшую группу людей, которые могут создать максимальный хаос, используя при этом отравляющий газ и другие средства уничтожения. Это и есть идея «философия бомбы», которая появилась в XX веке.

Свое дальнейшее развитие концепция «философии бомбы» получила в «теории разрушения» у Н. Бакунина, который отстаивал идею о признании лишь одного действия, то есть разрушения. Подобная доктрина «пропаганды действия» была широко использована

анархистами в 70-е годы XIX века. Суть этой теории состояла в том, чтобы оказать давление на государственную власть через террористические действия. К концу XIX века роль главного пропагандиста терроризма в Европе и США взял на себя Иоганн Мост, который выдвинул следующий лозунг: варварские средства борьбы с варварской системой.

Данными основоположениями доктрин «философии бомбы» и «пропаганды действием» руководствовались некоторые террористические группировки XX столетия, к примеру ХАМАС, Хесболлах, Аль-Каида, Аум Синрикэ и другие. Современный терроризм носит уже не локальный, а глобальный, транснациональный характер, он имманентно связан с процессами международных отношений, вместе с экономикой, политикой, финансами, информационными потоками поднялся на транснациональный уровень. Он не привязывает себя к отдельно взятой стране, наиболее изощренными становятся его формы и методы, структура приобретает специфические черты. Новизна нового терроризма состоит в том, что во-первых, атака совершается не на тех, кого считают виновными, не на государство, не на каких-то ответственных деятелей, которых обвиняют, а на население, через которое намерены воздействовать на правительство атакуемой страны. Во-вторых, это воздействие усиливается средствами массовой информации, передающими «теракты в живом эфире».

В-третьих, новый терроризм технологически чрезвычайно оснащён. Новый экстремизм, терроризм рождаются и функционируют «вне поля правового регулирования и способны пронизывать все общество. Они могут развиваться и функционировать в любой – нейтральной, дружественной или враждебной – среде и создавать свою инфраструктуру на транстерриториальной основе, опираясь на современные коммуникативные технологии, легальные и нелегальные методы мобилизации и использования людских ресурсов. Они накрепко спаяны общей идеологией, какую бы окраску она не принимала, что снимает проблему оправдания человеческих жертв, способствует жесткости внутренней организации и повышению уровня ее конспиративности. Ряд террористических организаций, усвоив последние военные достижения в области «сетевой войны», начали

строить свои организационные структуры по типу «паучьей сети», обладающей повышенной устойчивостью к внешним воздействиям и гибкостью, от стратегии фронтальных сражений перешли к террористической тактике «пчелиного роя». При этом элементами сетевых структур становятся как самостоятельные группы, так и отдельные индивидуумы. Элементы сетевых структур могут объединяться для выполнения конкретных задач и временно прерывать свою деятельность после их выполнения, не подвергая опасности существование всей сети»¹.

Подобным образом строится деятельность многих современных мусульманских экстремистских и террористических организаций. Структурными звеньями этих организаций являются небольшие по численности группы, абсолютно автономные и даже атомизированные. Члены ячейки, состоящей из трех-пяти человек, знают только своего руководителя, который, в свою очередь, знаком только лишь с непосредственным начальником. Его состав непостоянен. Наличие в террористической группировке собственной финансовой составляющей снижает ее зависимость от внешнего спонсора. Это, например, ослабляет их зависимость от государств-спонсоров, что делает действия террористов еще более непредсказуемыми, что объясняет их высокую мобильность и адаптивность.

Современные экстремизм, терроризм выступают многоликими феноменами, способными принимать различные формы, виды. Отсюда и сложность его определения. На сегодняшний день существуют более ста определений экстремизма, террора и терроризма. Так, давая определение понятию «экстремизм», мы должны рассматривать его как социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами, и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства. Соответственно, под экстремистской деятельностью следует понимать систематичность и системность действий, осуществляемых органи-

¹ Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. М., 2005.

зацией людей, специально направленных на достижение, как промежуточных идеологических задач, так и конечных экстремистских целей.

Экстремистскими следует признавать организации, которые специально созданы для основополагающих целей экстремизма, либо для осуществления действий экстремистской направленности. Сегодня экстремистские идеи широко реализуются в форме религиозного экстремизма, который затрагивает интересы безопасности всех государств планеты. Религиозный экстремизм во многих публикациях определяется как религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма.

К специфическим признакам религиозного экстремизма можно отнести следующие: 1) превратное, искажённое толкование Священных текстов, которое не соответствует истинной сути той или иной религиозной доктрине; 2) требование от адептов совершения ритуалов, не являющихся обязательными для религиозно-культурной системы, к которой они относятся; 3) излишнее углубление в вопросы, связанные с профетизмом, божественным откровением, предопределением, вольная интерпретация их, идущая вразрез с каноническими, традиционными толкованиями; 4) запрещение действий, в принципе дозволенных религией, в частности шариатом; 5) культ личности руководителя, признание за ними истины в последней инстанции и так далее.

В научно-исследовательской литературе выделяют следующие виды экстремизма и терроризма:

- мировоззренческий, когда террор проводится из-за принципиальных идейных разногласий экстремистов с господствующими, доминирующими в обществе нормами, ценностями;
- политический – направленный на насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета и целостности,

единства территории, подрыв безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни;

– религиозный – приверженность в вероисповедании радикальным убеждениям, выражающимися в совершении действий, направленных на разжигание религиозной розни, представляющих угрозу безопасности, жизни, здоровью или правам и свободам граждан;

– криминальный – составная часть политики организованной преступности, использующей экстремистскую деятельность, которая направлена на корруммирование и использование государственной власти в своих корыстных и иных интересах;

– национальный – утверждение в государстве верховенства одной нации над другой, а также действия, направленные на умышленное разжигание расовой, национальной и родовой розни.

Анализируя понятия экстремизм, терроризм, фундаментализм, радикализм, необходимо учитывать, что экстремизм предполагает обязательно наличие конкретной идеологической основы, теоретического обоснования применения насилия, терроризм же в большинстве случаев выступает как система реальных, уже конкретных действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию. Экстремизм не ограничивается выдвиганием каких-либо теоретических концепций. Он подразумевает и определенные действия, очень часто принудительного характера, направленные на достижение выдвинутых целей. Терроризм, являясь конечной целью экстремизма, представляет его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества.

«Радикализм» практически всегда протекает в легальном правовом поле и в этой связи находится за рамками настоящего исследования. Экстремизм, выступающий в форме незаконных и нередко насильственных действий, в ряде случаев принимает стратегию и тактику тотального устрашения, то есть терроризма, нарушающего основные государственно-правовые установления в обществе. Опыт многих государств мира свидетельствует о необходимости

комплексного подхода к борьбе с распространением радикальной идеологии.

Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права, ответственности должны подлежать не только организаторы и исполнители преступных религиозно-экстремистских акций, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного экстремизма в Казахстане зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона. Следует подчеркнуть, что во многих исследовательских работах основными причинами высокой латентности преступлений экстремистской направленности признаются:

- недостаточная разработанность категориально-понятийного аппарата;

- состояние общественного мнения, которое в современных условиях отличается невосприятием подавляющим большинством населения страны ввоза, изготовления, сбыта и распространения материалов экстремистского толка как общества опасного явления;

- высоко законспирированный характер преступной деятельности и отсутствие очевидных ее последствий;

- недостаточный уровень профессиональной подготовки работников правоохранительных органов по выявлению и расследованию этих преступлений;

- отсутствие целевой ориентированности правоохранительных органов на выявление этих преступлений, которые на фоне сложной криминогенной ситуации (убийств, бандитизма, разбоев и тому подобное) рассматриваются как второстепенные дела и им не уделяется должное внимание.

Как видим, преступления религиозной экстремистской направленности являются составной частью преступности в целом, и они обусловлены теми же факторами, которые присущи и другим видам преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. М., 2005.

БАХШАЛИЕВ Ф.Э.
(г. Баку)

**НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ СОЛИДАРНОСТИ
ОБЩЕСТВА ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Особенностью нашего времени является глобализация социальных процессов, вовлечение в них большого количества групп людей разных мировоззрений и культур. Это требует новых подходов к социальному управлению во всех сферах общества и государства, особенно создание адекватной и устойчивой системы государственной безопасности. Сегодня, как показывает действительность, мы не защищены должным образом от внешних манипуляций и, как свидетельствует – развитие в российском обществе идеологий экстремизма и терроризма, нравственной деградации нашей молодёжи.

Современный экстремизм и терроризм представляют собой разветвлённую и хорошо отлаженную систему, обладающую огромными финансовыми и людскими ресурсами, управляемую из международных центров. Экстремизм и терроризм многогранен в своих формах, маскируется и прикрывается различными идеологическими и политическими доктринами, в том числе религией. Экстремизм и терроризм наносят непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человечества, оказывают существенное негативное влияние на «чувство защищённости» человека.

Профилактика экстремизма не только задача государства, но в немалой степени, это задача и представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, отдельных граждан. Профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент установления гражданского мира и объединения усилий всех граждан в восстановлении и укреплении экономического и политического потенциала каждой страны.

Законодательство всех цивилизованных стран запрещает создания и деятельность общественных и религиозных объединений, иных

организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Экстремизм быстро изменяется, осваивает все более опасные и разрушительные методы. Поэтому особо важна организация слаженной работы государственных учреждений, общественных и религиозных организаций на всех уровнях системы государственного управления и общественной деятельности.

В соответствии с Федеральным Законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» муниципальные образования участвуют в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципального образования.

Приоритетными в этой работе являются предупредительные меры. Эту работу можно успешно проводить только совместными усилиями глав администраций, правоохранительных органов, при содействии трудовых коллективов и общественности. Поэтому задача всех государственных структур, органов местного самоуправления, общественных объединений, религиозных организаций, всех слоев населения – вместе сообща бороться с этим злом.

Для победы над экстремизмом и избавления от этого опаснейшего социального явления необходимо объединение всех сил общества, разумное их использование, духовно-нравственная и психологическая работа с молодежью. Важна постоянная и комплексная работа по профилактике преступности, наркомании, экстремизма, безнадзорности и правонарушений, особенно, в молодежной среде.

Гражданское общество должно осознать, что экстремисты и их пособники живут в самом этом обществе, подвержены его информационному, эмоциональному и психологическому воздействию. А само это информационно-психологическое влияние общества может быть по своей форме различным.

Противодействие идеологии насилия в условиях современного демократического строя, безусловно, не может быть задачей только самого государства. Идеология насилия – это тот комплекс идей, который воспроизводится именно внутри общества. Для того чтобы конкретный человек или группа людей восприняли эти идеи, нужен

целый комплекс факторов, носящих как объективный, так и субъективный характер. Значительную часть указанных проблем может и должно решать государство, но следует признать, что оно не может и не должно безгранично вторгаться во все ниши общественной жизни.

Восприятие государства как института, находящегося в ответе за все происходящее в стране, в корне противоречит идее демократии. Демократия предполагает активную позицию общества. При этом государство выступает как регулятор общественных отношений. Задача государства – создавать организационные и правовые условия, а также выполнять ряд публичных функций, неотъемлемо связанных с его природой. Вместе с тем отечественный и мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму показывает, что идеология насилия начинает широко распространяться тогда, когда она находит поддержку в обществе.

Основная задача в современных условиях – создать самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет автономно от государства способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут стать институты гражданского общества, образовательные структуры и средства массовой информации.

Эта система, являясь органической частью общества, имеет достаточный набор инструментов воздействия на общественное сознание, порой больший, чем государство. Привлечение общества к рассмотрению вопросов противодействия идеологии насилия позволяет максимально выверять применяемый инструментарий, не допускать нарушений прав и интересов граждан.

В наши дни задача заключается в том, чтобы все общество, СМИ должны более активно подключиться к антиэкстремистской деятельности государства и внести свой значимый вклад в дело защиты граждан от экстремистских и террористических посягательств.

Для результативной профилактики и борьбы, необходимо изучение всех аспектов и особенностей этих опасных для общества явлений.

Экстремизм – это крайний по форме агрессивный вызов человечеству, и любые акты экстремизма и терроризма являются преступными и не имеют оправдания независимо от мотивов, форм и методов.

Первопричиной обострившихся за последние годы проблем экстремизма в странах СНГ является то, что Содружество за относительно короткий интервал времени переместилось из одного исторического периода в другой. При этом изменилось государственное устройство, институты власти и ее атрибуты, изменилась прежняя политическая система, меняются соотношения форм собственности и вся система социальных взаимоотношений. Все эти временные сложности переходного периода позволили возникать экстремистским настроениям в любом их проявлении. Для этого государством в целом, в каждом регионе, должна вестись постоянная разъяснительно-предупредительная работа по предотвращению проявлений экстремизма и возможностей террористических агрессий.

На сегодня выделяют и различают множество форм экстремизма, такие как: политический, националистический, религиозный, подростково-молодежный, экологический, антиглобалистский, моральный и др. Политический экстремизм – крайние взгляды в отношении политической системы, организации формы управления государством, пропаганда насильственных или агрессивных способов установления отстаиваемой формы власти, вплоть до политического террора; непримиримость, бескомпромиссность к иным политическим партиям и позиции оппонентов.

Националистический экстремизм – радикальные, антитолерантные идеи и действия в отношении представителей другой национальности, стремление к политическому или физическому устранению нетитульного населения; агрессия, в крайних формах – терроризм в отношении людей иной этнической группы.

Религиозный экстремизм – жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического истребления.

Проявление экстремизма в полиэтнической среде обусловлено многими факторами, в том числе и изменениями этнонационального

состава населения. Сегодня остро стала проблема свободного перемещения людей. В обществе всякое перемещение, миграции воспринимаются как угроза безопасности. Это обусловлено тем, что миграция часто сопровождается явлениями, угрожающими безопасности принимающего сообщества такими как возникновение этнической монополии мигрантов на отдельные виды экономической деятельности, вливание части мигрантов в криминальный сектор экономики, что способствует росту преступности. В ответ усиливается напряженность в местах концентрации мигрантов – на этой почве возникают локальные очаги этносоциального насилия, формируется потенциал политического радикализма и экстремизма.

Несколько слов о религиозно-политическом экстремизме. Анализ ситуации некоторых регионов СНГ, в том числе Северо-Кавказского, показывает, что, несмотря на принимаемые меры органами местной власти, не удается пока достигнуть значимых успехов в борьбе с религиозным экстремизмом. Под религиозным экстремизмом следует понимать деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности.

Ясно, что для изменения ситуации сегодня уже недостаточно только рассуждений о предупреждении экстремизма и терроризма и борьбы с ним. Надо приложить значительные усилия со стороны государства и общества для изживания условий их проявления. В последние годы проявления экстремистской и террористической деятельности уменьшили свой потенциал.

Действующее законодательство Содружества пока все еще не позволяет эффективно противодействовать экстремизму и терроризму во всех формах и проявлениях и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для успешной реализации политико-правовых основ противодействия экстремистской и террористической деятельности необходима консолидированная позиция общества, культуры, духовенства, правозащитных и общественных организаций.

Важен вопрос создания системы участия гражданского общества в предупреждении экстремистских и террористических проявлений,

на оздоровление общества и налаживание гибкого взаимодействия общественных структур с органами государственной власти. Такое взаимодействие можно положить в основу создания единой системы предупреждения и профилактики ксенофобии и экстремизма и формирование в обществе толерантного сознания и единой общегражданской идентичности.

Большими ресурсами профилактики экстремизма и терроризма обладает творческая интеллигенция всего Содружества. Трудно переоценить степень воздействия на общественное сознание талантливых художественных и документальных произведений, разоблачающих сущность самой природы экстремизма и терроризма и позитивно воздействующих на формирование доброжелательного отношения в многонациональной и социально неоднородной среде.

При всей важности оперативной составляющей работы в данном направлении основным становится вопрос профилактики. Сегодня в условиях криминализации общества, роста преступности – воссоздание системы профилактики правонарушений входит в ряд приоритетных государственных программ. Учитывая изложенные негативные тенденции и тот факт, что экстремизм, по своей сути, является питательной средой и базой терроризма, ставится двуединая задача – пресечение преступлений экстремистской направленности и профилактика этих проявлений. Путь эффективности решения этих проблем лежит в области политико-правового регулирования и проведения комплексных профилактических мероприятий, с использованием политических, юридических, идеологических, социально-экономических и административных общественных методов в их комплексном взаимодействии.

Наиболее важным и ответственным компонентом всей антитеррористической деятельности является вскрытие и устранение причин и условий, порождающих терроризм, разработка политики государственного противодействия терроризму как социально-политическому явлению, координация и согласованность усилий силовых и гражданских структур, централизация руководства всеми действиями по профилактике и борьбе с терроризмом, а также все-

стороннее обеспечение осуществляемых военных, специальных и идеологических мероприятий.

Рассматривая борьбу с терроризмом и религиозным экстремизмом как приоритетную стратегическую задачу, международное сообщество расширяет сотрудничество по предупреждению и пресечению террористических акций, совершенствует механизм координации взаимодействия по укреплению международно-правовых основ их противодействию.

ГАРУНОВА Х.Д.
(г. Махачкала)

ОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СЕКТАНТСТВА

Всевышний Аллах не сотворил ничего одинакового в этом мире, в том числе и человека. Человек самое почётное творение Бога. А причиной его почётности является наличие разума. Исходя из разума, человек понимает мир, так как разум, уровень понимания и знания у всех людей отличаются, соответственно различаются и мировоззрения. С учетом вышесказанного можно сказать, что есть количество людей, которые понимают мир в одинаковых рамках и на основании этого их причисляют к одной конфессии. Но и у каждой конфессии тоже есть группы-единомышленники, у которых понимание некоторых вещей одинаковое. Людей, миропонимание которых выходит за рамки мировых религий, принято называть сектантами. От людей, попавших в секту, исходит большой вред для общества, ибо они служат причиной раскола общества, что приводит к увеличению конфликтности в нём.

Актуальность темы обусловлена глобальностью проблемы разделения общества на большое количество групп, особенно, когда в основе убеждения этих групп лежит идеология враждебности к некоторым людям. Вопрос конфессиональной безопасности становится все более актуальным. Проблема религиозного экстремизма и его профилактики стоит перед всеми государствами.

Объектом исследования является сектантство как социальное явление и формы его проявления в обществе.

Предметом исследования является сектантство как социально-философский феномен, опасные формы его проявления в обществе и методы профилактики социально опасных форм сектантства.

Цель исследования – исследования сектантства в его наиболее опасных формах.

Социально-демографический состав сект обычно однороден: преобладает молодежь (от 14 до 25 лет). Называемые общим термином «сектантство» секты обладают определенными особенностями в своем появлении и развитии. Попадают в секту в основном те, у кого мало знаний о своей религии. Невежественная молодежь, попадая в секту, с трудом выбирается оттуда. В худшем случае остается там на всю жизнь, проявляя враждебное отношение к своим близким, родственникам, желанием уйти из дома и замкнувшись в себе.

Члены секты – закрытая социальная группа, считающая себя и только себя носителями истины. Члены секты настолько обособляются, что начинают смотреть на других мусульман как на неполноценных, либо как на немусульман.

В истории известен случай, когда шииты обособились от остального исламского мира, но в отличие от новых сект, они никогда не считали суннитов немусульманами. Сектанты даже внешне склонны подчеркивать свою обособленность от остальных, их подчеркнутый внешний вид призван демонстрировать всем, что другой вид они считают неправильным, немусульманским¹. На арабском языке религиозные течения и группы (секты) называются термином «фирак», множественное от слова «фирка», а иногда используется термин «мазахиб» («мазхаб»), а также «таваиф/таифа» и «джама'ат/джама'а». Слово фирка переводится как отделение, разность, различие, разделение, рознь, раскол, разниа, расхождение, партия, группа, секта и т.п.

Мусульмане делятся на течения и группы (фирак), имея разногласия по вопросам вероучения и ритуалов. Некоторые разногласия являются критическими и приводят к отходу от ислама, а другие вы-

¹ Полосин А.В. «Преступное сектантство никогда не станет нормой жизни» [www.islamdag.ru (дата обращения 17.01.2017)].

водят лишь за рамки определенной группы (фирка) или мазхаба. Есть и такие несущественные разногласия, которые считаются приемлемыми внутри одной группы или мазхаба. Как правило, всех мусульман объединяют основы религии (усуль ад-дин). Под усуль ад-дин понимаются самые главные вопросы ислама, то есть основные принципы в сфере вероучения или веры, то, что является обязательным в убеждениях, из-за отрицания чего можно стать заблудшим или даже неверным. Усуль ад-дин (основы религии), как это объясняется современными богословами ислама, бывают двух видов: относящиеся к религии в целом и относящиеся к мазхабу (толку). Если кто-то отвергает или отрицает основу, относящуюся к религии в целом, то он является вышедшим из религии ислам. Если же кто-то отвергает или отрицает основу, относящуюся к мазхабу, то он является вышедшим из лона мазхаба, но не выходит за рамки ислама. Все мусульмане согласились по поводу шести основ имана: вера в Аллаха (иляхийят), вера в пророчество (нубувват), вера в книги, вера в ангелов, вера в предопределение судьбы и в Судный день (маад). Эти основы относятся к религии в целом. Если хотя бы один из них отвергается, то это является выходом из ислама. Остальные основы, добавляемые представителями разных течений и групп в исламе, в действительности являются основами, относящимися к мазхабу. Например, имамат утверждается как основа религии шиитами-имамитами, но ее нет у суннитов и мутазилитов, поэтому отрицающий эту основу не выходит из ислама и не может быть шиитом. Поздние умеренные шиитские ученые считают имамат обязательной основой своего мазхаба, в то время как их ранние авторитеты считали имамат основой всей религии и даже вводили имамат в суть веры¹.

Анализ истории расколов в исламе показывает, что их образование является результатом сложившихся в мусульманском обществе социально – политических разногласий между различными кланами, династиями, регионами, группировками, течениями, партиями.

В середине второй половины восьмого века в исламе уже существовало пять религиозно – политических течений – сунниты, хариджиты, шииты, мутазилиты, мурджииты.

¹ Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы 2015 С. 11-14.

Смута в мусульманском обществе началась с убийством третьего праведного халифа Усмана (да будет доволен им Аллах) в 656 году и эта смута продолжается по сей день. В этом же году противники рода Умейядов и Усмана провозгласили халифом представителя рода Пророка (мир ему и благословение) его двоюродного брата и зятя – Али (да будет доволен им Аллах). Назначение его халифом обострило ситуацию, поскольку двоюродный брат убитого халифа Усмана (да будет доволен им Аллах), Муавия – наместник Сирии при халифе Усмани (да будет доволен им Аллах) отказался подчиниться назначенному халифу. Муавия требовал от Али (да будет доволен им Аллах) наказать виновных в смерти Усмана (да будет доволен им Аллах). В 657 году между войском Али и Муавия произошло столкновение при Сиффине. Чтобы удалить конфликт, было решено обратиться к помощи третьей стороны. Противники создания третьей стороны покинули лагерь Али (да будет доволен им Аллах), воздали свою самостоятельную организацию под названием хариджиты (от араб. харидж-выступающий удаляющийся). Этот раскол был первым, но не последним и выступает как особое направление до суннитского и шиитского раскола в исламе¹.

По мнению ученого Аль-Багдади, «исламская община» объединяет тех, кто признает возникновение мира, единственность и вечность его Создателя, божественные атрибуты, справедливость и мудрость, отрицает «антропоморфизм» (представление божества в образе человека) признает пророчество Мухаммада (мир ему и благословение) и его посланничество ко всем людям, вечность его религиозного закона (шари'ата), истинность всего, что он принес, признает Коран источником религиозных установлений, а аль-Ка'бу – направлением (аль-кыбля), куда следует обращать молитву. Кто признает все это и не смешивает с «новшеством», ведущим к неверию, тот – суннит-единобожник².

Расколы в исламе не должны рассматриваться, как историческое прошлое, хотя многие из них перестали существовать, некоторые из

¹ Вагабов М.В. Расколы в исламе: причины и социальные последствия 2010. С. 73–76.

² Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы 2015. С. 11–14.

них по сей день существуют в современном исламе в виде религиозных различных движений, политических партий.

На данном этапе умма Мухаммада (мир ему и благословение) переживает нелегкое время. Видя все, что происходит, люди призывают: «Мы хотим справедливости здесь и сейчас!» Каждый член уммы хочет положительных изменений, преобразований, мира, у каждого вопрос: Когда закончится этот беспорядок? В чем причина нашей слабости? Почему нет былого уважения к мусульманам?

Разобраться в этом нам поможет письмо, написанное вторым правителем мусульман Умаром бин Хаттабом к Саду ибн Абу Вакасу аз-Зухри аль-Курший с поручением взять на себя командование одним войском. Суть этого письма заключалось в том что, если мы будем слушаться Аллаха так же, как они (неверные), у них появится превосходство над нами благодаря их силе.

Таким образом, основной причиной нашей слабости является слушание Всевышнего. Мы оставили его заповеди и теперь расплачиваемся за это. Если каждый из нас изучит историю наших предшественников и проведет параллель с нашей, то для нас станет очевидным, что их жизнь как две противоположности, хотя мы и они называемся мусульманами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагабов М.В. Расколы в исламе: причины и социальные последствия 2010 С. 73-76.
2. Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы 2015. С. 11–14.
3. Полосин А.В. «Преступное сектанство никогда не станет нормой жизни» [www.islamdag.ru (дата обращения 17.01.2017)].
4. Ибрагимов И. «Причина смут и раскола мусульман» [www.islamdag.ru (дата обращения 17.01.2017)].

ИВАНАЕВСКИЙ Д.В.
(г. Уфа)

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности при проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов. Конкретнее остановимся на этих понятиях и узнаем их место в современной экстремистской деятельности.

Экстремизм – приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические¹.

Среди политических экстремистских действий можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, ведение партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарные политические режимы с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия, внешней интервенцией.

Законом «О противодействии экстремистской деятельности» определено понятие экстремистской организации – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

¹ Экстремизм [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Экстремизм>, свободный.

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Экстремистская символика – совокупность символов, используемых той или иной группой лиц, организацией, общественным или политическим образованием, имеющим приверженность крайним взглядам, убеждениям, а также действиям.

Экстремистская атрибутика – совокупность существенных отличительных (часто внешних) признаков принадлежности к экстремистской организации.

Экстремистские материалы – это предназначенные для обнаружения документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Экстремистские материалы, размещенные в социальных сетях и на интернет ресурсах, имеют значительную опасность, именно поэтому они занесены в Федеральный список экстремистских материалов Министерства Юстиции Российской Федерации:

1. Текстово-графическое изображение, размещенное в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на социальном сайте «ВКонтакте» в открытой группе «Россия для Русских. Долой иностранную мразь»:

– на котором отображена фотография мужчины кавказской внешности с бараном на руках, с надписью ниже «КАВКАЗЦЫ носят своих девушек на руках» (решение Советского районного суда г. Тулы от 28.01.2016 года);

– на котором отображена фотография девочки с надписью ниже «УБЕЙ ЧУРКУ, спаси белого ребенка» (решение Советского районного суда г. Тулы от 28.01.2016 года);

2. Визуально-текстовый материал, размещенный в информационно-аналитическом журнале (выпуск № 1) Исламского государства «ИСТОК» в сети Интернет на интернет-ресурсе <http://syriancivilwararchive.com>, содержащий статью «Наш путь

в Исламское государство» (решение Советского районного суда г. Тулы от 17.02.2016)¹.

Противодействие экстремизму и его отдельным разновидностям представляет собой одно из приоритетных направлений деятельности органов власти на федеральном и региональном уровне. Политические решения в этой сфере материализуются в структурно-нормативном компоненте, который опосредует все составляющие процесса противодействия экстремизму, включающего в себя выявление и устранение причин экстремистских проявлений, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности².

Участие в деятельности организаций, признанных судебными решениями экстремистскими, является уголовным преступлением и преследуется в соответствии со ст. 282-2 УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации»). Существует «Список организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму» Федеральной службы по финансовому мониторингу России (Росфинмониторинг). Судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете их деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» на период 4 марта 2013 г.

Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2009). Организация является движущей силой исламистского радикализма и основным вербовщиком исполнителей экстремистских акций и террористических актов по всему миру. «Таблиги Джамаат» действует, прямо или косвенно, как вербовщик для террористических организаций. Целями указанного религиозного объединения являют-

¹ Федеральный список Министерства Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://minjust.ru/nko/fedspisok/> свободный.

² Гордеев Н.С. Региональная правовая политика в сфере противодействия религиозному экстремизму: современное состояние и перспективы совершенствования (на примере Республики Татарстан) / Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право / 2016. Т. 26. № 3. С. 78–87.

ся установление мирового господства посредством распространения радикальной формы ислама и создание единого исламского государства «Всемирный халифат».

Международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2010). «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Анафема и уход») является одной из составляющих международной организации «Всемирный исламский фронт за джихад против евреев и христиан» (ВИФДПЕХ), стратегия борьбы за власть содержала три этапа: вербовка новых сторонников, уход из общества «неверных» и практически полный разрыв всех связей с ним, а затем и борьба с целью установления исламского порядка.

Террористическая активность бандформирований на Северном Кавказе и резонансные теракты в различных регионах России свидетельствуют о том, что, несмотря на принимаемые государственными органами меры, бандподполье по-прежнему располагает значительной ресурсной и пособнической базой для совершения преступлений. Процесс пополнения бандформирований происходит в непрерывном режиме. Наряду с социально-экономическими, политическими, идеологическими и иными факторами важную роль в рекрутировании новых боевиков и информационно-пропагандистской поддержке террористического бандподполья северо-кавказского региона (СКР) играет Интернет.

Активному использованию членами северо-кавказского бандподполья и их пособниками интернет-пространства способствуют следующие характеристики глобальной Сети:

- малозатратный способ распространения информации и эффективный механизм обратной связи;
- простота подключения к Сети (в том числе с ноутбуков, игровых консолей, смартфонов, планшетов);
- высокая скорость передачи данных;
- финансирования террористической деятельности (как правило, применяются электронные платежные системы Webmoney, «Яндекс.Деньги», Qiwi, PayPal, в отдельных случаях – сервис «Мобильный банк» операторов сотовой связи);

– обучения участников бандформирований приемам и методам изготовления оружия, осуществления терактов, способам противодействия правоохранительным органам и иных экстремистских идей.

Следует отметить, что вместо противодействия экстремистской идеологии северо-кавказского бандподполья органы власти и управления занимаются главным образом борьбой с экстремистскими и террористическими сайтами. Законодательство Российской Федерации позволяет осуществлять работу по ограничению доступа к интернет-ресурсам, используемым членами бандподполья и их пособниками, в рамках двух основных направлений:

- 1) блокирование сетевых адресов или прекращение делегирования домена в случае расположения интернет-ресурса в зонах «ru» и «rf»;
- 2) фильтрация трафика на пограничных маршрутизаторах интернет-провайдеров¹.

Основными направлениями действий органов внутренних дел по противодействию экстремизму являются сбор информации о возможных мероприятиях, акциях с участием организованных группировок; разработка плана профилактических мероприятий, направленных на предотвращение противоправных действий, а так же принятие экстренных мер, в соответствии с действующим законодательством.

Российским законодательством предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных соответствующими статьями особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации признаются обстоятельством,отягчающим

¹ Красинский В.В. Экстремистские интернет-ресурсы террористической организации «Имарат Кавказ» и противодействие информационному джихаду Северо-Кавказского бандподполья / Научный Журнал / Современное право / Издательство «Новый индекс» (Москва). / 2013. № 7. С. 129–133.

наказание. Совершение подобных преступлений влечет наказание в виде лишения свободы на определенный срок, а в случае убийства по данным мотивам – пожизненное лишение свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экстремизм [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Экстремизм>, свободный.

2. Федеральный список Министерства Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://minjust.ru/nko/fedspisok/> свободный.

3. Гордеев Н.С. Региональная правовая политика в сфере противодействия религиозному экстремизму: современное состояние и перспективы совершенствования (на примере Республики Татарстан) / Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. / 2016. Т. 26. № 3. С. 78-87.

4. Красинский В.В. Экстремистские интернет-ресурсы террористической организации «Имарат Кавказ» и противодействие информационному джихаду Северо-Кавказского бандподполья / Журнал: Современное право. Издательство «Новый индекс» (Москва) / 2013. № 7. С. 129-133.

ИЩЕНКО О.В.
(г. Сургут)

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ В СУБЪЕКТАХ РФ: АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Проблема противостояния экстремизму является на сегодняшний день одной из самых острых. Ни одно государство в мире пока не смогло разработать и осуществить адекватные меры противодействия существующим угрозам безопасности общества и государства со стороны экстремистских группировок. При этом, как указано в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (2013 года), особое беспокойство органов власти вызывает распространение экстремистских настроений среди молодежи, поскольку

члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов и привлечения в свои ряды новых членов¹.

«Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года, тоже содержит указание на то, что лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, и для противостояния этому необходима консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества. Основными направлениями государственной политики по противодействию экстремизму Стратегия называет совершенствование законодательной и правоохранительной деятельности, государственной национальной, миграционной, информационной и культурной политики. Отдельным направлением в документе выделена организация противодействия экстремизму в молодежной среде через сферу образования и реализацию государственной молодежной политики, включающая в себя изменение учебных планов, проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных ценностей, проведение социологических исследований, организацию досуга детей, подростков, молодежи и многое другое². Обязательным условием осуществления указанных действий является принятие на региональном и муниципальном уровнях соответствующих программ, предусматривающих формирование системы профилактики экстремизма и терроризма. В связи с этим необходимо рассмотреть, в какой степени основные положения Стратегии реализуются в региональных программах по

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом РФ 28 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

противодействию экстремизму. За основу анализа будут взяты программы трех регионов Российской Федерации: Свердловской области, Республики Башкортостан и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Исследование открытого информационного пространства, в первую очередь, официальных сайтов соответствующих органов власти, показало, что в Свердловской области действует государственная программа «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2020 года» и государственная программа «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 года», включающая подпрограммы «Развитие потенциала молодежи Свердловской области» и «Патриотическое воспитание молодых граждан в Свердловской области»¹, однако выявить специализированные программы, направленные на противодействие распространению экстремизма в молодежной среде, в открытых источниках не удалось.

Перечень государственных программ, действующих на сегодняшний день в Республике Башкортостан, включает в себя, как минимум, две программы, имеющие отношение к противодействию распространения экстремизма в молодежной среде: «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан» (утверждена постановлением Правительства РБ от 31.12.2014 № 670) и «Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан» (утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20 июня 2012 г. № 201)². Первая из них, рассчитанная на период до 2020 г., включает подпрограмму «Профилактика терроризма и экстремизма». Необходимость ее принятия в документе объясняется тем, что в последние годы все большую остроту и актуальность для республики приобретает нарастающий процесс радикализации определенных слоев населения. Причины этого связаны, в том числе, с отсутствием в образовательных учреждениях эффективной ориентации учащихся на формирование общегуманитарных

¹ Государственные программы Свердловской области. URL: <http://economy.midural.ru/content/gosudarstvennye-programmy-verdlovskoy-oblasti> (Дата обращения: 10.04.2017).

² Государственные программы РБ. URL: <http://ufacity.info/programs/list.php?p=2> (Дата обращения: 10.04.2017).

ценностей, основанных на гражданственности, толерантности, межнациональном согласии. Основной мишенью воздействия экстремистской идеологии в программе названы подростки и молодежь, как наиболее пластичная и неустойчивая среда с точки зрения формирования гражданской идентичности и правосознания.

В качестве основной цели подпрограмма называет снижение уровня проявлений терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 30% к 2020 году, по сравнению с 2013 годом. Для повышения эффективности профилактики экстремизма в молодежной среде в ней выделен целый ряд мероприятий, к числу которых относятся: проведение научно-практических конференций, семинаров и форумов по вопросам предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма; проведение обучающих семинаров и конференций для специалистов органов и учреждений молодежной политики, лидеров молодежных общественных организаций; проведение мероприятий, направленных на предупреждение распространения террористических и экстремистских идей среди молодежи; проведение республиканского конкурса программ по профилактике экстремизма в молодежной среде среди учреждений молодежной политики, детских и молодежных общественных организаций; проведение регулярных социологических опросов состояния государственно-межконфессиональных отношений, ситуации распространения в Республике Башкортостан религиозного экстремизма и причин радикализации молодежи; проведение мониторинга и экспертизы Интернет-сайтов, средств массовой информации и литературы на предмет присутствия в них материалов экстремистской направленности и прочее¹.

Другая государственная программа – «Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан» – включает в себя в качестве подпрограммы республиканскую целевую программу «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 2011–

¹ Государственная программа «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан»: утверждена постановлением Правительства РБ от 31.12.2014 № 670. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/tselevye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/vcp2013/p29-bezop.pdf> (Дата обращения: 10.04.2017).

2013 годы» с последующими изменениями. Ее основными мероприятиями названы проведение молодежных форумов, посвященных вопросам профилактики терроризма и экстремизма; разработка и реализация молодежными общественными объединениями программ по профилактике экстремизма в молодежной среде; проведение республиканского конкурса программ по профилактике экстремизма в молодежной среде и т.п.¹ С одной стороны, указанные мероприятия выглядят дублирующими по отношению к гораздо более детализированной программе «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан». С другой стороны, программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 2011–2013 годы» действительно содержит показатели финансирования лишь до 2014 года включительно. Вероятнее всего, дальнейшее выполнение задач по профилактике экстремизма в молодежной среде возложено на программу «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан», мероприятия которой выглядят вполне логичными и обоснованными.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре вопросы организации противодействия экстремизму включены в государственную программу ХМАО-Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2016-2020 годах», содержащую 6 подпрограмм, в числе которых особый интерес представляют подпрограмма 1 «Гармонизация межнациональных отношений, обеспечение гражданского единства» и подпрограмма 3 «Профилактика экстремизма». Основной задачей подпрограммы 1 является поддержание межэтнического, межкультурного и межконфессионального мира и согласия. В рамках реализации указанной задачи предполагается осуществление ряда

¹ Государственная программа «Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан»: утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20 июня 2012 г. № 201. URL: <http://ufacity.info/programs/list.php?p=2> (Дата обращения: 10.04.2017).

мероприятий, направленных на укрепление межэтнических и межкультурных отношений, к числу которых относятся: проведение и участие во всероссийских, региональных фестивалях, конкурсах по реализации государственной национальной политики, проведение Международного дня толерантности, реализация проектов, направленных на распространение и укрепление культуры мира и межнационального согласия, этнокультурные мероприятия на базе музеев, содействие религиозным организациям в культурно-просветительской и социально значимой деятельности, конкурсы социальной рекламы и прочее¹.

Подпрограмма 3 «Профилактика экстремизма» имеет, по сути, несколько целей, поскольку она направлена на предупреждение экстремистской деятельности, воспитание общероссийского гражданского самосознания и содействие адаптации и интеграции мигрантов в культурное и социальное пространство. Основными мероприятиями в рамках данных целей являются мониторинги реализации программ по вопросам толерантного воспитания, мультикультурного образования и социокультурной адаптации детей, в том числе детей мигрантов, в образовательных организациях; проведение в образовательных организациях мероприятий, направленных на развитие межэтнической интеграции, профилактику ксенофобии и экстремизма с целью вовлечения студенческой и учащейся молодежи в события, направленные на межнациональное единство и дружбу народов; подготовку кадров в сфере формирования установок толерантного сознания и межкультурного воспитания молодежи; подготовку и издание учебно-методической литературы и др. В то же время обращает на себя внимание то, что подпрограмма 3 содержит мероприятия, сходные с теми, которые вошли в подпрограмму 1 (конкурсы

¹ Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2016–2020 годах»: утверждена постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 9 октября 2013 года № 428-п. URL: <http://deppolitiki.admhmao.ru/gosudarstvennyye-i-tselevyye-programmy/o-gosudarstvennoy-politike-v-sfere-obespecheniya-mezhnatsionalnogo-soglasiya-grazhdanskogo-edinstva> (Дата обращения: 10.04.2017).

молодежных проектов, проведение фестивалей и конкурсов детского творчества и т.д.)

Таким образом, анализ имеющихся в открытом доступе действующих в субъектах Российской Федерации государственных программ, направленных на организацию противодействия распространению экстремизма, показал их существенные отличия. В частности, в Республике Башкортостан вопросы противодействия распространению экстремизма в молодежной среде включены в состав государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан», содержащей образовательные, воспитательные и иные мероприятия. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре деятельность по профилактике экстремизма в молодежной среде реализуется в рамках очень обширной программы, направленной на укрепление в автономном округе толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, соблюдение прав и свобод человека, поддержание мира и межнационального согласия, причем объединение в ней столь разных направлений не может не вызвать вполне обоснованные сомнения в возможности достижения общей цели. В Свердловской области специализированную программу, ориентированную на противодействие распространению экстремизма в молодежной среде, выявить не удалось.

Одной из причин существующих сложностей в определении направлений деятельности региональных властей по противодействию экстремизму является отсутствие четких формулировок в основных нормативных документах. Так, Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» возлагает на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, наряду с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления, обязанность участвовать в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции (ст. 4), не определяя при этом границы указанной компетенции и не указывая, какие первоочередные меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности они должны осуществлять¹. С другой

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Рос. газ. – 2002. – 30 июля. (ред. от 23.11. 2015).

стороны, повышение эффективности противодействия экстремизму в субъектах РФ должно идти не только по теоретическому пути совершенствования нормативной базы, но и в рамках обмена лучшими практиками, реализуемыми в рамках соответствующих программ.

КЛЯШЕВ А.Н.

(г. Уфа)

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОТЕСТАНТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Вопрос стабилизации межэтнических отношений всегда был актуален для многонационального российского государства. Свою лепту в его решение вносят и протестантские религиозные объединения. Республика Башкортостан представляет собой многонациональный субъект Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., русские составляют 36,1% населения Республики Башкортостан, башкиры – 29,5%, татары – 25,4%¹. Полиэтничность Башкортостана так же, как и на территории других регионов Урала, нашла свое отражение и в национальном составе протестантских религиозных объединений республики. Для российского протестантизма характерна адаптация к этническим особенностям регионов, что является актуальным в условиях многонационального Башкортостана. Результаты исследований протестантских формирований, осуществляемые отделом религиоведения ИЭИ УНЦ РАН, свидетельствуют, что этнических русских среди протестантов РБ 58,0%, татар – 19,5%, башкир – 7,6%, марийцев – 4,5%². 24,0% опрошенных являются представителями этносов, традиционно рассматриваемых

¹ Всероссийская перепись населения. [Электронный ресурс]//официальный сайт.URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

² ПМА – Полевые материалы автора – экспедиции в протестантские религиозные объединения Республики Башкортостан; Оренбургской области; Республики Удмуртия; Республики Коми. 2013-2015 гг.

как носители Ислама – татары и башкиры. Христианство стало известным носителем финно-угорских и тюркских языков со времени распространения Российского государства на Восток. С нашей точки зрения, большую роль в трансформации конфессиональной идентичности тюркоязычных народов играет наднациональный характер протестантизма и позднего Евангельского христианства, позиционирующего христианство как религию для всех народов и акцентирующего общечеловеческую значимость акта Искупления Создателем падшего творения. Так, в приходе Евангелическо-лютеранской церкви (немецкой традиции) города Уфы среди прихожан есть не только этнические немцы, но и русские, татары и башкиры – по словам пастора, «наши двери открыты для всех». Помимо этого, в протестантских религиозных объединениях имеет место творческий подход в осуществлении различных религиозных практик. Так, в общине «Вефиль», организационно входящей в Объединение Христиан веры евангельской-пятидесятников (ХВЕ), и в общинах Ассоциации «Великое Поручение» Российского объединенного союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ), существуют домашние группы по изучению Библии, занятия в которых ведутся на татарском языке с использованием текста Нового Завета на татарском языке «Инжил». На воскресных служениях общин проповеди и служения прославления проводятся как на русском, так и на татарском языках. Аналогичная библейская домашняя группа организована и в церкви «Свет Правды». При некоторых общинах Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) (гг. Уфа, Нефтекамск, Давлеканово, Ишимбай) существуют группы башкир и татар, которые имеют свои специфические богослужения на родном языке. При Уфимской церкви ЕХБ в течение более 15 лет работает радиостудия для записи радиопрограмм на башкирском и татарском языках. Существует специальная евангелизационная группа для организации благовестия среди мусульманского народа. На воскресных богослужениях, осуществляемых как в молитвенном доме Уральского пробства Лютеранской церкви Ингрии (шведско-финской традиции) в г. Бирске РБ, так и в выездном порядке в других населённых пунктах РБ, проповеди и прославления ведутся на русском, марийском и финском языках. «Мы прославляем

Бога в песнях на русском, марийском и финском языках». По личным наблюдениям автора, в протестантской и неопротестантской среде имеет место уважительное, доброжелательное отношение к национальным культурам. Такие особенности миссионерской деятельности и внутрицерковной жизни приводят к тому, что христианство не воспринимается этническими тюрками как чуждая, нетрадиционная для них религия. Несмотря на адаптированность протестантских и поздних Евангельских христианских объединений к этническому фактору, внутри общин существует не разделение по национальному признаку, а, наоборот, надэтническая консолидация – в ходе интервьюирования в поздних Евангельских христианских религиозных объединениях нередко имели место высказывания: «У нас одна национальность – христианство»¹.

Адаптированность деятельности протестантских объединений РБ к полиэтничному характеру региона совпадает с общим вектором функционирования протестантов на территории России. Так, С.Б. Филатов и Р.Н. Лункин отмечают особенности миссионерской деятельности поздних Евангельских христиан среди малочисленных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока: использование национальных языков, инструментов и одежды на богослужениях. Помимо этого, в протестантских церквях пасторы поощряют изучение родной культуры и приобретение навыков традиционного хозяйства (оленоводства и рыболовства) среди молодого поколения².

Так, по данным ИЭИ УНЦ РАН, если на Ямале органы государственной власти имеют возможность (по причине активной разработке природного газа и, соответственно, наличия в местном бюджете финансовых средств) принимать деятельное участие в жизни

¹ ПМА – Полевые материалы экспедиции автора в церкви: Евангелическо – Лютеранская церковь РБ (ЕЛЦ – немецкой традиции); «Дом молитвы для всех народов» (евангельские христиане – баптисты ВСЕХБ); «Церковь Христа Спасителя» (Региональное Объединение ХВЕП РБ – традиционные пятидесятники); Адвентистов седьмого дня; «Евангельская Библиейская Церковь» (РАНЕЦ – неопятидесятники) г. Уфа РБ, 2009 г.; полевые материалы экспедиции автора в Евангелическо – Лютеранскую Церковь Ингрии (ЕЛЦИ – шведско-финской традиции) г. Бирск РБ, 2009 г.

² Лункин Р.Н. Нехристианские народы России перед лицом христианства / Лункин Р.Н. // Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России. / Отв. ред. и сост. С.Б. Филатов.; Кестонский Институт. – Москва – СПб.: «Летний Сад», 2002. – С. 361–382.

коренных народов, то в городском округе Воркута Республики Коми помощь в решении различных бытовых проблем, периодически возникающих у ненцев-оленеводов, оказывается протестантскими религиозными организациями ХВЕ и евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Финансирование деятельности такого рода осуществляется исключительно за счет внутренних ресурсов религиозного формирования. Служители религиозных объединений ХВЕ на снегоходах, зачастую с риском для собственной жизни (известен случай замерзания человека по причине поломки техники в декабре 2014 г.), преодолевают по тундре расстояния в 100 и более км. в целях доставки продуктов питания, медикаментов и топлива или оказания медицинской помощи оленеводам, а также для осуществления религиозных практик¹. Среди ненцев-протестантов имеет место восстановление традиционных жизнеобеспечивающих элементов культуры (церквями оказывается материальная помощь оленеводам, в том числе горюче-смазочными материалами и запчастями для снегоходов и генераторов электрического тока), оздоровление социально-бытовой сферы – снижение количества конфликтов на бытовой почве, отказ от алкоголизма, табакокурения и внебрачных половых связей; со стороны церкви реализуется поддержка использования ненецкого языка (ненецкий язык используется в ходе осуществления религиозных практик, используется религиозная литература на ненецком языке). В ходе опросов служителей протестантских общин городского округа Воркута было выявлено позитивное отношение к протестантским церквям округа со стороны правоохранительных органов. Имеет место оказания церквям материальной помощи со стороны сотрудников полиции, Федеральной службы безопасности, работников прокуратуры.

Таким образом, протестантские религиозные организации, функционирующие на территории полиэтничных регионов Российской Федерации, оказывают помощь государству как в оздоровлении межэтнических отношений и социально-бытовой сферы, так и в восстановлении национальных культур коренных народов.

¹ ПМА – Полевые материалы автора – экспедиции в протестантские религиозные объединения Республики Башкортостан; Оренбургской области; Республики Удмуртия; Республики Коми. 2013-2015 гг.

МАЖИТОВ И.М.
(г. Уфа)

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СООТНОШЕНИИ ЦЕЛОГО И ЧАСТИ

Особое внимание в современном информационном пространстве уделяется теме религиозного экстремизма. Последние события на Ближнем Востоке являются воплощением радикальных идеологий деструктивного характера. В свете данных событий в умах большинства людей религия ислам, мусульманские народы предстают источником дестабилизации, агрессии, терроризма.

Явлению экстремизма, терроризма, радикального ислама посвящено много трудов зарубежных и отечественных исследователей. Многие определения радикального ислама связаны с политизацией религиозных институтов, целей, направленных на захват власти. Более полное определение исламского радикализма приведено И.П. Добаевым, согласно которому исламский радикализм – это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников¹.

Религиозные нормы ислама регулируют политическую и социальную сферы общества, что позволяет обосновать с религиозной точки зрения необходимость захвата власти и ведения священной войны. Исламскому богословию не присуща канонизированность, что является причиной возникновения разных религиозных течений, вероубеждений, правовых школ, формирования своеобразного универсального мировоззрения. На фоне информационного освещения событий, связанных с религиозным исламским экстремизмом, терроризмом, можно наблюдать общую картину «противостояния» всего

¹ Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. С. 29.

мира как целого и арабо-мусульманской цивилизации как части внутри этого целого. В рамках данной статьи предлагается взглянуть на проблему религиозного экстремизма с философской точки зрения с учетом мировоззренческих особенностей арабо-мусульманской и западной культуры, которая является влиятельным глобализатором в мире, ассимилирующим в себе иные культуры и мировоззренческие системы.

Мировоззренческий комплекс общества зависит от особенностей осмысления действительности человеком смысла бытия, что приводит к образованию своеобразной логики мышления, которая определяет содержание категорий. Если для запада, наследника греческой философии, устойчивость мира отражается в субстанциональных характеристиках бытия, то в арабо-мусульманской мировоззренческой системе данная устойчивость бытия заключается в процессе. На основе этого в теории смыслополагания А.В. Смирнов выделяет субстанционально-ориентированное (западное) и процессуально-ориентированное (арабо-мусульманское) мышления¹.

Если в рамках субстанционально-ориентированного мышления целое определяет место частей внутри себя, охватывает части внутри себя, то в процессуально ориентированном понимании целое представляет собой связь, переход основы («асл») к образованным от него ветвям («фар»). Такая особенность процессуально-ориентированного мышления позволила разным этносам принять религию ислам и сохранить свою культурную самобытность. Ислам как религия не вытесняет полностью иную культуру, а сосуществует вместе, сохраняя свою основу, базовые принципы, на что указывает наличие религиозно-правовых школ, различные формы исповедания ислама у народов. С позиции же западного (субстанционально-ориентированного) мышления исламская культура, распространяясь как целое, вытесняет иные культуры и не способна к сосуществованию и взаимодействию.

Таким образом, можно говорить о причине религиозного экстремизма как о явлении, возникшего на почве формирования содержания элементов культуры в сознании человека. Если внедрить пони-

¹ Смирнов А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. – М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 122.

мание целого из модели западного мышления в сознание молодых, импульсивных, политизированных последователей религии ислам, имеющих к тому же нерешенные социально-экономические проблемы, то формируется деструктивная культура с иным содержанием, негативными целями, так как логико-смысловая особенность культуры определяет ее содержательную сторону. Другой потенциальной причиной возникновения религиозного экстремизма является противопоставление смысловых ветвей внутри мусульманской культуры. Так, образованная из основы, смысловая ветвь понимания шариата в рамках одной народной, этнической культуры не способна безболезненно заменить иную смысловую ветвь понимания шариата другого народа, этноса. Религиозные идеи, форма смысловой ветки, сформированные под влиянием, например, культуры афганских народов, Саудовской Аравии признаются радикальными или фундаментальными в нашем обществе. В данном случае явление радикализма носит относительный характер. Логика осмысления действительности в арабо-мусульманской культуре, основанной на коранической системе, направлена на согласованность, взаимоуважение в отношениях. Механизмы защиты коранической системы служат, в первую очередь, для сохранения жизнедеятельности мусульманского общества. Однако данные защитные механизмы в рамках смысловой логики западного мышления становятся инструментом изменения окружающей действительности.

В заключение следует отметить, что феномен исламского экстремизма, терроризма связан, в первую очередь, с низкой социальной ответственностью тех людей, которые прошли кропотливый путь самосовершенствования, путь познания богатого мусульманского духовного наследия заменили реализацией деструктивных, заведомо искаженных религиозных ценностей в политических, экономических интересах третьих лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. – 332 с.
2. Смирнов А.В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 770 с.

СИБАГАТОВ Ф.Ш.
(г. Уфа)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО ОТДЕЛА ЦРО ДУМ РБ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

События последних лет показывают, что православная церковь и ислам не могут в полной мере повлиять на общество. Это, конечно, можно объяснить тем, что при советской власти традиционные религиозные традиции были прерваны на долгие годы. Однако есть и объективные причины – многие священнослужители продолжают работать по старинке и, в основном, люди старшего поколения, а подрастающее поколение остается вне поля зрения. События последних лет показывают, что именно молодежь является целью экстремистских организаций.

19 марта 2009 года на очередном пленуме ЦРО ДУМ РБ по инициативе председателя – муфтия Нурмухамета хазрата Нигматуллина было принято решение о создании Молодежного отдела. Руководителем отдела был назначен энергичный А.Н. Арсланов. С марта 2015 года должность руководителя Молодёжного отдела ЦРО ДУМ РБ занимает Т.В. Валитов. 26 ноября 2013 года на VII съезде Духовенства мусульман Республики Башкортостан Айнура Арсланов был избран первым заместителем председателя ЦРО ДУМ.

Основными приоритетными направлениями деятельности Отдела являются консолидация исламской молодежи Республики Башкортостан, борьба с такими социальными недугами, как пьянство, наркомания, табакокурение, а также возрождение любви к просвещению, к здоровому образу жизни, любви к Родине, родному народу и языку.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день Молодёжный отдел ДУМ РБ является единственной религиозной организацией, которая ведет комплексную работу с молодежью. При этом учитываются интересы различных групп населения с привлечением авторитетных людей из этой области.

Если анализировать значимые мероприятия, которые были проведены Молодёжным отделом ДУМ РБ с 2009 по 2015 года, то наиболее значимыми и действенными направлениями работы в области профилактики религиозного экстремизма, алкоголизма и наркомании являются мероприятия, организованные совместно со спортсменами и звездами национальной эстрады. Важно отметить, активисты Молодёжного отдела сами являются кумирами современной молодежи, например, Ильгиз Абдрахманов и Тимур ЗинДан Валитов известные в республике певцы, кумиры молодежи. Кроме того, они активно привлекают молодых талантливых артистов эстрады.

В области спорта проводились огромное количество мероприятий. На наш взгляд, самое главное – программа спортивной подготовки сотрудников и активистов Молодёжного отдела: только на своем примере можно воспитать человека и заслужить авторитет. И самое главное, создание при молодёжном отделе ДУМ РБ спортивного бойцовского клуба «Тархан». Члены клуба наладили тесную связь с мастером спорта по Комплексному единоборству Ильфатом Амировым по прозвищу Башкир, который выступает в ММА в весовой категории 65 кг.

Наиболее значимыми мероприятиями отдела в области спорта также стали ежегодные открытые чемпионаты Республики Башкортостан по бразильскому джиу-джитсу и спортивной борьбе грепплинг, розыгрыш Кубка ДУМ РБ по мини-футболу; спортивные флешмобы «В тысяче движений тысяча благ», Молодёжный спортивно-патриотический слёт «Графское – 2015».

Как было сказано выше, второе направление связано с агитационно-музыкальными мероприятиями. Это ежегодные концерты-лекции «С наилучшими пожеланиями!» по районам и городам Республики Башкортостан, благотворительные концерты в детских домах и домах престарелых, ежегодное проведение праздника «Прощание с месяцем Рамадан» в кинотеатре «Родина» и многое другое.

Кроме того, необходимо отметить и другие не менее интересные мероприятия Молодежного отдела: это республиканские форумы мусульманской молодёжи «Ислам. Молодёжь. Будущее», республиканская духовная акция «Ислам против экстремизма!», республи-

канский молодёжный слёт «Диалог религий – основа национального единства», акция «Сети милосердия», специальные программы «Молодёжь хочет работать и зарабатывать» по трудоустройству молодёжи, «Здоровая молодёжь», «Успешный студент», акции «Сдай сигарету – получи конфету», ежегодная акция «Эстафета Дружбы» по пропаганде толерантности в молодёжной среде и др.

Создание Клуба знакомств и молодёжного движения «РУХ» при Молодежном отделе еще больше расширил формат работы с молодежью.

Таким образом, Молодежный отдел нашел действенные методы профилактики экстремизма.

В то же время для профилактики экстремизма среди молодежи необходимо коренным образом изменить систему подготовки кадров. Во-первых, как известно, традиционная мусульманская культура современной многонациональной России представляет собой особую систему, опирающаяся на этническую и исламскую составляющую. Поэтому наряду с религиозными дисциплинами необходимо ввести в учебную нагрузку литературу, психологию и фольклор. «Актуальность исследования религиозной тематики, в том числе в литературе, заключается и в том, что отказ, смена или увлечение различными религиозными течениями, в основном экстремистского характера, подрывают не только этнические основы, отчуждая человека от своего народа, но и государственные устои; меняют отношение индивида к другим народам и конфессиям, рождают маргинальность этнического сознания. Общеизвестно, что со времен формирования ислама мусульмане толерантно относились к приверженцам других религий»¹.

Во-вторых, при распределении имам-хатыбов важно учитывать и национальность, потому что они будут знакомы с народными традициями и обычаями, что поможет доступно и образно объяснить отдельные вопросы. Особенность и сила ислама, соответственно – мусульманской культуры, заключается в том, что он утверждался адаптируясь к этнокультурным особенностям региона. Как отмечает С.М. Прозоров, «народы разных историко-культурных регионов, включившись в духовную жизнь мусульманского сообщества, при-

¹ Сибгатов Ф.Ш. Духовная культура башкирского народа. Уфа: Гилем, 2015. С. 6

внесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи и культурные традиции»¹.

В-третьих, подготовку кадров надо вести в учебных заведениях своего региона, а на повышение квалификации в страны Средней Азии и Ближнего Востока надо отправлять только после достижения 30-летнего возраста, когда характер человека полностью сформирован. Печальный опыт Чечни показывает, что массовая отправка молодых людей на учебу на Ближний Восток дала толчок к распространению ваххабизма.

Таким образом, только при такой систематической и комплексной работе можно говорить об успешной профилактике экстремизма в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибгатов Ф.Ш. Духовная культура башкирского народа. Уфа: Гилем, 2015. 152 с.
2. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.

ТЕЛЕБАЕВ Г.Т.

(г. Астана)

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ИНТЕРНЕТ

Основной тезис, который выдвигается в настоящей статье: особую сложность теме взаимосвязи религиозной толерантности молодежи и Интернета придает то, что здесь накладываются друг на друга два фактора:

- 1) большая по сравнению с другими возрастными группами активность молодежи в интернет-пространстве;
- 2) большая по сравнению с другими возрастными группами толерантность молодежи по отношению к религии.

¹ Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004. С. 377.

Для доказательства объективности первого фактора я использую данные социологического исследования 2014 года, проведенные ОФ «Астана-Зерттеу» в городе Астане.

Рассматривая предпочтения различных видов источников информации в возрастном аспекте, можно отметить, что среди молодежи 63,4% предпочитает использовать Интернет как основной источник информации, в то время как среди астанчан в возрасте от 61 года и старше отдают предпочтение сети Интернет лишь 11,1% опрошенных (полагаем, что эти данные можно экстраполировать на другие города страны). Следовательно, наиболее эффективно обращение к молодежи именно через Интернет.

Таблица 1.

**Распределение ответов на вопрос: «В каких источниках вы чаще всего находите интересующую вас информацию?»
(в разрезе возраста, %)**

Возраст	Газеты	Интернет	Радио	Телевидение	Другое
От 18 до 29 лет	8,2	63,4	2,6	25,0	0,8
От 30 до 45 лет	12,7	46,6	1,9	36,6	2,3
От 46 до 60 лет	11,7	41,4	3,1	43,0	0,8
От 61 и старше	16,7	11,1	2,8	69,4	-

Анализ социологических данных также показал, что более половины опрошенных, а именно 53,9%, используют Интернет ежедневно. Только около трети горожан (33,7%) не пользуется Интернетом вовсе. Приблизительно десятая часть респондентов (9,4%) выходит онлайн несколько раз в неделю и 3% бывают в Интернете несколько раз в месяц. Таким образом, можно сказать, что астанчане являются активными пользователями Интернета.

Рассматривая ответы пользователей в дезагрегированном виде, можно отметить, что частота использования интернета находится в прямой зависимости от возраста респондента. Среди молодых 66% пользуются услугами Всемирной сети практически каждый день.

Иными словами, молодежь склонна к гораздо большему потреблению информации в Интернете, нежели старшее поколение.

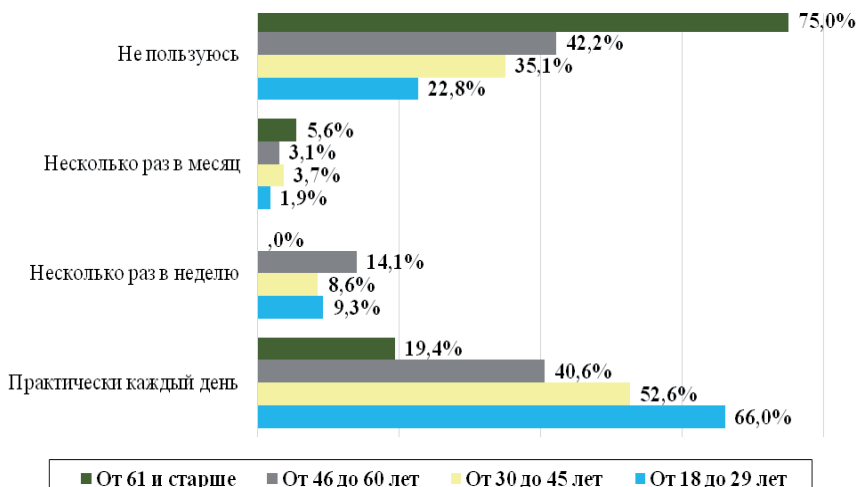

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «Пользуетесь ли вы интернетом, если да, то как часто?» (в разрезе возраста)

При этом самыми активными пользователями интернета оказались студенты вузов и учащиеся средне-специальных учебных заведений. Среди данной категории 78% указали, что выходят в Интернет практически каждый день.

Необходимо в этой связи обратить внимание и на следующее обстоятельство в контексте взаимосвязи пользования молодежью Интернетом и отношения ее к религии. В анкете был вопрос о том, какие темы поднимаются в СМИ слишком часто, а какие – недостаточно часто. Так, по мнению горожан, СМИ уделяют недостаточное внимание проблемам религии. Речь не идет о пропаганде религиозных взглядов, а о передачах познавательного, исторического, культурного, ценностного характера о религиях мира. Недостаток подобных передач и подобной информации может вынуждать искать сведения в Интернете, причем часто на довольно сомнительных сайтах.

Таблица 2.

**Сравнительные рейтинги тематических блоков наиболее часто
и недостаточно освещаемых в СМИ**

Варианты ответов	Часто появляющиеся сюжеты	Недостаточно освещаемые сюжеты
Преступления, коррупция	31,9%	15,3%
Происшествия (аварии, пожары, взрывы, наводнения)	28,1%	12,1%
Международные отношения, события в мире	25%	17%
Культура, искусство, кино, музыка	21,4%	23,9%
Медицина и здоровье, спорт	19,7%	24,1%
Религия	5,7%	11,3%

Достоверность второго фактора, а именно лояльное отношение современной молодежи к религии также можно подтвердить данными социологических опросов.

Так, по результатам исследований ОФ «Астана-Зерттеу», современная молодежь гораздо более позитивно оценивает роль религии в обществе, чем старшее поколение. Больше всего среди молодых в процентном отношении оказалось тех, кто считает, что влияние религии в обществе растет и это хорошо – 44,1%.

Также по данным опроса молодежи, в целом верующими назвали себя 77,9% опрошенных. Не верующими, но положительно относящимися к религии являются еще более 19% молодых казахстанцев: они либо по традиции придерживаются религиозных обрядов, либо просто уважают религиозные чувства верующих. Остальные 2,5% отнесли себя к атеистам или агностикам. Таким образом, в целом более 90% молодежи сегодня относится к феномену религии и к верующим, по меньшей мере, с уважением.

Таблица 3.

Религиозная позиция в возрастном срезе, в процентах.

Возраст / Религиозная позиция	«Пассивные верующие»	«Активные верующие»	Неверующие позитивно относящиеся к религии	Неверующие негативно относящиеся к религии
От 18 до 29 лет	69,1	8,8	19,6	2,5
От 30 до 45 лет	63,5	8,3	25,4	2,7
От 46 до 60 лет	63,2	9,6	24,6	2,5
От 61 и старше	52,8	18,7	27,6	0,8

Больше других верующими себя называют студенты – 86,4%, проживающие в Южно-Казахстанской – 90% и Кызылординской – 82,5% областях, а также в г. Алматы – 84,6%. В этническом разрезе верующих больше всего среди молодых узбеков (93,1%), уйгур (85,7%) и казахов (78,3%).

Другая тенденция связана с увеличением доли активно верующих среди более молодых казахстанцев. Так, если среди 26–29-летних таковых 8,4%, а среди 23–25-летних – 11,2%, то среди 18–22-летних – их уже 13,4%. Таким образом, со временем доля активно верующих среди казахстанской молодежи начинает увеличиваться.

Таким образом, сегодняшняя казахстанская молодежь толерантна по отношению к религии, что проявляется в следующем:

- она приветствует возрастание роли религии в обществе;
- она оценивает себя как верующую либо позитивно относящуюся к религии и верующим;
- в составе молодежи растет число верующих и активно верующих;
- растет число приверженцев ислама и православия среди молодых тех этнических групп, которые традиционно придерживались этих религий;
- все больше молодых начинают оценивать гуманистическую суть мировых религий;

– молодежь больше разбирается в религиозных вопросах и более активна в религиозной практике.

Сочетание этих двух факторов: подавляющая активность молодежи в сети Интернет и толерантное отношение в религии определяют необходимость коренного пересмотра государственной молодежной конфессиональной политики.

Первое, необходимо акцент в информационно-просветительской работе перенести в Интернет. Это открытие большого количества сайтов просветительского характера по религиозной проблематике, предназначенных для молодежной аудитории. Это поддержка блогерского движения, позитивно настроенного к религии, но имеющего принципиально антиэкстремистский характер. Это активная контрпропагандистская работа в сети по вопросам религии, веры, ценностей.

Второе, освещение религиозной проблематики в государственных СМИ, особенно в их электронных версиях, должно быть максимально позитивным, с раскрытием огромного нравственного потенциала общечеловеческих ценностей мировых религий. Необходимо переломить тенденцию, когда большая часть материалов по религиозной (особенно, исламской) тематике посвящена либо пропаганде экстремистских идей, либо жесткой конфронтации им с позиций светскости. При этом создается впечатление (специально поддерживаемое определенными структурами), что ничего позитивного в религии (в частности, в исламе) нет.

Третье, поскольку информационно-пропагандистская работа в сети предназначается в первую очередь молодежи, необходимо использование визуализации (ролики, видеоматериалы), игровых элементов, интерактивных методик для привлечения внимания к гуманистической сущности религии и духовности.

Только в этом случае религиозная толерантность молодежи найдет адекватные формы выражения, в чем не последнюю роль будет играть и Интернет.

ТИМОЩУК А.С.
(г. Владимир)

**К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ
РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

По мнению автора социокультурная динамика и способы разрешения конфликтов в усложняющемся обществе являются одной из самых интересных тем общественных наук. Параметры нового общества определяются множеством факторов, среди которых можно выделить наиболее явные: 1) научная, информационная, экономическая, юридическая и криминальная глобализация; 2) растущая роль информации и деонтологизация товарно-денежных отношений; 3) увеличение уровня сложности и рискогенности общества; 4) становление техносферы как новой области отношений.

Начало XXI века было ознаменовано дерзкими террористическими актами против государства. После ответа правоохранительных органов, террористы переключились на более доступные цели – школы, места отдыха, транспорт. Известно, что экстремизм и терроризм часто связаны с иной преступной деятельностью, – преступлениями против государства, мошенничеством, торговлей оружием и другое. В Северной Америке наркокартели финансируют террористов, поскольку обе стороны заинтересованы в нарушении иммиграционного законодательства. Из этого следует, что общее усиление по контролю любой преступности благоприятно сказывается на снижение терроризма и экстремизма. Стратегия противодействия терроризму заключается в нескольких направлениях: 1) просвещение; 2) борьба с безработицей и справедливое распределение доходов; 3) усиление правоохранительных органов.

Тюремное заключение часто предоставляет для экстремистов расширенные возможности по радикализации других осуждённых, поэтому особое внимание должно быть уделено контролю осуждённых за терроризм в тюрьме.

Террористы и экстремисты несут долгосрочную угрозу обществу. Они образуют свои неформальные сообщества по национальному и религиозному признаку. «Как показывают опросы, полностью отрицают свою вину более 30% и не сожалеют о содеянном около 70% преступников-террористов. Отчасти это объясняется тем, что в отличие от «обычных» убийц, террористы совершают насилие в отношении не «своих», а «чужих» или чуждых, которых они ненавидят как представителей иной культуры (нации, религии)»¹.

У стран, которые затрагивает проблема терроризма, много расхождений по определению сущности экстремизма и терроризма. Например, в Великобритании и США радикальные высказывания и призывы не осуждаются как экстремизм, а в России – да. Таким образом, для эффективного глобального противодействия экстремизму и терроризму необходимо согласование различных юридических платформ. Казахстан, лидер по антитеррористическим инновациям, в 2016 году, например, поступил следующим образом: за основу были взяты Шанхайские соглашения о коллективной безопасности, затем принят Закон по противодействию экстремизму и терроризму, который включает обязательную регистрацию мигрантов, усиленный контроль за оборотом оружия, административная ответственность охранных структур и владельцев объектов, уязвимых в террористическом отношении. После этого были приняты новые Уголовный и Гражданский кодексы. Все эти виды нормативно-правовых актов исходят из одного понимания терроризма и экстремизма.

Интернет представляет сегодня быстрый способ распространения идей и ресурсов терроризма, экстремизма. Соответственно, наша деятельность по противодействию насилию против граждан ради достижения политических целей должна учитывать все новые медиа.

Интернет как информационный ресурс и коммуникационная сеть может быть использован в нескольких аспектах для осуществления

¹ Галахов С.С. Некоторые проблемы противодействия преступлениям террористического характера и общие сведения о состоянии, динамике и структуре лиц, отбывающих наказание за их совершение // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 апреля 2017 г. / сост. Тарасов В.А. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. 344 с. С. 12.

преступной деятельности: 1) распространение своего учения; 2) радикализация последователей; 3) выкладывание роликов с актами насилия – т.е. фото и видео отчетов о деятельности; 4) сбор средств; 5) вербовка новых членов. Следует признать, что вся эта деятельность связана вместе и может называться стратегией диссеминации плевел терроризма и экстремизма. Формы могут варьироваться: от создания видеоигр «убей неверного» до создания музыкальных клипов соответствующей тематики. Не всегда глобальная сеть используется для пропаганды напрямую, сегодня её активно используют скрыто, для корпоративных целей закрытой организации: как способ коммуникации (Skype, Viber, WhatsApp, Telegram), как инструмент передачи материалов (системы обмена файлов), электронная почта, закрытые сайты и группы в социальных сетях, как способ передачи сообщений, инструмент поиска информации в отношении жертв терроризма и экстремизма.

Для выявления такого содержания необходимо взаимодействие телекоммуникационных провайдеров и правоохранительных органов. Последовательна в этом смысле инициатива Роскомтехнадзора – обязать мессенджеров работать в России по договору с операторами связи и идентифицировать своих пользователей. Очевидно, что в условиях угрозы экстремизма и терроризма необходимо выводить из черных и серых зон любой телекоммуникационный обмен. В условиях, когда терроризм – это, в принципе, глубоко законспирированная деятельность, когда некоторые главари даже не притрагиваются к современным средствам связи, сделать весь контент проверяемым – это то немногое, что государство может и обязано сделать.

OTT-сервисы (over the top – онлайн-сервисы, без лицензий работающие на сетях операторов связи), действительно, можно считать паразитами, уходящими как от ответственности за содержание сообщений, так и за отсутствие идентификации пользователей.

Особую сложность составляет выявление экстремистских курсов в социальных сетях, через которые идеи могут продвигаться в скрытой форме. В связи с этим требуется разработка новых областей

знаний о социальных сетях: сетевое взаимодействие и глобальный порядок, сетевое общество и роль сети в революционной деятельности, управление сетевыми сообществами, методики и практики информационно-коммуникационных и сетевых технологий в области социального активизма и волонёрства, агитация и пропаганда в социальной сети, Интернет и экстремистская деятельность, теоретические и практические аспекты информационного права, актуальные вопросы виртуальной криминалистики.

Терроризм и экстремизм представляют собой новый уровень глобальной и национальной угрозы. В этой связи третье поколение прав и свобод, включающее тайну переписки (коммуникации), вполне может быть пересмотрено в пользу безопасности.

«Дамоклов меч» терроризма и экстремизма позволяет переосмыслить в целом подход к правам и свободам. Первое поколение – гражданские и политические возможности человека были сформулированы в ходе буржуазно-демократических революций и борьбы за независимость США. Если в то время стоял вопрос о том, чтобы оградить гражданина от произвола монарха, сегодня перед государством стоят расширенные функции социального благосостояния и безопасности. Чтобы сегодня обеспечить гражданское (личное) право на жизнь человека, необходимо, в числе прочего, ограничить тайну коммуникации для контроля террористов и экстремистов.

Рискогенный характер технологической цивилизации подталкивает государство ограничивать ради целей безопасности от терроризма и экстремизма некоторые политические права (свободу мысли и слова, свободу информации, право на создание общественных объединений, право на проведение публичных мероприятий). В противном случае имеет место эксплуатация этих политических прав и свобод радикальными группами, эквилибрирующими на линии дозволенного и запрещённого, как это происходит в Европе.

УПОРОВ И.В.
(г. Краснодар)

ДОКТРИНАЛЬНОЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Несмотря на очевидную остроту проблемы противодействия экстремизму в современной России, его доктринально-правовые и нормативно-правовые понятия стали разрабатываться относительно недавно. Так, по мнению Н.В. Голубых и М.П. Леготина, «экстремизм – это многоаспектное противоправное общественно опасное явление, носящее асоциальный характер, охватывающее все сферы общественной жизни, имеющее целью – подрыв государственных и общественных устоев посредством крайних насильственных методов, выраженное в непринятии иных суждений, безапелляционности и категоричности, а равно в силовом навязывании собственных догм обществу и государству». На наш взгляд, это слишком радикальная формулировка, явно и без достаточных на то оснований сдвинутая с сторону понятия терроризма, в то время как экстремизм при всей его антиобщественной направленности все же менее опасен, чем терроризм.

Согласно другой точке зрения, «экстремизм – это деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства». Здесь возражение вызывает указание на совершение насильственных действий как составной части экстремизма. Дело в том, что в рассматриваемом контексте насильственные действия представляют собой самостоятельный состав преступления (в зависимости от причиненного вреда это могут быть убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, средней тяжести вреда здоровью, легкого вреда здоровью, поби и др.). В этой связи отметим, что сторонники включения насилия в состав экстремизма не учитывают его сущности, одним из элементов которой является то обстоятельство,

что экстремизм включает в себя призывы совершать насильственные действия, но не охватывает собой сами эти действия.

С точки зрения М.Е. Родиной, экстремизм следует понимать как «разовую или на постоянной основе осуществляемую общественно опасную деструкцию, квалифицируемую действующим законодательством как противоправная, состоящая из последовательного ряда деяний, направленных на нарушение законности и стабильности существования общества и общественной жизни из радикальных побуждений». Здесь, на наш взгляд, не хватает конкретизации, которая показывала бы особенности этого социально-негативного явления, отличающие его от других деяний, подпадающих под укзанный закон.

В.В. Устинов определяет экстремизм как «агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; неприятие консенсуса, прав личности и ее самоценности». Однако здесь «нетерпимость» как объективная сторона экстремизма вряд ли может быть квалифицирована действующим законодательством. Это касается и «склонности» – данное понятие также не является правовым.

Далее рассмотрим, каким образом описывают экстремизм различные субъекты правотворчества. В этой связи следует заметить, что в официальных правовых актах проблема экстремизма впервые была обозначена Указом Президента РФ от 28 октября 1992 г., где указывалось, в частности, что «в последнее время активизировалась деятельность группировок, прибегающих для достижения своих экстремистских политических целей к неконституционным действиям, рассчитанным на провоцирование беспорядков и дестабилизацию ситуации в обществе, создаются антиконституционные структуры и незаконные военизированные формирования. К числу таких действий относится попытка создания так называемого Фронта национального спасения, цели которого направлены на разжигание национальной розни, представляют реальную угрозу целостности Российской Федерации и независимости соседних суверенных государств, что противоречит основам конституционного строя Российской Федерации».

Далее в Указе Президента следовали организационно-правовые меры по противодействию экстремизма, которые мы не рассматриваем. Заметим лишь, что приведенная выше описательная часть экстремизма в своей основе представляется близкой к оптимальной. В Уголовном кодексе России изначально (в редакции 1996 г.) содержалась статья 282 («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), которая, впоследствии, в 2003 г., была скорректирована, в том числе это касалось и названия (было изменено на следующее: «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»); позже были введены ст. 282.1 («Организация экстремистского сообщества»), ст. 282.2 («Организация деятельности экстремистской организации»), ст. 282.3 («Финансирование экстремистской деятельности»). В каждой статье дается описание объективной стороны соответствующего преступления (например, в ст. 282: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет»). Но само понятие экстремизма в УК РФ нет.

В КоАП РФ 2001 г. ст. 20.3 дается следующее описание действий экстремистского характера: «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. в первоначальной редакции указывалась, что: «экстремистская деятельность (экстремизм): 1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской

Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности...».

Однако затем (в 2006 г.) выделенные курсивом положения (а они были ключевыми для определения экстремизма) были исключены из состава экстремистской деятельности. Такого рода метания законодателя, достаточно подробно описанные в литературе, свидетельствуют о том, что государство, вполне поддерживающее международные конвенции в данной сфере, пока не имеет достаточной определенности в том, на каких законодательных нормах основывать борьбу с экстремизмом внутри страны.

В этой связи резонным следует считать мнение М.А. Краснова в том, что «только длительная правоприменительная практика даст возможность в будущем иметь статью, по поводу которой не будет возникать споров. Сегодня же целесообразно не давать определения, а привлекать к ответственности за конкретные преступления». Более того, мы полагаем, что дальнейшие попытки выделить экстремизм как самостоятельное деяние, за которое должна быть определена юридическая ответственность, представляются нецелесообразными, учитывая, как отмечалось, что экстремизм – это слишком обширное явление, которое невозможно определить в одной формулировке, и поэтому акцент, если иметь в виду правовую составляющую, должен быть сделан на повышении эффективности применения уже действующих норм административного и уголовного права, и прежде всего за деяния, выделенные выше курсивом.

ФАРХИТДИНОВА О.М.
(г. Екатеринбург)

**ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(ИССЛЕДОВАНИЕ ГРУПП СТУДЕНТОВ
УНИВЕРСИТЕТОВ РК И РФ)**

В современном мире вопросы взаимоотношения государства и новых религиозных движений (НРД) были актуализированы в связи с проблемами регулирования их деятельности в отношении национальной безопасности. Специфика социальной позиции НРД, ценностных ориентаций и своеобразие деятельности, находит выражение в иных, по отношению к традиционным, формах организации: центры, миссии, колонии, коммуны, «семьи».

В то же время информационная среда является средством, с помощью которого возможно осуществление информационно-психологического влияния, где молодежь составляет большинство. Виртуальные сообщества, неформальные группы, социальные сети создают уникальное пространство, в котором формируются мнения и убеждения людей. В итоге в поле зрения исследователей и правоохранительных органов попадают как представители НРД, так и спекулирующие на этом именовании группы и организации.

В условиях перераспределения трансформационной активности общества в целом, его взглядов и наличия в нем таких процессов, которые ставят под сомнение традиционные ценности, происходит рост экстремистских настроений, увеличивается и спектр подверженных этому влиянию групп населения, как в возрастном отношении (например, люди более зрелого возраста), так и в социальном (представители экономически разных групп населения). Так, в Казахстане в конце 80-х гг. насчитывалось всего 13 новых религиозных движений, а в 2005 году их уже было 450. К 2016 году эта цифра составила 535.

Если вести речь о России в целом, то официально зарегистрированные (около 5 тысяч) объединения только в очень приближенном

виде можно отнести к нетрадиционным. Данные по федеральным округам неоднозначны. Особенной является ситуация на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В отношении этих регионов, следует говорить о росте модификаций основных движений и организаций, зарегистрированных как оздоровительные, общественные объединения, но эксплуатирующих религиозную риторику. Один из векторов нашего исследования демонстрирует зависимость между количеством зарегистрированных объединений и протестантских церквей, которые лидируют на религиозном поле, где «традиционные» религии не так сильны (например, Урал).

Наиболее опасным с точки зрения вовлеченности в поле экстремистской активности считается возраст от 14 до 29 лет, по причине происходящих социально-экономических и психологических трансформаций в этот возрастной период. С точки зрения возрастной психологии, именно этот период подвержен наибольшему влиянию извне, манипуляции сознательной деятельностью, так как обостренное чувство справедливости, становление самосознания, порождают в человеке стремление идентифицировать себя с группами радикальной направленности, маргинальными взглядами, в которых скорость обретения «мнимой» самостоятельности и независимости как в суждениях, так и в дальнейших действиях, чрезвычайно велика.

Информационное воздействие экстремистской направленности в РК и в РФ происходит именно на молодежь, как наиболее мобильную и поддающуюся влиянию группу населения. Именно информационное пространство активно используется для пропаганды экстремистских идей. Члены молодежных экстремистских группировок имеют возможность объединяться с помощью ресурсов Интернет для продвижения экстремистских идей, осуществления противоправных действий, а также вербовки в свою среду студентов.

Система правового обеспечения деятельности по противодействию религиозному экстремизму в России и Казахстане представлена общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами государств, Конституцией, уголовным, уголовно-исполнительным, административным законодательством и другими законами, указами и распоряжениями Президента,

постановлениями Правительства, нормативными правовыми актами министерств и ведомств. Анализируя опыт зарубежных стран, стоит также отметить, что ни одно зарубежное законодательство не имеет юридического определения термина «религиозный экстремизм».

В ходе исследования мы руководствовались правовыми основаниями, действующими на территории России и Казахстана (в отдельности), пределами допустимого вмешательства и результатами экспертных исследований для признания материалов экстремистскими. К числу обозначенных нормативно-правовых актов, прежде всего, относятся: Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г. ст. 7); Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 г. ст. 18, 20); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ст.4, 5, 9); Конституция РФ (ст. 55 ч. 3).

Понятие «религиозный экстремизм» концептуализировано в формах его существования в социальной практике: В.А. Быковская, П.Н. Кобец, Ю.В. Тихонравов, Т.В. Томаева, А.В. Пчелинцев; либо как проявление нетерпимого отношения к представителям других конфессий, и даже противостояния с другими общинами: О.И. Белый, А.В. Кузьмин, М.А. Яворский и др. Однако, во всем этом многообразии лишь частично уделяется внимание тем процессам, которые организуют убеждения будущего поколения, взаимосвязи критического восприятия информации и адекватного ее воспроизводства.

В рамках выработки юридической дефиниции «религиозный экстремизм», как нам представляется, в разработке изучаемого явления необходимо использовать достижения юридической науки наравне с политологией, философией и социологией, поскольку такой подход даст возможность определения конструктивных признаков экстремизма.

Одна из задач исследования состояла в том, чтобы исходное юридическое значение основного понятия анкеты конкретизировать до реального, функционирующего на уровне восприятия респондента. Таковым для нас стало следующее определение: экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам.

Мы считаем, что дискуссионный характер термина «религиозный экстремизм» привел к спекуляциям, как его содержанием, так

и доктринальными положениями отдельных религий, тем самым нарушаются права практически всех основных категорий населения: человека, верующих, религиозных и национальных меньшинств. По этой причине было важно выявить семантические связи, организующие применение и функционирование термина в молодежной среде.

Исследованиями были охвачены 300 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет. Опрос проводился как в индивидуальной, так и в групповой форме. В ходе исследования использовалась авторская анкета, по своей структуре состоящая из открытых и закрытых вопросов (41 вопрос), включающая 5 информационных блоков: 1) выраженность активности жизненной позиции; 2) ценностные ориентации студентов; 3) религиозная принадлежность/непринадлежность; 4) отношение к проявлениям религиозной дискриминации; 5) отношение к проявлениям религиозного экстремизма.

По результатам опроса выявлены следующие тенденции:

1. Вне зависимости от вовлеченности молодежи в молодежные организации есть четкая установка на здоровый образ жизни и семейное благополучие. Знание о молодежных объединениях, учитывая, что опрос проводился среди категории, которая относится к молодежи – оценивается как условно-настороженное.

2. Ориентация на карьерный рост сказывается в оценке возможностей реализации жизненных планов молодежи: отсутствие действенной государственной политики по поддержке молодежи видится как один из наиболее значимых факторов (90%), как в России, так и в Казахстане.

3. Полагаем, что наша оценка религиозной ориентации студентов в 2017 году как раз свидетельствует об оформлении сложносоставной по характеристикам социологической группы, в наибольшей степени подверженной влиянию.

4. Очевидно, отрицательное отношение к совершению насильственных действий на основе религиозных убеждений.

5. Религиозные нормы и требование их соблюдения воспринимаются как альтернативы самоопределения, поискам себя. Однако, чем больше предлагается альтернатив, тем меньше они воспринимаются как значимые для человека.

Семантический анализ показал, что восприятие значения «религиозный экстремизм» происходит на уровне эмоциональной реакции (страх). Наблюдается смешение значений понятия «религиозный экстремизм» с сопряженными (но иными) по значению «терроризм» и «фанатизм». В отсутствии информированности о юридическом значении этого термина наблюдается разрыв с его восприятием на уровне социальной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
3. Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 54-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

ЧЕДЖЕЛОВ С.Р.

(г. Владикавказ)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

Кавказ, как до, так и после присоединения к России, в решении экономических и политических противоречий играет стратегическую роль. Здесь особо зримо проявляется так называемое цивилизационное противостояние между Западом и Востоком, экономическими интересами различных народов, стран и альянсов, мировыми религиозными конфессиями. Оно обострилось в условиях глобального экономического и политического кризиса, который способствует эскалации нестабильности. В наши дни, как обратно отмечает Президент РФ В.В. Путин, мировое развитие становится всё более противоречивым, и в этих условиях возрастает историческая ответственность

России как одного из ключевых гарантов глобальной и региональной стабильности¹.

Как весьма образно отмечал профессор В.Г. Графский, «в современных правовых исследованиях появились констатации того, что западная традиция «закона и порядка» переживает кризис, вызванный тем, что глобальной проблемой становится сегодня не проблема отдельного региона, а весь мир»².

В конце XX века противостояние социалистической и капиталистической социально-экономических систем затронуло Россию и ее народы. Последнее десятилетие XX века ознаменовалось армяно-азербайджанским, грузино-осетинским, грузино-абхазским, осетино-ингушским конфликтами, двумя чеченскими войнами. В этих условиях велико значение борьбы с таким социальным злом, как угроза экстремизма в России. К сожалению, особенностью политической истории России в это время стало отсутствие сформированной системы ценностей. «Кризисы, которые периодически возникали в обществе, – справедливо отмечает профессор Г.И. Муромцев, – приводили к значительному снижению эффективности права. В этих условиях правовая политика каждый раз рассматривалась как некое волшебное средство ее повышения, как инструмент преодоления кризиса. Вместе с тем для каждого из этих периодов характерно собственное видение правовой политики, отличное от понимания ее в другие периоды»³.

Авторитетный ученый-правовед, профессор Р.А. Каламакрян считает, что продвижение человечества по пути прогресса призвано осуществляться в формате права и справедливости⁴. В нашей стране формирование правового государства и гражданского общества

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>

² Графский В.Г. Интегративная юриспруденция // История политических и правовых учений. Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 1998. С. 707.

³ Муромцев Г.И. Правовая политика: специфика понятия и ее преломление в постсоветской России // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации. М., 2006. С. 4.

⁴ Каламакрян Р.А. Всеобщая декларация прав человека. Позитив развития в миропорядке на основе верховенства права RULE OF LAW // Международное право. 2008. № 3 (35). С. 84.

неразрывно связано с необходимостью выстраивания сбалансированных отношений в регионе, гарантирующих его стабильное развитие и не проникновение сюда угроз терроризма и радикализма. Тогда изолирующая Россия тактика со стороны ее геополитических оппонентов станет непродуктивной.

Ныне особое значение имеет проблема разграничения вопросов национально-освободительного движения и терроризма. В этом вопросе мы солидаризируемся с мнением Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина в отношении того, что в борьбе с международным терроризмом международному сообществу необходимо заключить всеобъемлющую конвенцию. Однако сделать это мешает как недостаточная юридическая проработанность проблемы разграничения терроризма и национально-освободительной борьбы, так и использование терроризма спецслужбами ряда стран в качестве инструмента борьбы со своими геополитическими противниками¹.

Это делает необходимым включить в образовательную систему профилактические программы, нацеленные на управление процессами межнационального взаимодействия и помогающие нейтрализовать в сердцах и умах молодежи зачатки экстремизма. Координатором подобных процессов в РСО-Алания стал Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, преподаватели и студенты которого активно способствуют формированию культуры межнационального взаимодействия. Разработанная концептуальная модель процесса формирования культуры межнационального взаимодействия способствует эффективной пропаганде культуры межнациональных отношений, искореняющей все негативные явления.

Для продолжения этой работы необходимо обратиться к опыту международного противодействия терроризму, накопленному еще в советские годы, в период, когда СССР как геополитическая реальность вносил существенный вклад в борьбу с международным терроризмом. Одной из фундаментальных работ по этому вопросу является историко-правовое исследование профессора Л.А. Моджорян «Терроризм: правда и вымысел», выдержавшее несколько изданий².

¹ Зорькин В. Д. Терроризм как инструмент борьбы // Северная Осетия. 2010.11 сентября.

² Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. – 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1986. – 240 с.

Характеризуя эту книгу, В. Большаков отмечал то обстоятельство, что у Лидии Артемьевны редкое для ученого-юриста сочетание научной эрудиции с несомненным публицистическим даром¹.

На наш взгляд, вышеназванный ученый справедливо характеризует терроризм, как преступление международного характера и состоящее из актов насилия, совершаемое отдельными лицами, организациями или правительственными органами. Цель террористических действий – устранение нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизация государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов.

Терроризм переходит в плоскость международных отношений (в этих случаях некоторые авторы называют его «транснациональным»), а в практике ООН его именуют «международным терроризмом»). Как террорист, так и жертвы терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершается за пределами этих государств. Террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой. Подготовка к террористическому акту ведется в одном государстве, а осуществляется в другом. Совершив террористический акт в одном государстве, террорист укрывается в другом, и встает вопрос о его выдаче².

В соответствии с принятым Государственной Думой 27 июня 2002 года и одобренным Советом Федерации 10 июля 2002 года Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности и устанавливается ответственность за ее осуществление.

В соответствии со ст.1 под экстремистской деятельностью (экстремизмом) признается: 1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой

¹ Большаков В. Предисловие ко 2-му изданию // Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. – 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1986. – С. 5.

² Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. – 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1986. – С. 14–15.

информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; 2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; 3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; 4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Экстремистская организация – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо

обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности. Думается, что сегодня, в наше беспокойное время, есть смысл воспользоваться опытом наших предков для гармонизации отношений между людьми на Северном Кавказе, который известен всему миру не только как географическая местность, где живут гордые, но и прежде всего мудрые люди. Неслучайно, именно на это обращал внимание первый Президент РСО-Алания, профессор А.А. Галазов, писавший еще в 1989 году на страницах газеты «Правда» «о необходимости использования в воспитательных целях таких великих духовных ценностей, как неповторимая история каждого народа, его традиции, язык, культура»¹.

Сегодня мы наблюдаем, как определенные политические силы разворачивают планомерную идеологическую борьбу против России. В этой борьбе большое значение отводится религиозному фактору и, в частности, противоборству между исламом и христианством. Между тем, и это надо сделать достоянием широкой общественности, христианство и ислам имеют здесь довольно длительную историю мирного сосуществования. Российское государство осуществляло свою внутреннюю и внешнюю политику, исходя из общего принципа, который очень верно подметил Н.А. Бердяев. Это принцип соборности, выражающийся в собирательстве народов и земель, что называется, на равных условиях, с основным государствообразующим русским народом, соучастие и заинтересованность в судьбах других народов².

Эта политика осуществлялась на протяжении всей истории России повсеместно, в том числе и на Северном Кавказе. Он является притягательным для сопредельных народов задолго до их официального присоединения к России. В этот период продолжают действовать некоторые институты обычного права-аталычество, аманатство, и т.д. На Кавказе, как и у других народов, довольно распространенным был обычай аталычества. В советском энциклопедическом словаре, как нам кажется, не совсем верно давалось определение этому термину, как обычаю отдавать детей знатных родителей на воспи-

¹ Галазов А.Х. Пережитое. М.: Грааль, 2009. С. 27.

² Бердяев Н.А. О назначении человека // Мир философии. Ч. 2. М. 1991. С. 12.

тание вассалам или слугам¹. В условиях Кавказа это был не только равноправный и зачастую обоюдный процесс между представителями местных народов².

История неоспоримо свидетельствует, что начиная с XVI века, Россия играет на Кавказе активную позитивную просветительскую и миротворческую роль. Как известно, слово «культура» происходит от латинского слова, обозначающее возделывание, обработка, уход. В литературный оборот оно входит в XVIII веке и служит синонимом таких слов, как образованность, просвещение. Понятие «правовая культура» сугубо юридическое, в его основе два производных понятия – «право» и «культура». В советское время применительно к дореволюционному прошлому оно почти не употреблялось.

По справедливому мнению профессора В.А. Томсинова, термин «культура», в русской философской и исторической литературе по идущей еще с прошлого века традиции понимался в качестве синонима термина «цивилизация». Исторический путь формирования правовой культуры у народов Кавказа, по нашему мнению, схож с общеевропейским (романо-германским и англо-саксонским). Нам он представляется в виде следующих этапов правосознания: 1. Мифологический. 2. Философско-правовой. Вхождение в состав Российской империи позволило народам Кавказа структурировать имеющуюся у них систему правовых отношений в соответствии с общероссийской.

Резюмируя вышесказанное, хочется подчеркнуть, что Россия не была «тюрьмой народов», самодержавие – «жандармом Европы», а СССР «империей зла», как это было принято считать сначала в кругах революционно-настроенных представителей либеральной интеллигенции, а уже затем данное определение приобретало методологическое значение в отечественной историографии основных вопросов государства и права. Модернизация российского государства и права способствует формированию гражданского общества и является главным основанием успешного поступательного развития России как великой державы, а ее тщательно выверенная правовая

¹ Советский энциклопедический словарь // Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: 1989. С. 85.

² Чеджемов С.Р. Осетинские посольства и переговоры о вхождении Осетии в состав России в системе международного и внутригосударственного права // История государства и права № 18. 2014. С. 9–14.

политика, с учетом историко-правового, наследия- правовой культуры, является одним из условий этого, в том числе и в вопросах противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи.

ЭРГАШЕВА Ш.Б.
(г. Уфа)

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Республика Таджикистан (далее – РТ) является участником Содружеств Независимых Государств, считается одним из самых древних государств в мире. На территории этой страны некогда находилась небольшая часть известного древневосточного государства Согдиана¹.

Таджикистан располагается в Центральной Азии. Граничит это государство с Киргизией и Узбекистаном на западе и севере соответственно. Восточным соседом является Китай. А на юге государственная граница разделяет Таджикистан и Афганистан. Причина возникновения экстремизма и терроризма не только в географическом положении страны, существуют и другие факторы, о которых будет описано в исследуемой работе.

Таджикистан – априори традиционно исламская страна, и с каждым годом количество мусульман в республике растет. Если, к примеру, в 1996 году намаз совершали 27% опрошенных International Foundation for Election Systems таджиков, то в 2010 году количество набожных жителей выросло в Таджикистане до 63% и с каждым годом их число растёт².

Однако такое положение дел в стране настораживает власть Таджикистана. Они воспринимают исламизацию населения как угрозу и

¹ Омирбаев С.М., Интыкбаева С.Ж., Адамбекова А.А., Парманова Р.С. Государственный бюджет // Учебник. ТОО РПИК. С. 12. 2011.

² Электронный информационно-аналитический проект «Русская планета». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusplt.ru/info/about-copy/>. Загл. с экрана.

личный вызов. Не исключено, что данное отношение связано с давним противостоянием между Народным фронтом и Партией исламского возрождения — Эмомали Рахмонов, Президент Республики Таджикистан, опасается усиления старых соперников, электоральной базой которых является мусульманская община.

Стоит отметить, что на современном этапе особую опасность в Республике Таджикистан представляют такие международные террористические и экстремистские организации, как «Братья-мусульмане», «Хизб-ут-Тахрир аль-Исломи», «Ал-чихад-интернейшнл», «Аль-Кайда», «Движение Восточного Туркестана», «Исламская партия Туркестана» (бывшее Исламское Движение Узбекистана), «Движение Талибан», «Армия Тойиба», «Исламская группа», «Исламская организация Пакистана», «Джа-маат-таблиг», миссионерская религиозная организация «Движение Таблиг», «Свобода Таджикистана», «Сала-физм» и другие, тесно связанные с печально известной «Аль-Кайдой», как мы видим, число радикальных организаций огромен.

Борьба с терроризмом и экстремизмом пытается вестись с помощью нескольких направлений. Так, например, в Таджикистане в 2003 году был принят закон «О борьбе с экстремизмом»¹. Экстремизму здесь приписываются свойства, скорее присущие терроризму: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РТ; ...захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности». Кроме того, в определении экстремизма религиозные организации упоминаются вслед за общественными. Очевидно, что вышеупомянутый закон был принят исходя из насущных интересов национальной безопасности Республики Таджикистана.

В то же время, правовое и терминологическое смешение экстремизма и терроризма представляется неверным². Так называемая «борьба с религиозностью» приняла в Таджикистане абсурдные

¹ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года // Ахбори-Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 12. – Ст. 697.

² Абдухамитов В. А. Противодействие религиозному экстремизму в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/>. Загл. с экрана.

формы. В прошлом году в стране был принят ряд законов, призванных «укрепить светские основы общества». В частности, женщинам и детям было запрещено посещать мечети, тематика пятничных проповедей должна согласовываться с властями, за полгода было закрыто около 1000 мечетей. Представители правопорядка отлавливают на улицах мужчин с длинной бородой и женщин с покрытой головой: мужчин насильно бреют, на женщин оказывают давление, требуя снять платок. Так же участковая милиция деревень тотально контролирует каждую семью, запрещая какие-либо религиозные собрания.

Печально то, что пострадать от недальновидной политики властей Таджикистана могут и другие государства, в том числе и Россия, ведь распространение терроризма является наднациональной проблемой.

Еще одним из так называемых инструментов борьбы с радикализмом является запрет, Президентом страны Эмомали Рахмоновым, учебы студентов, которые обучаются в зарубежных религиозных заведениях, объясняя это тем, что якобы студенты возвращаются на родину «террористами и экстремистами». Он посоветовал родителям вернуть своих детей домой. На этот призыв местные власти откликнулись сразу: Министерство образования и науки выпустило специальное распоряжение, в соответствии с которым таджикские студенты могут получать религиозное образование за рубежом, только если иностранный вуз заключил с правительством Таджикистана специальное соглашение. Тех, кто учился не в таких заведениях – а их было большинство, – власти принялись возвращать из Ирана, Саудовской Аравии, Ливии, Египта, Йемена и Пакистана. Как правило, религиозное образование граждане Таджикистана получают именно в этих странах.

К началу 2016 года из исламских стран в Таджикистан было возвращено 3006 студентов. Правда, из них 57 человек все равно вернулись обратно, и, в целом, сейчас 228 граждан Республики Таджикистан незаконно получают религиозное образование за рубежом, но каждый из них находится на контроле у спецслужб. В то время как в России пытаются бороться с таким недугом, как экстремизм и терроризм, создавая новые религиозные центры, проводя различные

конференции, открывая учебные заведения, с квалифицированными кадрами. Яркий пример тому – открытие Булгарской исламской академии, также реализация проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в Институте дополнительного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Власть же Таджикистана решила занять позицию слишком уж радикальную и жесткую в решении данной проблемы¹.

Так, в августе 2011 года в Таджикистане вступил в силу закон «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» (ред. от 15.03.2016 года). Он включает в себя перечень обязанностей родителей, в том числе и обязанность «не допускать участия детей в деятельности религиозных объединений, за исключением детей, официально обучающихся в религиозных учреждениях», соответственно, и уровень духовно-нравственной составляющей будет у таких детей низким.

В опубликованном отчете Госдепа США «О свободе вероисповедания в мире за 2013 год» авторы документа отметили, что «Таджикистан является единственной страной в мире, в которой закон запрещает лицам в возрасте до 18 лет посещать мечети».

За несколько лет до этой инициативы Совет улемов Таджикистана запретил посещать мечети женщинам, сославшись на отсутствие специальных помещений. Отмечу, что данный запрет является противоречащим законам как Шариата, так и Конституцией Республики Таджикистан².

Продолжая яростную борьбу с терроризмом и экстремизмом, власть РТ осенью прошлого года запретило посещать пятничную молитву государственным служащим. В Комитете по делам религии эту инициативу объяснили тем, что «госслужащие в рабочее время должны находиться на рабочем месте»³.

Что касается пропаганды экстремизма и терроризма, то работа в этом направлении радикалами в РТ ведется очень активно. Сильно развита популяризация экстремизма в Интернете среди социально-неориентированной молодежи, часто встречаются из малообес-

¹ Электронный портал «Open Asia». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theopenasia.net/articles/>.

² Там же.

³ Там же.

печенных и неблагополучных семей, учитывая, что бóльшая часть жителей являются таковыми, соответственно и работа с данным контингентом ведется активная.

В настоящее время глобальная сеть Интернет является основным плацдармом распространения религиозно-экстремистских идей не только для Таджикистана, но и для многих других стран. Экстремистские объединения используют компьютерные сети в качестве трибуны для пропаганды своих идей¹ и вербовки новых сторонников.

Путем решения данной проблемы видится в решительной борьбе с экстремистскими ресурсами в Сети. Так, к примеру, в России и в ряде других Европейских стран интернет-провайдеры на протяжении нескольких лет тщательно отслеживают, удаляют или же блокируют по возможности из сети любые экстремистские сайты, но все же говорить о полной ликвидации таких сайтов будет весьма опрометчиво, так как вместо удаленных сайтов, радикалы спокойно продолжают создавать новые. Если говорить о том, что в странах Европы такого рода меры принимаются теми организациями и компаниями, которые проявляют желание к этому, то в Таджикистане подобная инициатива могла бы исходить «сверху», и в частности от законодателя, но, к большому сожалению, этого не происходит. А пока борьба ведется по вышеизложенным и не совсем корректным направлениям.

Для наглядности приведем статистику опроса следователей подразделений по борьбе с организованной преступностью, которая, в свою очередь, показала, что:

- 64% следователей указали на привлечение к уголовной ответственности, как правило, исполнителей;
- лишь в 20% выявлены организаторы, в 5% – наводчики, в 12% – пособники;
- 62% следователей отметили, что не удаётся выявить коррумпированные связи преступных структур.

Привлечение к уголовной ответственности организаторов происходит крайне редко, в основном в двух случаях:

¹ Бондаренко С. В. Национальные и националистические сетевые сообщества // Новый стандарт. С. 161. № 1, 2001.

а) в связи с непосредственным участием в совершении преступления – 58% и

б) случайно (наркотики и т. д.) – 45%;
– 44% следователей вообще никогда не доводилось привлекать к уголовной ответственности организаторов¹.

В заключении необходимо отметить пути решения заявленной проблемы, а именно противодействие экстремизма и терроризма:

Первое – совершенствование законодательства по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Второе – налаживание международного, межрелигиозного соглашения, мира и сотрудничества.

Третье – оперативное и своевременное вмешательство правоохранительных органов.

Четвертое – ключевым и необходимым путем решения является предупредительно-профилактическая работы по ликвидации религиозно-экстремистских и экстремистско-террористических сайтов в сети Интернет.

Все вышеперечисленные пути решения, к сожалению, не смогут полностью ликвидировать экстремистские и террористические течения, однако они помогут своевременно оповестить и отчасти уберечь граждан от негативного воздействия извне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдухамитов В.А. Противодействие религиозному экстремизму в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/>. Загл. с экрана.

2. Бондаренко С.В. Национальные и националистические сетевые сообщества // Новый стандарт. С. 161. № 1, 2001.

3. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 122003. Ст. 697.

4. Омирбаев С.М., Интыкбаева С.Ж., Адамбекова А.А., Парманова Р.С. Государственный бюджет // Учебник. ТОО РПИК, 2011. 632 с.

¹ Официальный новостной сайт «TOP News-Рейтинг новостей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.topnews.ru/news_id_104191.html.

5. Официальный новостной сайт «TOP News-Рейтинг новостей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.topnews.ru/news_id_104191.html. Загл. с экрана.

6. Электронный информационно-аналитический проект «Русская планета». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusplt.ru/info/about-soru/>. Загл. с экрана.

7. Электронный портал «Open Asia». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theopenasia.net/articles/>. Загл. с экрана.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

АНДРИАНОВА А.О.
(г. Самара)

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современных реалиях одной из важнейших для безопасности и стабильности нашего государства проблем является проявление экстремизма в молодежной среде. Использование научно обоснованных подходов и технологий и их практическое применение в виде системы мероприятий способны существенно снизить остроту и общественную опасность данного явления.

На практике мероприятия должны одновременно реализовываться по основным двум направлениям – это выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности организаций и физических лиц и профилактика, направленная на ее предупреждение. Борьба с проявлениями идеологии экстремизма не может быть эффективной, если лишь реагировать на совершенные преступления экстремистской направленности, необходимо минимизировать возможность их совершения.

Цель профилактической работы – добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения насильственных методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий, изменить правовую психологию людей¹, сформировать позитивное отношение к принимаемым мерам по противодействию экстремизму.

¹ Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. Официальный сайт муниципального образования «Мирный» // URL: http://www.mirny.ru/info/anti_terror/3109-osobennosti-profilaktiki-i-borby-s-proyavleniyami-ekstremizma-i-terrorizma-v-molodezhnoy-srede.html (дата обращения 18.04.2017 г.).

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве принципа противодействия экстремизму закрепляется сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами, что соответствует осуществлению профилактики возникновения данных угроз¹. Правовое просвещение граждан особенно эффективно реализуется при условии взаимодействия представителей правозащитных, научных, образовательных, религиозных и молодежных организаций. Неотъемлемая часть системы профилактики экстремизма, особенно в молодежной среде, осуществляется путем организации чтения лекций, семинаров, научно-практических конференций, «круглых столов», выступлений в средствах массовой информации.

Указанные организационные формы правового просвещения в настоящее время активно применяются в Самарской области. Примерами могут служить проведенные представителями общественной организации «Добровольная народная дружина города Самара» на базе самарских образовательных учреждений методические семинары «Город без опасности: Экстремизм в молодежной среде», «круглые столы», посвященные патриотическому воспитанию молодежи и профилактике преступности несовершеннолетних, в том числе на базе Самарского филиала Военно-Патриотического Фонда; 30 марта 2017 года прошел общественный форум «Экстремизму – нет», основной аудиторией которого стали студенты и старшеклассники губернии².

Вместе с тем, ситуация в исследуемой сфере продолжает оставаться напряженной и требующей деятельного участия, что показывает необходимость внедрять новые, интересные для молодежи формы просвещения и вовлечения. Современная молодежь живет в состоянии постоянного «информационного голода», впитывая ежедневно огромное количество различной информации, в первую очередь – цифрового содержимого (контента). В таких условиях роль

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002 г., № 30, ст. 3031.

² См.: Информационный портал «СамКульт» // URL: <http://samcult.ru/episodes/13500> (дата обращения 18.04.2017 г.).

современных средств массовой информации (социальные сети, каналы видеохостинга, мобильные приложения, блоги), как генератора актуальных и правильных социальных установок, многократно возрастает. Эти установки могут создаваться в процессе расстановки акцентов при освещении как повседневных событий, так и проводимых антиэкстремистских мероприятий и результатов деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму.

Сегодня экстремистские организации активно берут на вооружение новые формы вовлечения и пропаганды, такие как: каналы YouTube, социальные сети, мессенджеры Zello и Telegram, флешмоб-технологии, совмещение сетевой и уличной активности, захватывая всё новые и новые информационные пространства и привлекая в свои ряды молодежь. Поэтому, на мой взгляд, усиление информационных позиций государства и, в частности, правоохранительных органов, а также поиск новых интерактивных форм взаимодействия является одной из отпавных точек в молодежной политике противодействия экстремизму в настоящее время.

Насыщенность современными информационными технологиями и высокая готовность молодежи к их использованию приводит к появлению новых гибридных форм, сращиванию реального и виртуального пространства, дополненной реальности. В социальной активности происходят аналогичные процессы, дающие синергетический эффект: с помощью социальных сетей собираются флешмобы, на флешмобах люди знакомятся и общаются, чувствуют единение, находят знакомых по мероприятию в социальных сетях, поддерживают и развивают общение, формируя свои убеждения. Таким образом, эффект от интеграции этих технологий существенно возрастает.

Многие исследователи и политические деятели отмечают, что в условиях отсутствия четкой государственной политики, направленной на обеспечение возможности реальной самореализации в политическом, культурном и профессиональном плане, отсутствия «социальных лифтов» и даже простого диалога с молодыми людьми, они легко подвергаются влиянию тех сил, порою откровенно деструктивных и радикальных, которые найдут с ними общий язык и дадут свои

ответы на актуальные вопросы. Молодые люди испытывают одиночество, разобщение и ищут способы их преодолеть.

В настоящее время молодежь можно вывести на улицу для живого общения, она хочет быть полезной, провозглашать единые лозунги, демонстрировать общность и значимость, хочет влиять на жизнь общества и видеть позитивные последствия своих действий. В этих условиях государство и общественность обязаны перехватить инициативу и использовать весь спектр современных технологий для работы с молодежью, не давая экстремистским организациям и деструктивным течениям захватывать информационное пространство.

Активная «уличная политика» сейчас как никогда актуальна: флешмобы, акции, демонстрации, фестивали набирают популярность и для продвижения коммерческих предложений и для решения социально важных проблем. Например, участие во флешмобе, кроме новых ощущений, дает возможность каждому молодому человеку открыть себя с другой стороны, продемонстрировать определенный уровень социальной активности, обогатив при этом свой социальный опыт¹. Однако, избалованные возможностями интернет-пространства, насыщенностью профессионально оформленной и грамотно поданной обзревателью информации, представителей молодежной среды интересуют лишь мероприятия, не уступающие по своей красочности, актуальности, качеству и увлекательности аналогам. Мероприятия должны быть понятны, интересны, хорошо организованы, не должны иметь отталкивающие признаки (навязанность сверху, показной характер и т.д.). Безусловно, проблема противодействия экстремизму, к которой участники мероприятий должны привлечь внимание общественности, должна объединять людей вне зависимости от уровня образования, социального положения, быть общей целью, сплачивающей толпу.

Активную роль в реализации мероприятий могут играть волонтеры, привлекаемые авторитетные представители общественности, медийные персоны, видные представители творческой и научной

¹ Солтус О.Е. Флешмоб: использование воспитательного потенциала массовых акций. Обще-профессиональные компетенции студентов в условиях модернизации образования: опыт формирования и оценивания. – Самара.: ООО «Офорт», 2016.

интеллектуальной, духовенства, высококвалифицированные и признанные эксперты. Профессионалы, участвуя в масштабном статусном проекте, заинтересованы в укреплении репутации и доступе к широкой аудитории. Их задача – пробудить интерес у других, иногда даже невольных свидетелей или участников мероприятия. Эффективное продвижение идеи нетерпимости к экстремистским лозунгам, межнационального и межконфессионального мира и согласия внутри молодежной среды ее же представителями может дать хорошие результаты.

Противодействие экстремизму невозможно без преодоления разобщенности, негативного отношения, боязни и дискриминации к различным социальным группам. Ощущения единства и общности представителей различных культур, национальностей, религий, конфессий возможно добиться путем организации и проведения регулярных «фестивалей дружбы», открытых для всех этнических, религиозных и профессиональных мероприятий с демонстрацией духовных, культурных традиций. Это позволит людям лучше узнать и понять друг друга, развеять опасения и предубеждения, взрастить взаимоуважение и терпимость, а современные технологии позволят масштабировать эффект данных мероприятий, раскрыть их историю и значение.

Важной составляющей противодействия религиозному экстремизму, на мой взгляд, является просветительская деятельность и формирование позитивного отношения к традиционным религиозным течениям, в том числе и раскрывающее историческое значение и роль религий в становлении современной правовой системы и цивилизации в целом. Особое внимание необходимо уделять контексту конкретного исторического периода возникновения и развития религиозного течения и его позитивного влияния на окружающий мир с целью разрушения стереотипов и противодействия радикальному толкованию основ веры (например, сравнение правового положения женщины в доисламском («джахилия») и исламском периоде, становления правового регулирования в сферах гражданского, военного и уголовного права).

Использование таких новых нетрадиционных творческих форм общественных мероприятий, как интерактивные площадки, открытые спектакли, реконструкции, представления в парках, героями которых становятся исторические и религиозные деятели, с одной стороны, и тщательный разбор учения с научной точки зрения (исторической, социальной, юридической) позволит сформировать разумное позитивное отношение к религии.

Необходимо активно использовать каналы видеохостингов (YouTube, RuTube), сотрудничество с наиболее посещаемыми блогами и «пабликами» (публичными страницами) социальных сетей для создания актуального и интересного, уникального контента и работы с молодежной средой. При создании видеоматериалов желательно использовать эффект «вирусного видео», когда удачные, привлекающие внимание ролики добровольно распространяются пользователями в Интернете и в короткие сроки получают широкую аудиторию. В средствах массовой информации необходимо демонстрировать социальную рекламу, направленную на неприятие экстремистских проявлений. Материалы при этом должны отвечать современным требованиям стиля и качества, создаваться с использованием актуальных и модных технологий (квадрокоптеры, динамичная съемка со стабилизацией), спецэффектов. Для этого, конечно, необходима хорошо финансируемая программа, поддерживаемая на различных уровнях обществом и государством.

Указанные средства воздействия на молодежь активно используются экстремистами на уровне нашей страны и мира в целом. Ситуация усугубляется вследствие того, что в распоряжении организаторов и исполнителей преступлений экстремистской и террористической направленности имеются новейшие технологии в области идеологического и информационного влияния, а также мощнейшие финансовые ресурсы.

Участие молодежных объединений в профилактике экстремизма внутри молодежной среды открывает возможность формирования в этой среде обстановки, лишаящей экстремистов общественной поддержки и сочувствия, создает социально-позитивную альтернативу

асоциальным криминальным и экстремистским молодежным группировкам¹.

Необходимо использовать разноплановые меры, воздействие которых было бы максимально эффективным для конкретной категории представителей молодежной среды, учитывая возрастные особенности, социальную защищенность, материальные и духовные потребности, род занятий и формы проведения досуга. На регулярной основе государственным органам и учреждениям необходимо в тесном взаимодействии и координации с общественными организациями реализовывать воспитательно-образовательные мероприятия и программы. Целью таких мероприятий должно быть воспитание патриотизма и уважения к личности и обществу. Также необходимо уделить внимание подготовке комплексных целевых программ, в том числе регионального значения, в проведении общественной экспертизы проектов документов по вопросам, затрагивающим интересы молодежи.

В настоящий момент необходимо модернизировать государственную политику в сфере противодействия экстремистской деятельности, в частности в молодежной среде, не дожидаясь, пока разрозненные группы экстремистской направленности объединятся в серьезные структуры.

АМИНОВ Т.М.

(г. Уфа)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ГРУПП СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА

Криминальные явления последних лет вызывают тревогу. Обратимся к случаям, которые происходят сегодня в мире, России и

¹ См.: Ковальчук Е.А. Правовое и организационное обеспечение взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями в сфере противодействия экстремизму: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 18.

Башкортостане в частности: события в Бейруте, Турции, Сирии, Франции, катастрофа российского самолета, взрывы в Париже, Санкт-Петербурге, Манчестере и, к сожалению, множество других происшествий, квалифицируемых как проявление экстремизма и терроризма. В обыденном сознании отдельного человека превалирует мысль о том, что негативные события происходят и будут происходить где-то там, но не здесь, с кем-то другим, но не со мной. Понятно, что здравый смысл подсказывает человеку, что это может коснуться каждого, в том числе и его непосредственно. Тем не менее, психика человека так устроена, что он верит в позитивное для себя развитие событий. По этому поводу верующий человек сказал, что бог создал человека таким, тем самым оберегая наш организм от разрушающего психику каждодневного стресса. Но сказанное совершенно не отрицает проявление бдительности.

В течение уже достаточного времени в рамках Федеральной целевой программы наш Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы системно и последовательно занимается вопросами, содействующими развитию мусульманских учебных заведений республики, их адаптации и, в рамках закона, интеграции в общероссийское образовательное пространство.

Развитие работы в этом направлении объективно обусловило расширение «поля» деятельности. Социальная действительность подталкивала к необходимости организации педагогической и просветительской работе не только в мусульманских образовательных структурах, но и в рамках религиозных организаций и даже в целом среди населения Республики Башкортостан.

Сегодня уже можно утверждать о том, что в рамках этого проекта сформировалась достаточно четкая система деятельности всех структур. К отдельным направлениям деятельности относится научная и методическая работа со всеми мусульманскими образовательными структурами региона: повышение квалификации педагогического персонала, организация преподавания светских дисциплин, подготовка и выпуск научно-методической литературы, обучение выпускников в светских учебных заведениях и множество других.

Более широкая, по охвату людей, работа Центра связана с просветительскими лекциями для населения. Первоначально основной целью этой деятельности была идея формирования толерантного сознания и профилактика экстремизма, прикрываемого религиозной фразеологией. Поэтому внимание было акцентировано на законодательные основы взаимодействия государства и религиозных организаций. При этом основой дискуссий служили законы, регулирующие вопросы свободы совести и религиозных организаций: Конституция РФ, «О свободе совести и религиозных объединениях» и другие нормативные документы.

Постепенно вышеназванная цель общения с населением была расширена. Сегодня это взаимодействие носит более широкий, педагогический и просветительский характер. В результате встреч с населением были выделены две основные задачи просветительских лекций. Первая нацелена на освещение педагогического потенциала ислама, мусульманской культуры в целом, ее мирный и толерантный характер. Вторая задача направлена на решение проблем профилактики религиозного экстремизма.

К отдельным вопросам, обсуждаемым по первой задаче можно отнести следующие:

1. Становление и оформление мусульманской культуры, её влияние на развитие общемировой культуры в целом.
2. Особенности развития ислама в Башкортостане: вчера, сегодня, завтра.
3. Воспитательный потенциал исламского мировоззрения или вопросы педагогики ислама.
4. История мусульманского образования в Башкортостане.

Тезисно, освещаемые вопросы могут быть представлены следующим образом:

- Краткая справка об истории народов Башкортостана: о ценностях, накопленных до распространения ислама на территории края.
- Влияние исламской культуры на культуру народов Азии и Европы (например, Восточный ренессанс, 9-12 века).
- Историческая справка о распространении ислама на территории края, ее суннитно-ханафитского направления, получившего развитие в регионе.

– Подчеркивание идеи о прогрессивном характере мировых религий и их влиянии на повышение культуры народов (просвещение, образование, наука).

– Отдельные ценности ислама воспитательного характера: задача человека – стремление к самосовершенствованию, гуманность, демократичность, толерантность, патриотичность, уважение к традициям, уважение к старшим, к женщине, к семейным ценностям, к книге..., идея защиты своего народа и отечества.

– Разъяснение тех позиций ислама, по которым у населения неправильные установки или заблуждения:

- а) джихад;
- б) отношение к женщине;
- в) отношение к людям другой веры или атеистам;
- г) отношение традиционного ислама к официальной власти;
- д) толерантность: как это разъясняет ислам.

По второй задаче необходимо акцентировать внимание на то, что происходящие экстремистские проявления и террористические акции совершенно не имеют отношения к религии в целом и мусульманской в частности, а также поразмышлять и посоветовать о возможных проявлениях и способах профилактики экстремизма.

Также тезисно решение этой задачи видится нам следующим образом:

– Что такое экстремизм?

– Разновидности экстремизма: политический, экономический, национальный, религиозный и др.

Отдельные действия, квалифицируемые как экстремизм:

- а) пропаганда, демонстрирование нацистской (или экстремистской организации) атрибутики;
- б) производство, хранение и распространение экстремистских материалов;
- в) оскорбление религиозных чувств верующих, нарушение права на свободу совести и вероисповедания;
- г) террористический акт;
- д) склонение, вербовка или иное вовлечение лица к совершению экстремистских действий;

- е) публичные призывы к осуществлению террористического акта или оправдание терроризма;
- ж) массовые беспорядки;
- з) возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;
- и) организация и/или участие в экстремистском сообществе;
- к) финансирование (любое другое содействие) экстремистской организации и/или деятельности отдельных представителей;
- л) продажа, приобретение, хранение огнестрельного, холодного оружия, взрывчатых веществ;
- м) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав соединенные с насилием;
- н) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ.

Причины возникновения экстремистских проявлений:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.).

2. Криминализация отдельных сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.).

3. Изменение ценностных ориентаций (опасность представляют и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности).

4. Проявление так называемого «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).

5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).

6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.).

7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности).

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропагандистской деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Среда, в которой формируется экстремизм:

– Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде.

– Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется у лиц со сниженным уровнем законопослушания.

– В-третьих, экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения.

– В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

– В-пятых, экстремизм соответствует группам, проповедующим нравственную неразборчивость и идеологию насилия, особенно в средствах достижения целей.

Обратим внимание на молодежь, находящуюся в «зоне риска».

1. К таким категориям могут быть отнесены: выходцы из неблагополучных, социально-дезорientированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие).

2. «Золотая молодежь», склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие

в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения.

3. Дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции.

4. Носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний.

5. Члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект.

Кроме того, необходимо обратить внимание на:

1. Молодежь, которая не входит в «зону риска». Учеба и трудоустройство, что они читают, с кем встречаются, где проводят свободное время.

2. Студенческую молодежь.

3. Тех, кто решил стать верующим.

4. Новых людей, которые официально или неофициально приезжают в район на время или на более длительный срок.

Слушателям необходимо приводить конкретные факты, примеры из тех, которые официально озвучены. Жителям очень хочется узнать о фактах именно их районов.

Один из результатов работы: Администрация Нуримановского района и мусульманские священнослужители решили создать комиссию, которая стала работать по принципу схожей с деятельностью нашей лекторско-просветительской группы.

В заключение выскажу несколько предложений, усиливающих деятельность подобных групп:

1. Работу необходимо продолжать, нельзя отказываться от этой формы профилактики экстремизма.

2. Хорошо бы членам лекторских групп чаще организовывать встречи с представителями НАК (другими правоохранительными органами) с целью прослушивания лекций по профилактике экстремизма в Башкортостане.

3. Можно (нужно) направлять наших преподавателей на курсы повышения квалификации по проблемам профилактики экстремизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дисс. канд. юрид. наук. – Омск, 2013.

2. Миняшаров А.М. О принимаемых Министерством внутренних дел по Республике Башкортостан мерах по профилактике терроризма и религиозного экстремизма в республике, совершенствование взаимодействия в данной сфере / Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени: Материалы межрег. науч.-практ. конференции по профилактике экстремизма. – Уфа, 2016. – С 22–27.

3. Рудаков А.В. Особенности вербовочных стратегий международных террористических организаций / Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени: Материалы межрег. науч.-практ. конференции по профилактике экстремизма. – Уфа, 2016. – С 22–27.

АХМАДЕЕВА Е.В.

(г. Уфа)

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В современных условиях одной из актуальных является проблема распространения идеологии экстремизма и терроризма.

Франция, Бельгия, Турция, Ирак, Сирия, Нигерия, Афганистан, Бангладеш, Йемен, Россия – география терактов продолжает расширяться. Жители некогда благополучной и спокойной Европы крайне обеспокоены за свою безопасность и жизнь. Таран людей в центре Ниццы, Берлина и Лондона, взрывы в метро Санкт-Петербурга свидетельствуют о том, что современный человек осуществляет свою жизнедеятельность в условиях постоянной угрозы терроризма и экстремизма¹.

Стремительные изменения в экономической, социальной и духовной сферах жизни, ведущие в том числе и к дальнейшему расслоению общества, способствуют психолого-политической

¹ Ахмадеева Е.В. Категория «безопасность» в современной науке / Сборник «Психологические аспекты антитеррористической безопасности в евразийском пространстве» / отв. ред. С.И. Галютдинова Уфа: РИЦ «БашГУ», 2016. С. 33-40.

нестабильности современного социума, выражающейся для значительных масс населения в потере смысла жизни, утрате веры в будущее, ощущении социальной несправедливости собственного положения, и, как следствие, способствующей созданию благоприятных условий для реализации экстремистской и террористической деятельности. Этим можно объяснить увеличение интереса к проблемам экстремизма и терроризма.

Существуют различные мнения относительно понятия «экстремизм». В словаре русского языка «экстремизм» (от лат. *extremus*) определяется как приверженность к крайним взглядам, мерам¹.

Согласно Яценко Б.В., экстремизм – это разновидность социального противоречия в форме поведенческого антагонизма, когда несоответствие интересов лица интересам других лиц, социальных групп либо общества разрешается им посредством совершения действий, вступающих в противоречие с нормами морали и права².

Можегова А.А. определяет экстремизм как многоаспектное социально-правовое явление, включающее в себя не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую такую деятельность идеологию, направленную на создание в обществе обстановки нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем Российской Федерации либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев³.

Зарубежные исследователи определяют экстремизм как всевозможные виды деятельности (взгляды, установки, чувства, действия, стратегии), отличающиеся от общепринятых⁴.

Наиболее опасной разновидностью в системе современного экстремизма является терроризм.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 908.

² Яценко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. Автореф. дисс. ... докт. юр. наук. М., 1997. С. 27-31.

³ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации. Дисс. к. юр. н. М., 2015. С. 149.

⁴ Coleman P.T. Addressing Extremism / P.T. Coleman, A. Bartoli // http://www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf.

В Большой политической энциклопедии терроризм определяется как насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства) против гражданского населения, а не военных, с целью устрашения, подавления воли противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения.

Наиболее точное определение, на наш взгляд, дано Д.В. Ольшанским, определяющим терроризм как «комплексное явление, включающее страх и ужас как цель определенных (террористических) актов и действий, сами акты и действия, их конкретные результаты и весь спектр более широких последствий»¹.

Резко выросшее количество террористических актов требует изучения психологических предпосылок возникновения экстремизма и терроризма, что становится одним из актуальных направлений в психологии. Согласно опросу, среди населения крупного мегаполиса, большинство респондентов осознают, что террористический акт может произойти в любой момент времени и в любом месте, а этот факт, безусловно, вызывает угрозу психологической безопасности личности и, по мнению Н.В. Тарабриной, Ю.В. Быховец, для наиболее уязвимой части населения может оказаться «стрессором высокой интенсивности способными вызывать разные формы психической дезадаптации»².

Преступления террористического характера являются крайне жестокой формой выражения социального протеста или попытками незаконного достижения целей путем устрашения общественности и государственных структур.

Успех борьбы с современным терроризмом во многом зависит от знания условий и предпосылок его возникновения и активизации.

По мнению исследователей (Е.Б. Батуева, Ю.В. Быховец, В.А. Соснин, Н.В. Тарабрина, А.В. Юревич), предпосылками экстремизма и являются следующие.

¹ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 12.

² Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В. Современное состояние психологических исследований террористической угрозы. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 5. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 17.10.2016 г.).

– Во-первых, резкое расслоение общества, отсутствие у членов общества надежды на социально-экономическое благополучие, разрушение традиционной системы ценностей¹.

– Во-вторых, участвовавшие опасные происшествия социально-го происхождения: техногенные и экологические катастрофы, военные конфликты, распространение сект, практикующих человеческое жертвоприношение, безработица, смертность от убийств и самоубийств.

– В-третьих, фрустрация, кризис культурной идентичности, переживание несправедливости в ходе социально-культурного сравнения, рост ксенофобии, вызывающее «чувство второсортности» у этнических меньшинств и расширяющее число потенциальных участников террористической деятельности.

Среди предпосылок возникновения и распространения терроризма ученые также выделяют: жажду мести, стремление к власти, агрессивность информационной видеосреды, геополитические изменения, рост экстремизма, ксенофобии, национализма, фанатизма, высокий уровень безработицы, миграцию, урбанизацию, совершенствование оружия массового поражения.

Наибольший интерес для идеологов терроризма представляет молодежь, так как она является такой группой общества, которая вовлечена во все без исключения социальные процессы либо непосредственно, либо через свою семью, и в силу своих социально-психологических особенностей является одной из наиболее восприимчивых к идеологическому влиянию категорий населения. Именно поэтому лидеры террористических организаций рассматривают ее в качестве основного источника пополнения рядов своих последователей.

В молодежной среде экстремизм проявляется в деформациях сознания, в увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных

¹ Соснин В.А. Проблема терроризма как социально-психологического и культурно-исторического феномена современной цивилизации. Проблемы психологической безопасности / отв. ред. Н.В. Тарабрина. М.: «Институт психологии РАН», 2012. С. 430.

движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

По нашему мнению, терроризм сегодня требует тщательного всестороннего изучения, поскольку является одной из основных угроз психологической безопасности личности, особенно для молодого поколения с неустойчивыми, несформировавшимися взглядами.

ГАЛИМОВА А.Р.

(г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В процессе глобализации и информатизации обнаруживаются такие проблемы, которые имеют всеобщий характер и различные формы проявления. Одним из таких является вопрос распространения в мировом масштабе идеологии терроризма и экстремизма. Невидимая информационная война, как условно называют терроризм, все больше настораживает и пугает людей, чем активно пользуются представители данной идеологии, вводя окружающих в заблуждение. Одной из основных задач террористов является поиск новых глобальных коммуникационных пространств и способов воздействия на как можно большее число людей, чтобы сеять страх и панику среди них, а также овладевать неокрепшими умами молодежи. В связи с этим возникает вопрос о необходимости выработки мер обеспечения национальной безопасности. В настоящее время одним из наиболее часто используемых способов распространения идеологии экстремизма и терроризма становится сеть Интернет. Изучение проблемы проявления данных феноменов в ресурсах так называемой Всемирной паутины, а также поиск путей и способов противодействия им крайне актуальны в связи со сложившейся ситуацией в мире.

Российское законодательство дает весьма широкое определение понятию *экстремизма* и *экстремистской деятельности*, включая в него ряд таких признаков, как: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание и поддержка террористической деятельности; возбуждение национальной, расовой и иной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в связи с его социальной, расовой, национальной и иной принадлежностью; воспрепятствование осуществлению гражданами своих конституционных прав и свобод; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики; публичные призывы и подстрекательство к осуществлению указанных деяний; публичное заведомо ложное обвинение государственных служащих Российской Федерации; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении¹. *Терроризм* определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий»². В основном, объектом распространения идеологии экстремизма и терроризма становится молодежь – социальная группа, представители которой в большинстве случаев

¹ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 08.05.2017).

² Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. От 06.07.2016) «О противодействии терроризму», ст.3 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 08.05.2017).

являются активными пользователями сети Интернет, которая на сегодняшний день является эффективным инструментом пропаганды данного вида деятельности. В своей научной работе Чурилов С.А., директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ), отмечает, что «для вербовки и создания привлекательного образа террористических организаций используются практически все существующие популярные социальные сети и ресурсы: ВКонтакте, Youtube, Facebook, Instagram, Twitter и т.д. Более того, используются все возможности этих социальных сетей (массовые рассылки, «перепосты», размещение видео – и музыкальных материалов, фотографий, документов, на существующих страницах к публикациям в комментариях добавляются ссылки на материалы по соответствующей теме с других ресурсов)¹. Представители молодежной среды особо подвержены чужому воздействию в связи с неустойчивой и несформированной психикой, в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки у них наиболее быстро происходит накопление и осуществление негативного протестного потенциала. Необходимо отметить, что экстремистско-националистические движения стремятся вовлечь в свои ряды членов различных агрессивно настроенных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, что связано с тем, что молодежный экстремизм, в большинстве случаев, начинается с пренебрежения действующих в обществе правил и норм поведения или с их отрицания. Внутрirosсийские экстремистские движения на фоне трудного и неоднозначного положения России на международной арене, а также внутреннего положения в самой стране весьма опасны и могут привести к печальным последствиям, которые нужно избежать, противодействуя этим движениям.

Статистика последних лет говорит о том, что борьба с экстремизмом за последние годы активно стала переходить из реального мира в виртуальный. Так, в 2015 году мировое Интернет-сообщество столкнулось с массовой информационной угрозой со стороны

¹ «Обзор.НЦПТИ» № 7, декабрь 2015 // URL: <http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/upload/iblock/5b7/ijpjiyfillpo.fbfanaliqua.7-2016.pdf> / (дата обращения: 08.05.2017).

экстремистских и террористических организаций. Это связано с масштабным молниеносным распространением радикальных идеологий, всеобщей компьютеризацией и информатизацией общественных процессов. Проблема терроризма занимает достаточно стойкую позицию в сознании современного человека. Информация, преподносящаяся населению средствами массовой информации и через ресурсы сети Интернет, должна контролироваться таким образом, чтобы, с одной стороны, не было возможности вызвать чрезмерные страх и тревогу у людей, а с другой – не было сформировано безразличное отношение к терроризму, что может привести к росту его распространения. Можно согласиться с тем, что Интернет является не только необъятным источником информации, средством для обеспечения коммуникаций, реализации интеграционных идей, но и мощнейшим инструментом информационного влияния и управления – информационного воздействия для достижения требуемой реакции, поведения с целью манипулирования личностью, социальными группами и обществом в целом¹. Наблюдается увеличение числа Интернет-ресурсов в Федеральном списке экстремистских материалов, внесение в который является основанием для введения ограничений или прекращения доступа к тому или иному Интернет-ресурсу². Президент РФ В.В. Путин в феврале 2017 года на заседании коллегии Федеральной службы безопасности не оставил без внимания тот факт, что «в числе приоритетов – жёсткое пресечение экстремизма. Наряду с мерами силового характера здесь необходима постоянная профилактика, постоянная профилактическая работа. Важно не дать экстремистам втянуть в свои преступные сети молодёжь, в целом формировать стойкое неприятие национализма, ксенофобии, агрессивного радикализма. И здесь важен открытый диалог с институтами гражданского общества, представителями традиционных религий России»³. С целью пресечения массового распространения

¹ Денисова А.Б. Информационные и телекоммуникационные технологии как фактор социализации молодого поколения // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 1 (11). С. 25.

² Федеральный список экстремистских материалов. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/extremist-materials> (дата обращения: 08.05.2017).

³ Заседание коллегии Федеральной службы безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53883> (дата обращения: 08.05.2017).

террористической и экстремистской деятельности в 2015 году были проработаны методы: 1) выявления и удаления уже ранее размещенных материалов в социальных сетях и Интернете; 2) взаимодействия с другими субъектами для эффективного совместного противодействия. Так, основным инструментом противодействия экстремистским материалам является ежедневный мониторинг Интернет-среды. Он позволяет своевременно отслеживать материалы определенной тематики и оперативно удалять или блокировать к ним доступ. Мы можем сделать вывод, что наблюдается серьезная работа специальных государственных служб, направленная на ликвидацию экстремистского и террористического контента на страницах ресурсов Сети, что говорит о возможности положительного роста показателей противодействия данному феномену. Однако необходимо понимать, что вместе с ростом эффективности данной работы неизбежен активный поиск террористическими организациями новых возможных путей обхода государственных служб для агитации и привлечения новых лиц и всяческого стремления совершенствовать свои методы пропаганды.

Таким образом, в настоящее время важнейшими задачами государств становятся защита молодежи от влияния подобных идеологий, формирование такого информационного пространства, в котором уровень активности и эффективности экстремистских идей будут сведены к минимуму. Для этого необходимо знать и понимать ценности, интересы и желания современной молодежи, быть на шаг впереди в области информационных технологий, влияющих на общественное сознание, «именно современные средства массовой коммуникации, и особенно глобальная сеть Интернет, наиболее уязвимы, и потому выступают привлекательной областью информационного воздействия на огромные массы, бесконтрольно поглощающие любые потоки информации»¹. Анализ и устранение причин, толкающих молодежь на путь экстремизма, позволят предотвратить многие действия со стороны опасных вербовщиков, пока еще чувствующих себя

¹ Лукина Н.П., Самохина Н.Н. От информационного общества к обществам знания: теория и практика перехода // Гуманитарная информатика: сб. ст. / под ред. Г.В. Можяевой. Томск, 2013. Вып. 7. С. 9–28.

вполне уверенно в сети Интернет. Мы видим решение проблемы распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи в ведении постоянного мониторинга Интернет-пространства для выявления и блокирования фактов пропаганды террористической идеологии; предоставлении бдительным, неравнодушным Интернет-пользователям возможности быть вовлеченными в процесс выявления противоправного контента; ведении воспитательной работы с целью описания сущности терроризма и экстремизма, а также формирования стойкого неприятия обществом идеологии насилия; привлечении молодежи к участию в противодействии терроризму, экстремизму, национализму в образовательной среде.

ДЯКИЕВА Б.Б.

(г. Элиста)

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ – ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране. Наряду с этим отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. В последние годы разработаны и внедрены в практику многочисленные нормативно-правовые документы, регулирующие профилактику экстремизма в молодежной среде федерального и регионального уровней. В том числе Кодекс «Об административных правонарушениях»¹, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в

¹ Кодекс РФ «Об административных правонарушениях» от 20.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.)

Российской Федерации)¹, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»², Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года³.

Современный экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицая этническое и религиозное многообразие, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп), нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства. Это делает борьбу с экстремизмом важнейшей задачей государственной власти, что также отмечается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁴. С 2014 года в России создана государственная система по мониторингу проявлений экстремизма.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года (утв. постановлением Правительства Республики Калмыкия от 30.12.2008 г. № 465) в целях реализации задач государственной национальной политики, предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма в Республике Калмыкия реализуются:

- Комплексный (сводный) план действий по гармонизации межэтнических отношений в Республике Калмыкия, ежегодно утверждается Главой РК;
- Концепция республиканской целевой программы «О профилактике экстремизма и терроризма в Республике Калмыкия на 2013–2017 годы», утверждённая распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 15.02.2013 г. № 31-р;

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. Интернет-ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Интернет-ресурс: [www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/)

³ «Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.» Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. Пр. 2753. Интернет-ресурс: [base.garant.ru/70284810.](http://base.garant.ru/70284810)

⁴ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537.

– Республиканская целевая программа «О профилактике экстремизма и терроризма в Республике Калмыкия на 2013–2017 годы», утверждённая постановлением Правительства Республики Калмыкия от 30.04.2013 г. № 207-п.

Вместе с тем, анализ существующих программ по противодействию идеологии экстремизма позволяет констатировать односторонность подходов к решению проблемы, недостаточную разработанность системы превентивных мер. Особо остро эти проблемы ощущаются на региональном и муниципальном уровнях, поскольку осуществление конкретных мер по противодействию идеологии и практике экстремизма возложено на органы местного самоуправления, государственные учреждения и общественные организации, действующие на конкретной территории.

В этой связи интересен опыт отдельных регионов, которые, являясь мини-моделью страны, тоже многонациональны и поликонфессиональны. Республика Калмыкия – уникальный регион России во многих отношениях. Так, многообразие Европы дополняется тем, что в республике живут единственные в этой части буддисты. Вместе с тем, она стала родиной для многих национальностей: это и представители народов Российской Федерации, а также народы, чьей исторической родиной считают ближнее зарубежье, это киргизы, узбеки, молдаване, эстонцы, грузины, азербайджанцы. На территории степного края компактно проживают турки-месхетинцы, мигрировавшие в 1989 году в результате межнациональных конфликтов из Узбекской ССР. Вторым домом республика стала для большого числа болгар, поляков, кхмеров и других народов (по переписи населения 2010 г.).

Сближение стран и народов, тенденция к их взаимодействию – важная закономерность развития современного общества. Современная личность должна быть готова к жизни в условиях многонациональной поликультурной среды, к общению и сотрудничеству с людьми разных национальностей, рас, конфессий. В многонациональном обществе действуют носители различных культур и традиций, и не все его члены стремятся проявлять терпимость и тактичность, правильно воспринимать ценности культуры других народов.

В условиях современного общества для снижения агрессии, национального непонимания, экстремизма важно научить человека, а особенно подрастающее поколение, узнавать и понимать окружающий мир, формировать сопереживание, солидарность, терпимость, толерантность – ведь в основе всех общечеловеческих ценностей лежат культурные, религиозные и национальные традиции.

Формирование у личности способности увидеть конфликт и определить его причины является важным шагом на пути к толерантности и навыкам ненасильственного решения конфликтов, так как толерантность может пониматься как отрицание нетерпимости, сдерживание неприязни, способность к признанию или практическое признание и уважение культуры, убеждений и действий других людей.

В этой связи образование в многонациональном государстве играет одну из важных ролей в целенаправленном формировании, воспитании у подрастающего поколения норм и эталонов ненасильственного взаимодействия и таких качеств личности, как уважение, сопереживание, солидарность, терпимость, толерантность, милосердие.

Работа по формированию личности в поликультурной среде представляет собой одну из важнейших не только педагогических, но и общегосударственных проблем по профилактике терроризма и экстремизма, укреплению межнациональных отношений.

Происходящие в стране экономические, политические и социальные события резко обострили противоречия в обществе. И в этой ситуации все более остро ставится задача воспитания ответственного гражданина на принципах гуманизма и демократии, толерантности, на идеях свободы, равноправия человека и самоактуализации личности в поликультурной среде.

Важное место в формировании культуры межнационального общения принадлежит образовательным учреждениям, в которых разрабатываются инновационные программы с учетом национально-региональных особенностей. От того, насколько правильными и объективными будут знания сегодняшних детей о человечестве, расах, этносах, истории Отечества, о народах, для которых Россия – историческая родина, без преувеличения зависит будущность российской цивилизации и российского государства, судьба народов, его населяющих.

В целом, содержание современного образования должно отвечать следующим критериям:

- отражение в учебном материале народных, гуманистических идей;

- раскрытие в культурах российских народов общих элементов традиций, позволяющих жить в мире, согласии, терпимости, гармонии;

- приобщение учащихся к российской и мировой культуре, раскрытие процесса глобализации и взаимозависимости стран и народов в современных условиях;

- гуманизм, который выражает безусловную веру в добрые начала, заложенные в ребенке;

- толерантность, терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам, к ценностям различных народов, наций, религий;

- компетентность, т.е. необходимость особых способностей учащихся по овладению знаниями, воспитания интеллектуальной личности, способной решать задачи в поликультурном обществе.

Педагогами республики ведётся целенаправленная работа по выявлению и поддержке одарённых детей всех национальностей, проживающих в Республике Калмыкия, приобщению учащихся к литературе, истории и культуре родного края, стимулированию их интереса к исследовательской работе. В этих целях для школьников проводятся ежегодные республиканские конкурсы, олимпиады, интеллектуальные игры, сплачивающие детей разных национальностей, раскрывающие их природные способности и нравственный потенциал.

Так, в ходе проведенного в 2016 году в республике социологического опроса респондентам были заданы вопросы, связанные с проблемой межнациональных отношений среди населения республики.

Анализ результатов данного мониторинга показал, что опрошенные межнациональные отношения в Республике Калмыкия характеризуют как:

- хорошие, способствующие общественному согласию – 60,0%;
- нормальные, терпимые – 35,0%;
- конфликтные – 0,0%;

- взрывоопасные, грозящие перейти в открытый конфликт – 0,0%;
- затрудняюсь определить – 5,0%.

Калмыкия не только многонациональна, но известна еще и как одна из самых мирных, спокойных и веротерпимых республик Российской Федерации. Особо необходимо отметить роль традиционных религиозных конфессий. В целом, сегодня в обществе возрастает роль религий, исповедующих морально-нравственные ценности. Калмыкия как поликонфессиональный регион всегда являлась образцом мирного сосуществования разных религий. Неслучайно республика стала одним из регионов, где в числе 21 субъекта России в 2010 году началось экспериментальное преподавание учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», и Калмыкия по решению Министерства образования и науки Российской Федерации стала по данному курсу опорной площадкой для регионов Южного федерального округа.

В 2012 году рабочей группой по гармонизации межэтнических отношений при Главе республики было выпущено уникальное издание под названием «Этномир Калмыкии»¹, в котором рассказывалось об истории, культуре, традициях народов, проживающих в Калмыкии, и их представителях, о том, как формировалась атмосфера сотрудничества и взаимопонимания, этническая толерантность в республике. Так, материалы книги были посвящены калмыкам, русским, народам Дагестана, чеченцам, туркам-месхетинцам, казахам, корейцам, немцам, азербайджанцам.

В 2013 году Министерством образования и науки региона были изданы методические рекомендации «Профилактика экстремизма и формирование толерантного сознания в современных условиях»², предназначенные для специалистов органов исполнительной власти, руководителей органов управления образованием и культурой, образовательных учреждений.

¹ Этномир Калмыкии: сборник статей и материалов / Вступит. статья Дякиевой Б.Б. Элиста: АУ «Издательский дом «Герел», 2012. – 190 с. ил.

² Профилактика экстремизма и формирование толерантного сознания в современных условиях/ Сост. Б.Б. Дякиева, Н.Д. Михайлова. – Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия», 2013. 173 с.

Весомый вклад в межнациональное согласие в регион вносит Калмыцкий государственный университет, в котором обучаются студенты не только из регионов Российской Федерации, но и ближнего и дальнего зарубежья. Одним из традиционных мероприятий многонационального студенчества вуза стал фестиваль «Диалог культур» иностранных студентов, целью которого является воспитание молодежи в лучших традициях межкультурной, межэтнической и межнациональной толерантности и уважения, содействие сохранению и развитию культурного многообразия.

Так, фестиваль этого учебного года состоялся с 20 по 22 ноября 2016 года и в нем приняли участие 650 иностранных студентов, делегации Ассоциаций студентов из многих городов России: Санкт-Петербурга, Астрахани, Волгограда, Краснодара, Орла, Ставрополя.

Многонациональность, поликонфессиональность, взаимоуважение разных народов друг друга – вот главное, что выгодно во все времена отличало наше поликультурное государство. Неоценимый вклад в общее дело мирного сосуществования разных культур и религий, дружбы народов вносит относительно небольшой регион на юге страны.

Сегодня Республика Калмыкия, продолжая лучшие традиции, является своеобразным, этнографическим и культурным оазисом в рамках Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс РФ «Об административных правонарушениях» от 20.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867.

4. «Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.» Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. Пр.2753. base.garant.ru/70284810.

5. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537. base.garant.ru/195521.

6. Этномир Калмыкии: сборник статей и материалов / Вступит. статья Дякиевой Б.Б. Элиста: АУ «Издательский дом «Герел», 2012. – 190 с. ил.

7. Профилактика экстремизма и формирование толерантного сознания в современных условиях/ Сост. Б.Б. Дякиева, Н.Д. Михайлова. – Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия», 2013. 173 с.

ЗАЙДУЛЛИН Р.Д.

(г. Уфа)

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений понятию «экстремизм». Единого определения на сегодняшний день не существует. Большой толковый словарь дает следующее определение экстремизму: «Экстремизм – это приверженность крайним взглядам и мерам». Однако оно не отражает сути этого явления. Ученые настаивают на том, что при определении экстремизма акцент должен делаться на действиях, а не на людях, потому что именование людей и группировок экстремистами довольно не однозначно, поскольку зависит от позиции и групповой принадлежности человека, использующего этот термин: одну и ту же группу одни могут называть экстремистами, а другие борцами за свободу.

Доктор Питер Т. Колеман (англ. Peter T. Coleman) и доктор Андреа Бартоли (англ. Andrea Bartoli) в своей работе «Addressing Extremism» дали краткий обзор предлагаемых определений этого понятия:

Экстремизм – это на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкие от обычных общепринятых. В обстановке конфликта – демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако, обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а так же определение того, что следует считать «обычным» или

«общепринятым» – это всегда субъективный и политический вопрос. Таким образом, мы предполагаем, что в любой дискуссии на тему экстремизма затрагивается следующее: обычно, одни экстремистские действия некоторыми людьми рассматриваются как справедливые и добродетельные (например, просоциальная «борьба за свободу»), а другие экстремистские действия – как несправедливые и аморальные (антисоциальный «терроризм»). Это зависит от ценностей, политических убеждений, нравственных ограничений оценивающего, а так же от его отношений с деятелем.

Различие сил также имеет значение при определении экстремизма. Во время конфликта, действия членов более слабой группы часто выглядят более экстремальными, чем такие же действия членов более сильной группы, защищающей свой статус-кво. В дополнение, на крайние меры скорее пойдут маргинальные люди и группы, которые рассматривают более нормативные формы разрешения конфликта как недоступные для них, или относятся к ним с предубеждением. Однако, доминирующие группы тоже зачастую прибегают к экстремальным действиям (например, санкционирование правительством насильственных действий военизированных формирований или нападение в Вако, осуществлённое ФБР в США).

Экстремистские действия часто связаны с насилием, хотя группы экстремистов могут различаться по предпочтению насильственной или ненасильственной тактики, допускаемому уровню насилия, предпочитаемым мишеням для своих насильственных действий (от инфраструктуры и военного персонала до мирных граждан и даже детей). Опять же, более слабые группы скорее будут использовать и предпримут прямые и эпизодические формы насилия (например, подрывы террористов-смертников), тогда как доминантные группы склонны к более структурированным или институционализированным формам насилия (вроде тайного использования пыток или неформального разрешения зверств полиции).

Наконец, основная проблема в том, что экстремизм, присутствующий в ситуациях затяжного конфликта – не самое жестокое, но самое заметное из действий сторон. Жёсткая и нетерпимая позиция экстремистов крайне сложно поддаётся изменениям.

В российском законодательстве, а конкретно в Федеральном Законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» раскрывается как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государ-

ственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Интересно заметить, что такой нацисткой атрибутики не существует. Самый распространенный знак свастики был широко распространен до гитлеровской Германии. Его использовали практически везде, даже одежды православных священнослужителей были украшены свастическим узором. Это всемирный знак, происхождение которого доподлинно неизвестно. Его изображение до сих пор используется во многих странах, имеющих богатую древнюю культуру, например, Индия, Китай. После нацисткой Германии во многих странах стал запрещенным символом и стал ассоциироваться с экстремизмом и другими негативными понятиями. Хотя многие считают его неоязыческим символом на данный момент, это не совсем верно, так как этот знак скорее являл собой не идольное значение, а очевидно был знаменем доброты и добра.

У свастики как символа много значений, и у большинства народов они были положительны. Так, у большинства древних народов она была символом движения жизни, Солнца, света, благополучия.

Отдельно интересен пункт, в котором говорится о публичном заведомо ложном обвинении лица, занимающего государственную должность. Интересен он тем, что так не говорится о простых людях, а только о госслужащих.

Задача социальной работы состоит в предотвращении распространения экстремистских настроений среди подростков и молодежи, а также в направлении силы и энергии молодых лиц, придерживающихся экстремистских взглядов в мирное русло, законное и не противоречащее нормам общества.

Профилактика экстремизма в педагогическом процессе.

На сегодняшний день молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей. Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Исходя из этого вытекают следующие направления в работе по профилактики экстремизма и терроризма в образовательном процессе:

- анализ философской, исторической, социокультурной стороны процессов, которые происходят в сфере молодежной культуры;
- необходимые государству и обществу научно-обоснованные практические рекомендации по профилактики экстремизма и терроризма;
- профилактическая работа по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде;
- разработка системы профилактических мер, которая будет включать социально-культурные условия формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе;
- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения;
- увеличение доступных для значительной части молодежи культурных благ;
- создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций, которые объединяют и воспитывают на положительных образцах подрастающие поколения;
- консолидация и творческая реализация личности в среде сверстников;
- усиление профессиональной подготовки молодёжи, способной к реализации жизненных перспектив;

– учет профессиональной подготовки молодежи в системе профилактических мер по противодействию экстремизму в молодежной среде;

– реализация потребности личности в самоопределении, культуре межнациональном общении.

Профилактика терроризма и экстремизма проводится в образовательной системе. Данная работа по профилактике, в первую очередь, начинается с формирования у работников сферы образования навыков воспитания толерантного сознания у обучающихся, представлений о толерантной городской среде, идеологии и культуре толерантности. Также необходимо разработать и внедрить в учебно-воспитательный процесс комплексов образовательных программ, которые будут направлены на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи.

Человек становится личностью в процессе социализации. Начальные стадии воспитания он получает в семье. Так что основной заклад мышления происходит именно в главной ячейке общества. Однако, школа так же берет на себя воспитательную функцию. В школах социальные педагоги должны брать на себя ответственность за нравственное воспитание своих учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурков А.А. Возможности профилактики националистического экстремизма в образовательных учреждениях [Текст] / А.А. Бурков // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 73-78.

2. Нугуманова А.А. Интерференция и некоторые особенности преподавания второго языка в национальных отделениях вузов [Текст] / А.А. Нугуманова // Лингвистические психолингвистические проблемы усвоения второго языка: Материалы межвузовской научной конференции. 25–28 ноября 2002 г., Пермь / Отв. ред. Ю.А. Левицкий; Перм. Гос. пед. ун-т. – Пермь, 2003. – С. 174–176.

3. Нугуманова А.А. Синестетическая метафора как результат соощущений [Текст] / А.А. Нугуманова // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Уфа, 2008. С. 62–63.

4. Нугуманова А.А. Работа над словом на практических занятиях по татарскому языку [Текст] / А.А. Нугуманова // Система непрерывного образования: школа-педучилище-педвуз материалы всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2002. – С. 167–169.

КАГЕРМАЗОВА Л.Ц., АБАКУМОВА И.В., МАСАЕВА З.В.

(г. Нальчик)

СМЫСЛОТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Проблема осмысления действительности в настоящее время становится особенно актуальной в нашей стране, как в бытовом плане, так и в научной психологии. Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в российском обществе в последнее десятилетие привели к переоценке значимости многих ценностных ориентиров, изменению социальных стереотипов и вызвали эффект когнитивного диссонанса и необходимость переосмысления своего места в обществе, личностных идеалов, ценностей, принятия на себя ответственности за результаты жизнедеятельности у большинства населения. Несоответствие сложившихся в сознании людей представлений и ожиданий с реальными изменениями социальной действительности выражается в неспособности интегрироваться в новую социокультурную ситуацию, непринятии на себя ответственности за результаты деятельности, снижении смысловой активности, что, в итоге, является одной из основных детерминант психологической деформации личности, ее деструктивного поведения¹.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня в психологии по-прежнему остается нерешенной проблема комплексного теоретико-методологического подхода к исследованию смысловой сферы личности. Это отрицательно сказывается на практике воспитательной, образовательной, развивающей и коррекционной работы,

¹ Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 79.

поскольку субъекты этого процесса имеют дело не с проявлением отдельных компонентов сознания как элементов внутреннего мира человека или смыслом жизни как данной объективной реальностью, а с продуктивно функционирующей системой индивидуализированных личностных смыслов как целостным образованием, определяющим весь процесс жизнедеятельности человека¹.

Для разработки технологической схемы трансляции смысла в обучении как модели целостной технологии процесса актуализации личностных смыслов студентов понадобился этап разделения их на отдельные функциональные элементы (или уровни) и обозначение иерархических связей между ними². Логика построения целостной системы технологий, ориентированных на активизацию смыслообразования учащихся или студентов, предполагает интенциональность, т.е. соотношение более общих и более частных способов и приемов смыслообразования обучаемых строится по способу «сверху вниз», когда заложенные в учебный процесс технологии более высокого уровня (иерархия: стратегический уровень – тактический уровень – операциональный уровень) определяют специфику методов, способов и приемов, составляющих «шаги» технологий более низкого порядка³. Такой подход дает возможность проследить реальную динамику смысловой активности, позволяющей произвольно строить студенту свои отношения с окружающим миром, другими людьми и с самим собой. Создается смысловой континуум от первичных, наиболее элементарных смысловых личностных образований (личностные смыслы, смысловые установки, мотивы) до уровня высших смыслов, которые определяют смысл жизни человека, его главные

¹ Абакумова И.В. Смысл как научная категория и влияние его концептуальных интерпретаций на теорию образования и обучения // Научная мысль Кавказа. 2002. № 11. С. 112.

² Масаева З.В., Эхаева Р.М. Стратегии обеспечения психологической безопасности личности. В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 145-147.

Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц., Лечиева М.И. Индивидуально-психологические характеристики самообеспечения безопасности. В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 147-149.

³ Абакумова И. В. Современные теории смысла и их влияние на общую теорию обучения // Ежегодник Рос. психол. общества. Психология и ее приложения. 2002. Т. 9. Вып. 3. С. 73.

жизненные ценности, инициирующие смысловую ориентацию человека в реальном и жизненном мирах¹.

Описанные выше механизмы инициации смыслообразования студентов позволяют выбрать наиболее продуктивные методы формирования толерантного сознания, которые обладают наибольшим смыслообразующим потенциалом и обеспечат наиболее смыслонасыщенный воспитательный процесс². Практика социокультурных коммуникаций убедительно показывает, что смыслы могут не только порождаться, отыскиваться, транслироваться, утрачиваться и т.п., но и осознанно или неосознанно скрываться (например, с целью манипулятивного влияния на партнера), проигрываться, камуфлироваться, вуалироваться посредством других, демонстративно транслируемых смыслов. Следовательно, смыслы «для себя» могут значительно отличаться от смыслов «для других»³.

Алгоритм совершенствования механизма формирования толерантности включает: во-первых, обеспечение базовых условий формирования толерантности (концептуальное осмысление поликультурности российского общества в условиях демократии, консолидация всех социальных институтов российского общества в плане формирования толерантности и долгосрочная практическая реализация комплекса мер, направленных на решение этой задачи)⁴ и, во-вторых, оптимизацию образовательного направления (концептуаль-

¹ Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // Российский психологический журнал, М., 2011, Т.8, № 3, с.11–20.

Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Этническая толерантность как взаимодействие культур // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 248–253.

² Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Социально-педагогическое взаимодействие с детьми «группа риска» в рамках безопасного образовательного пространства. В сборнике: Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь, 2016. С. 115–117.

Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Проблема взаимосвязи языка и межкультурной коммуникации. В сборнике: Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь, 2016. С. 117–118.

³ Абакумова И. В., Кагермазова Л.Ц. Технологии направленной трансляции смыслов в обучении. // Российский психологический журнал. 2008. Том 5, № 4. С.57.

⁴ Абакумова И.В. Психологические технологии формирования антитеррористических ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал, М., 2010, Т. 7, № 5-6, С. 24.

ное осмысление в педагогической мысли и нормативных документах формирования толерантности как самостоятельной образовательной задачи, а также реализация ее в учебных заведениях всех уровней) и пропагандистского направления профилактики (нормативно-правовое обеспечение формирования толерантности в средствах массовой информации, активизация деятельности региональной власти и отдельных информационных компаний по формированию толерантности молодежи посредством СМИ)¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И.В. Смысл как научная категория и влияние его концептуальных интерпретаций на теорию образования и обучения // Научная мысль Кавказа. 2002. № 11. С. 111–117.

2. Абакумова И. В. Современные теории смысла и их влияние на общую теорию обучения // Ежегодник Рос. психол. общества. Психология и ее приложения. 2002. Т. 9. Вып. 3. С. 73–74.

3. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 78–82.

4. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Технологии направленной трансляции смыслов в обучении // Российский психологический журнал. 2008. Том 5, № 4. С. 56–64.

5. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // Российский психологический журнал, М., 2011, Т. 8, № 3, с. 11–20.

6. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Этническая толерантность как взаимодействие культур // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 248–253.

¹ Кагермазова Л.Ц. Психологическое сопровождение социально-психологической адаптации студентов-мигрантов В сборнике: Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарской Республике. 2014. С. 102-105.

² Кагермазова Л.Ц. Формирование готовности к межкультурной коммуникации у студентов-мигрантов в поликультурной среде ВУЗа//Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2014. Т. IV. № 2. С. 101-103.

7. Абакумова И.В. Психологические технологии формирования анти-террористических ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал, М., 2010, Т. 7, № 5-6, с. 23–26.

8. Кагермазова Л.Ц. Психологическое сопровождение социально-психологической адаптации студентов-мигрантов. Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарской Республике. 2014. С. 102–105.

9. Кагермазова Л.Ц. Формирование готовности к межкультурной коммуникации у студентов-мигрантов в поликультурной среде ВУЗа // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2014. Т. IV. № 2. С. 101–103.

10. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Социально-педагогическое взаимодействие с детьми «группа риска» в рамках безопасного образовательного пространства. «Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь, 2016. С. 115–117.

11. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Проблема взаимосвязи языка и межкультурной коммуникации. Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь, 2016. С. 117–118.

12. Масаева З.В., Эхаева Р.М. Стратегии обеспечения психологической безопасности личности. Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 145–147.

13. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц., Лечиева М.И. Индивидуально-психологические характеристики самообеспечения безопасности. Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 147–149.

14. Масаева З.В., Матиева П.М. Интерес к ценностным ориентациям молодежи Северного Кавказа. V Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. Гуманитарные науки. Ответственный редактор Р.А. Кутуев. 2016. С. 171–175.

**КУТЛУЕВА Р., МИРГАЗЕТДИНОВА А.,
МУЛЛАГАЛИЕВА Л.К.**
(г. Уфа)

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Трагические события в Петербурге в начале апреля 2017 года еще раз подтвердили, что проблема экстремизма – одна из самых актуальных проблем нашего времени.

После теракта в северной столице из средств массовой информации граждане российских городов и Уфы часто узнают о массовых эвакуациях посетителей крупных торговых центров в связи с обнаружением подозрительного пакета, сумки; о предотвращении деятельности участников экстремистских организаций, изъятии листовок, брошюр, видеофильмов, призывающих к экстремистской деятельности и т.д. – словом, правоохранительные органы страны предпринимают все усилия по борьбе с угрозой новых терактов. При этом совершенно очевидно, что противоправную деятельность легче и эффективнее предотвратить, чем искать преступников после совершения ими жестоких злодеяний. Профилактика экстремизма позволит избежать человеческих жертв и будет способствовать гармоничному взаимодействию людей, решению социально-политических проблем конструктивным, а не разрушительным образом.

Определим понятие экстремизма. Экстремизмом признается такая деятельность, в ходе которой пропагандируется исключительность, превосходство либо неполноценность человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; пропагандируется и публично демонстрируется нацистская атрибутика или символика; осуществляется массовое распространение заведомо экстремистских материалов; происходит публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность.

Некоторые категории молодых людей наиболее подвержены влиянию экстремистских организаций. Можно выделить три основные группы:

1. Дети из неблагополучных семей с низким социальным статусом и уровнем дохода, родители которых имеют склонность к различного рода девиациям: алкоголю, наркотикам, физическому насилию.

2. Представители неформальных групп, молодежных субкультур, характеризующихся агрессивным поведением и радикальными убеждениями.

3. «Золотая молодежь», представители которой чувствуют свою вседозволенность и безнаказанность. Данная группа людей может воспринимать экстремизм как один из видов развлечений.

По данным МВД России, в среднем около 80% участников группировок экстремистской направленности являются молодые люди, в том числе – несовершеннолетние лица 14-20 лет. Данный возраст, с точки зрения вхождения в поле экстремистской направленности, является наиболее опасным.

В психологическом плане подростковый возраст характеризуется развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. В таком возрасте подросток уже чувствует себя полноценной личностью, хочет принести пользу обществу и занимает активную жизненную позицию. Именно в этот период очень часто авторитет родителей и учителей уходит на второй план, а подросток озабочен желанием найти свою группу, формирующуюся по принципу «мы» – «они».

Одной из самых главных особенностей данного возраста является неустойчивая психика подростка, которая легко поддается внушению и манипулированию. Как правило, наибольшее влияние на подростков могут оказать авторитетные лица, находящиеся в кругу общения подростка. Данными лицами могут являться сверстники, руководители спортивных и творческих секций, лидеры молодежных организаций.

Своеобразие юношеской психологии, несформированность ценностных ориентиров как раз и характеризует психологические особенности личности незрелой, категоричной и нетерпимой в своих суждениях. Способность воспринимать, осмысливать получаемую информацию, размышлять о ней, анализировать, отделять суще-

ственное от несущественного, истину от лжи, мнений и предрассудков, критически перерабатывать полученную информацию – вместе представляет собой мыслительную деятельность человека.

Убеждены, что для профилактики и противодействия любым формам экстремистского воздействия важно формировать критическое мышление молодежи.

Критическое мышление (англ. critical thinking) – система суждений, которая используется для анализа вещей и событий с формулированием обоснованных выводов и позволяет выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также корректно применять полученные результаты к ситуациям и проблемам.

Критическое мышление выражается, прежде всего, в способности человека видеть истину и ложь, ошибки в рассуждениях, выводах. Самым существенным и показательным для такого мышления является стремление оценивать планы, гипотезы, цели, знания, в целом – личность и деятельность другого человека. Критическое мышление присуще субъектам, которые умеют выделить главное и найти недостатки в рассматриваемом и оцениваемом объекте. Критическое мышление есть мышление самостоятельное. Когда занятия строятся на принципах критического мышления, каждый формулирует свои идеи, оценки и убеждения независимо от остальных.

Основанием критичности мышления является знание правил логики. Для учащегося или студента учиться мыслить критически означает следовать правилам формальной логики. Знание этики критики и формирование культуры критического мышления эффективно осуществляется через организацию диспутов, дискуссий, написание рецензий, отзывов и участие в групповых решениях сложных общественно-значимых проблем.

По мнению Д.М. Шакировой, при обучении старших школьников преподаватели могут ставить следующие задачи: усвоение учащимися знаний о законах и методах логического и критического мышления, об основах критичности и самокритичности; овладение учащимися гипотетико-дедуктивной логикой мышления с элементами критичности; обучение умениям понимать логические процедуры критического мышления: объяснение и предсказание, доказательство и опровержение, довод, аргументация, оценка и самооценка.

Для студентов младших курсов ВУЗов уровень задач повышается: формирование системы умений мыслить критически специально организованных учебных ситуациях; формирование умений выявлять логические ошибки критической оценки явлений, поведения; обучение применению умений логического, критического мышления в различных научных областях, практической деятельности и общественной жизни.

Поскольку формирование критического мышления осуществляется на базе аналитического (логического) мышления, то введение курса «Формальная логика» как обязательной дисциплины в программу обучения бакалавров всех направлений подготовки в высших учебных заведениях и курса «Логика» в старших классах средней школы» представляется вполне своевременным и оправданным.

В ходе изучения формальной логики студенты должны научиться проводить логический анализ экстремистских высказываний и видеть их логическую несостоятельность. Экстремистские суждения, например: «Все мигранты способны на преступления», «Все приверженцы ислама потенциальные террористы», есть результат популярной индукции, или индукции поспешного обобщения, когда вывод о целом классе делается на основе всего нескольких случаев.

Большинство экстремистских призывов есть нарушение принципа достаточного основания, когда суждения никак не обосновываются и не подкрепляются рациональными аргументами.

В связи с этим ознакомление студентов с механизмами правильного рассуждения с достаточной аргументацией позволит избежать ошибок в мыслительной деятельности, научит их отделять в информации подтвержденные и сомнительные факты, истину от лжи, мнений, стереотипов мышления («Все немцы фашисты», «Все цыгане воруют» и т.п.).

Другим важным способом профилактики экстремизма является метод отслеживания экстремистских настроений и призывов в СМИ на открытых Интернет-ресурсах. Существуют официальные данные, которые показывают высокую эффективность данного способа борьбы с экстремизмом. Например, в январе 2009 года проводилась работа по отслеживанию материалов, которые содержат признаки

законодательства РФ об экстремизме, применялись различные методики, по которой указанные материалы были выявлены в процессе мониторинга Интернет-ресурсов.

Следующим не менее эффективным видом борьбы является социальное сопровождение несовершеннолетних и молодежи, относящихся к неформальным молодежным объединениям экстремистской направленности. Известно, что в социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 14 до 20 лет оказываются в позиции маргиналов. Маргинальным человеком называют человека, который имеет неопределенное социальное положение. Так, подросток ещё не является взрослым, но он и не ребенок, он так же уже почти не школьник, но и не студент. В этой связи необходимо ориентировать основные действия по снижению экстремистской деятельности, в первую очередь, на улучшение социальной среды, в которой находятся подростки, стимулировать у молодежи положительные эмоции от участия в реализации различных проектов (например, волонтерские проекты). Итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной и успешной личности.

В ходе мероприятий по социальному сопровождению с подростками проводят различные индивидуальные профилактические, мотивационные и информационные беседы. Однако здесь следует учитывать неоднородность состава молодежных групп. В этой связи можно выделить два направления работы:

1. Работа с группой молодежи, у которой отсутствуют экстремистские наклонности. Работа с такой группой подростков происходит легко, и молодые люди сами добровольно включаются в деятельность, что связано с отсутствием у них агрессивного настроения.

2. Работа с группой молодежи, у которой уже сформировались экстремистские убеждения. В такой группе достаточно тяжело проводить беседу, поскольку, как правило, она имеет принудительный характер. Здесь важно найти индивидуальный и нестандартный подход, который поможет установить доверительные отношения. Задачей профилактики в данном случае является переубеждение подростка, а результатом – отказ молодых людей от экстремистских взглядов.

Другой важный метод в профилактике экстремизма заключается в том, чтобы привлекать правоохранные органы к сотрудничеству в проведении классных часов и родительских собраний в общеобразовательных учреждениях, а также в проведении различных мероприятий правоохранительных органов с целью предупреждения массовых хулиганских проявлений со стороны неформальной молодежи.

Эффективным мероприятием профилактической деятельности является проведение круглых столов по актуальным вопросам правового воспитания и формирования законопослушного поведения школьников с привлечением родительской общественности, правоохранительных органов; организация и проведение элективных курсов по проблемам правового воспитания.

Таким образом, важнейшее место в противодействии экстремистской деятельности принадлежит профилактике распространения экстремистской идеологии, в первую очередь, среди молодежи и подростков, наиболее восприимчивых к экстремистской пропаганде. Соответственно, правоохранительным органам, образовательным учреждениям, а также родителям необходимо уделять большое внимание профилактическим действиям.

МАЛАХОВ Ю.И.
(г. Уфа)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В латинском языке экстремизм (*extremus*) означает крайний или чрезмерный, т.е. это теория или практика, направленная на достижение цели зачастую недозволенными или «крайними» способами. Государство же под способами экстремистской направленности понимает запрещенное законодательством Российской Федерации использование посягательств на права и свободы человека и гражданина, силы и насилия.

Экстремизм – довольно широкое понятие, составной частью которого является терроризм. Терроризм – это особая политика, в основе которой лежит террор в таких формах как насилие, запугивание и устрашение. Общеизвестно, что ключевым направлением в борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма является профилактика данных видов противоправной деятельности.

Федеральный закон № 114 от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» квалифицирует как экстремизм те преступления, в которых присутствуют:

- 1) насильственные изменения основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;
- 2) публичные оправдания терроризма и другая террористическая деятельность;
- 3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Чтобы решить проблемы проявлений экстремизма и терроризма, которые сегодня приобрели глобальные масштабы, необходим комплекс мер, так как одним мероприятием нельзя обеспечить и 10% нужного эффекта, даже если добросовестно исполнять все предписания закона.

Общеизвестно, что молодежные экстремистские организации вызывают в обществе наибольшую обеспокоенность. В условиях сложившейся мировой и в частности российской действительности молодежный экстремизм стал одной из актуальных социальных и политических проблем.

Молодежная среда, учитывая ее социальные характеристики и остроту восприятия окружающей обстановки, является очень ранимой. В этой среде идет наиболее быстрое накопление, а также реализация негативного протестного потенциала. В молодежной среде под влиянием социальных, политических, экономических и других факторов, легче, чем в других категориях населения формируются радикальные взгляды и убеждения.

Молодежный экстремизм в России имеет свои особенности. Он начинается, как правило, с выражения пренебрежения к принятым в обществе нормам и правилам поведения, либо отрицания их, так как

молодежь в силу своих психологических особенностей во все времена имела склонность к радикализму, ее экстремальные настроения объясняются возрастными особенностями формирующейся психики.

Девиантное и антисоциальное поведение молодежи в контексте профилактики экстремизма в какой-то степени является следствием негативного влияния на индивидуума социальной среды и его самовоспитания. Зачастую в качестве подобной социальной среды выступают уличные компании сверстников. Но за подобными собраниями контроль со стороны взрослых практически невозможен. Это требует усиления воспитательной работы школьных учреждений и помощи религиозных общин для привития общепринятых в обществе норм поведения и осуждения всевозможных отклонений от морали и закона.

В уличных антисоциальных группах самовоспитание подростков приводит к восприятию окружающего мира в извращенной, агрессивной форме. Кроме того, в этой обстановке у подростков начинает формироваться особая система ценностей.

Одним из способов борьбы с негативным влиянием уличной контркультуры на молодежь является создание для нее положительной альтернативы, которую развивает государство, создавая досуг для молодежи, строя спортивные площадки, открывая всевозможные кружки, секции и прочие институты для привития здорового образа жизни и развития спортивных достижений. Данная тенденция является отличным средством для отвлечения членов юношеской и молодежной среды от идей радикализма. Они, занятые работой над улучшением своих достижений, попадают в другое общество, где ценностные нормы отличаются от идей радикализма. В спортивных секциях прививается дружеское отношение к другим народам и национальностям, а борьба на спортивных площадках затмевает национальную рознь.

Помимо школы функции социализации выполняются другими институтами, такими как армия, вуз и колледж. Но в школе значимость обучения и воспитания подрастающего поколения имеет большее значение, чем во всех остальных стадиях социализации. Это объясняется тем, что наиболее интенсивно сознание личности

развивается в период школьного обучения. У общества в данный период имеется возможность оказать положительное влияние на формирование личности индивида. Поэтому разъяснение сути радикализма на примерах телепередач, материалов СМИ поможет в правильном выборе ценностных приоритетов подрастающим поколением.

В целях профилактики следует разоблачать в глазах молодежи идеалы исламизма и радикализма. В этом направлении большую роль играет опровержение истинных целей организаций перед молодежью. Поэтому стоит освещать в СМИ и других органах действительную направленность организаций экстремистского толка. Данная работа, реализуемая в форме контрпропаганды, должна быть выстроена на таких методологических принципах, как аргументированная критика, прямое разоблачение, противопоставление истины экстремистским инсинуациям, разъяснение последствий их деятельности, а также распространение объективной информации о тех или иных событиях.

Направление профилактики экстремизма, основанное на распространении информации об организациях экстремистского толка, разоблачающей экстремизм, является наиболее распространенным типом превентивных стратегий, базирующихся на предоставлении информации, как об экстремистских организациях, так и об опасности их националистических и религиозных, или политических идей, равно как и фактов из жизненного опыта потерпевших, бывших экстремистов или известных и авторитетных специалистов.

Социальными работниками, педагогами, спортивными тренерами устраиваются акции и создаются проекты для информирования юношества и молодежи об экстремизме.

Активную работу вербовщики проводят через Интернет, соответственно, необходимо уделять большое внимание и профилактике в данной сфере. Сегодня молодежь не мыслит себя без киберпространства. Поэтому без контроля неопытные люди легко поддаются на уловки вербовщиков. Сейчас уже наметилась тенденция к работе по разъяснению молодому поколению методов и способов вербовки. Молодежи должны разъясняться хитрости вербовщиков. Нужно ненавязчиво вовлекать молодежь в те сообщества, где приняты истин-

ные духовные ценности, и которые ведут светские, либо духовные наставники, имеющие большие познания в области общественных процессов и умеющих вести продуктивную дискуссию.

Итак, антиэкстремистские профилактические мероприятия можно подразделить на два вида (типа):

Первый тип – первичная профилактика:

1. Работа по предотвращению рекрутирования или притока новых членов в радикальные экстремистские формирования.

Радикализм сегодня можно рассматривать в виде замещающего варианта гражданско-политической активности молодежи, либо как способа ее политической презентации. Радикальные идеи для молодежи представляются привлекательными, в них они видят идеал чистой политики.

В России, в частности Башкортостане, активно работает в направлении профилактики экстремизма среди юношества и молодежи научная общественность.

Так, Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы выпустил почти две тысячи специалистов по работе с молодежью, работников духовных управлений и преподавателей религиозных образовательных учреждений по программам, реализуемым в сотрудничестве с Институтом дополнительного образования БГПУ им. М. Акмуллы. А с 2017 г. начата реализация подготовки специалистов по программе «Духовная безопасность и профилактика экстремизма», что делает борьбу с идеями радикализма более действенной. Цель выпущенных центром специалистов – профилактика экстремизма на всей территории России и во всех его проявлениях.

2. Формирование иммунитета у подрастающего поколения в отношении идей экстремизма.

В этом направлении большую роль играет развитие патриотизма и привитие национальных ценностей, восприятие наций и народов, проживающих в нашей стране, как братских, развитие уважительного отношения к различным религиям, положительного восприятия многополярного мира. Кроме того, необходимо широкое освещение в СМИ судебных процессов над участниками экстремистских

движений. Наряду с данными мероприятиями это создаст прочную основу для положительного воспитания подрастающего поколения, а в перспективе будет формировать у них устойчивое негативное отношение как к экстремистским идеям и деяниям, так и к лицам, их совершившим. Вкупе все эти профилактические мероприятия станут эффективным способом по предотвращению заражения молодежи экстремистскими настроениями и идеями.

2.1. Введение в программы школьного воспитания курсов по изучению мировых культур, обычаев, традиций или религий разных народов России приведут к более глубокому осмыслению национальных особенностей различных этносов и народов. Результат можно ожидать тогда, когда такие мероприятия будут частью общегосударственной российской образовательной программы и будут введены в национально-региональный компонент учебных планов школ, ссузов, вузов, факультативных дисциплин, курсов. Вышечисленные учебные учреждения должны сделать выбор тех курсов, которые направлены на ознакомление учащейся молодежи с особенностями их национальной культуры, обычаями и традициями предков. Молодые люди должны знать свой национальный фольклор, образ жизни предков для сохранения самобытности народа в эпоху массовой глобализации. А это сделает идеи экстремизма в их сознании негативными, сгладит острые углы между народами и проведение научных конференций или семинаров, либо круглых столов, посвященных вопросам межнациональных отношений. Такие мероприятия особенно важны в полиэтничных регионах. Они воспитывают уважение к иным культурам и религиям и подвергают сомнению ценности радикального исламизма.

2.2. В России должно поддерживаться развитие молодежных общественных объединений и союзов, направленных на организацию патриотического воспитания детей и юношества, привития любви к Отечеству и его истории. Это возможно осуществить через привлечение подрастающего поколения к изучению краеведения как факультативно, так и проектно. Большую роль в профилактике идей экстремизма среди молодежи играет проведение городских, региональных межнациональных конкурсов и фестивалей с целью зна-

комства подростков и юношества с культурой различных этносов, проживающих в регионе или городе. Изучение жизни предков, их религии и обычаев даст возможность приобщиться к национальным традициям, которые отрицают идеи экстремизма.

2.3. Привитие юношеству и молодежи антифашистских воззрений. Этот вид профилактики в наше время становится актуальным, потому что почти ушло то поколение, которое знало, что такое фашизм. Сегодня посредством западной пропаганды стали возрождаться неонацистские идеи.

Этот этап профилактической работы в школах и колледжах имеет такие формы работы, как беседы на классных часах, проведение семинаров и лекций, круглых столов, дискуссий, встреч с ветеранами и уважаемыми людьми селений и городов.

Второй тип антиэкстремистских мероприятий – вторичная профилактика: это профилактическая работа с членами экстремистских формирований. Но наиболее значимой все же считается первичная профилактика – при ее помощи идет создание различных препятствий для прихода в экстремистские формирования подростков.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить основные направления противодействию экстремизма с позиций социально-экономического и политического состояния развития общества и государства:

- активизация работы всех силовых органов и ведомств по борьбе с идеями и проявлениями экстремизма;
- снижение уровня безработицы населения (особенно молодежи);
- совершенствование в России нормативно-правовой базы в сфере профилактики экстремизма;
- введение ограничения в СМИ пропаганды агрессии или насилия;
- усиление на всех направлениях (школа, досуговые учреждения) патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения;
- повышение для молодежи доступа к получению, как высшего, так и профессионального образования;

- внедрение в обществе норм здорового образа жизни;
- усиление роли воспитания в духе традиций национальной культуры;
- предоставление молодежи больших возможностей для участия в решении социальных, политических и экономических и других проблем страны и региона.

Все вышеперечисленные меры профилактической работы можно сформулировать, как составляющие главных направлений в профилактике молодежного экстремизма, которые подразделяются на:

- формирование у подрастающего поколения и молодежи неприятия насилия как такового;
- предварительную иммунизацию юношества к экстремистской идеологии;
- создание в обществе неприятия как экстремистских формирований, так и их лидеров;
- ликвидация экстремистских формирований от методов развала изнутри, до различных форм силового принуждения.

Для эффективности профилактики экстремистских проявлений в Республике Башкортостан с 2016 года Межведомственным научно-исследовательским центром развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы организована просветительская работа с чиновниками муниципального и регионального уровня, проводятся курсы повышения квалификации для региональных чиновников. Для Республики Башкортостан такая мера является действенной помощью в профилактике экстремизма в многоконфессиональном регионе, так как обученные чиновники могут сами предлагать общественным и иным образованиям формы и методы работы с молодежью по предотвращению в обществе работы организаций, поддерживающих идеи радикального исламизма.

Проявление этнического сепаратизма и радикализма являются для государства угрозой национальной безопасности страны, то это требует таких мер, как профилактика экстремизма, в виде формирования в обществе неприятия экстремистских идей:

- как негативного явления по отношению к идеям развития страны;

- противодействие экстремизму и нетерпимости к идеям радикализма;
- вовлечение общественных и этнокультурных и объединений, религиозных организаций, а также их лидеров в деятельность по воспитанию и развитию среди молодежи межконфессионального диалога, а также возрождению семейных и национальных ценностей;
- организация с участием представителей гражданского общества и интернет-провайдеров противодействия пропаганде идей экстремизма в социальных сетях;
- укрепление межнациональных культурных связей и воспитание патриотизма среди юношества и молодежи.

Игнорирование молодежного радикализма, как и применение карательных мер, не дают положительных результатов в профилактике идей радикализма. Требуется системный подход, который минимизирует все экономические, политические, социоструктурные и идеологические факторы, детерминирующие радикализацию молодежи. Поэтому необходим диалог с участниками молодежного радикализма, как и нейтрализация их «идеологов и лидеров». Власть, общество, религиозные и общественные организации должны оказывать влияние на молодежь посредством содействия росту ее активности. Кроме того, в профилактике радикализма требуется позиционирование здорового образа жизни, нравственных и общественных ценностей, патриотизма со стороны молодежных гражданских или политических ассоциаций, которые выражают интересы молодежи как самостоятельной социокультурной и социально-демографической группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции, 2008. № 4.
2. Малахов Ю.И. Социальные акции как инструмент профилактики идей экстремизма и терроризма в молодежной среде // Наука, образование и религия против идеологии экстремизма, 2017.
3. Татаров Л.А. Молодежный экстремизм. Вопросы противодействия: отечественный и зарубежный опыт // Закон и право, 2014. № 6.
4. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир, 2008. № 6.

МАСАЕВА З.В., КАГЕРМАЗОВА Л.Ц.
(г. Грозный)

СОЗДАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОСНОВЕ ЭТНИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ПОСТКОНФЛИКТНОМ РЕГИОНЕ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В нынешнем обществе необычно актуально стоит проблема борьбы с такими асоциальными явлениями, как увеличение преступности, экстремистских настроений и разрушение традиционных ценностей. Одна из главных опасностей заключается в распространении отрицательных тенденций. Они пробираются в подростковую и молодёжную среду и оказывают влияние на менее защищённую в общественном и психологическом взаимоотношении часть окружения – детей и подростков. Покалеченные судьбы, разбитые семьи, ранняя смерть – всё это итог общественных недугов, бросивших полные корни в нашем социуме.

Чеченская Республика как постконфликтный регион, который пережил множество негативных воздействий: военные действия, террористические проявления. Сегодня для Республики является достаточно значимым и актуальным рассмотрение вопроса обеспечения психологической безопасности образовательного пространства с учетом этнических черт, так как культурные традиции имеют в своем арсенале мощный стимул, способствующий внутреннему и духовному обогащению молодежи для гармоничного развития в достаточно сложный подростковый период.

Имеется множество разработанных методических рекомендаций по профилактике экстремизма в образовательной среде, однако мало разработано механизмов по организации полноценного и безопасного развития личности подростка в условиях повышенного психологического влияния негативных социальных факторов. В связи с чем на данном этапе необходимо разрабатывать механизмы и модели формирования и становления личности подростка с учетом гуманистических принципов и, самое главное, на основе культурных традиций,

способствующих духовно-нравственному обогащению молодежной среды для повышения психологической устойчивости к негативным влияниям извне¹.

Мощным инструментом по профилактике экстремизма среди молодежи является образовательная среда как основное место пребывания времени подростком. Поэтому важно создать в пространстве образования безопасность и защищенность от различных проявлений внешних и внутренних угроз и рисков.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в числе основных принципов государственной политики в сфере образования называет «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности...». Закон также обязывает образовательные организации «создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации»².

Психологическая безопасность, появляясь одной из сфер национальной безопасности, истолковывается как такое состояние психики, при котором обеспечивается благополучное психическое развитие и адекватно отображаются внутренние и внешние угрозы и риски личности. Само содержание понятия «безопасность» обозначает отсутствие опасностей или присутствие потенциалов верной защиты от них. Опасность же анализируется как ресурсность и актуализация многообразных сил, которые показываются дестабилизирующими

¹ Алиев А.К. Терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности. Махачкала, 2010.

Берулава Г.А. Роль стереотипов психической активности в развитии личности. М., 2010.

Масаева З.В., Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Взаимодействие педагогов и родителей для создания безопасного пространства в образовательной среде / Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы науки и образования». Тамбов, 2015. С. 65–66.

Эхаева Р.М., Масаева З.В., Ажиев М.В. Роль духовно-нравственных ценностей в развитии и становлении личности в народной педагогике / Казанская наука, № 9, Казань, 2014. С. 214–218.

² Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде // Методические рекомендации. Петрозаводск, 2015. С. 45.

или дисфункциональными по взаимоотношению к какой-либо системе. Причем деструктивными факторами являются такие силы, которые нарушают нормальное функционирование структуры, вплоть до вывода ее из строя или совершенного истребления¹.

Существующие подходы к соображению психологической защищенности личности разрешают не просто сообщать о многообразных направлениях трактовки этого понятия, а иллюстрируют утверждение, что у личности встречаются две важнейшие и довольно независимые особые регулятивные системы, снабжающие его психологическую устойчивость, соответственно, от духовного психологического дискомфорта и от наружного психологического воздействия².

Понимание угроз психологической безопасности личности, приспособлений их действия и потенциалов психологической защиты становится не только теоретическим вопросом, но и насущной необходимостью общественной практики. Анализ научной и практической разработанности темы представляет существенно-расширенное исследование в области обеспечения психологической безопасности и постижения современного экстремизма, отсутствует единая социально-психологическая концепция, разрешающая подходы к проблеме профилактики экстремизма. Зрелая личностная идентичность и эмоциональная устойчивость выдвигаются стратегическими векторами в обеспечении психического здоровья и креативной общественной позиции. Блокирование удовлетворения потребности в безопасности является одной из важнейших причин изменений психики, проецируемых в психической напряженности, неадекватном общественном поведении, что провоцирует манипулирование и зомбирование ими.

¹ Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде // Методические рекомендации. Петрозаводск, 2015. С. 47-48.

² Баева И.А. Общепсихологические категории в пространстве образовательной среды. М., 2008.

Масаева З.В., Ажиев М.В. Психологическое сопровождение безопасности образовательной системы в современных условиях / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». Тамбов, 2014. С. 94-95.

Сердюкова Е.Ф., Масаева З.В. Формирование основ этнической толерантности в образовании. Махачкала, 2011.

Таким образом, безопасность выражается неизбежным обстоятельством и одним из критериев действенности деятельности образовательной организации. Безопасность – это состояние защищенности актуально значимых интересов личности, среды и государства от внутренних и внешних угроз. В настоящее время безопасность делается обязательным условием образовательной среды. Если среда – некое окружение индивида, проявляющее на него обусловленное воздействие, то образовательная среда – система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее формирования, содержащихся в общественном и предметно-пространственном окружении.

Выделим следующие принципы безопасности образовательной среды¹:

1. Гуманность – уважение и учет интересов личности автономно от ее возраста и положения. Не всегда действия педагогов соответствуют этому принципу, что порождает ответную реакцию и увеличивает риск происшествий.

2. Законность – «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в какой это нужно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

3. Демократичность – учет мнений родителей, органов правопорядка, коллектива работников и обучаемых, а также специалистов служб безопасности.

4. Рациональность планирования и контроля – речь идет о настоящих мерах, а не о декоративных стендах, копиях-близнецах паспортов безопасности и папках для проверяющих.

5. Организованность, непрерывность, системность и целостность – это постоянный повседневный процесс, а не одноразовый акт, в образовательной среде в любое время может возникнуть любая угроза. Это комплексный охват всех элементов системы безопасности образовательной среды как единого целого.

¹ Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде // Методические рекомендации. Петрозаводск, 2015.

6. Предвидение и упреждение – чем точнее предвидение, тем действеннее упреждающие профилактические меры. Безопасность образовательной среды понимает и защиту подростков от воздействия на них проявлений экстремизма и терроризма.

Таким образом, можно сказать, что эффективным механизмом профилактики экстремизма является создание безопасности в образовании с учетом этнических черт для обеспечения психологической комфортности и защищенности всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев А.К. Терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности. Махачкала, 2010.

2. Баева И.А. Общепсихологические категории в пространстве образовательной среды. М., 2008.

3. Берулава Г.А. Роль стереотипов психической активности в развитии личности. М., 2010.

4. Исаева Э.Г. Психологическая безопасность как условие профилактики терроризма // Гуманизация образования, № 6, 2012. С. 47–48.

5. Масаева З.В., Ажиев М.В. Психологическое сопровождение безопасности образовательной системы в современных условиях /Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». Тамбов, 2014. С. 94-95.

6. Масаева З.В., Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Взаимодействие педагогов и родителей для создания безопасного пространства в образовательной среде // Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы науки и образования». Тамбов, 2015. С. 65-66.

7. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде // Методические рекомендации. Петрозаводск, 2015.

8. Сердюкова Е.Ф., Масаева З.В. Формирование основ этнической толерантности в образовании. Махачкала, 2011.

9. Эхаева Р.М., Масаева З.В., Ажиев М.В. Роль духовно-нравственных ценностей в развитии и становлении личности в народной педагогике / Казанская наука, № 9, Казань, 2014 г. С. 214–218.

МИГУН Д.А.
(г. Минск)

ПРОБЛЕМАТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема молодежного экстремизма в Республике Беларусь – одна из самых острых, но не всегда открыто обсуждаемых тем. Политическая социализация молодежи приводит молодых людей как в ряды тех, кто, содействуя прогрессивным изменениям в нашем обществе, поддерживает действующую власть (БРСМ – Белорусский республиканский союз молодежи), так и в ряды ее оппонентов и открытых политических противников, деятельность которых нередко представляет собой общественную опасность.

В соответствии со ст. 29. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь «В политической сфере внутренними источниками угроз национальной безопасности является формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды»¹.

В статье 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» под экстремизмом (экстремистской деятельности) понимается:

– деятельность политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций (далее – организации) либо граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства (далее, если не указано иное, – граждане) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь,

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 10.03.2017).

захват или удержание государственной власти неконституционным путем, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни, связанных с насилием или призывами к насилию, унижение национальной чести и достоинства, организацию и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, пропаганду и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов или комиссий, совершенное с применением насилия, угрозы его применения, обмана, подкупа, а равно применение насилия либо угроза насилием в отношении близких указанных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за выполнение ими служебных обязанностей;

– публичные призывы к указанным деятельности и действиям, их финансирование либо иное содействие в их осуществлении, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, иных материально-технических средств или информационных услуг»¹.

¹ Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 10.03.2017).

Экстремистские материалы – информационная продукция (печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), предназначенная для публичного использования, публичного распространения либо распространенная любым способом, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность и признанная экстремистскими материалами по решению суда¹.

Экстремистская организация – организация, осуществляющая экстремистскую деятельность, либо признающая возможность осуществления экстремистской деятельности в своей деятельности, либо должностное лицо, которое финансирует экстремистскую деятельность с использованием своих служебных полномочий за счет средств этой организации, в отношении которой принято и вступило в законную силу решение Верховного Суда Республики Беларусь о признании ее экстремистской².

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодежь пополняет ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют ее в своих политических интересах. Эта проблема актуальна и для современной Беларуси. Так председатель научно-консультативного совета Анти-террористического центра СНГ Марианна Кочубей в интервью в эфире телеканала «Беларусь 1» от 3 декабря 2015 г. высказала мнение, что «...в настоящее время белорусские студенты могут заинтересовать вербовщиков из террористического «Исламского государства»³.

Только за прошлый год эксперты СНГ насчитали в Беларуси шесть фактов экстремизма⁴.

¹ Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 10.03.2017).

² Там же.

³ Студенты белорусских вузов могут стать мишенью для вербовщиков ИГИЛ // Белтелерадиокомпания [Электронный ресурс]: http://www.tvr.by/news/obshchestvo/studenty_beloruskikh_vuzov_mogut_stat_mishenyu_dlya_verbovshchikov_igil/ (дата обращения: 10.03.2017).

⁴ Студенты белорусских вузов могут стать мишенью для вербовщиков ИГИЛ // Белтелерадиокомпания [Электронный ресурс]: http://www.tvr.by/news/obshchestvo/studenty_beloruskikh_vuzov_mogut_stat_mishenyu_dlya_verbovshchikov_igil/ (дата обращения: 10.03.2017).

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Следует выделить основные особенности экстремизма в молодежной среде:

1. Экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее.

2. Экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

3. Экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

Данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

4. Экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

Причиной возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, можно выделить следующее:

– обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.);

– криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.);

– изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм

и конституционных обязанностей, а также чуждые белорусскому обществу ценности);

– проявление так называемого «исламского фактора» (пропаганда среди молодых людей идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций);

– рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей);

– наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.);

– использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

– использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 10.03.2017).

2. Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 10.03.2017).

3. Студенты белорусских вузов могут стать мишенью для вербовщиков ИГИЛ // Белтелерадиокомпания [Электронный ресурс]: http://www.tvr.by/news/obshchestvo/studenty_belorusskikh_vuzov_mogut_stat_mishenyu_dlya_verbovshchikov_igil/ (дата обращения: 10.03.2017).

МОРОВА Н.С.
(г. Йошкар-Ола)

НОВЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

По оценке экспертов, экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем мирового масштаба. Это связано с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, трудностями в изучении эффективности способов и приемов, применяемых ими для деструктивного воздействия на личность.

Среди главных причин возникновения экстремизма можно выделить:

- значительное имущественное расслоение населения, что приводит к «сбою» в функционировании общества как целостного организма, объединенного общими целями, идеями и ценностями;
- нарастание социального напряжения;
- снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе на всех уровнях и во всех формах, способствующее утрате нравственных ценностей;
- бездуховность, размытое представление об истории страны, ее прошлом, настоящим и будущем, утрата чувства гордости и ответственности за судьбу Отечества.

Обобщая вышесказанные причины возникновения экстремизма, можно сказать, что с наступлением осени 2008 года, «многое из того, что казалось недавно стабильным, рухнуло или сильно зашаталось, породив море проблем. В центре почти каждого из них оказался человек, нередко без средств к существованию, без сил активизации своих внутренних резервов». Именно такие молодые люди чаще других попадают в «сети» экстремистов.

Молодёжь представляет собой особую категорию населения, которая в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей действительности наиболее подвержена деструктивно-

му влиянию, а значит и накоплению, и реализации негативного протестного потенциала. К числу таких особенностей, присущих только этой группе, можно отнести социально-психологические, физиологические, демографические и иные характеристики, делающие ее наиболее уязвимой к воздействию идеологии экстремизма и терроризма. Это хорошо понимают вдохновители и организаторы радикальных течений, прилагая большие усилия для расширения круга своих единомышленников.

Экстремистское поведение в молодежной среде – явление чрезвычайное, нередко влекущее за собой серьезные последствия для любого государства, общества, личности. Социологи отмечают, что проявления экстремизма среди молодежи РФ в последние годы стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства. Тот факт, что количество преступлений экстремистской направленности в молодежной среде за период с 2003 по 2013 годы возросло в 5,7 раза, свидетельствует о массовости этого явления и серьезности создавшегося положения. Отсюда вытекает актуальность проблемы профилактики молодежного экстремизма и поиска новых путей и способов его предотвращения как на уровне государства в целом, так и каждого его региона.

По мнению представителей информационно-аналитического центра РФ «Религия и общество», вербовщиков разного уровня в рядах запрещенной в РФ ИГИЛ насчитывается до 90 тысяч человек. Россия как огромная и многонациональная страна их интересует прежде всего. По подсчетам российских спецслужб, уже сегодня на стороне ИГИЛ воюет 1700 россиян, а по заявлениям независимых экспертов – не менее 2000 человек. Представители Исламского государства сами открыто заявляют, что русский язык стал у них третьим по популярности после арабского и английского. Вербовочной работой на территории РФ занимаются не менее 5–7 тысяч человек, которая делится на 3 основные части – наводка, создание мотива и вербовка.

Как видно из представленного списка, особой «популярностью» у идеологов экстремизма пользуется интернет, которым владеют не менее 90% молодежной аудитории. Данная проблема актуализировалась в середине прошлого века, а ныне обрела новые черты

в связи с широким распространением кибертехнологий. Согласно идеям М.Кастемса, разработавшего теорию сетевого сообщества, не индивиды, а деловые, финансовые, информационные сети фактически вершат судьбы современного мира. Что же в этом является наиболее привлекательным для молодежи?

Исследователи выделяют пять наиболее важных позиций:

- способность представить себя не только в роли пассивного реципиента, но и в роли генератора идей, что позволяет управлять процессами, происходящими в виртуальной реальности;

- возможность стереть социальные, материальные, возрастные, половые, национальные и др. характеристики, выступая на данной коммуникационной площадке в максимальном количестве ролей;

- вероятность быстрой передачи информации без каких-либо пространственно-временных ограничений в любой конец земного шара;

- гарантия анонимной и физической безопасности, что не всегда возможно в случае реального, а не виртуального обучения;

- отсутствие «энергетических затрат» как материальных, так и психологических, и возможность в любое время «выйти из игры».

В последние годы социологи выявляют даже своеобразную «моду» среди подростков на привлекательность подобных действий в интернет-пространстве. Отмечается все возрастающая тенденция использования на аватарке в социальных сетях вместо своего лица – черепа с костями. Второй разновидностью является значок, где перечеркнут силуэт человека или демонстрируется избавление от другого человека через его «выбрасывание» в мусорную корзину.

Вовлечение в такую идеологию прежде всего направлено на подростков и молодежь, которым предлагается бросить вызов застарелому и несправедливому миру и открыть свое сердце для новых ультранационалистических идей. При этом происходит противопоставление одних народов другим, что позволяет закладывать ростки экстремизма, ведущие к подрыву национальной безопасности.

Ситуация зашла настолько далеко на всех континентах земного шара, что требуется «скорая помощь» в таких направлениях, как:

– поиск новых психологических механизмов, способных оказать сопротивление столь сильному деструктивному воздействию на детей и подростков;

– анализ эффективного мирового опыта, демонстрирующего положительные примеры противостояния пагубному психологическому воздействию на несформировавшуюся личность.

Нельзя не согласиться, что «в отечественной образовательной практике по-прежнему отсутствуют эффективные механизмы защиты личности от экстремизма и вообще любого деструктивного психологического воздействия».

В этой связи обращает на себя внимание новый подход, предлагаемый психологом А.В. Моровым, заключающийся в анализе причин эффективного противостояния личности пагубному воздействию, а также поиску потенциала к формированию действенной психологической защиты. Исследователь отмечает, что основные режимы взаимодействия между личностью и ее социальным окружением существуют в четырех вариантах: источник мотивов личности; объект взаимодействия личности; источник ресурсов для деятельности личности; среда, противостоящая личности.

«Представляется очевидным, – подчеркивает автор новой концепции экзистенциального самоопределения личности, – что все четыре режима взаимодействия существуют постоянно в любой социальной деятельности. Личность встречается с другими личностями, а ее жизненные смыслы – с иными, а иногда и чуждыми ей жизненными смыслами. В условиях ограниченных ресурсов неизбежно зарождение столкновений, приводящих к конфликтам».

В качестве такого дефицитного ресурса могут выступать деньги и власть, время и статус, а нередко и психологическая безопасность. По сути своей, как пишет А. В. Моров, «индивиды столетиями обменивали личную свободу и возможность формулировать и реализовывать свои жизненные смыслы и безопасность, как и доступ к общественным ресурсам».

На сегодня ощущение возросших индивидуальных возможностей человека проявляются на каждом шагу. Внедрение новых информационных технологий и, в первую очередь, интернета позволило осуществить не только колоссальный рост в уровне информированно-

сти и образованности каждого индивида, но и в его индивидуальном доступе к остальным ресурсам. Новое и растущее стремление личности к свободе и самоопределению, превалирование собственных смыслов над ранее господствовавшими над ней создает иной контекст взаимоотношений между личностью и обществом и открывает дополнительный источник конфликтов.

Автором этого подхода предложена технология формирования сред «психологического благоприятствования», которая может быть использована в работе с детьми и молодежью как в системе аудиторной работы, так и дополнительного образования с целью противодействия феномену экстремизма в социальных сетях. В настоящее время как никогда важна подготовка лидеров в молодежной среде, способных повести за собой и аргументированно убеждать в пагубности ультранационалистических идей. И такой опыт есть в деятельности Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы».

В целях профилактики противодействия распространению идеологии экстремизма в сети Интернет рекомендуется использовать следующие методы:

1. Комментирование, позволяющее передавать альтернативную информацию, направленную на понижение социальной напряженности. Целесообразно предоставлять участникам альтернативные мнения и суждения как опровергающие опасную для сознания молодежи информацию, так и иного рода, не связанную с главной новостью, но привлекательную для этой аудитории.

2. Блокирование является в настоящее время одним из ведущих методов, так как способствует достижению быстрого результата. Таким образом, перекрывается канал влияния на молодежную аудиторию, который настраивает ее в негативном ключе.

3. Создание привлекательных и популярных для молодежи интернет-ресурсов, которые сами вызывают раскрытие внутреннего потенциала у формирующейся личности, пропагандируют легальные механизмы активности в гражданском обществе.

Таким образом, эти уже опробованные в социальной практике методы работы могут повысить эффективность профилактики распространения экстремистских идей в сети Интернет, чем пользуется

ежедневно многочисленная молодежная аудитория. Любое продвижение в решении проблемы профилактики и предупреждения экстремизма имеет важное значение для многонациональной России, для которой национальное согласие всех наций и народностей составляет «краеугольный камень» дальнейшего развития и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева В.В. «Тотальность виртуального» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.squ.ru> (дата обращения: 09.12.2014).
2. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации, поступившие из Национального антитеррористического комитета / Под. ред. В. В. Попова. – М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2013. 49 с.
3. Моров А.В. Взаимосвязь лидерства и субъектности личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 06(65). С. 190–192.
4. Моров А.В. Экзистенциальное самоопределение личности как основа противостояния деструктивному психологическому воздействию // Казанский педагогический журнал. Казань. 2015. № 6 (113), часть 3. – С. 118–123.
5. Морова Н.С. Социальная педагогика и социальная политика в условиях экономического кризиса // Социальная педагогика в России, 2009. № 2. С. 9–14.
6. Morov A.V., Morova N.S. Studying Leadership in the Context of Existential Personality Psychology. Review of European Studies. Vol. 7. № 8, 2015. P. 1-7. • DOI: 10.5539/res.v7n8p1.

МОШКИН В.Н., ВАСИЛЬКОВ И.Е.

(г. Великие Луки)

АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Анализ педагогической практики в общеобразовательных школах и учреждениях профессионального образования показывает, что в последние годы количество уроков, лекций, семинарских занятий,

внеклассных и внешкольных мероприятий по антиэкстремистской тематике значительно выросло. Вместе с тем, анализ лекций, уроков и классных часов обнаруживает наличие существенных недостатков в практике антиэкстремистского воспитания. В частности, при включении в педагогический процесс информации об экстремистской субкультуре не всегда учитываются и создаются педагогические условия социально приемлемого влияния такой субкультуры на воспитанников. Провидимые антиэкстремистские мероприятия в образовательных организациях не представляют целостной системы и не всегда обеспечивают воспитательный эффект. Одна из причин подобных явлений состоит в уровне разработки учебно-методических материалов для осуществления антиэкстремистского воспитания. В свою очередь, качество учебно-методического обеспечения зависит от уровня исследования проблемы антиэкстремистского воспитания.

При исследовании, обсуждении и практическом осуществлении процесса совместной деятельности педагогов с учащимися по профилактике и преодолению влияния экстремистской субкультуры используются различные термины: «профилактика», «подготовка», «воспитание», «формирование» и т.д. Распространение получило словосочетание «антиэкстремистское воспитание»¹. Это не случайно. Понятие «воспитание» открывает широкие возможности выявления наиболее существенных свойств педагогического процесса. Вместе с тем, при наличии значительного количества публикаций, посвященных проблеме педагогической профилактики экстремизма, следует признать, что антиэкстремистское воспитание относится к наименее исследованным в науке. Ученым еще предстоит выявить сущность, структуру, системные свойства, системообразующие факторы антиэкстремистского воспитания. С учетом данного обстоятельства изложим результаты наших усилий по исследованию наиболее общих свойств антиэкстремистского воспитания.

Для определения специфических признаков антиэкстремистского воспитания основным является признак, отражающий содержание

¹ Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 26–28 октября 2015 г. – М.: РУДН, 2015. – 397 с.

воспитания: воспроизведение культуры в личности воспитанников¹. Это означает, что для определения антиэкстремистского воспитания необходимо выяснить, какая культура воспроизводится в личности воспитанников в процессе осуществления такого рода воспитания. В различных педагогических исследованиях и описании педагогического опыта так или иначе раскрываются разнообразные цели и элементы содержания антиэкстремистского воспитания: формирование иммунитета к экстремистской пропаганде, нравственная подготовка, идеологическая подготовка, правовая подготовка, психологическая подготовка, формирование толерантности и т.д. Количество выявленных и исследованных различными авторами конкретных целей и элементов содержания антиэкстремистского воспитания постоянно увеличивается. В публикациях называются те или иные виды культуры, которые в каких-то частях усваиваются школьниками и студентами при осуществлении антиэкстремистского воспитания. Однако до сих пор не ясно, что именно представляют эти элементы в их совокупности. Пока нет ответа на вопрос: являются ли эти элементы содержания воспитания разрозненными элементами или входят в состав какого-то более обширного явления? Для поиска ответа на этот вопрос воспользуемся словосочетанием «антиэкстремистская готовность», которым будем обозначать результаты антиэкстремистского воспитания. Задача воспитания антиэкстремистской готовности сформулирована в нормативных документах (в том числе в федеральных государственных образовательных стандартах, примерных образовательных программах). Этот элемент содержания образования включен в проекты педагогического процесса (содержится в учебниках, методических пособиях), антиэкстремистская готовность развивается в совместной деятельности педагога и учащихся (на уроках, классных часах и т.д.), воплощается в деятельности и личности учащихся. Антиэкстремистская готовность в качестве различных элементов включает мотивы, знания, умения, личностные качества, опыт творческой деятельности, убеждения, способствующие защищенности личности и общества от экстремизма.

¹ Котляр В.Н. Определение воспитания с культурологических позиций // Психолого-педагогические и культурологические проблемы личностно-ориентированного воспитания: Сборник научных трудов // Под ред. В.Н. Мошкина. – Барнаул: АГИИК, 1999. С. 5–17.

С учетом тенденций развития в современном обществе экстремистской субкультуры¹ мы предполагаем о наличии перспективы возникновения антиэкстремистской культуры. Однако, скорее всего, пока рано говорить о существовании в нашем обществе антиэкстремистской культуры как самостоятельного компонента культуры. В связи с этим возникает вопрос: каким образом антиэкстремистская готовность входит в состав культуры? Еще конкретнее: в состав какого компонента культуры входит антиэкстремистская готовность? Политической культуры? Правовой культуры? Психологической культуры? Или какой-то иной культуры? Поиски ответа на этот вопрос привели нас к выводу, что антиэкстремистская готовность входит в состав культуры безопасности. Данное положение необходимо обосновать с использованием эмпирических данных и теоретического анализа. В рамках настоящей статьи ограничимся отдельными аргументами в пользу сформулированного вывода. Во-первых, у культуры безопасности и у антиэкстремистской готовности имеется одна и та же функция, которая является основной для этих явлений. Это функция защиты от опасных факторов. Во-вторых, антиэкстремистская готовность и культура безопасности соотносятся как часть и целое: культура безопасности способствует защите от любых опасностей, антиэкстремистская готовность – от опасности экстремизма. В-третьих, анализ содержания образования показывает, что разноплановые элементы культуры (политической, нравственной и т.д.), обладающие функцией защиты от экстремизма, имеют тенденцию к интеграции в составе культуры безопасности (в частности, в рамках школьного курса ОБЖ и вузовского курса БЖД). Наконец, вывод о вхождении антиэкстремистской готовности в культуру безопасности не отрицает признаваемого в современной науке положения о влиянии нравственной, правовой и иной культуры на готовность человека и общества к профилактике и защите от экстремизма.

Основная функция культуры безопасности заключается в профилактике и преодолении (защите от) негативного влияния на человека, общество и природу вредных и опасных факторов жизнедеятельности.

¹ Гордеев Н.С. Экстремистская субкультура: проблемы интерпретации и криминологическое значение // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – Вып. 38. 2015. № 26 (381). С. 46–53.

тельности¹. С учетом наличия у культуры безопасности функции защиты сформулируем признаки антиэкстремистской готовности. Мы пришли к выводу, что антиэкстремистская готовность реализуется как компонент и как функция культуры безопасности. В качестве компонента культуры безопасности антиэкстремистская готовность включает те элементы культуры, которые способствуют профилактике влияния и защите от конкретных видов экстремизма: националистического, политического, религиозного, спортивного и т.д. Например, знания о спортивном экстремизме при педагогически обоснованном их формировании препятствуют вхождению школьников в экстремистские группы спортивных фанатов. Соответственно, в педагогическом процессе осуществляется подготовка школьников к безопасному взаимодействию (в том числе путем избегания контактов с экстремистскими проявлениями) с различными конкретными видами и проявлениями экстремизма. Однако подготовить в рамках педагогического процесса учащихся к защите от всех конкретных вариантов экстремизма вряд ли возможно (тем более, что экстремизм постоянно меняет свой облик). Наличие в обществе многочисленных и разнородных проявлений экстремизма стимулирует к поиску и использованию таких составных частей культуры безопасности, которые защищают от многих или даже от любых вариантов экстремизма. В связи с этим возникает предположение о наличии у культуры безопасности функции защиты от различных вариантов экстремизма и от многообразных его проявлений. Иначе говоря, как функция культуры безопасности антиэкстремистская готовность способствует профилактике влияния и защите от экстремизма в различных его проявлениях и формах (политического, религиозного, спортивного и т.д.). Анализ педагогической практики свидетельствует, что такого рода функция защиты от экстремизма проявляется в развитии у школьников и студентов мировоззренческой, нравственной, познавательной, коммуникативной, психологической, правовой, идейно-политической готовности к обеспечению безопасности. Именно данные элементы готовности к обеспечению безопасности составляют основу культуры безопасности.

¹ Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников: монография / Мошкин В.Н. – Барнаул: БГПУ, 2002. – 318 с.

Основываясь на выводе о вхождении антиэкстремистской готовности в состав культуры безопасности перейдем к определению существенных свойств антиэкстремистского воспитания.

«Сколько существует особых форм, отдельных видов культуры в обществе, – отмечает В.Н. Котляр, – столько же может быть форм и видов воспитания»¹. Исходя из сформулированного выше вывода о том, что антиэкстремистская готовность является составной частью культуры безопасности, сформулируем определение антиэкстремистского воспитания – это идеологически направленное, педагогически обоснованное, профессионально компетентное управление поведением и познанием людей с целью воспроизведения в их личности элементов культуры безопасности, способствующих защищенности личности и общества от негативного влияния экстремизма. Данное определение является наиболее общим, нуждается в уточнении и конкретизации. С учетом названных в определении признаков назовем наиболее существенные свойства антиэкстремистского воспитания:

– процесс специально организованного творческого общения воспитанников с педагогом, обладающим опытом обеспечения личной и общественной безопасности при взаимодействии с экстремизмом;

– воспроизведение в деятельности и личности школьников элементов культуры безопасности, способствующих защищенности личности и общества от многообразных проявлений экстремизма;

– развитие творческих сил и способностей воспитанников к предупреждению и уменьшению вреда, причиняемого экстремизмом;

– создание благоприятных условий освоения знаний, умений и навыков, обычаев, норм, ценностей, смыслов, совершенствования мировоззренческой, интеллектуальной, нравственной, идейно-политической, правовой и психологической готовности воспитанников к обеспечению личной и общественной безопасности при взаимодействии с экстремизмом;

– освоение воспитанниками материальных и духовных ценностей культуры безопасности в процессе освоения опыта противодей-

¹ Котляр В.Н. Определение воспитания с культурологических позиций // Психолого-педагогические и культурологические проблемы личностно-ориентированного воспитания: Сборник научных трудов. // Под ред. В.Н. Мошкина. – Барнаул: АГИИК, 1999. – С. 15.

ствия влиянию многообразных проявлений экстремизма (религиозного, политического, националистического, спортивного и т.д.).

В педагогической практике антиэкстремистское воспитание реализуется как цель (сформулирована в нормативных документах, ставится при осуществлении воспитательной работы), форма (мероприятия, основным содержанием которых выступает антиэкстремистская подготовка), функция (проявляется в развитии личностных качеств учащихся, влияющих на защищенность от экстремизма) и закономерность (связь компонентов педагогического процесса, влияющая на эффективность развития антиэкстремистской готовности учащихся) педагогического процесса.

Подводя итоги результатов анализа наиболее общих свойств антиэкстремистского воспитания, формулируем основные выводы.

Антиэкстремистская готовность как результат антиэкстремистского воспитания входит в состав культуры безопасности.

Антиэкстремистское воспитание – управление поведением и познанием людей с целью воспроизведения в их личности элементов культуры безопасности, способствующих защищенности личности и общества от негативного влияния экстремизма.

Исследование антиэкстремистского воспитания будет способствовать повышению эффективности педагогических факторов профилактики влияния экстремистской субкультуры на подрастающее поколение, защищенности личности, общества и государства от экстремизма в любых его проявлениях.

***МОШКИН В.Н., ВАСИЛЬКОВ И.Е.,
ВАСИЛЬКОВ А.И., РОМАНОВ В.В.***
(г. Великие Луки)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Преподаватели кафедры безопасности жизнедеятельности, теории и методики единоборств Великолукской государственной академии физической культуры и спорта (ВЛГАФК) с 2016 года проводят

исследование проблемы антиэкстремистского воспитания студентов в педагогическом процессе высшего учебного заведения. Учитывая актуальность проблемы педагогической профилактики влияния на молодежь экстремистской субкультуры, изложим основное содержание реализуемого нами научного проекта, направленного на исследование процесса антиэкстремистского воспитания студентов.

Утвержденная в 2015 году «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве одной из задач воспитания подрастающего поколения называет формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям. При наличии отдельных достижений в совершенствовании готовности детей и молодежи к безопасной жизнедеятельности, в современной России одной из наиболее актуальных является проблема антиэкстремистского воспитания. Опубликованные к настоящему времени фактические данные о распространенности экстремистских проявлений в молодежной среде¹ свидетельствуют о недостаточной результативности антиэкстремистского воспитания молодежи в современной России, что в значительной степени связано с низкой эффективностью педагогических факторов совершенствования у подрастающего поколения готовности противостоять влиянию различных экстремистских организаций². В свою очередь, несовершенство практики антиэкстремистской подготовки студентов в значительной мере обусловлено недостаточностью достоверных научных сведений о закономерностях антиэкстремистского воспитания различных групп молодежи.

В связи с большой социальной значимостью совершенствования готовности населения противостоять экстремизму отдельные аспек-

¹ Зеленев Ю.Н. Вероятность проявления экстремизма среди учащихся и студентов учреждений непрерывного профессионального образования (сравнительный анализ) / Ю.Н. Зеленев // Научный портал МВД России. – 2013. – № 2 (22). – С. 89–92.

² Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 26-28 октября 2015 г. – М.: РУДН, 2015. 397 с.

ты профилактики экстремизма в молодежной среде изучаются в современной педагогической науке.

В публикациях отечественных авторов раскрываются проблемы педагогической профилактики в молодежной среде экстремизма разных видов: религиозного экстремизма (Г.Н. Саяпина, К.Г. Соколовский), националистического экстремизма (А.А. Бурков), политического экстремизма (Г.Н. Саяпина), исламского экстремизма (Е.А. Науменко), ксенофобии (Л.Б. Антонова), терроризма (А.И. Аршинова) и др.

В отечественной науке раскрываются различные элементы содержания педагогической профилактики экстремизма в молодежной среде: духовно-нравственное развитие (Б.Б. Бидова), воспитание межкультурной и иной толерантности (Е.А. Помигуева), формирование гражданской культуры (М.А. Волкова), развитие коммуникативной компетентности (С.В. Гриднева), правовая подготовка (К.Г. Соколовский), развитие рефлексивности (И.В. Абакумова), патриотическое воспитание (О.В. Заслонкина), мировоззренческая подготовка (С.А. Липина), развитие гражданской компетенции (И.Н. Трофимова), формирование поликультурного сознания (И.В. Переходько), духовно-нравственное воспитание (Н.А. Кунина), развитие патриотизма (С.Ю. Боровиков, И.И. Карнаухов) и т.д.

В публикациях отечественных авторов рассматриваются различные средства и факторы педагогической профилактики экстремизма в молодежной среде: программно-проектный метод (А.В. Тараканов), работа педагога-куратора (Е.С. Маменкова, К.В. Науменкова), социально-культурная деятельность вузов (А.А. Свиридов), научно-методическое обеспечение (А.В. Ростокинский), образовательные технологии (О.Г. Зубова), литература и искусство (Л.Ю. Мухаметзянова), проектные технологии социально-культурной деятельности (А.Н. Сингач), внеучебная работа (М.А. Волкова), образовательные программы (О.В. Маврин) и др.

Проблемы педагогической профилактики экстремизма подрастающего поколения раскрываются на материалах воспитательных и образовательных организаций, коллективов разного вида: общеобразовательных школ (А.С. Койчуева), колледжей (Р.Ш. Локтева),

вузов (Ю.Н. Зеленев), учреждений дополнительного образования (А.И. Аршинова), семейного воспитания (С.В. Гриднева) и т.д.

В ряде публикаций отечественных исследователей раскрыты вопросы профилактики экстремизма молодежи за рубежом: зарубежный опыт профилактики молодежного экстремизма (К.В. Бедарев), проблема использования зарубежного опыта по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде (Р.Ю. Анисимов), результаты сравнительного анализа опыта профилактики исламского экстремизма через систему образования в Германии и России (Е.А. Науменко) и др.

В публикациях отечественных авторов раскрыты отдельные педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде. Вместе с тем, при наличии исследований проблемы педагогической профилактики проявлений экстремизма среди молодежи, до настоящего времени не исследованы основные теоретические аспекты антиэкстремистского воспитания: не определены тенденции развития и противоречия практики антиэкстремистского воспитания детей и молодежи, не обоснована теоретическая модель антиэкстремистского воспитания студентов в вузе, не выявлены педагогические условия эффективного антиэкстремистского воспитания студентов. Не выявлены структура, цели, содержание, средства, критерии оценки эффективности антиэкстремистского воспитания молодежи. Не исследованы педагогические факторы, влияющие на эффективность антиэкстремистской подготовки студентов в вузе. В свою очередь, недостаточная изученность процесса антиэкстремистского воспитания является одной из причин низкой эффективности подготовки студентов к социально приемлемым формам активности при взаимодействии с проявлениями экстремизма.

Из существующего противоречия между объективной необходимостью эффективной подготовки студентов к обеспечению личной и общественной безопасности при взаимодействии с проявлениями экстремизма и недостаточной изученностью в науке педагогических аспектов профилактики и преодоления экстремизма в молодежной среде вытекает проблема исследования, которая заключается в обосновании и экспериментальной проверке теоретической модели

антиэкстремистского воспитания студентов в педагогическом процессе вуза. Сформулированная проблема предполагает поиск ответов на ряд вопросов, которые представляют ее основные аспекты. Сформулируем эти вопросы:

– Каковы сущность, структура, системные свойства, системообразующие факторы, закономерности антиэкстремистского воспитания студентов в вузе?

– Каковы цели, содержание, средства воспитания, критерии диагностики эффективности антиэкстремистского воспитания студентов в вузе?

– Каковы факторы и условия эффективного антиэкстремистского воспитания студентов в педагогическом процессе вуза?

Задача исследования состоит в обосновании и экспериментальной проверке теоретической модели антиэкстремистского воспитания студентов в педагогическом процессе высшего учебного заведения.

Научная новизна исследования заключается:

– в применении системного подхода при исследовании антиэкстремистского воспитания студентов в вузе (выявление структуры, системных свойств и системообразующих факторов подготовки студентов к обеспечению личной и общественной безопасности при взаимодействии с проявлениями экстремизма);

– в использовании культурологического подхода в исследовании процесса подготовки студентов к обеспечению безопасности при взаимодействии с проявлениями экстремизма (изучение процесса трансляции общественной культуры безопасности, направленного на мировоззренческую, нравственную, психологическую, интеллектуальную, коммуникативную, правовую, идейно-политическую подготовку студентов к противодействию различным проявлениям экстремизма);

– в изучении особенностей антиэкстремистского воспитания студентов на основе возрастного подхода (выявление педагогических факторов, влияющих на эффективность подготовки студентов разного возраста к обеспечению безопасности при взаимодействии с проявлениями экстремизма);

– в изучении гендерных особенностей антиэкстремистского воспитания студентов (выявление педагогических факторов, влияющих на эффективность подготовки студентов разного пола к обеспечению безопасности при взаимодействии с проявлениями экстремизма);

– в применении синергетического подхода при исследовании процесса подготовки студентов к безопасному взаимодействию с проявлениями экстремизма (выявление свойств процесса антиэкстремистского воспитания студентов с применением понятий синергетики «открытость», «нелинейность», «неравновесность» и др.).

Комплексность исследования обеспечивается охватом основных аспектов проблемы антиэкстремистского воспитания студентов. Исследование направлено на выявление:

– уровня антиэкстремистской готовности студентов разного возраста и пола (к противодействию проявлениям экстремизма);

– тенденций развития, противоречий антиэкстремистского воспитания студентов в массовой педагогической практике;

– сущности, структуры, системных свойств, факторов, закономерностей антиэкстремистского воспитания студентов в вузе;

– целей, содержания, средств, критериев оценки эффективности антиэкстремистского воспитания студентов в вузе;

– факторов и условий эффективного антиэкстремистского воспитания студентов в педагогическом процессе.

В проводимом исследовании используются следующие методы:

– теоретические: анализ литературных источников по проблеме исследования, анализ образовательных стандартов и программ, изучение педагогического опыта антиэкстремистского воспитания студентов в вузе, обобщение, систематизация, моделирование, научная индукция и дедукция;

– эмпирические: изучение документов, наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент, математическая обработка эмпирических данных.

При осуществлении рассматриваемого исследовательского проекта используются методики исследования, основанные на сочета-

нии электронных тестов, анкет, диагностического оборудования, компьютерных программ для статистической обработки результатов анкетирования и тестирования, позволяющих получить и статистически обработать обширные эмпирические данные о состоянии практики антиэкстремистского воспитания студентов разного пола и возраста.

Применение электронных анкет, тестов, диагностического оборудования, компьютерных программ для математической обработки эмпирических данных направлено на выявление статистически значимых признаков особенностей антиэкстремистской готовности студентов разного возраста и пола, признаков наличия или отсутствия влияния различных педагогических факторов совершенствования антиэкстремистской готовности студентов.

Подводя итоги изложения описания научного проекта, реализуемого преподавателями ВЛГАФК, сформулируем основные выводы.

В рассмотренном научном проекте обоснована актуальность исследования, раскрыты задачи, методы и методологические подходы к исследованию антиэкстремистского воспитания студентов в вузе.

Задача научного проекта состоит в обосновании и экспериментальной проверке теоретической модели антиэкстремистского воспитания студентов в педагогическом процессе высшего учебного заведения.

Реализация рассмотренного научного проекта будет способствовать разработке нормативных документов, учебных и методических пособий для повышения эффективности подготовки молодежи к противодействию проявлениям экстремизма.

Научное обоснование целей, содержания, средств, критериев диагностики эффективности антиэкстремистского воспитания студентов в вузе будет способствовать созданию теоретических предпосылок исследования педагогических факторов профилактики негативного влияния экстремистской субкультуры на различные группы детей и молодежи.

СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Для определения способов предотвращения экстремизма и терроризма сначала необходимо выявить суть данных понятий.

Экстремизм (от латинского *extremus* – крайний) – это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещённых способов. Под этими способами понимается недозволенное законом применение силы, насилия, посягательство на права и свободы человека и гражданина. В некоторых странах такого рода деяния называют преступлениями по мотивам вражды и ненависти, но в данном случае вражда и ненависть испытывается не просто к человеку как к личности, а как к представителю определённой национальной, религиозной, социальной группы, как к носителю тех или иных политических и идеологических взглядов и убеждений. Экстремист – это не просто убийца или хулиган, это «идейный» преступник, убеждённый в своей правоте.

Основное определение экстремизма в РФ дано в федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года.

Экстремистская деятельность предполагает:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения и т.д.

Политическая практика экстремизма находит выражение в различных формах экстремистской деятельности, начиная от проявлений, не выходящих за конституционные рамки, и заканчивая такими острыми и общественно опасными формами как мятеж, повстанческая деятельность, терроризм.

Терроризм в отечественной юридической литературе рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма.

Терроризм – это сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного ущерба либо наступление опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза свершения указанных действий в тех же целях.

Актуальность использования пропаганды против экстремизма и терроризма среди молодежи продиктована тем, что именно молодые люди находятся в группе риска, склонной к агрессивным экстремистским действиям.

Из наиболее опасных видов экстремизма можно выделить политический, национальный (этнический) и религиозный экстремизмы.

В качестве противодействия терроризму и экстремизму мы на базе Сызранского филиала Самарского государственного технического университета разработали специальную воспитательно-патриотическую программу для молодежи города Сызрани, позволяющую активизировать пропаганду против данных течений.

1. Научно-исследовательские мероприятия.

В нашем университете регулярно проводятся научно-исследовательские конференции на тему патриотизма, терроризма и экстре-

мизма, подготовленные кафедрой гуманитарных наук, в которых участвуют студенты не только нашего вуза, но и других вузов и ссузов города, а также школ. Тем самым, возраст участников варьируется от 15 до 25 лет.

2. Культурно-досуговые мероприятия.

На протяжении всего года у нас проводятся различные культурно-досуговые мероприятия, которые являются ключом в социализации молодого человека, так как по исследованиям, проводимых кафедрой Гуманитарных наук было выяснено, что из 100% экстремистов 85% – люди с пассивной жизненной позицией.

3. Патриотическое воспитание.

В качестве патриотического воспитания следует выделить 2 направления: военная кафедра СамГТУ и ВПК «Поиск». Если на военной кафедре могут обучаться только студенты СамГТУ, то членами военно-патриотического клуба могут стать все желающие в возрасте от 14 до 70 лет. Направления, действующие в клубе:

- а) поисковый отряд;
- б) историческое направление;
- в) патриотическое направление.

4. Психологическая помощь.

Ежемесячно, со студентами проводятся беседы и тренинги, позволяющие предотвратить действия экстремистского и террористического характера.

5. Духовно-нравственное воспитание.

На базе университета действует Центр духовной культуры. Проводятся такие мероприятия, как встречи со священнослужителями, семинары на теологическую направленность, экскурсии в культовые сооружения.

6. Спортивное воспитание.

В университете проводятся различные соревнования межфакультетского, городского, а также регионального значения, что способствует формированию морально-волевых качеств молодежи.

7. Добровольческая деятельность.

Добровольцы участвуют в вовлечении молодежи в антиэкстремистскую работу.

Плюсами данной программы является: работа не только со студентами, но и школьниками, охват молодежи со всего города, нетрудоемкая организация и практически полное отсутствие необходимости в специально-обученных специалистах. Кроме того, большим плюсом является то, что программа предусматривает всесторонний охват молодежи и взаимодействует с такими структурами университета, как администрация вуза, культурно-молодежный центр, Студенческий Совет, Студенческий Профком, военная кафедра, кафедра физического воспитания, кафедра гуманитарных наук, военно-патриотический клуб «Поиск» и др.

Минусы: программа не предусматривает индивидуальной работы с каждым молодым человеком, необходимость в популяризации данной программы среди молодежи, недостаточное предотвращение предпосылок терроризма и экстремизма.

В дальнейшем, планируется привлечение представителей правоохранительных органов в качестве консультантов для проведения с ними встреч, бесед и экскурсий.

Таким образом, мы дали понятия экстремизма и терроризма и определили способы их предотвращения среди молодежи с помощью специальной программы, созданной на базе СФ СамГТУ.

РОДИОНОВА О.В.

(г. Москва)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

В условиях глобализации современный человек оказывается в чрезвычайно сложной ситуации одновременного сохранения и отказа от собственных традиций. За провалом мультикультурного проекта стоит кризис самой модели национального государства, основанной на этнической идентичности. Человек не просто присутствует в мире наряду с другими его объектами, но и конструирует вокруг себя мир культурный, социокультурный, конфессиональный.

В рамках выездных практик магистерской программы «Культура религиозного и межнационального диалога в современном мире», реализуемой в МГЛУ, осуществляется идея формирования собственного контекста другой культуры путем погружения в повседневный мир, знакомством с народным костюмом, промыслами, бытовыми обычаями, национальной историей. Основным эффектом проекта можно считать снижение градуса межкультурного отчуждения: от чужого опыта мы плавно переходим к иной, а то и другой точке зрения, что приводит к формированию толерантного отношения различных социальных групп к инокультурным и иноконфессиональным явлениям.

Вместе с тем не остается в стороне рефлексия на тему собственной идентичности. В ходе напряженной научно-проектной деятельности со студентами магистратуры последних четырех лет по направлению подготовки «Культура религиозного и межнационального диалога в современном мире» удалось сформулировать всего два критерия своего:

- Общая историческая память, локализованная в Великой отечественной войне;

- Русский язык как средство межнационального общения.

Оба эти критерия также нуждаются в пояснении:

Война: для изучения культурной памяти на уровне поколения и надличностного обобщения был предпринят анализ образа ВОВ в кинематографе как рефлексии культурно-исторической памяти. Кинематограф – носитель коллективной памяти, часть идеологии определенного времени (это касается, в том числе и авторского кино). Как и любая идеология (употребляю сейчас этот термин безоценочно) кинематограф в данном случае выступает консолидирующим фактором, обеспечивающим, в том числе социальное воспроизводство. «В качестве рабочей гипотезы было принято предположение о том, что кино – отражение культурной памяти своего социума и времени – имеет функцию накопления, хранения и трансляции культурно значимого опыта; каждое новое поколение проводит ревизию этого опыта, принимая или не принимая его. Особенно значимым в рамках целеполагания было изучение механизма самоидентификации, осу-

шестью через риторические фигуры и мифологемы, транслируемые кинематографом, с одной стороны, и местом, которое занимает ВОВ в отечественной культурной традиции (советской и постсоветской) – с другой. Хотелось понять величину и силу трансформации исторической памяти в рамках поколенческого и исторического (распад СССР и становление РФ) сдвига.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд общих выводов:

– ВОВ – безусловно является значимой частью культурной памяти нашего общества, в том числе и молодого поколения;

– Можно фиксировать актуальность современных фильмов о войне, но обращает на себя внимание стилистика киноязыка, жанровое своеобразие (фильмы-фэнтези; обилие спецэффектов; неисторичность сюжета), что опять же указывает на функцию релаксации и развлечения как доминирующей тенденции кинопотребления;

– Высокие показатели узнавания таких фильмов как «А зори здесь тихие» и «В бой идут одни старики» дают некоторую надежду на преемственность культурной традиции и продолжение трансляции опыта и/или мировосприятия предыдущих поколений¹. Вместе с тем необходимо признать, что эта трансляция не носит системного характера. Всякого рода коллективные мероприятия о ВОВ проводятся по отработанной схеме 80-х годов XX века, что придает им сегодня не столько патриотический, сколько конъюнктурный характер при том, что на личностном, семейном уровне память сохраняется. Даже совместная научная, просветительская деятельность наталкивается на противодействие в виде высказываний: «не мое; не интересно; меня это огорчает; я не хочу знать этих подробностей». Поисковики, вахты памяти занимают промежуточное положение между субкультурными сферами досуга и официозом.

Русский язык: «Важную часть самоидентификационных процессов составляет выбор культурно-языковой стратегии развития. Так, постсоветские центральноазиатские республики выбрали культурно-

¹ Родионова О.В. Образ ВОВ в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации // Битва под Москвой: история, культура, современность: информационные материалы круглого стола ГБУ «МДН». – М.: ГБУ «МДН», 2016. 116 с., с. 62–82.

языковую стратегию, направленную на декларирование полиэтничности и высокого статуса русского языка. В Казахстане русский язык является официальным согласно Конституции 1995 года; в Туркмении – является языком межнационального общения по Конституции и Законе о языке 1990 года; в Таджикистане русский также является языком межнационального общения согласно Конституции; в Киргизии русский – официальный язык, язык межнационального общения по Конституции 2003 г., и только в Узбекистане русский назван языком национального меньшинства, статус которого не определен законодательно. Необходимо обратить внимание, что реальная политика стран направлена скорее на построение мононационального и монолингвистического пространства, что связано во многом и с оттоком русского населения, и прежде всего специалистов, из этого региона, но именно эта политика приводит к тому, что трудовые мигранты из Центральной Азии, составляющие большинство на российском рынке труда, называют языковой фактор в качестве основного выталкивающего механизма в принимающей стране»¹.

Еще в 2013 году мы констатировали определенное положение дел по СНГ: «Среднеазиатские республики выбрали культурно-языковую стратегию, направленную на декларирование полиэтничности и высокого статуса русского языка. В Кавказском регионе напротив статус русского языка не определен законодательно, хотя русский и назван языком межнационального общения»². За прошедшие годы положение совершенно точно не изменилось в лучшую сторону, уровень владения русским языком стремительно снижается, исключением, пожалуй, является только Казахстан. Принятие законов и постановлений об обязательном экзамене по русскому языку, праву истории для трудовых мигрантов³ ситуацию не изменило. Положение внутри России, как ни странно это прозвучит, тоже отнюдь

¹ Родионова О.В. Культурные стратегии в мусульманских республиках СНГ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Философия и культурология. – 2013. – Вып. 11 (671). Философские и общенаучные проблемы познания культуры и творческой деятельности человека. С. 170–188.

² Там же.

³ Федеральный закон от 20 апреля 2014 г. №74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», обязателен с 1 января 2015 г.

не безоблачно. В не русскоязычных регионах русский язык является средством межнационального общения, как и на всем пространстве СНГ, к сожалению, наличие ЕГЭ, всеобщая и пр. радикально проблеме не отменяет, скорее усугубляет. Советский опыт межкультурной коммуникации предполагал наличие специальных программ для национальных школ. Если судить по ассортименту издательства «Просвещение¹», то учебники по русскому языку и литературе для национальных школ по-прежнему издаются, но обнаружить их на местах, например, в Республике Дагестан, у меня не получилось. Общий федеральный учебник, единый как для тех, у кого русский родной, так и для тех, у кого он не родной, создает, как ни странно, не единое образовательное пространство, а принципиально неравные стартовые условия. В результате чего (помимо малого числа русских учителей; сложности усвоения языка из-за разности культурного контекста, доносимого учебником, и компетенции) мы получаем выпускника с довольно слабым уровнем владения русским устным (встречается чаще) и письменным. В случае с письменным языком фиксируются две особенности: первая – выпускник и пишет на разговорном языке, который в каждом регионе имеет свои особенности, а в данном случае иноязыковой строй предложения (думает на родном и переводит в голове по аналогии), сложности с употреблением предлогов, родовых, падежных окончаний. Вторая – идеальное владение литературным письменным языком, что резко контрастирует с уровнем устной речи, что опять же фиксирует русский как иностранный с формированием пассивных (чтение, письмо) языковых компетенций. Оба варианта затрудняют дальнейшее обучение за пределами своего национального региона, что, в свою очередь, препятствует формированию наднациональной идентичности. В то же время необходимость обучения на русском языке приводит к ассимиляции языков малых народов: дети для облегчения процесса обучения особенно в городах часто не владеют родным языком, предпочитая ему русский, но при этом русскими себя не считают и процессы идентификации, как и у старших, происходят по этническому или конфессиональному признаку.

¹ <http://catalog.prosv.ru/category/1?filter%5B8%5D=5> дата обращения 09.04.2017 г.

Таким образом, в идентификационных процессах находят свое подтверждение выводы, полученные в результате изучения своего и чужого в исторической перспективе о том, что «в формировании визуального и семантического образа другого (Чужого/Врага) происходит творческое соединение реальных и искаженных знаний о культуре и природе (в том числе физической) иного. Кроме того, в творческом акте учитывается присущее собственной культуре восприятие добра и зла, в том числе и в его визуальном воплощении»¹. А также, что мы «сталкиваемся с понижением бинарной оппозиции свой – чужой, уменьшением ксенофобии при опыте непосредственного совместного бытования. Здесь, правда, должно быть высказано одно важное замечание: совместное бытование должно быть мирным, исторически сложившимся или форс-мажорным (общее пребывание на войне, плену, оккупации). Если же быт связан с завоеванием, насильственным видоизменением идентичности, то здесь даже самые спокойные отношения нагнетаются до экзистенциального противостояния»². Спектр выбора между чужим, иным и другим «напрямую связан с успешностью диалога с внутренним «Я» (другим и иным) и желанием, даже скорее осознанием необходимости столь же старательного диалога и уважения другого в нашем собеседнике, причем причина нашего к нему уважения заключается именно в его дружости»³.

Если же смотреть с точки зрения создания механизмов, способствующих формированию наднациональной и надрелигиозной идентичности, то здесь, по всей видимости, стоит говорить о программах поддержания языковой и культурной компетенции как на основе русского языка (переводя его владение в максимально активную

¹ Родионова О.В. Чужой, Иной, Другой – семантический ряд межкультурного диалога // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. — 2015. – Вып. 13 (724). Проблемы социальной философии и культуры в XXI веке. С. 145-159. Режим доступа: <http://vestnik-mslu.ru/Vest-2015/Vest15-724z.pdf>

² Родионова О.В. Свой среди чужих // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. – Вып. 1 (762). С. 117-138. Режим доступа: http://vestnik-mslu.ru/Vest-2016/1_762_obr.pdf.

³ Родионова О.В. Использование альтерального метода при построении толерантной картины мира // Общественные науки и современность 2006, №6, с. 167-172 <http://ecsocman.hse.ru/ons/msg/18935720.html>.

форму вплоть до формирования второй языковой личности), так и национальных языков (для поддержания этнической самобытности и многообразия).

Кроме того, самое пристальное внимание необходимо уделить направлению по изучению и сохранению культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Речь идет не только о возрождении практики масштабных этнографических экспедиций, но и фиксации болевых точек межкультурного и межрелигиозного взаимодействия в синхронном и диахронном аспекте. Можно не соглашаться с альтернативной версией того или иного исторического события, но знать и понимать истоки и следствия этой версии совершенно необходимо. Без этого невозможен диалог и взаимопонимание.

РОМАНОВ С.Ю.
(г. Уфа)

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В начале XXI века масштабы политического и религиозного экстремизма угрожают безопасности и стабильности государства. При этом события конца XX века убедительно доказали, что политическая обстановка зависит от степени успешности борьбы с проявлениями экстремизма, которые являются следствиями сепаратизма, национализма и фундаментализма, формируя реальные угрозы безопасности личности, социума и государства.

Свое современное идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX веке, когда на политической арене появились революционеры-народники. В этот период идея переустройства с помощью насильственных действий, террористических актов стала едва ли не официальной идеологией европейской и отечественной социал-демократии. Экстремизм был знаменем революции, превратившим терроризм в часть повседневной жизни общества.

В советский период за счет «железного занавеса» и жесткого тоталитарного режима внутри страны удавалось гасить проявления экстремизма. Единичные случаи терроризма как дело рук одиночек или небольших маргинальных групп были редкостью и не оказывали серьезного влияния на социально-экономическую и внутривнутриполитическую ситуацию в обществе. Всё изменилось с началом перестройки и политики открытости во взаимоотношениях с внешним миром. Уже начиная с апреля 1986 года в стране начали возникать проявления национального экстремизма. Первые столкновения молодежи на национальной почве произошли в г. Якутске. Затем массовые выступления студентов в Алма-Ате в декабре 1986 года открыли эпоху националистического экстремизма, ставшего одним из факторов разрушения СССР.

В 90-х годах XX века Россия начала сталкиваться с новыми для неё угрозами, среди которых был политический экстремизм. Достаточно вспомнить события сентября-октября 1993 года, когда кризис во взаимоотношениях законодательной (представительной) и исполнительной ветвей власти привел к массовым вооруженным выступлениям. Примерно в этот же период, пользуясь неразберихой в стране и социально-экономическим кризисом, вызванным разрушением СССР и вхождением России в мировое сообщество на принципах открытости и доверия, зарубежные экстремистские религиозные организации начали направлять в нашу страну своих эмиссаров для вербовки адептов. Основными целями их деятельности стала дестабилизация социально-экономической и политической ситуации на Кавказе, Урале и Поволжье.

Так, на территории Башкортостана стали активно появляться первые ячейки религиозных сект салафитов, ваххабитов и приверженцев «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которые до 2002 года, когда был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», оставались за пределами правового поля. С принятием этого закона деятельность националистических, политических и религиозных экстремистских организаций стала предметом судебной практики. Начиная с 2003

года Верховный Суд Российской Федерации¹ регулярно выносил решения о признании тех или иных радикальных политических и религиозных организаций террористическими или экстремистскими. В настоящее время список таких организаций насчитывает 26 наименований, среди которых присутствует и «Аль-Каида» и «Террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым». Помимо этого, существует международный список террористических организаций Европы, Азии и Африки, в который входят, например, «Хезболла» и «Борцы за свободу Ольстера» и др.

Большинство международных экстремистских движений в той или иной форме опираются на молодежь. Эта категория граждан является наиболее уязвимой. Как пишет по этому поводу Л.В. Баева: «Наиболее яркими носителями идей являются молодежные социальные движения и объединения. Будучи революционно настроенной, в силу психологических особенностей возраста и не скованной догматичностью мышления, презрением к устаревшим традициям, молодежь оказывается той силой, которая несет могучий пассионарный заряд обновления, способного оказаться как конструктивным, так и разрушительным в своих результатах»². Протестная энергия молодого поколения определяется множеством факторов, среди которых можно отметить социально-экономические, духовные, политические и религиозные. Как пишет И.В. Куликов: «Молодежный экстремизм является одним из наиболее кризисных и опасных проявлений экстремизма. Учеными, исследующими экстремизм в молодежной среде, было указано на то, что экстремистскому сознанию молодого человека соответствуют компоненты неразвитого сознания, которые выражаются эмоциональностью, импульсивностью, внутренней напряженностью, конфликтностью. Нетерпимость и амбициозность, характерная для молодых людей, играет важную роль в процессе

¹ Террористические и экстремистские организации и материалы // Сайт Национальный анти-террористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (Дата обращения 21.03.2017).

² Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ. – 2015. – 5 января. – С. 16

формирования экстремистского сознания»¹. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия российской истории выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам, законам и нормам поведения.

Молодежный экстремизм в широком смысле многолик. Он вбирает в себя самые разные формы активности от политической, идеологической, националистической, религиозной до сепаратистской. В связи с этим общемирового правового понимания данного явления пока не выработано. Это связано отчасти с тем, что после окончания «холодной войны» экстремизм значительно трансформировался не только в политической, но и в религиозной плоскости, стал распространяться на различные сферы жизни и деятельности общества. Проявления экстремизма, в том числе и молодежного, стали более разнообразны. Как пишет по этому поводу исследователь А.-Н.З. Дибиров: «Важным признаком политического экстремизма является то, что он превратился сегодня в постоянного спутника современных обществ. Это не означает, что экстремизма не было в прошлом. Политический экстремизм – ровесник политики, но в прошлых обществах, где грань между правом и произволом была сильно размыта, а международного права как всеобщего регулятора международных отношений практически не было, вычленение и идентифицирование политического экстремизма как особого политического явления было делом достаточно проблематичным»². Российское законодательство определяет экстремизм и экстремистскую деятельность как действия, направленные на насильственное разрушение суверенитета и целостности страны, поддержку и оправдание террористической деятельности, возбуждение национальной, расовой и иной розни, превосходства по каким-либо признакам, нарушение прав человека в связи с его нацией, финансирование экстремистской деятельности и т.д.

¹ Куликов И.В. Экстремизм среди молодежи. // Сайт Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: http://нцпти.рф/articles/?ELEMENT_ID=1149 (Дата обращения 30.03.2017).

² Дибиров А.-Н.З. Многоликость содержания и разнообразие форм проявления современного политического экстремизма // Сайт Экстремизм.RU. URL : <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/item/544-soderzhanie-i-formy-politicheskogo-ekstremizma> (Дата обращения 30.03.2017).

Проводником идей экстремизма, в силу недостатка образованности в этой проблематике, становится молодежь, особо подверженная чуждому влиянию. Молодые люди особенно любят иностранную атрибутику и ритуалы, считают их исключительно атрибутами правильной идеологии и религии. Экстремизм больших российских мегаполисов отличается от экстремизма небольших населенных пунктов и поселков. Как пишет Р.Х. Джумаева: «Нацизм особенно распространен в больших российских мегаполисах и выбирает объектом своей ненависти в основном выходцев из Кавказа. Их противоправная деятельность очень широко распространена, и вред, причиняемый нацистами мирным жителям, не намного меньше, чем вред от так называемых «ваххабитов»¹. Иными словами, различные виды экстремизма имеют четко определенные границы территориального распространения, привязки к уровню урбанизации и близости к политическим, национальным и религиозным центрам страны.

Молодежный экстремизм в современной России проявляется в основном в виде этно-сепаратистских и религиозно-сепаратистских движений, поддерживаемых зарубежными национальными и религиозными элитами. Это крайне опасный альянс для жизни и деятельности любого общества, несущий угрозу основам конституционного строя, правам и свободам человека и гражданина. За достаточно небольшой отрезок времени молодежный религиозный экстремизм превратился в одну из главных проблем современного российского общества. Как пишут М.Е. Белокобыльский и О.И. Белокобыльская: «Потенциальный источник экстремистских проявлений, представляющий опасность для общества, – деятельность религиозных деструктивных организаций. Такие организации постоянно пытаются использовать государственные и муниципальные образовательные учреждения для распространения своей идеологии в подростковой и молодежной среде. В структуру многих религиозных организаций входят специальные подразделения по работе с молодежью. Финансирование таких структур, как правило, осуществляется

¹ Джумаева Р.Х. Экстремизм в России: причины возникновения и распространения // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №14. – С. 66.

зарубежными исламскими организациями, в том числе экстремистской направленности»¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что целью деятельности экстремистских организаций является насаждение деструктивной идеологии и создание условий для последующего ведения террористической деятельности на территории России. Наибольшую опасность представляют экстремистские религиозные молодежные организации: «В так называемых центрах исламской молодежи и лагерях исламской молодежи под прикрытием официально зарегистрированных законопослушных организаций членами международных террористических и экстремистских организаций могут проводиться обучение радикальному исламу, вербовка и вовлечение граждан в экстремистские формирования»². Свидетельством того, что экстремистские религиозно-политические организации активно проводят подобную работу среди молодежи является то, что более тысячи³ наших сограждан были завербованы для участия в сирийском военном конфликте на стороне оппозиции.

Таким образом, причины возникновения экстремизма разнообразны. Одним из ключевых факторов является экономическое и социальное расслоение общества, которое приводит к тому, что общество перестает адекватно функционировать ввиду различия целей, идей и ценностей. Нарастающая социальная напряженность приводит к появлению групп, стремящихся насильственными методами изменить установившиеся порядки. К числу основных причин экстремизма можно отнести социально-экономическую напряженность и нестабильность, которые сопровождаются дифференциацией граждан, ожесточенную борьбу за власть, растущую преступность при низкой эффективности работы государственного аппарата. Всё это

¹ Белокобыльский М.Е., Белокобыльская О.И. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Вестник казанского юридического института МВД. – 2015. – № 3. С. 57.

² Самосват Д., Куршев А. Экстремизм как угроза национальной безопасности России. Основные принципы, направления противодействия экстремисткой деятельности // Сайт Voenn.info URL: <http://voenn.info/docs/ogp/ogp-kl/2016/2016-07-3.shtml> (Дата обращения 30.03.2017).

³ Бастрыкин А. О методах борьбы с экстремизмом в России // Сайт Krasvremya.ru URL: <http://krasvremya.ru/o-metodax-borby-s-ekstremizmom-v-rossii/> (Дата обращения 30.03.2017).

ведет к нарастанию попыток решения возникающих конфликтов силовыми методами. Молодежный экстремизм – наиболее социально опасное явление, обусловленное психологическими особенностями возраста и мышления. Они формируют экстремистское сознание, которое выражается в эмоциональности, импульсивности, конфликтности и внутренней напряженности, толкающим на пренебрежение к действующим в обществе правилам, законам и нормам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ. – 2015. – 5 января. – С. 16–21.

2. Бастрыкин А. О методах борьбы с экстремизмом в России // Сайт Krasvremya.ru URL : <http://krasvremya.ru/o-metodax-borby-s-ekstremizmom-v-rossii/> (Дата обращения 30.03.2017).

3. Белокобыльский М.Е., Белокобыльская О.И. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Вестник Казанского юридического института МВД. – 2015. – № 3. – С. 54–59.

4. Джумаева Р.Х. Экстремизм в России: причины возникновения и распространения // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 66–68.

5. Дибиров А.-Н.З. Многоликость содержания и разнообразие форм проявления современного политического экстремизма // Сайт Экстремизм. RU.URL : <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/item/544-soderjanie-i-formy-politicheskogo-ekstremizma> (Дата обращения 30.03.2017).

6. Куликов И.В. Экстремизм среди молодежи // Сайт Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: http://нципти.рф/articles/?ELEMENT_ID=1149 (Дата обращения 30.03.2017).

7. Самосват Д., Куршев А. Экстремизм как угроза национальной безопасности России. Основные принципы, направления противодействия экстремистской деятельности // Сайт Voenn.info URL: <http://voenn.info/docs/ogp/ogp-kl/2016/2016-07-3.shtml> (Дата обращения 30.03.2017).

8. Террористические и экстремистские организации и материалы // Сайт Национальный антитеррористический комитет. URL : <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (Дата обращения 21.03.2017).

РОМАНОВ С.Ю., МУЛЛАГАЛИЕВА Л.К.
(г. Уфа)

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Башкортостан в течение длительного времени позиционируется как регион межнационального спокойствия и религиозного согласия. Несмотря на это, возникают проблемы, связанные с отношением общества к исламу и желанием отдельных деструктивных сил использовать его как инструмент радикальных религиозных преобразований.

В Башкортостане так же, как и в других регионах, происходит радикализация различных религиозных сект. Это признано на самом высоком политическом уровне. В частности «по данным Управления ФСБ по нашей республике, в результате деятельности вербовщиков международных террористических организаций обучение навыкам военно-диверсионной подготовки в специальных лагерях в афгано-пакистанской зоне прошли несколько десятков жителей Башкирии. Сейчас в таких лагерях на территории ряда ближневосточных государств находятся около 50 выходцев из нашей республики»¹. Иными словами, в республике в небольшом количестве существуют религиозные экстремистские организации, занимающиеся вербовкой молодежи.

В этом контексте не стоит удивляться появляющимся в периодической печати материалам о разоблачении новых групп религиозных радикалов. В частности в феврале-марте 2017 года в Уфе была задержана очередная группа молодых граждан, принадлежавших к запрещенной в России религиозной секте «Хизбут-Тахрир аль-Ислами»².

¹ Тимербулатов З. Против экстремизма в исламе // Сайт Стерлитамак Без формата.RU. URL: <http://sterlitamak.bezformata.ru/listnews/protiv-ekstremizma-v-islame/49149445/> (Дата обращения. 14.03.2017).

² Когда органы работают правильно: В Башкирии задержаны члены международной террористической группировки // Сайт Уфимский журнал URL: <http://journalufa.com/21323-kogda-organy-rabotayut-pravilno-v-bashkirii-zaderzhany-chleny-mezhdunarodnoy-terroristicheskoy-gruppirovki.html> (Дата обращения 14.03.2017).

Это очередной тревожный сигнал для общества: экстремистские религиозные секты действуют, они активны и их поле деятельности не ограничивается локальными территориями, основным объектом их активности являются подростки и молодежь.

Анализ ситуации за последние два года показывает, что возраст большинства участников экстремистских организаций составляет не более 35 лет: «от 16 до 19 лет – 5% общего количества изученных лиц, привлеченных к уголовной ответственности подготовку и проведение террористических актов; 20–24 года – 15%; 25–29 лет – 23%; 30–34 года – 24%; 35–39 лет – 16%; 40–44 года – 15%; 45 лет и старше – 2%»¹.

В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической и экстремистско-религиозной направленности в основном являются молодые люди в возрасте до 30 лет, и нередко, в том числе и несовершеннолетние лица 14–18 лет. Субъектами преступлений выступают в основном граждане мужского пола, членами неформальных молодежных экстремистских группировок нередко становятся и девушки.

Молодежный экстремизм является следствием взаимодействия с неблагоприятной средой и рядом десоциализирующих факторов, присущих некоторым сферам жизнедеятельности общества. Все они в совокупности и каждый из них в отдельности могут являться катализаторами участия молодежи в экстремистской деятельности. Социально-психологические особенности личности, такие как маргинальность, конформизм, жестокость, агрессивность и др. могут являться факторами, способствующими вовлечению в экстремистскую деятельность.

Определенную роль играет обострение социальной напряженности в молодежной среде (комплекс социальных проблем, включая уровень и качество образования, острую ситуацию на рынке труда, социальное неравенство). Играет свою роль и криминализация ряда сфер общественной жизни и изменение ценностных ориентаций.

¹ Специфические качества личности экстремиста и террориста // Сайт Оперативно-розыскная террология URL: <http://isfc.info/terlog/suniv10.htm> (Дата обращения 20.03.2017).

Значительную опасность представляют зарубежные религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, проповедующие отрицание общественных норм, чуждые российскому обществу ценности.

Именно молодежь как социальная группа является объектом пристального внимания со стороны экстремистских и террористических организаций. Это связано не только с тем, что слабо работают социально-экономические «лифты»¹ общества, но и с тем, что молодых людей легче заинтересовать и обмануть. Немаловажную роль играет психологический фактор. Молодежь не готова к тому, что на неё оказывают психологическое воздействие с помощью сетевых технологий, направленных на формирование экстремистского мировоззрения и образа жизни. Сложность профилактики данного явления заключается в неоднородности состава организаций экстремистской направленности, правового и социального нигилизма молодежи. В каждом конкретном случае молодежный нигилизм формируется со своей спецификой, в течение длительного времени сложно диагностируем со стороны близких, родственников и социальных работников.

В молодежной среде стремительно распространяются различные по форме и содержанию идеи и виды деятельности, находящиеся за рамками правового поля. В связи с этим типы противодействия экстремизму зависят от степени его социальной опасности. Не стоит строить иллюзии: терроризм является одной из форм проявления экстремизма. Он представляет реальную угрозу стабильности общества и государства, жизненно важным интересам личности и всех без исключения социальных групп.

Угроза экстремизма в молодежной среде многопланова, поскольку существуют масса разновидностей данного явления на региональном, федеральном и международном уровне. При этом сущность экстремизма и терроризма едина – это применение насилия для решения национальных, религиозных, политических и социально-

¹ Руслан Карамышев: термины «традиционный ислам», «ваххабизм» и «ваххабист» сегодня использовать не совсем правомерно // СайтIslamRF.ru URL: <https://islamrf.ru/news/analytics/expert/25559> (Дата обращения 20.03.2017).

экономических проблем. Преступления на почве этнической и религиозной ненависти, попытки их разжигания не являются неотвратимыми. Они должны быть предметом пристального внимания со стороны общества и специалистов, которые должны вести работу по профилактике экстремизма системно и профессионально в условиях широкого социального взаимодействия, способного быть условием для профилактики различных форм экстремистского поведения молодежи.

Пропаганда экстремизма использует не только сетевые социальные технологии, но и Интернет-ресурсы. С их помощью распространяются материалы и информация, пропагандирующие и оправдывающие терроризм, побуждающие к экстремистской деятельности и совершению преступлений по мотивам расовой, национальной и религиозной вражды. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Экстремистские радикальные группировки ведут агрессивную пропаганду среди молодежи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая Интернет и социальные сети. Только за 2013 год была пресечена деятельность более 400 сайтов террористической и радикальной направленности, и такая антиэкстремистская работа в информационном пространстве должна последовательно продолжаться»¹.

Анализ экстремистских и террористических Интернет-ресурсов позволяет сделать вывод о том, что каждый акт насилия сопровождается информационной поддержкой². Непосредственно перед событием публикуются материалы, оправдывающие экстремизм и терроризм, обосновывающие необходимость и допустимость применения насилия. Тем самым осуществляется подготовка общественного мнения, создается паника, сеется страх.

Затем следует сам акт терроризма или экстремизма, который в результате проведенного информационного воздействия приобретает

¹ Заседание коллегии Федеральной службы безопасности // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20724> (Дата обращения 15.03.2017).

² Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет» // Сайт Министерства внутренних дел по Республике Коми. URL : https://11.мвд.рф/Protivodejstvie_ideologii_terrorizma_v_s (Дата обращения 20.03.2017).

особую жестокость и циничность. При этом внимание неподготовленного зрителя, читателя, слушателя переключается на государство, власть и конкретных государственных служащих, которых террористы стремятся представить в качестве виновников применения насилия и будущих актов терроризма. Тем самым экстремисты пытаются снять с себя ответственность за совершенные преступления. Это делается для облегчения оправдания террористических актов в будущем¹.

После завершения террористического акта резко усиливается его информационная поддержка, направленная на «оправдательное воздействие» и создание вокруг участников и организаторов ореола мученичества и героизацию преступников. Как справедливо отмечает Р.Х. Дашаев, «культивация отдельных личностей, легендаризация и идеализация преступных деяний играет огромную роль в становлении молодежи на террористическую стезю»². Это достаточно отработанная технология информационного воздействия, направленная, прежде всего, на вовлечение в молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. При этом сами виновники преступления стремятся отойти на второй план, предоставив жертвам насилия, СМИ и институтам гражданского общества задавать вопросы: «возможно ли было избежать насилия?», «правильно ли действовали государственные структуры?» и т.д. Государство и его служащие неправомерно оказываются в роли «оправдывающейся стороны»³. Происходит смещение ответственности за акт экстремизма или терроризма с непосредственных виновников на правоохранительные структуры. В связи с этим приходится слышать и читать заявления СМИ о «расправе над приверженцами радикального ислама»⁴ или иной экстремистской группы. Это активно используется для экстремистской и террористической пропаганды, которая направляет свою активность на создание «разоблачающего» и иного материала,

¹ Освещение в СМИ актов терроризма // Сайт Biofile.ru URL: <http://biofile.ru/bio/37759.html>.

² Дашаев Р.Х. Портрет личности участника современной религиозной террористической деятельности // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 228.

³ Так какова же роль российских властей и спецслужб в терроризме? // Сайт Maxpark.com URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2442544>.

⁴ Коваленко А.А. Причем здесь Аллах // Сайт Эксперт. URL: <http://expert.ru/ural/2012/01/prichem-zdes-allah/> (Дата обращения 14.03.2017).

смещающий ответственность на спецслужбы и власть. Тем самым запускается процесс возбуждения недовольства населения. При этом согласно классификации жертв А.А. Гаджиевой, молодежь оказывается в роли вовлеченной «рикошетной жертвы»¹. Достаточно часто акты экстремизма и терроризма совершаются с участием молодёжи, роль которой из жертвы в преступника стремительно переквалифицируется.

Особо следует отметить необходимость предупредительной профилактической работы по отслеживанию и принятию мер к закрытию экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другой национальности, вероисповедания, иностранных граждан, а также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению терактов.

Завершая рассмотрение этой достаточно сложной и многогранной темы, хотелось бы отметить, что лидерами и идеологами экстремизма и терроризма уже разработана продуманная и достаточно успешная методика пропагандистской работы. Поскольку речь идет о внедрении в сознание молодого поколения определенных идеологических установок, бороться с экстремистской и террористической пропагандой с помощью одних репрессивных методов невозможно. Религиозно-возрожденческой идеологии должна быть противопоставлена консервативная идеология. На такую роль могла бы претендовать совместная деятельность государственных, общественных и религиозных организаций, направленная на воспитание у каждого молодого гражданина страны общечеловеческих и морально-нравственных качеств.

Обязательным условием достижения необходимых результатов в сфере противодействия экстремизму и терроризму, в том числе и религиозного характера являются активное информационное противодействие пропаганде радикальных идей, работа по недопущению

¹ Гаджиева А.А. К вопросу о классификации жертв преступлений террористической и экстремистской направленности (региональный аспект) // Российский следователь. 2010. № 8. С. 23.

вербовки молодежи, активность в реализации мер противодействия экстремизму и терроризму со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, образовательных учреждений, конструктивность взаимодействия с лидерами традиционных религий, руководителями муниципальных образований, на территории которых отмечаются признаки экстремизма и терроризма.

СИБАГАТОВ Ф.Ш., КУРЧЕЕВА Ю.Д.
(г. Уфа)

РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Как известно, средства массовой информации, особенно интернет и телевидение, оказывают огромное влияние на психологию подрастающего поколения. В то же время необходимо отметить, что в современном этапе это влияние часто может быть больше негативным, чем позитивным и поэтому необходимо уделять внимание на профилактику, в том числе и религиозного экстремизма. Потому что переубедить верующего человека намного сложнее, легче не допустить его к этому состоянию. В данном случае основная роль СМИ отводится тому, чтобы, с одной стороны, не задевать чувства верующих и, с другой, быть интересным молодежной аудитории, умело чередуя развлекательные материалы с духовно-нравственными.

В современном этапе СМИ Республики Башкортостан представлены печатными изданиями, радио, телевидением и интернетом. Кроме того, в каждом городе и районе издаются местные издания, работает городское радио и телевизионные компании. По данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Башкортостан, по состоянию на 01.01.2014 года на территории республики осуществляет деятельность 981 средств массовой информации. На башкирском языке информируют 117, на русском – 754;

на татарском языке – 81, на чувашском и марийском – по 3, удмуртском – 1 печатных и электронных СМИ. Зарегистрированы СМИ с территорией распространения Республика Башкортостан по состоянию на 01.01.2014 г. Из них газет: на башкирском 39, на русском – 369, на татарском – 30; журналов: на русском 175, на башкирском 14, на татарском – 4. Телепрограммы на русском – 25, на башкирском – 13, на татарском – 12; Радиопрограммы: на русском – 23, на башкирском – 6, на татарском – 5. Телеканалы: на русском 53, на башкирском – 35, на татарском – 24. Радиоканалы: на русском – 68, на башкирском – 9, на татарском – 6. Количество информационных агентств также увеличилось до 13. Электронные периодические издания представлены на русском (29) и башкирском (1) языках.

Основные республиканские издания представлены газетами «Республика Башкортостан», «Истоки», «Вечерняя Уфа», «Уфимские ведомости», «Уфимская неделя», «Уфимские вести», «Молодежная газета», «Вариант-52» на русском; «Башкортостан», «Йэшлек», «Йәшишмә», «Киске Өфө» на башкирском; «Кызыл тан», «Өмөт» на татарском; «Чолман» на марийском; «Ошмés / Родник» на удмуртском, «Урал сасси» на чувашском языках; журналами «Ағизел», «Аманат», «Акбузат», «Башкортостан кызы», «Шонкар», «Тамаша» на башкирском; «Ватандаш» на башкирском, русском и английском; «Һәнәк / Вилы» на башкирском и русском; «Бельские просторы», «Панорама Башкортостана», «Сельские узоры», «Рампа» на русском; «Тулпар», «Аллюки» (детский журнал) на татарском языках. «Башкортостан укытыусыһы / Учитель Башкортостана» дает материалы на нескольких языках. Кроме того, издаются районные и объединенные газеты на шести языках. Общий тираж республиканских и районных газет за 2014 год составил порядка 67 млн экземпляров. По количеству среднеразовых тиражей на январь 2014 года лидируют: «Омет» – 24 056 экз., «Республика Башкортостан» – 20189 экз., «Башкортостан» 12341 (пятница), 6371 (ост. дни) экз., «Йэшлек» – 12882 экз., «Кызыл тан» – 11118 (суббота), 4854 (ост. дни) экз. Среди журналов больше всех подписчиков имеет «Башкортостан укытыусыһы» – 20699 экз., «Башкортостан кызы» – 9367, «Акбузат» – 8370, «Аманат» – 7565 экз. и «Шонкар» – 4300.

По состоянию на 01.01.2015 года по данным Роскомнадзора по РБ в Республике Башкортостан зарегистрировано 662 печатных и электронных издания различной формы собственности, в том числе 176 государственных изданий. Количество зарегистрированных телеканалов – 70, радиоканалов – 88, информационных агентств – 12, печатные издания иной формы собственности – 311, электронные СМИ – 5¹.

В Республике действует два информационных агентства – ОАО ИА Башинформ на башкирском, русском и английском языках и Портал АСКАР-РИО. «Башинформ» является самым цитируемым сайтом на территории республики.

Учитывая активность населения республики в социальных сетях, созданы аккаунты подведомственных печатных СМИ на различных платформах. Печатные и электронные СМИ успешно интегрируются в социальные сети, такие как «Фейсбук» и «ВКонтакте», создавая там официальные страницы. Например, по состоянию на 05.02.2017 г. подведомственными Агентству печати РБ печатными и электронными СМИ создано 231 аккаунтов. Общественная тенденция подталкивает государственные издания перестраиваться на работу в формате мультимедийной редакции.

Высокой посещаемости сайтов способствуют такие факторы, как качественный тематический контент, удобная навигация. Это демонстрируют издания «Республика Башкортостан», «Кызыл тан», «Йэшлек», «Молодежная газета» и др.

В настоящее время информационный медиа-рынок республики представлен государственными и коммерческими радиоканалами. На территории Республики Башкортостан вещают около 20 радиостанций. Государственный канал радиовещания представлен тремя радиоканалами: «Юлдаш», «Спутник ФМ», «Ашкадар», которые входят в состав в ГУП ТРК «Башкортостан» РБ. Радиоканалы ГТРК «Башкортостан» представлены 2 радиоканалами – «Радио Башкортостана» и «Вести ФМ». В сетке вещания «Радио Башкортостана» около 40 передач, которые выходят на башкирском и русском языках.

¹ Доклад руководителя Агентства по печати и средствам массовой информации Республики Башкортостан Мелкоедова Б.Н. «Об итогах работы Агентства по печати и средствам массовой информации за 2014 год и задачах на 2015 год в условиях продолжения реформирования отрасли» // pressarb.bashkortostan.ru.

В последние несколько лет телевидение и интернет как источник информации занимает доминирующее место и с каждым годом увеличивает свою долю в медиа-рынке. Занимавший второе место по степени значимости Интернет увеличивает свою аудиторию за счет молодежи и эта тенденция будет продолжаться и дальше.

Национальный телевизионный контент Республики Башкортостан представлен шестью электронными средствами массовой информации, вещающими в круглосуточном режиме, производство которых обеспечивает ГУП ТРК «Башкортостан» («БСТ», «Курай-ТВ» и «Тамыр») и ФГУП ГТРК «Башкортостан».

Башкортостана представлена республиканскими телеканалами Башкирское спутниковое телевидение (БСТ) на башкирском и русском языках, Телекомпанией «Рен-ТВ-Уфа», «Вся Уфа», молодёжный телеканал UTV, музыкально-развлекательный канал M-television на русском языках, музыкальный телеканал «Курай» на башкирском языке, детско-юношеский телеканал «Тамыр» на башкирском и русском языках.

Канал «БСТ» вещает в эфире, в кабельных сетях, со спутника, развивается Интернет и IP-вещание. Канал охватывает вещанием жителей Республики Башкортостан и прилегающих районов соседних регионов – Татарстана, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областей, Пермского края и т.д. В зоне распространения спутникового сигнала главного телеканала республики – европейская часть РФ, Восточная Европа, Скандинавия, Ближний Восток, регионы Кавказа, Закавказье и Средняя Азия. С 1 октября 2013 года телеканал «БСТ» включен в состав пакета «Супер Оптимум» проекта «Триколор ТВ» и вещание программы республиканского телеканала распространяется на всю территорию Российской Федерации, на страны Ближнего Востока и европейские страны ближнего зарубежья. Его потенциальная аудитория составляет более 9 млн. человек. В феврале 2017 года телеканал БСТ вошел в список обязательных общедоступных телеканалов под номером 21 («21 кнопка»).

Кроме того, в республике имеется около 30 местных телеканалов, которые создают собственный контент на русском, башкирском, татарском языках.

Таким образом, основная функция государственных СМИ отводится к тому, чтобы быть интересным для молодежи и этим не уйти от светской жизни. Религиозные программы «Йома» на башкирском и «Аль-Фатиха» на русском языках объясняют верующим основные постулаты ислама на догматике и основах шариата.

Кроме вышеназванных СМИ, религиозные объединения, расположенные на территории республики, издают свои газеты. Например, ЦДУМ России выпускает газету «Маглумат» (тираж до 5000 экз.), ДУМ РБ – «Рисэлэт» («Послание») (до 3000 экз.), Уфимское епархиальное управление Русской Православной Церкви – «Уфимские епархиальные ведомости» (2500 экз.), Еврейская религиозная община г. Уфы – «Наши корни» (1000 экз.), религиозная организация Христиан Веры Евангельской «Жизнь Победы» г. Уфы – «Слово» (3000 экз.), которые не только освещают религиозные вопросы, но и информируют своих читателей о происходящих событиях в республике и России. «Рисэлэт» также имеет сайт с лентами новостей, расписание намазов, аналитические статьи, интервью, анонсы мероприятий, фотоальбомы и ознакомиться с электронной версией газеты.

Таким образом, можно сказать, что средства массовой информации выполняют определенную работу по профилактике религиозно-го экстремизма.

СИВРИКОВА Н.В.

(г. Челябинск)

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Социальная реклама – относительно новое явление в российском обществе, которое в последнее время привлекает все большее внимания исследователей по ряду причин. Она стала неотъемлемой частью коммуникации; рассматривается как инструмент воздействия на ментальность больших социальных групп; используется в целях профилактики и решения наиболее актуальных социальных

проблем. При этом исследователи сходятся во мнении, что до сих пор недостаточно разработано само понятие «социальная реклама» (О.В. Козловская¹), открытыми остаются вопросы о совершенствовании нормативно-правовой базы (С.Г. Вольский², М.А. Каменский³) и оценке эффективности социальной рекламы (Г.В. Шаповалов⁴).

Одним из вопросов, относящихся к сфере социальной рекламы, является обсуждение предмета социального рекламирования. Определение круга проблем, актуальных для общества на сегодняшний день, – сложнейшая задача, решение которой необходимо для обеспечения эффективности социальной рекламы. Согласно данным опроса экспертов, основными темами социальной рекламы должны быть: борьба с наркоманией, профилактика СПИДа и других заболеваний, пропаганда здорового образа жизни и благоустройство родного города. Веротерпимость и толерантность в списке возможных тем занимает 14 место из 18 возможных⁵.

По данным Н.А. Клименюк, студенты вузов города Пензы предлагают в качестве основных тем для социальной рекламы, такие как формирование национальной идеи и недопущение межнациональных конфликтов⁶. Таким образом, можно констатировать, что проблеме профилактики и борьбы с экстремизмом и терроризмом посредством социальной рекламы уделяется неоправданно мало внимания. В то же время терроризм и экстремизм по своим масштабам и последствиям, разрушающей силе и жестокости превращается сегодня в одну из самых страшных проблем человечества.

Одной из главных задач борьбы с терроризмом и экстремизмом является, наряду с методами силового воздействия непосредственно

¹ Козловская О.В. Возможности социальной рекламы в формировании толерантности современной молодежи // Гуманитарные исследования. 2013. № 3 (47). С. 171.

² Вольский С.Г. Правовая природа социальной рекламы // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. С. 62–66.

³ Каменский М.А. Социальная реклама в российском законодательстве // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 164–170.

⁴ Шаповалов Г.В. Социальная реклама в России: оценка эффективности на современном этапе в условиях глобализации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5. С. 180.

⁵ Социальная реклама: учебное пособие / Под ред. Л.М. Дмитриевой. – М., 2009. С.8.

⁶ Клименюк Н.А. Социальная реклама в регионе: понятие, проблематика, перспективы // ПО-ИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2009. № 1 (21). С. 116.

в ситуациях террористического акта, ликвидация террористической и экстремисткой угрозы «в зачатке». Многие исследователи приходят к выводу о необходимости учета ценностного фактора при решении вопросов в сфере безопасности, в том числе и национальной безопасности¹.

Задача противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде приводит к необходимости обращения к информационно-пропагандистским технологиям, которые широко используются в современной социальной рекламе. Недостаточная представленность проблемы профилактики и борьбы с терроризмом и экстремизмом в современной социальной рекламе, с одной стороны, и высокий потенциал для решения этой проблемы с помощью технологии социальной рекламы, с другой стороны, определили цель данной статьи: систематизировать существующий опыт антитеррористической и антиэкстремистской социальной рекламы.

Для достижения поставленной цели мы прибегли к классификации существующих рекламных продуктов. В литературе неоднократно указывалось, что социальную рекламу можно классифицировать по разным основаниям (А.В. Ковалева², Сиврикова Н.В.³).

При классификации социальной рекламы на основе субъектов принято выделять рекламу, заказчиками которой являются государственные структуры, некоммерческие организации, социально ориентированные бизнес-организации. Анализ существующей социальной рекламы показал, что наиболее часто заказчиком антитеррористической рекламы выступают государственные структуры. В такой рекламе часто используется метод прямого и понятного информирования населения об угрозах и способах поведения в ситуациях угрозы без использования пропаганды.

¹ Попова Л.В., Слинко А.Е. Социальная реклама как компонент формирования антитеррористических и антиэкстремистских ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал. 2012. Т. 9. № 4. С. 16.

² Ковалева А.В. Социальная реклама как объект социологического анализа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4. С. 97.

³ Сиврикова Н.В. Классификация антитеррористической и противоэкстремистской социальной рекламы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России». – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. – С. 374–378.

Другим основанием для классификации социальной рекламы выступает ее объект, т.е. то, что рекламируется (ценности, социально одобряемые модели поведения и т.д.). Найденные нами в СМИ рекламные сообщения антитеррористической и антиэкстремистской направленности связаны с возрождением таких ценностей, как: толерантность (примером может служить видеоролик со слоганом «Моя национальность – человек»), любовь к родине (пример – ролик «Я люблю Россию»), интеграция поколений (примером может стать сериал «русский проект» запущенный на первом канале в 90-х годах).

Еще одним объектом антиэкстремистской социальной рекламы является изменение стереотипов. Примером такой рекламы может выступать работа рекламной группы ИМА, получившая ГРАН ПРИ Девятого Московского фестиваля социальной рекламы, проходившего в 2009 г. Она представляет собой серию плакатов, призывающих зрителя к межэтнической толерантности, напоминая, что многие люди, деятельность которых является неотъемлемой частью нашей истории и культуры, являются представителями других братских народов.

Отдельно хотелось бы отметить, что объектом антиэкстремистской рекламы может стать запрет фашизма, национализма, расизма и ксенофобии. Примером может послужить проект социальной рекламы под лозунгом «Не болей расизмом», реализованный в г. Москве. В рамках проекта были изготовлены билборды со знаком «Стоп расизм» и надписью «Быть расистом стыдно».

Широко распространены в местах скопления людей рекламные материалы, содержащие подробные инструкции по правилам поведения в случае обнаружения подозрительных предметов или обнаружении подозрительных лиц. Объектом такой рекламы является социально приемлемые модели поведения. Этот же объект лежит в основе сюжетов мультипликационных роликов, демонстрируемых в аэропортах. Примером может служить серия плакатов, разработанная по заказу МВД России, на которых представлены простые указания (сообщи о подозрительных людях раньше, чем увидишь их в новостях) и контактная информация (телефон ФСБ РФ).

При классификации социальной рекламы на основании преследуемых ею целей можно выделить следующие ее типы:

1. Профилактическая реклама. В качестве примера можно назвать серию антитеррористических мультфильмов, в которых объясняется, почему нельзя трогать оставленные в транспорте или на улице чужие вещи, и что делать при встрече на улице с вооруженным человеком, которые были созданы красноярской рекламной студией «Город» по заказу волгоградского управления ФСБ.

2. Просветительская реклама. Примером такой рекламы являются информационные материалы, содержащие определения терминов: терроризм, экстремизм, фашизм, ксенофобия, толерантность и т.д. Также к данному типу рекламы относятся информационные сообщения о наказании за противоправные действия, как например, в мультфильме о телефонном хулиганстве.

3. Побуждающая реклама. Целью данной рекламы является предложение способов действий в трудных ситуациях и формирование социально одобряемых моделей поведения, используемых в антитеррористических и антиэкстремистских целях.

4. По уровню концентрации на целевой аудитории социальную рекламу можно разделить на адресную и массовую. Массовая реклама направлена на общество в целом, максимально широкие его слои. Примером может выступать наружная реклама, разработанная по заказу Управления ФСБ России по Новосибирской области со слоганом «У России есть будущее. У терроризма – нет!».

5. Адресная антитеррористическая и противоэкстремистская реклама ориентирована на конкретные слои населения, чаще всего дифференцированные по возрастному принципу. Детская реклама представлена в основном мультфильмами, информационными стендами и плакатами, а также комиксами. Реклама для молодежи чаще носит запретительный характер (Стоп фашизм) или представлена в виде динамичных видеороликов.

6. По типу воздействия социальную рекламу делят на рациональную (обращается к разуму аудитории и приводит разумные аргументы) и эмоциональную (обращается к их чувствам, эмоциям, переживаниям). Можно констатировать, что социальная реклама антитеррористической и антиэкстремистской тематики очень часто носит

смешанный характер. В ней используются и рациональные доводы, и обращения к эмоциям человека. Следует отдельно остановиться на том, что в социальной рекламе встречаются варианты, основанные на запугивании (например, ролик «Мы против террора»). Относительно применения в социальной рекламе такого приема мнение экспертов неоднозначно. Проблемой здесь выступает отсутствие однозначного понимания того, что может напугать и какой результат за этим последует, и отсюда – какие образы считать «страшными».

В поддержку абсолютного отрицания такого приема как запугивание, существует мнение, что оно не даст действенного эффекта, а лишь оставит неприятное эмоциональное впечатление. Например, представитель органов правопорядка отмечает: «Я против страшных сцен в социальной рекламе. Эффект от них кратковременный. Эмоциональные процессы вытесняют эту информацию через неделю или две. Остается лишь негативный осадок от того, что не понравилось»¹.

При проведении рекламных компаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности используются самые разнообразные информационные носители (плакаты, билборды, интернет-баннеры, радиосообщения, видеоролики, мультфильмы и т.д.). Однако, практически никогда рекламные акции не носят комплексного характера, затрагивая максимально возможный спектр информационных средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных СМИ представлены разнообразные виды социальной рекламы антитеррористической и антиэкстремистской тематики. Однако в данном направлении не достает усилий некоммерческих и бизнес-организаций; социальных рекламных компаний комплексного характера, с одновременным использованием разнообразных информационных носителей рекламы. Достижениями в области профилактики и борьбы с экстремизмом и терроризмом средствами социальной рекламы можно считать ориентацию на креативный подход к решению поставленных задач, использование разных объектов и целей в рамках конкретных рекламных проектов.

¹ Петошина С.И. Инструменты создания социальной рекламы и средства ее распространения // Проблемы развития территории. 2013. № 6 (68). С. 85.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольский С.Г. Правовая природа социальной рекламы // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. С. 62–66.
2. Каменский М.А. Социальная реклама в российском законодательстве // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 164–170.
3. Клименок Н.А. Социальная реклама в регионе: понятие, проблематика, перспективы // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2009. № 1 (21). С. 114–117.
4. Ковалева А.В. Социальная реклама как объект социологического анализа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4. С. 96–100.
5. Козловская О.В. Возможности социальной рекламы в формировании толерантности современной молодежи // Гуманитарные исследования. 2013. № 3 (47). С. 171–177.
6. Петошина С.И. Инструменты создания социальной рекламы и средства ее распространения // Проблемы развития территории. 2013. № 6 (68). С. 83–89.
7. Попова Л.В., Слинко А.Е. Социальная реклама как компонент формирования антитеррористических и антиэкстремистских ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал. 2012. Т. 9. № 4. С. 16–21.
8. Сиврикова Н.В. Классификация антитеррористической и противоэкстремистской социальной рекламы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России». – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. – С. 374–378.
9. Социальная реклама: учебное пособие. / Под ред. Л.М. Дмитриевой. – М., 2009. 271 с.
10. Шаповалов Г.В. Социальная реклама в России: оценка эффективности на современном этапе в условиях глобализации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5. С. 179–181.

СЕКЦИЯ 4. ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

АХМЕТЗЯНОВ Б.М.

(г. Уфа)

СИСТЕМА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Экстремизм и как следствие терроризм, базирующийся на религии, в числе прочих причин возникает из невежества, выражающегося не только в отсутствии знаний, но и в отсутствии религиозного воспитания. Традиционная система исламского образования, существовавшая в Волго-Уральском регионе, базировалась на трехступенчатой системе от начального к высшему и характеризовалась институтом наставничества. Религиозные знания при таком методе передаются не только и не столько посредством уроков и лекций, а формируются под влиянием образа жизни и носят круглосуточный непрерывный характер. Религиозные знания таким образом не находятся в отрыве от внешней среды, а являются органическим дополнением в воспитании и формировании мировоззрения. На фоне такого глубинного сущностного получения знания исчезает сама возможность вульгарного радикального понимания и толкования религиозных постулатов и догм.

В настоящее время религиозное образование представляет из себя симбиоз элементов традиционной исламской системы и современного светского образования, находясь в сфере регулирования закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹.

В то же время, ввиду отсутствия сформулированного общественного запроса, экономического основания, должного правового

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 39, 4465 с.

регулирования, религиозное образование в настоящее время находится в системном кризисе и не может своевременно реагировать на вызовы и потребности общественного развития.

Таким образом, возникает необходимость вывода религиозного образования за рамки регулирования данного закона.

Если остановиться на правовом регулировании, то следует отметить следующие аспекты. Настоящая система светского образования не может включить в себя полноценно элементы религиозного образования ввиду противоречия правовым нормам (ст. 14, 28 Конституции РФ). Существующий курс в рамках школьной программы (на основании статьи 87 Закона об образовании) дает лишь поверхностное знание религии и не дает понимания сути, иными словами не может дать воспитания в рамках религиозной традиции. Таким образом, служит не столько решением, сколько усугубляет возможность возникновения противоречий и раскола общества.

В свою очередь существующая система религиозного образования по целому ряду причин, в том числе и правовых коллизий, несоответствия положений и правил получения обязательного общего образования религиозному образовательному процессу, не может дать современных конкурентоспособных знаний, сформировать гармоничную личность и таким образом быть востребованным обществом.

Для разрешения сложившегося положения необходима работа общественных, религиозных институтов, научного сообщества с целью совершенствования законодательства. Важным аспектом является осознание обществом необходимости религиозного образования как неотъемлемой части общего образования для формирования полноценной личности при сохранении светского характера государства.

Возможно, необходимо предусмотреть освоение курса школьной программы по религиозному воспитанию на базе религиозных организаций при обязательном соответствии стандартам и контролю органами государственной власти.

В качестве примера возможности такого решения хотелось бы привести уже сложившуюся практику проведения летних лагерей на базе религиозных организаций. При более активном содействии

органов государственной власти мы бы могли создать экспериментальную среду, которая позволит практически путем найти механизмы для устранения противоречий, разработать методики и практики по развитию гармоничного симбиоза религиозного и светского образования.

БАЛТАЕВ Р.А.

(г. Уфа)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ФАКТОР БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

В конце XX – начале XXI вв. под влиянием разнонаправленных факторов протекает социализация российской молодежи. Происходят трансформации ценностно-нормативной системы; новые социальные дифференциации в обществе; изменения шкалы престижности профессий; снижения уровня жизни большинства населения; возрастает безработица; усиливается неравенство в сфере образования. Молодому поколению приходится приспосабливаться к непростым условиям вхождения в общество, самостоятельно оценивать свои профессиональные устремления и способности.

Профессиональные, высшие учебные заведения тесно работают с молодежью и открываются те специальности, которые пользуются спросом у молодежи. Университеты массово работают не по своему профилю, например, по экономическим, управленческим, юридическим специальностям. Этот процесс не опирается на информацию о реальной и перспективной потребности в кадрах, но является фактическим откликом на социальный заказ. В этом есть свои плюсы и минусы. К плюсам можно отнести смягчение существующего годами конфликта между ожиданиями молодежи и структурой системы образования. А минусы данного процесса очевидны, возникает несоответствие структуры подготовки кадров и потребностей народного хозяйства в них, противоречие между требованиями рынка труда и рынком специалистов.

У современных выпускников школ процесс принятия решений о выборе профессии часто бывает продиктован приоритетом внешних статусных ценностей, слабым знанием своих способностей и возможностей. Молодежь ориентируется на профессии, закрепившиеся в массовом сознании как «престижные», «выгодные». Все это в определенной мере свидетельствует об отсутствии у молодежи сформированного профессионального самоопределения¹.

Нужно рассматривать процесс профессионального самоопределения, ведь он позволит преодолеть некоторые социальные противоречия, свойственные современной молодежи, прогнозировать тенденции, которые необходимо принимать во внимание при решении задач разработки эффективной работы с молодежью.

Процесс профессионального самоопределения длительный, о его завершенности можно говорить только тогда, когда у человека формируется положительное отношение к себе как к определенной профессиональной деятельности. Тогда как профессиональный выбор можно рассматривать как поступление на то или иное учебное заведение или начало определенной трудовой деятельности. Выбор профессии является показателем того, что профессиональное самоопределение личности перешло в новую фазу своего развития.

Из этого необходимо выделить две основных составляющих данного процесса: профессиональную направленность и профессиональное самосознание. Профессиональную направленность можно определить как систему мотивов предпочтения личностью конкретной профессиональной деятельности, которая складывается в процессе профориентационных воздействий на личность. Вместе с профессиональной направленностью либо несколько позднее формируется профессиональное самосознание, складываются интересы и склонности, возникающие под влиянием профессиональной направленности личности².

В современной литературе выделены три группы факторов, влияющих на профессиональное самоопределение современной молодежи:

¹ Пращников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 183 с.

² Батырева М.В. Процесс профессионального самоопределения городской молодежи. Дис. канд. соц. наук // URL: <http://pandia.ru/text/80/198/42282.php>.

– факторы макросреды (общественное устройство, стабильность экономики, государственной власти, социальные процессы; демографические процессы; региональные особенности территории; поселенческая структура; национальный состав общества; система социальных норм и ценностей; престиж профессий в общественном мнении; состояние рынка труда)¹;

– факторы микросреды (семья, друзья, общеобразовательная школа и профессиональные учебные заведения, средства массовой информации и социальные сети);

– индивидуальные особенности личности (возраст, пол, личные профессиональные планы, уровень притязаний, информированность субъекта выбора).

С целью показать динамику мотивации профессионального выбора и различия у разных групп молодежи, современные авторы выделили семь групп мотивов: мотивы, связанные с содержанием профессиональной деятельности, полезностью профессии, стремлением к самосовершенствованию, материальным достатком, стремлением к высокому социальному статусу, стабильностью существования и средой общения.

Изучение проблем профессионального самоопределения невозможно без рассмотрения вопросов профессиональной ориентации учащихся и студентов. Под термином «профессиональная ориентация» мы понимаем комплекс мероприятий, осуществляемых рядом социальных институтов и организаций и направленных на формирование профессиональной направленности и профессионального самосознания молодежи, достижение ею общей ориентировки в многообразии форм профессионального труда с учетом как склонностей, интересов, способностей отдельных личностей, так и потребностей общества.

Образовательные учреждения разного уровня играют определенную роль в формировании профессионального самоопределения учащихся. В то же время в условиях нестабильности макросреды, когда происходит слом старой социально-профессиональной структуры и зарождение новой, молодому поколению крайне сложно сориенти-

¹ Лекции. Орг-публикация материала для обучения // URL: <http://lektcii.org/7-14070.html>.

роваться, правильно выбрать профессию. Следовательно, необходим комплекс профориентационных мероприятий, сформированный с учетом специфики региона, типичных социальных практик в области образования, с одной стороны, и степени сформированности профессионального самоопределения учащихся и студентов, с другой¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батырева М.В. Процесс профессионального самоопределения городской молодежи: Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. // Батырева Мария Владимировна [Электронный ресурс]. – Тюмень, 2003. URL: <http://pandia.ru/text/80/198/42282.php>.

2. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 183 с.

3. Лекции.Орг – публикация материала для обучения [Электронный ресурс]. URL: <http://lektsii.org/7-14070.html>.

4. Социальная детерминация профессионального самоопределения современной молодежи // XIV Уральские социологические чтения. Сборник материалов. – Тюмень: Издательство ТГУ, 2003. – С. 176–178.

5. Этапы профессионального самоопределения городской молодежи (на примере Тюменского региона) // Социальные исследования образования – 2002. Материалы школы-семинара. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2002. – С. 6.

ГАФУРОВ Б.К.
(г. Уфа)

ИСТИННЫЙ СМЫСЛ ЛИЧНОСТИ МУСУЛЬМАНИНА

Верующий всегда читает Священный Коран и изречения посланника Аллаха. Так в Коране говорится: «Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил всех людей. А кто оживил ее, тот как будто бы оживил всех людей» (сура 5 «Трапеза», аят 32-й). Сообщается от Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах),

¹ Батырева М.В. Процесс профессионального самоопределения городской молодежи. Дис. канд. соц. наук // URL: <http://pandia.ru/text/80/198/42282.php>.

что посланник Аллаха (мир ему) сказал: «Силен гнев Аллаха на человека, который был убит на пути Аллаха посланником Аллаха».

Имам Ан-Навави (да помилует его Аллах) сказал: «Слова «...на пути Аллаха» исключают человека, который был убит из-за возмездия или в наказание, так как человек, который был убит на пути Аллаха, сам имел намерение убить пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Нет сообщений о том, что пророк (мир ему) убил кого-либо из многобожников собственноручно, кроме Убейя ибн Халифа.

Предание об этом передается у Ибн Джарира и аль-Хакима от Са'ида ибн аль-Мусейба и аз-Зухри, да помилует их Аллах. Ибн Касир в своем толковании Корана сказал, что цепочка передатчиков этого предания достоверна (Т. 2., С. 296).

Кормя своего жеребца в Мекке, Убейя ибн Халифа приговаривал: «На нем я убью Мухаммада». И когда весть об этом дошла до посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), он сказал: «Нет, это я его убью, по воле Всевышнего Аллаха».

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) направился к мусульманам. Первым, кто узнал его под шлемом, был Ка'б ибн Малик и тогда он стал кричать остальным: «О, мусульмане, возрадуйтесь, вот он – посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)». Пророк сделал знак, чтобы тот замолчал. Тогда мусульмане собрались и направились с ним к ущелью, в котором остановились. Среди них был Абу Бакр, 'Умар, 'Али, Харис ибн ас-Сымма аль-Ансари и другие. Когда гора осталась позади них, посланника Аллаха (мир ему) попытался догнать Убейя ибн Халифа. Он ехал на своем коне по кличке аль-'Ауд. Этот враг Аллаха решил, что убьет посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

Когда Убейя приблизился к посланнику Аллаха (мир ему), пророк взял у Хариса ибн ас-Сыммы копьё и бросил в него. Удар пришелся по ключице. Враг Аллаха вернулся побежденным, и тогда многобожники сказали ему: «Клянемся, с тобой не случилось ничего плохого». Он же сказал: «Клянусь, если бы то, что произошло со мной, случилось с жителями аль-Маджаза, то они бы умерли поголовно». Он умер по дороге возвращения в Мекку.

«Воистину, тем, которые любят, чтобы об уверовавших распространялась мерзостная ложь, уготовано мучительное наказание в этом мире и будущем. Ведь Аллах ведаёт, а вы не ведаете» (сура 24 «Свет», аят 19-й).

Досточтимый пророк Мухаммад сказал: «Настоящий мусульманин это тот, от языка и руки которого люди находятся в безопасности» (Имам аль-Бухари).

В другом хадисе говорится: «Поистине, некий человек может сказать слово, даже не придав ему никакого значения, но из-за которого он будет сброшен в Ад на 70 лет» (Имам ат-Тирмизи).

Имамы аль-Бухари и Муслим передают «Оскорбление уверовавшего является грехом, убийство верующего является неверием».

ГИЗЗАТУЛЛИНА Г.М.

(г. Уфа)

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм как социальное явление, наверное, существовал во всех исторических отрезках. На сегодня эта проблема также является актуальной не только из-за того, что она имеет место быть, а также из-за того, что в нее вовлечена молодежь – будущее поколение, а это значит, что работа в профилактике экстремизма должна работать на будущий потенциал.

Именно молодежь наиболее подвержена воздействию экстремистской и террористической идеологии и представляет собой «группу риска», склонную к агрессивно-экстремистским действиям. В силу различных социально-психологических, физиологических, демографических и иных особенностей молодые люди наиболее уязвимы к воздействию идеологии экстремизма и терроризма. У них нет достаточного жизненного опыта, не сформировались устойчивые представления о моральных принципах и нравственных ценностях.

В частности, подростки в силу своих психологических и возрастных особенностей, таких как конфликтный характер переходного возраста, склонность к поступкам под воздействием эмоций, неспособность в полной мере осознать последствия своих действий, стремление к самостоятельности и самоутверждению, поиск единомышленников в большей степени подвержены влиянию экстремистских движений и групп¹.

На общество его институты и процессы влияют объективные (на глобальном уровне) и субъективные факторы. Субъективные факторы относятся к личностному состоянию, но его роль нельзя недооценивать, он играет такую же важную роль, как и глобальные процессы.

К субъективным факторам, которые связаны с социально-психологическими, социокультурными и социально-возрастными характеристиками молодежи, относятся: 1) экстремальность – базовое свойство поведения и сознания молодежи, которое в ряде случаев способно «вырастать» в экстремизм; 2) несформированное сознание, а также социокультурный облик молодежи – в результате молодому человеку гораздо легче, чем взрослому, стать объектом влияния экстремистских идеологов; 3) неустойчивость, маргинальность и переходность социального статуса молодежи (сюда можно отнести отсутствие престижной работы, семьи, детей) – дают повод думать, что «терять нечего»; 4) аффективность восприятия окружающей реальности через эмоционально-чувственную составляющую человеческой психики – приводит к необдуманности поступков, решений и действий; 5) инновационность молодежи как социальной группы, поиск способов самореализации, жажда новизны – приводят молодежь к участию в экстремистских формированиях, где эти потребности удовлетворяются; 6) некритичность и порой парадоксальность мышления, вкуче с отсутствием жизненного опыта, неумением логически анализировать причины социальных действий и последствия экстремистской активности².

¹ Филагова М.Н. Культурные практики как средство профилактики экстремизма и терроризма в среде детей и подростков // Образование и воспитание. – 2015. – №4. – С. 6–10.

² Козлов Д.С. Политический экстремизм и экстремальность: явления общественного сознания, присущие психологии и поведению молодежи.

Таким образом, эти характеристики являются неотъемлемой частью социально-психологического развития личности. Их необходимо учесть при профилактике проявлений экстремизма и радикальных идей, направить эти характеристики на стремление развиваться, изобретать, получать знания, на позитив, трудолюбие, креативное мышление и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филатова М.Н. Культурные практики как средство профилактики экстремизма и терроризма в среде детей и подростков [Электронный ресурс] // Образование и воспитание. – 2015. – №4. – С. 6–10. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/13/289/>.

2. Козлов Д.С. Политический экстремизм и экстремальность: явления общественного сознания, присущие психологии и поведению молодежи. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-ekstremizm-i-ekstremalnost-yavleniya-obschestvennogo-soznaniya-prisuschie-psiologii-i-povedeniyu-molodezhi#ixzz4hykdq6ob>.

КАРАМОВА Р.К.
(г. Уфа)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Термин «депривация» широко распространился в середине прошлого века, данный период озаменован массовым сиротством. Часто под этим подразумевались задержка и отклонения в эмоциональном, физическом и интеллектуальном развитии у детей, лишенных материнской заботы и любви в раннем детстве. Однако в современной научной литературе термин «депривация» (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение чего-либо) используется для обозначения психического состояния, которое возникает в следствии отсутствия возможностей удовлетворения человеком его важнейших потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени, которое почти всегда влечёт за собой некое искажение (разрушение, опустошение) жизни человека.

Рассмотрим социум как систему для выращивания (укрепления), поддержания и развития сознательной единицы – личности, какие последствия могут произойти при постоянно увеличивающемся проценте в обществе людей с отклонениями, даже малейшими, в личностном развитии и психике, проявления которых отражаются и на физическом плане. Проявления депривации на психологическом уровне не проходят абсолютно не заметно, они охватывают довольно широкий диапазон изменений личности – от легких странностей, совершенно не выходящих за рамки привычной нам, и считающейся нормальной эмоциональной картины, вплоть до очень глубоких поражений развития интеллекта и характера.

Вопрос требовал изучения, поиска истоков данного явления, что привело учёных к необходимости изучить, проанализировать и при необходимости провести экспериментальные исследования, выявляющие факторы начала возникновения эмоциональной депривации. Некоторые исследователи, базирующиеся на мотивационную теорию (С. Проувенс, Р. Липтон, Г. Шеффер), рассматривают депривацию как результат ослабления интереса и усилий, вызванных недостатком социальных стимулов, например, вследствие малого числа контактов с ребенком со стороны окружающих взрослых в детстве. Наибольшую известность приобрели эксперименты Г. Харлоу с обезьянами¹. На основе проведенных экспериментов был сделан вывод, что материнская депривация, то есть отсутствие матери, в самом раннем возрасте приводит к отсутствию стремления к познанию, что сказывается не только на эмоциональном, но и на последующем интеллектуальном развитии. Также весьма интересным показался вывод о любопытстве, которое, будучи направленным на внешнее окружение, является оборотной стороной чувства эмоциональной защищенности, которое обеспечивает уверенность, необходимую для желаний исследовать. Умение интересоваться окружающим миром, увлечение исследованиями, смелость задавать вопросы и стойкость получать ответы – одни из самых базовых и важных качеств личности. Последствием отсутствия у человека интереса к окружающему

¹ Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценум, Медицинское издательство, 1984.

миру является личность без тяги к новому и отсутствием желания развиваться в различных направлениях по собственной инициативе.

Привязанность ребенка в детстве к матери, будучи взаимной, является благоприятной эмоциональной средой для установления чувства доверия, что, в свою очередь, служит крепкой основой для последующих социальных отношений со сверстниками. Данные эмоциональные отношения готовят почву для гетеросексуальных отношений. В экспериментах Харлоу выросшие в изоляции обезьяны (лишенные к тому же и общения со сверстниками) в дальнейшем были сексуально безнадежны. Если же в результате искусственного оплодотворения они становились родителями, то детеныши их либо не интересовали, либо они их били и отталкивали¹.

Исследования Харлоу стали отправной точкой для объяснения человеческого поведения. В частности, Дж. Боулби² пришел к выводу о том, что нарушения привязанности создают основу для развития невротической личности, выводят ребенка на психологически рискованные пути развития. Работая с несовершеннолетними правонарушителями, Боулби пришел к выводу, что они все переживали дефицит эмоционального общения с близким взрослым на ранних этапах развития³.

В современном обществе подросток с эмоциональной депривацией, не способной удовлетворить не только свои духовные потребности, но и элементарные основные эмоциональные нужды, становится притягательным объектом, таким сосудом для заполнения его духовной пустоты для наиболее распространенных в обществе течений и «духовных учений». При наличии ярко выраженной потребности в любви и внимании они не умеют налаживать общение с окружающими. Часто среди молодежи подобное приводит к тому, что молодые люди либо не способны налаживать контакты с окружающим миром, либо наоборот обладают так называемой «прилипчивостью». Часто в их общении подобное проявляется в виде постоянного желания прикоснуться к собеседнику, прижаться, обнять, запрашивание на комплименты и ласку. Однако очень быстро их интерес проходит

¹ Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценум, Медицинское издательство, 1984.

² Боулби Дж. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003.

³ Там же.

и при расставании с их стороны не проявляется никаких эмоций, что свидетельствует об отсутствии стойкой привязанности.

Молодое поколение, находящееся в ситуации депривации, наиболее часто неуспешны в разрешении конфликтов и со взрослыми, и со сверстниками. Неспособные к анализу происходящей ситуации и с отсудившем желанием его благополучно разрешить, они стремятся обвинить окружающих в возникновении конфликта, в большинстве случаев не способны к конструктивному выходу из конфликтной ситуации. Эмоциональные реакции таких людей отличаются более высокой напряженностью, аффективными срывами. Характерная слабая выраженность значимости дружеских связей, отсутствие постоянных диад и триад, носящих в основном ситуативный характер, ярко характеризует данную группу молодежи. Отношение к окружающим определяется практической полезностью последних к ним.

Сторонники когнитивного направления видят причину задержки умственного развития прежде всего в бедности среды. Дж. Брунер считает, что при депривации в большей степени страдают высшие формы когнитивного учения. У депривированных людей не формируются «стратегии действий», под которыми он понимает правила, необходимые для эффективного принятия решений и поведения, а также «модели среды», то есть мыслительные схемы, формирующиеся в результате повторяющихся явлений среды. В результате люди затрудняются в распознавании ситуаций, в переносе прошлого опыта в новые условия, не умеют эффективно решать проблемы¹. Даже при том, что поступающая информация является деструктивной, а новые формы взаимоотношений явно не благотворными и порицаемыми средой, если они влияют на человека с эмоциональной депривацией «благотворно», то последние будут это воспринимать без какого-либо анализа или отрицания.

При желании урегулировать данный процесс и помещения личности с эмоциональной депривацией в однообразную среду будет усугубляться пассивность личности, а в слишком изменчивую – будет стимулироваться чрезмерный ненасыщаемый интерес. При погружении человека в «холодную» малоэмоциональную среду будет

¹ Брунер Дж. Психология познания. – М.: Прогресс, 1977.

развиваться безразличие к людям. Однако при обратном варианте – при погружении в излишне эмоциональную, яркую, чрезмерно насыщенную среду, где любые возможности создания эмоциональной связи с окружением будет превышать возможность создать личное пространство и возможность уединяться, приведет к постоянному эмоциональному голоду, чрезмерному требованию внимания и любви окружающих.

Часто в психологии можно встретить такой термин как «маскированная депривация», что подразумевает депривацию скрытую, которая разворачивается на фоне внешне вполне благополучной обстановки, которая, тем не менее, не может полноценно обеспечить подростку атмосферу доверия, защищенности, эмоционального комфорта. В таком случае характер негативного воздействия на психику носит неявный характер, может проявляться под разными масками. Например, может скрываться за повышенной требовательностью или гиперопекой либо другими особенностями воспитания. Данная ситуация, не позволяя ребенку удовлетворять значимые для него психические потребности, приводит к последствиям, описанным выше, проходящим в не явной форме.

Одно из физических проявлений эмоциональной депривации имеет характер трансформироваться с возрастом. Э. Берн пишет, что человеку всегда нужны «поглаживания»¹, но если ребенок нуждается больше в поглаживаниях, физических прикосновениях, похлопываниях и т.п., то у взрослого человека они при небольшой депривации замещаются символическими, социально приемлемыми формами: рукопожатие, вежливый поклон, улыбка, различные ритуалы. Людям со значительной эмоциональной депривацией, а также социально активной личности, например, блогерам или артистам, могут требоваться еженедельно сотни «поглаживаний» от анонимных и безразличных ему поклонников в виде хвалебных писем, комплиментов, признаний в любви, а ученому может быть достаточно одного «поглаживания» в год от уважаемого и авторитетного коллеги.

На основе анализа приведенной информации напрашивается вывод о том, что любое более-менее приемлемое социальное взаимо-

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М., 1988.

действие предпочтительнее полного отсутствия как такового. Эксперименты на крысах, приведенные в пример в пользу данного заявления, показали, что даже «отрицательное поглаживание» (удар током) имеет более позитивные последствия для физического, умственного, эмоционального состояния, нежели отсутствие воздействий вообще.

Здоровое, благоприятное взаимодействие в социуме, сначала в семье, затем в более широком кругу окружения является основным фактором для полноценного психического развития в детстве, а также последующего психического благополучия в зрелости. Стойкая жизненная позиция, умение критично рассуждать, анализировать, иметь свою точку зрения и быть наполненным духовно-нравственно – база для создания не только отдельно взятой личности с твердыми моральными принципами, но и для создания социума с устойчивыми «здоровыми», этическими и благополучными внутренними взаимоотношениями.

КАЛИМУЛЛИН Р.Х.

*к.п.н., профессор, проректор
по учебной работе РИУ ЦДУМ России*

ВОСПИТАНИЕ ПО КОРАНУ И СУННЕ КАК УСЛОВИЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЁЖИ

XXI век – это век космоса, компьютеров, нанотехнологий, век психологии, развития религии, трансформации внутреннего мира человека. Стремительный миг жизни меняет взаимоотношения между людьми. Глобализация и конфликты порождают агрессию как между государствами, так и между людьми. В этот процесс вовлекаются не только взрослые, но и дети. В настоящее время становится привычным говорить об агрессивных отношениях между детьми, о жестоким обращении не только к животным, но и к тем, кто слабее, кто младше, кто не может постоять за себя и за своих близких.

Развитие государства, общества во многом зависит от того, какую молодёжь мы подготовим сейчас для будущей жизни. Психическому состоянию молодёжи свойственны такие качества как обостренная восприимчивость, ранимость, неспособность к противостоянию, неблагоприятному воздействию. Множество факторов становятся причиной тревожности и агрессивного поведения молодёжи: социально-экономическое состояние общества, присутствие попустительства в семейных отношениях, непоследовательность в процессе воспитания, отрицательного либо очень требовательного отношения со стороны родителей и др.

Неадекватное отношение к миру, к себе, к окружающим могут стать источником чувств тревоги, зависти, тщеславия, жестокости, что может привести к формированию враждебности ко всему окружающему¹.

Под агрессией понимается целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д.²

В работе Э. Фромма приводится подробный этимологический разбор значения слова «агрессия», обозначая им «все те действия, которые причиняют (или намерены причинить) ущерб другому человеку, животному или неживому объекту», а агрессивность рассматривается им лишь как проявление агрессии³. Готовность к насилию с использованием насильственных средств для реализации своих целей относится к агрессивности⁴. Берковец Л. считает, что агрессивные проявления могут являться: средством достижения определенной цели, способом психологической разрядки, замещения блокированной потребности, самоцелью, способом удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении⁵.

¹ Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. – М., 1998. – 180 с.; Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия – СПб: Питер, 2014. – 208 с.

² Паренс Г. Агрессия наших детей. – М.: Форум, 1997. – С. 13

³ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности – М.: Наука, 1994. – С. 356

⁴ Налчаджян А.А. Агрессивность человека. – СПб.: Питер, 2007 – 736 с.

⁵ Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль – М.: Наука, 2001. – 512 с.

Если не принимать профилактических действий по нейтрализации крайних агрессивных проявлений у молодёжи, то агрессивное состояние постепенно может перейти к экстремизму, связанному с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждением ненависти или вражды, а равно унижением человеческого достоинства, организацией экстремистского сообщества и т.д.

В средствах массовой информации и в научно-популярной литературе муссируется вопрос об отнесении агрессии, экстремизма, терроризма к мусульманам, к религии ислам. Распространение в печати, в интернете таких понятий как религиозный экстремизм, исламский экстремизм, агрессивность мусульман и т.д. способствуют к расшатыванию межрелигиозного согласия, нагнетанию враждебных отношений между людьми, антигуманному воспитанию подрастающего поколения. Свою чёткую позицию по данному вопросу выразил Президент РФ В.В. Путин «на прямой линии» в 2013 году «У терроризма нет национальности и вероисповедания».

Необходимо подчеркнуть, что ислам проповедует дружбу между религиями, братство людей, а также мир и согласие на земле. Ислам – религия мягкости, снисходительности, доброты и милосердия.

Мусульмане используют в своей жизни знания, которые они черпают из священной книги Коран и изречений Пророка Мухаммада (с.а.с.). В настоящей статье используется толкование Священного Корана¹ на русском языке, в скобках указана сура и аят из данного источника. Рассматриваются также хадисы Пророка Мухаммада (с.а.с.), представленные в следующих работах². В исламе после упоминания Пророка добавляется «да благословит его Аллах и приветствует», далее по тексту сокращённо – с.а.с.

Рассмотрим условия формирования гуманизма, толерантности, милосердия и др. на основе аятов Корана и хадисов Пророка Мухаммада (с.а.с.).

¹ Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

² Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение./ пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.; Мусульманин и его личность в свете Корана и Сунны / Сост., пер. с араб. Е. Сорокумовой. – М.: Умма, 2012. – 567 с.

В Коране указывается, что мусульманин выбирает тот путь, который предопределён Всевышним: «Скажи (о Пророк!) людям: «Действуйте, и не упускайте случая творить добро и выполнять ваши обязанности. Ведь Аллах знает все ваши деяния! И увидят ваши дела Его посланник и верующие и взвесят всё на весах подлинной веры, и по этой оценке будут свидетельствовать о ваших деяниях. После смерти вы будете возвращены к Тому, кто знает тайное и явное, и воздаст вам за ваши деяния и поведает вам о каждом деле, маленьком или большом, которое вы совершили»¹ (9:105). Человека можно оценить по его действиям, отношениям, по культуре его поведения, по его образованности. В Коране по этому поводу говорится: «Неужели богобоязненный, который поклоняется Аллаху в часы ночи, падая ниц или стоя, боясь будущей жизни и надеясь на милость Аллаха, подобен тому, кто обращается к Аллаху в беде и забывает Его в счастье?! Скажи им, о Мухаммад: Разве те, которые знают права Аллаха и поклоняются Ему Единому, уверовав в единобожие, равны тем, которые не знают, ибо они не смотрят и не раздумывают над знаменами Аллаха? Лишь только обладатели здравого ума приемлют знамения и наставления»².

Знание Корана и Сунны способствует укреплению веры человека, помогает соблюдению норм и правил шариата в повседневной жизни. Посланник Аллаха (с.а.с.) отметил по этому поводу: «Поиск знания – обязанность каждого мусульманина». Посланник Аллаха (с.а.с.), обращаясь к обучающимся сказал: «Добро пожаловать, о ищущий знания! Поистине, ангелы окружают ищущего знания своими крыльями, а потом становятся один на другого, пока не достигают нижнего неба, из любви к тому, к чему он стремится!». Тернист и труден путь познающего мусульманина на пути к Аллаху. Назиданием к мусульманам являются слова Посланника Аллаха (с.а.с.): «Используй пять вещей прежде, чем придут пять других: молодость прежде, чем придёт старость, здоровье прежде, чем придёт к тебе болезнь, богатство прежде, чем придёт к тебе бедность, свободное

¹ Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

² Там же (39:9).

время прежде, чем окажешься занятым, и жизнь прежде, чем придёт смерть»¹. Неотъемлемой задачей мусульман становится распространение и реализация полученных знаний. Всевышний спрашивает мусульман: «О, вы, которые уверовали! Почему вы говорите то, чего вы не делаете, и не выполняете «Те, которые расходуют своё имущество на благо на пути Аллаха, повинуйся Ему, за что будут вознаграждены, подобны зерну, которое выращивается в доброй земле и порождает семь колосьев, а в каждом колосе – сто таких же зёрен. Это – награда Аллаха за расходы в нашей жизни на пути Аллаха. Аллах удваивает награждение тому, кому Он пожелает. Поистине, благодать Аллаха велика! Он знает, кто достоин награды, а кто недостойн»².

Коран, является кладезю мудрости, жизненной книгой, указывающей правильный путь к Аллаху. «Поистине, Коран руководит людьми и направляет их по прямому пути истины – лучшему пути для достижения настоящего счастья в земном мире, и обещает верующим в Аллаха и Его посланника, поклоняющимся Истине Аллаха и творящим добродейния великую награду в Судный день»³.

Мусульманин знает, что он ответит в Судный день за свои действия и поступки, а также за любое упущение членов его семьи. «Тому, кто совершил доброе деяние, Аллах воздаст добром большим в десять раз по Своему благоволению и щедрости. А тому, кто совершил дурное деяние, Аллах по Своей справедливости воздаст только за те злые деяния, которые он совершил. Не будет никакой несправедливости в воздаянии – не будет уменьшения в воздаянии за добро и не будет увеличения наказания»⁴. Отличительной особенностью мусульманина является его добродейние, которое входит в его обязанность. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Любое доброе дело записывается как поданная милостыня»; «Благое слово – милостыня» О большой ответственности мусульман к своим подопечным сказано в словах Посланника Аллаха (с.а.с.): «Каждый из вас –

¹ Мусульманин и его личность в свете Корана и Сунны / Сост., пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2012. – 567 с.

² Там же (2:261).

³ Там же (17:9).

⁴ Там же (6:160).

пастырь и каждый из вас несёт ответственность за свою паству»¹. «Кроме тех, которые терпели беды и творили благое в радости и горе. Их грехи будут прощены, и для них будет великая награда за их благие деяния!»² (11:11). Посланник Аллаха (с.а.с.), обращаясь к мусульманам, спросил: «Знаете ли вы, кто является разорившимся?» Они ответили: «Разорившимся среди нас называют тех, у кого нет ни денег, ни имущества». Тогда Пророк (с.а.с.) пояснил: «Поистине, разорившимся из числа членов моей общины окажется тот, кто в День воскресения принесёт с собой молитвы, посты и закят, но при этом выяснится, что он оскорбил этого, оклеветал этого, присвоил имущество этого, пролил кровь того и ударил этого. И тогда что-то из его благих дел будет отдано этому, а что-то – тому. И если запас его благих дел иссякнет прежде, чем он сумеет рассчитаться со всеми, из грехов обиженных им станут брать что-то и возлагать на него, а потом его бросят в Ад!»¹⁷.

Каждый человек находит индивидуально свой путь к Аллаху: кто-то вступает на истинный путь на ранней стадии развития, кто-то в зрелом возрасте, совершив за свою жизнь значительное количество неправедных действий и поступков. Посланник Аллаха (с.а.с.) следующим образом охарактеризовал людей, разделив их на следующие категории: «...поистине, в мире этом есть четыре группы людей. К первой из них относится такой человек, которому Аллах даровал богатство и знание, и, обладая богатством, он боится Господа своего, поддерживает родственные связи и знает о том, что он обязан делать с принадлежащим ему ради Аллаха. Такой окажется в наилучшем положении. Ко второй относится такой человек, которому Аллах даровал знание, не дав богатства, и который говорит: «Если бы я обладал богатством, то поступал бы так же, как и такой-то», будучи искренним в своих намерениях и придерживаясь таких же намерений, как и первый, за что он получит такую же награду.

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение./ пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

² Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

К третьей относится такой человек, которому Аллах даровал богатство, не дав ему знания, и он распоряжается им необдуманно, не боится Господа своего, владея им, не поддерживает родственные связи и не знает о том, что он обязан делать с принадлежащим ему ради Аллаха. Такой в мире вечном окажется в наихудшем положении. И есть ещё человек, которому Аллах не дал ни богатства, ни знания и который говорит: «Если бы я обладал богатством, то поступал бы так же, как и такой-то», придерживаясь таких же намерений, что и третий, за что он понесёт на себе такое же бремя греха». В исламе не принято превозноситься над теми, кого он превосходит богатством, положением в обществе, образованностью, здоровьем и др. Посланник Аллаха (с.а.с.) по этому поводу сказал: «Не войдёт в Рай человек, в сердце которого останется высокомерие весом хотя бы с пылинку»; «Тот, кто зазнался или шествовал горделиво, встретит Всевышнего Аллаха разгневанным на него»¹. А в другом хадисе Пророк (с.а.с.) сказал: «Достаточно зла совершает человек, который презирает своего брата в исламе. Для каждого мусульманина должны быть неприкосновенными жизнь, честь и имущество другого мусульманина»². В беседе со своими единоверцами Посланник Аллаха (с.а.с.), обращаясь к мусульманам сказал: «Сообщить ли вам о наилучших и наихудших из вас?» Они сказали: «Конечно, о Посланник Аллаха (с.а.с.)». Он сказал: «Наилучшими из вас являются те, от кого ожидают добра и не ожидают зла, а наихудшими – те, от кого не ожидают добра, но ожидают зла».

Каждый мусульманин знает, что за каждый грех и отклонение от праведного пути с него будет спрошено в судный день. В исламе не принято отвечать злом на причинённое зло и желанием непременно отомстить обидчику. По исламу считается, что простить и проявить снисходительность – не позор и не унижение, а благородное дело. В Коране сказано: «Поистине, человек по своей натуре нетерпелив. Его охватывают сильная печаль и досада, когда его постигает неприятность или нужда, а когда ему даётся добро или достается

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.

² Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

состояние, он становится очень скупым, за исключением молящихся, которые последовательно и регулярно совершают обрядовые молитвы, не пренебрегая ни одной из предписанных молитв, – их Аллах охраняет и направляет к добру»¹ (70:19-23).

Обычно находятся люди творящие добро и причиняющие зло другим людям. В жизненных ситуациях, в некоторых случаях, при взаимодействии друг с другом на совершённую агрессию человек отвечает ответной агрессией. В Коране по данному вопросу говорится: «Поистине, нет упрёка или наказания тем, кто, наказывая агрессора, платит ему той же монетой»² (42:41). «Упрёка и наказания заслуживают нечестивцы, которые обижают людей и без права горделиво превозносятся и распространяют нечестие по земле. Для них будет мучительное наказание!»³. Однако, в Коране по данному вопросу указывается: «Благородство мусульманина проявляется в том, что он прощает человека, обидевшего его. Воздаяние для того, кто причинил зло – равноценное зло, чтобы установить справедливость. Но кто простит обидчика, хотя в состоянии ответить на его зло, и уладит дело с ним миром, желая дружбы, – награда его у Аллаха, кроме которого никто не знает размера этой награды. Ведь Аллах не щадит тех, кто посягает на права людей, преступая шариат (законы) Аллаха»⁴. «Если человек проявляет терпение к несправедливости и прощает обидчика, не защищаясь и не мстя ему, когда прощение не способствует утверждению бесчинства на земле, то это – из поступков, которых разумному человеку следует придерживаться»⁵.

Непозволительным является для мусульманина обижать сироту и поступать нечестно при осуществлении сделки с другим человеком. «Не распоряжайтесь имуществом сироты иначе, как во имя его блага, пока он не достигнет совершеннолетия и не сможет самостоятельно

¹ Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

² Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

³ Там же (42:42).

⁴ Там же (42:40).

⁵ Там же (42:43).

и разумно распорядиться своим имуществом. Тогда отдайте ему его имущество. Взвешивая, не уменьшайте вес, когда даёте, и не увеличивайте вес, когда берёте. Наполняйте меру и взвешивайте товар, по мере возможности, по справедливости. Ведь Аллах не возлагает на душу ничего, кроме возможного для неё. Если вы говорите или выносите суждение, или свидетельствуете, то будьте справедливы, не отклоняйтесь от правды, а ищите истину, несмотря на родственные отношения, родовые связи, цвет кожи и родственные отношения, возникшие в результате брака. Выполняйте завет Аллаха, не нарушайте Его наставлений и не нарушайте обещаний, данных друг другу относительно разрешённых по шариату интересов, и выполняйте свои обеты. Аллах повелел вам категорически отстраняться от этих запрещённых деяний. Так завещал вам Аллах. Может быть, вы вспомните, что выполнение шариата в ваших интересах!»¹.

Мусульманину не присуще злословие, несправедливые поступки. Однако находятся такие мусульмане, которые за глаза злословят о своих братьях и друзьях, а при встрече с ними, улыбаются и выказывают им свою дружбу и любовь. «О вы, которые уверовали! Избегайте подозрений и дурных мыслей относительно добрых людей. Ведь некоторые подозрения – грех, который заслуживает наказания, и не подглядывайте за мусульманами, выискивая их недостатки, и не поносите друг друга за глаза. Разве кто-либо из вас пожелает есть мясо своего покойного брата?! Ведь это вызывает у вас только отвращение. Так пусть же для вас будет таким же отвратительным поношение за глаза. Избегайте наказания Аллаха, выполняя то, что Он повелел вам, и сторонясь того, что Он вам запретил. Поистине, прощение Аллахом кающихся велико, а Его милосердие к обитателям миров безгранично!»². Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Не уживаются в человеке вера и зависть». В Коране сказано: «Не говорите и не делайте того, о чем вы не имеете знаний. Не говори: Я слышал, в то время как ты ничего не слышал, или я знал, но в действительности ты не знал истину. Ведь человека спросят в Судный день о том, что делал он, повинувшись своему слуху, зрению и сердцу»³. «Ведь Аллах

¹ Там же (6:152).

² Там же (49:12).

³ Там же (17:36).

прощает тех, которые совершают зло по глупости, легкомыслию и неведению, но вскоре раскаиваются в этом и просят у Аллаха прощения. Не отвернётся от них Аллах и простит их. Поистине, Аллах – Мудрый, Знающий и правильно оценивает всё!»¹. Для мусульманина Всевышний Аллах выносит предупреждение: «Но нет прощения тем, которые, совершив гнусность, сразу не раскаиваются, и лишь когда приходит к ним смерть, они говорят: «Я теперь раскаиваюсь». Нет прощения также тем, которые умирают, будучи неверными. Аллах приготовил таким мучительное наказание в будущей жизни»².

Всевышний Аллах запрещает верующим мужчинам и женщинам насмехаться друг над другом: «О, вы, которые уверовали! Пусть одни мужчины из вас не издеваются над другими. Может быть, те, над которыми они смеются, лучше их у Аллаха. И пусть не издеваются верующие женщины над другими верующими женщинами. Может быть, те, над которыми они глумятся, лучше их у Аллаха. И не порочьте друг друга злословием и не зовите друг друга обидными, злыми прозвищами. Ведь очень скверно называть человека нечестивым, после того как он уверовал. А кто не откажется от того, что Аллах ему запретил, тот несправедлив к себе и к другим. Ведь он себе и другим причиняет зло»³. Насмешки, обидные слова и придумывание оскорбительных прозвищ Всевышний Аллах назвал нечестием, что указывает на отвратительность подобных деяний и необходимость отдаляться от них. Абу Хурайра передаёт, что Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил: «Не разрешается одному верующему порывать с другим на срок, превышающий три дня. А когда эти три дня пройдут, пусть он встретится с ним и приветствует его, и если тот ответит на его приветствие, то оба они получают награду. Если же он не ответит ему, то вернётся с грехом, а обратившийся с приветствием не понесёт ответственности за то, что покинул брата по вере»⁴. Посланник Аллаха (с.а.с.) также предостерегал: «Избегайте плохо думать

¹ Там же (4:17).

² Там же (4:18).

³ Там же (49:11).

⁴ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.

о людях, ибо скверные мысли – самые лживые слова»¹. А сподвижник Дамра ибн Са‘ляба передаёт, что Посланник Аллаха (с.а.с.) считал, что: «Люди будут жить благополучно до тех пор, пока не начнут завидовать друг другу»². Результат деятельности мусульманина во многом зависит от его намерений. Мусульманин знает и помнит предостережение Посланника Аллаха (с.а.с.): «С тремя не заговорит Аллах в День воскресения, не посмотрит на них и не очистит их, и им уготовано мучительное наказание! И Посланник Аллаха (с.а.с.) повторил эти слова трижды. Абу Зарр также подтвердил: Они потерпят неудачу и окажутся в убытке! Кто же они, о Посланник Аллаха (с.а.с.)? Он сказал: «Опускающий края одежды (из высокомерия), попрекающий своими благодеяниями людей и сбывающий свой товар с помощью ложных клятв»³.

Важная роль в жизни мусульман отводится вопросам, связанным с чистотой и здоровьем. Рекомендуются придерживаться умеренности в еде и питье, избегая всего, что опьяняет и одурманивает, следя за чистотой тела и одежды. «О, вы, которые уверовали в Аллаха, Его Писания и Его посланников и которые повинуются Его Истине! Вино (всё, что пьянит и отравляет ум), майсир (азартные игры), камни для приношения жертв идолам и стрелы для гадания, и гадание на камнях и картах – всё это – мерзость из деяний шайтана. Воздерживайтесь от этих дурных деяний, чтобы обрести счастье в ближайшей жизни и блаженство рая в будущей «Большие испытания выпадают на долю тех мусульман, которые не стойки в своём убеждении и поклонении Аллаху. Шайтан, склоняя вас к вину, пьянству и к азартным играм, хочет лишь посеять среди вас разногласия, вражду и ненависть, пытаясь ослабить вас, нарушить дружбу и согласие между вами, отвратить вас от веры в Аллаха, поклонения Ему и от молитвы. Тогда ваша будущая жизнь будет такой же скверной, как ваша настоящая жизнь. Узнав об этих мерзких деяниях, запрещённых вам,

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение./ пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

² Мусульманин и его личность в свете Корана и Сунны / Сост., пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2012. – 567 с.

³ Сахих Имама Муслима Краткое изложение./ пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

отстранитесь от них, чтобы не дать возможности шайтану достичь своих дурных намерений!»¹.

Особая роль в исламе отводится вопросам взаимоотношений детей с родителями. В исламе запрещается слушаться родителей, за исключением тех случаев, когда действия или пожелания родителей не совпадают с требованиями шариата. «Благовоспитанность и соблюдение правил нравственности в исламе предусматривают почитание сначала матери, а потом отца. Неукоснительным выполнением нравственного поведения мусульманина является уважение почтительное отношение не только своих родителей, но и родителей мужа, (жены). «Твой Господь повелел, чтобы ты поклонялся только Ему, любил своих родителей и относился к ним с почетом. Если один из них ослабеет, или они оба достигнут глубокой старости, не говори им плохого слова, не кричи на них, а говори им ласковые слова, выражающие любовь, доброту и уважение»². «Будь добр, смирен и милосерден к ним и говори: «Господи! Помилуй их, как они миловали и воспитывали меня, когда я был мал»³. «Мы завещали человеку быть добрым к своим родителям и заботиться о них, особенно о матери, ибо мать носит его в своей утробе, и её слабость увеличивается по мере того, как растёт ребёнок; и она отлучает его от груди только через два года. Мы повелели: «Благодари Меня и своих родителей: ко Мне все вернутся для расчёта и воздаяния!»⁴.

В исламе семья является ячейкой, оплотом мира согласия и милосердия, семейного счастья между мужем и женой. При выборе жены мусульманину рекомендуется обращать внимание на религиозность, происхождение, состоятельность своей невесты и красоту. Посланник Аллаха (с.а.с.), сказал: «Мир этот даётся во временное пользование, и лучшее из того, что можно приобрести в этом мире, – праведная жена»⁵. Пророк (с.а.с.) сказал Ибн ‘Аббасу (да будет доволен Аллах им и его отцом): «Не сообщить ли тебе о наилучшем из того, что может приберечь для себя мужчина? Это праведная жена.

¹ Там же (5:91).

² Там же (17:23).

³ Там же (17:24).

⁴ Там же (31:14).

⁵ Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

Если он посмотрит на неё, это принесёт ему радость, если велит ей что-нибудь, она подчинится ему, а если покинет её на время, она сбережёт его честь и имущество». Из слов благородного Посланника (с.а.с.) следует: «Женщину берут в жёны из-за четырёх вещей: из-за её богатства, из-за её происхождения, из-за её красоты и из-за её религии. Стремись же заполучить ту, которая привержена религии!»¹.

Мужчина является главой семьи, обеспечивая благосостояние и защиту, он осознаёт свою ответственность за благополучие семьи. Ислам обязывает мужчину хорошо обращаться с женой в соответствии с правилами Шариата.

В семейной жизни большое внимание уделяется исламскому воспитанию детей. Родители выполняют правила, основанные на справедливом отношении ко всем детям, равное внимание, никого не выделяя, и расходует на них в равной степени. Перед родителями стоит важная задача по формированию у детей разума, становления личности и его воспитание: «Богатство и сыновья – украшение, услада и сила для вас в земной жизни, но это всё преходящее, невечное. Благодеяния же вечны и лучше для вас перед Аллахом. Он щедро воздаст за них, и человеку лучше на них возлагать надежду»² (18:46). Родители являются примером для детей и сами родители берут пример с жизнедеятельности Пророка Мухаммада (с.а.с.).

Родители несут ответственность за наставление детей на прямой путь. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Когда человек умирает, все его дела прекращаются, кроме трёх. Это – непрерывная милостыня, знание, приносящее пользу людям, и праведные дети, которые обращаются к Аллаху с мольбой за него»³.

Перед родителями стоит сверхважная задача по привитию детям благонравия, благородства, достоинства, толерантности, милосердия, богобоязненности. Важную роль играют слова Пророка (с.а.с.), в определённой степени, относящиеся и к родителям: «Каждый из

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

² Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

³ Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

вас – пастырь, и каждый из вас несёт ответственность за свою паству. Имам – пастырь, и несёт ответственность за свою паству, и мужчина – пастырь для своей семьи, и несёт ответственность за свою паству, и женщина – пастырь в доме мужа своего, и несёт ответственность за свою паству, и слуга – пастырь для имущества своего хозяина, и несёт ответственность за свою паству... Каждый из вас – пастырь и несёт ответственность за свою паству»¹.

Одним из ключевых вопросов воспитания является формирование духовно-нравственного потенциала детей. Пророк (с.а.с.) по данной проблеме отметил: «Поистине, я был послан для того, чтобы довести до совершенства нравственные достоинства»²; «О, вы, которые уверовали! Выполняйте все договоры, обеты и обещания между вами и Аллахом, а также законные договоры между вами и другими людьми, честно соблюдайте все свои обязательства. Аллах разрешил вам есть мясо животных из скота (верблюдов, коров, овец и т. д.), кроме того, что вам запрещено Аллахом. Вам не дозволена охота, когда вы в ихраме (в хадже или умре) или находитесь в Священном месте – Запретном Доме Аллаха. Аллах устанавливает законы по Своей мудрости. Поистине, Аллах решает то, что Он захочет. И это – один из заветов Аллаха»³ (5:1).

Примером высокой духовности, милосердия являлся Пророк Мухаммад (с.а.с.). Анас описывает пример милосердия Пророка (с.а.с.): «Я не видел человека, который был бы более милосердным к членам своей семьи, чем Посланник Аллаха (с.а.с.). Ибрахим находился на вскармливании в окрестностях Медины, и Посланник (с.а.с.) отправлялся туда вместе с нами, заходил в дом, брал его на руки и целовал, а потом возвращался». Приведём некоторые хадисы, показывающие милосердие и любовь Пророка (с.а.с.) к детям. Анас рассказывает, что Пророк (с.а.с.), проходя мимо играющих детей, всегда улыбался

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

² Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.

³ Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

им и приветствовал их» . Пророк (с.а.с.) по вопросу милосердия отмечал: «Не относится к нам тот, кто не проявляет милосердия к младшим из нас и не соблюдает права старшего». Абу Хурайра передаёт, что однажды, когда Посланник Аллаха (с.а.с.) поцеловал аль-Хасана, сына ‘Али, в присутствии аль-Акра‘ ибн Хабиса, аль-Акра‘ сказал: «Поистине, у меня десять сыновей, но я ни разу не поцеловал никого из них!» Тогда Посланник Аллаха (с.а.с.) посмотрел на него и сказал: «Не будет помилован тот, кто сам не проявляет милосердия к другим!». Бедуин обратился к Посланнику Аллаха (с.а.с.) с вопросом: «Вы целуете своих сыновей? А мы не целуем их». Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Что же я могу сделать для тебя, если Аллах лишил твоё сердце милосердия?!»¹. Аиша рассказывает: «Когда Фатыма заходила к Пророку (с.а.с.), он поднимался со своего места, приветствовал её, целовал и усаживал рядом с собой. И если он заходил к ней, она поднималась со своего места, брала его за руку. Приветствовала его, целовала и усаживала рядом с собой. И когда она зашла к нему во время его предсмертной болезни, он поприветствовал её и поцеловал»; Анас также сказал: «Поистине любая маленькая рабыня в Медине могла взять Пророка (с.а.с.) за руку и увести его, куда хотела»².

Приведённые примеры показывают, что мусульманам несвойственны жёсткость, вспыльчивость, агрессивность. О любви к детям хорошо сказал Хиттан аль-Му‘алля:

Наши дети – как часть наших собственных тел,
По земле они ходят меж нами,
Стоит ветру подуть на кого-то из них,
О себе мы тотчас забываем,
От тревоги сердца замирают в груди,
В беспокойстве мы глаз не смыкаем...»³.

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

² Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.

³ Мусульманин и его личность в свете Корана и Сунны / Сост., пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2012. – 567 с.

Для создания здорового климата, в семье родители должны проявлять одинаковое отношение ко всем детям. Дети тонко чувствуют, что родители уделяют им равное внимание и показывают, что любят их всех в равной степени. Ан-Ну‘ман ибн Башир рассказывает, что однажды отец привёл его к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и сказал: «Я сделал этому своему сыну ценный подарок». Посланник Аллаха (с.а.с.) спросил: «И ты сделал такой подарок каждому из своих детей?» Он ответил: «Нет». Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Тогда забери его обратно!»¹.

О воспитательном аспекте ислама говорится в достоверном хадисе: «Каждый человек рождается в своём естественном состоянии, и только потом его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника», о чём говорится в достоверном хадисе.

Если в семье реализуется мусульманский образ жизни, соблюдаются правила, определённые шариатом, то в такой семье существует мир и согласие. При выборе друзей ребёнка необходимо приучать к тому, чтобы его товарищ учитывал требования, связанные с отношением к вере, требований касающихся поведения в обществе, имел положительное отношение к выполнению обязательных требований шариата. Поэт ‘Ади ибн Зайда аль-‘Ибадитаким образом сказал о товарищах и друзьях:

Ты, оказавшись среди людей,
Ищи для дружбы только лучших,
И не губи себя, мой друг,
Общеньем с подлым и бездушным!

Верно заметил поэт: Не спрашивай о человеке, спроси о друге Его, ведь каждый следует за другом...»².

Мусульманин не ограничивается проявлением доброты к родителям, к жене и детям, он точно так же относится и к своим родственникам, поддерживая с ними крепкие связи. Воспитательным примером родителей является то внимание, которое оказывают они

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А.Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

² Мусульманин и его личность в свете Корана и Сунны / Сост., пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2012. – 567 с.

к своим родственникам. В Коране данному вопросу уделяется большое значение. «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и из неё сотворил пару ей – жену, а от них распространил много мужчин и женщин. Вы все происходите из этой души. Бойтесь и чтите Аллаха, у которого просите помощь во всех делах ваших и именем которого вы друг друга упрашиваете, чтите родственные связи и храните их, не разрывайте их, близкие и далёкие. Поистине, Аллах – над вами вечный страж! От него ничто из ваших дел не скроется. Он воздаст вам за них!»¹ (4:1). «И поклоняйтесь Аллаху, и не придавайте Ему сотоварищей. Делайте добро родителям, родным, сиротам и нуждающимся беднякам, пострадавшим из-за потери трудоспособности или несчастья и потери имущества, и соседу как родственнику, так и не родственнику, и другу по работе, и спутнику, и путнику, находящемуся далеко от дома, а также всем тем, которыми владеют десницы ваши. Поистине, Аллах не любит хвастливых, горделивых, высокомерных, беспощадных по отношению к людям»². Благодетельство и милосердие мусульман при взаимоотношениях с родственниками выражается следующими аятами и хадисами: «Тем, которые тратят из своего добра на пути Аллаха и своих пожертвований не сопровождают хвастовством, упрёками и обидами в адрес тех, кому помогают, будет большая награда от их Господа. Им не будет страха, и не будут они в печали»³. Анас ибн Малик передаёт, что Пророк (с.а.с.) сказал: «Кто желает, чтобы его удел был увеличен, а жизнь – продлена, пусть поддерживает родственные связи». «Однажды Пророк (с.а.с.) спросил: «Не сообщить ли вам о том, какие грехи являются наиболее тяжкими?» – и повторил свой вопрос трижды. Они сказали: «Конечно, о, Посланник Аллаха!» Тогда он сказал: «Это —придавание Аллаху сотоварищей, непочтительность по отношению к родителям»⁴.

¹ Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

² Там же (4:36).

³ Там же (2:262).

⁴ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

8

Абу Хурайра сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Поистине, дела сынов Адама представляются в ночь с четверга на пятницу, и дела того, кто порывает родственные связи, не принимаются»¹. Большое значение придаётся в исламе качествам личности мусульманина. «Не присущи мусульманину зависть, злословие, месть, лицемерие и другие пагубные качества. О, верующие! Не теряйте награду Аллаха за ваши благодеяния, сопровождая их попреками или обидой и показывая людям, что вы оказываете благодеяния нуждающимся, иначе вы уподобитесь тем, которые тратят своё имущество ради славы или похвал от людей, не веря в Аллаха и в Судный день. Лицемер, который таким образом оказывает помощь, подобен гладкой скале, покрытой землёй, на которую обрушился ливень и смыл землю, оставив скалу голой. Как ливень смывает с гладкой скалы плодородную землю, попреки, обида и лицемерие стирают награждение Аллаха за такую милостыню. Бесплодными будут такие деяния, и не будет награды за них. Это – качества, присущие язычникам. Отклонитесь от этих качеств. Аллах не ведёт неверных по прямому пути к благу»² (2:264). Неприемлемым в исламе является лицемерие, ложь, зависть, гордыня. В одном из хадисов говорится: «Признаков лицемерия три: говоря, человек лжёт, обещая, нарушает обещание, а если ему доверяются, он предаёт – даже если при этом он постится, совершает молитву и утверждает, что он мусульманин»⁵⁶. Пророк Мухаммад (с.а.с.), обращаясь к сыну сказал: «О, сын мой! Не криви лицо перед людьми высокомерно и не ходи по земле горделиво. Поистине, Аллах не любит хвастливых гордецов!»³.

Гармония в жизни зависит не только от близких, окружающих мусульманина, но и от его соседа. В исламе принято выражать к соседу уважительные, искренние, добрые отношения, не отвечая злом на зло, а проявляя терпение, кротость и выдержку независимо от их вероисповедания. Пророк Мухаммад (с.а.с.) по этому вопросу сказал:

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с араб. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.

² Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

³ Там же (31:180).

«Пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, делает добро своему соседу, и пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, оказывает хороший приём своему гостю, и пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, говорит благое или хранит молчание». Мусульманин, воспитанный в соответствии с Кораном и Сунной, избегает грубости и непристойности по отношению к соседу. Если даже сосед обидит его, он не ответит ему тем же. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Ругать мусульманина – нечестие, а сражаться с ним – неверие»¹. «Поистине, Всевышний Аллах ненавидит произносящего непристойные и скверные слова»⁵⁶. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Не следует завидовать никому, кроме двоих. Это человек, которого Аллах научил Корану, который читает его ночами, и человек, которому Аллах даровал богатство, который расходует его на благое днём и ночью»².

Необходимо неукоснительно придерживаться правил этикета, принятому в исламе по отношению к своему соседу. «О вы, которые уверовали! Не входите в дом Пророка (с.а.с.), если вы не приглашены на трапезу. И не приходите раньше назначенного времени. Но когда Пророк (с.а.с.) вас пригласит, то входите, а откушав, тотчас расходитесь и не оставайтесь после этого для разговоров друг с другом. Ваш приход без приглашения и ваша задержка после еды удручают Пророка (с.а.с.), но он стесняется попросить вас уйти. Но Аллах Всевышний не стыдится говорить правду, как стыдятся люди. Если же вы просите какую-либо утварь у одной из жён Пророка (с.а.с.), — то попросите через завесу. Это – чище для ваших и их сердец от искушений шайтана. Вам не следует огорчать Посланника (с.а.с.) и никогда не следует жениться на его вдовах в знак уважения к нему и к ним. Это с вашей стороны – великий грех перед Аллахом»³(33:53).

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

² Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.

³ Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р.У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.

Ислам учит быть скромными и благовоспитанными при посещении домов своих соседей. «О вы, которые уверовали! Не входите в чужие дома, не испросивши позволения живущих в них и не дождавшись разрешения войти. И приветствуйте обитателей их пожеланием мира. Это разрешение и приветствие – достойнее для вас, чем войти без них. Аллах наставляет вас на это, чтобы вы послушались Его назидания и следовали ему»¹. «Если же вы не найдёте в этих домах никого, кто бы мог вам разрешить войти, то не входите, пока не придёт кто-либо, кто разрешит вам войти. Если же вам не разрешат войти, а потребуют, чтобы вы вернулись, то возвратитесь и больше не просите разрешения войти, так как возвращение – достойнее для вас и благопристойнее для ваших душ. Аллах знает все ваши дела и воздаст вам за них! Так не ослушивайтесь же Его назиданий!»². Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Разрешения войти следует спрашивать трижды, и если тебе будет позволено войти, то входи, в противном же случае возвращайся обратно»; «Не уверует никто из вас (по-настоящему) до тех пор, пока не станет желать брату своему того же, чего желает самому себе»³.

Свою помощь к соседу мусульманин выражает при необходимости материально, а если нет такой возможности, то добрыми советами. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал Абу Зарру: «О, Абу Зарр, когда будешь варить мясо, добавь воды (чтобы бульона получилось больше) и позаботься о своих соседях»; Благородный сподвижник Абу Хурайра передаёт, что однажды люди сказали: «О, Посланник Аллаха (с.а.с.)! Обратись к Аллаху с мольбой против многобожников». Но Посланник (с.а.с.) сказал в ответ: «Поистине, я был послан не для того, чтобы проклинать. Я был послан в качестве милости»⁴. Мусульманин следует хадисам, связанным с отношениям к соседу: «Не уверовал в меня тот, кто ложится спать сытым, зная, что его сосед за стенкой голодает!» и: «Не тот верующий, кто ест досыта, в то время

¹ Там же (24:27).

² Там же (24:28).

³ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

⁴ Сахих Имама Муслима Краткое изложение. / пер. с ар. А.Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

как его сосед голодает». В качестве примера можно рассмотреть, как относился Пророк Мухаммад (с.а.с.) к своему соседу. Пророк (с.а.с.) придерживался обычаев добрососедства и никогда никого не бранил и не проклинал. Анас, который много лет почти не отходил от Посланника Аллаха (с.а.с.), сказал: «Пророк (с.а.с.) не имел привычки ругать людей, он не говорил ничего непристойного и никого не проклинал, а если хотел выразить кому-нибудь порицание, то говорил: «Что это с ним?! Да покроется пылью его лоб!»¹. Он имел в виду, что данному человеку следует больше поклоняться Аллаху. Пророк (с.а.с.) воздерживался от проклятий. Он также отказался проклинать язычников, которые не вняли его призыву, обижали его и постоянно вставали на его пути. Он не оскорблял их и не говорил им скверных слов. Суть одного из наставлений ислама, доведённых Посланником Аллаха (с.а.с.) до сведения своих сподвижников, заключается в том, что сосед должен не отвечать соседу злом на зло. По возможности ему следует сносить наносимые ему обиды, надеясь на то, что тот исправится и прекратит наносить ему обиды, когда увидит, что его сосед не отвечает злом на зло, а проявляет терпение, кротость и выдержку. Это одно из наиболее достойных качеств и в то же время – один из самых действенных методов воспитания, способствующих искоренению того дурного, что нашло себе место в некоторых душах².

В представленных данных раскрываются ключевые позиции Корана и Сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.) по отношению мусульманина к себе, к окружающим, к обществу. Аяты из Корана и Сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.) свидетельствуют о гуманных, милосердных, толерантных отношениях со своими близкими: с родителями, с женой, с братьями, с сёстрами, со своими детьми, а также с родными, с соседями, друзьями и со своим обществом. Анализ представленных аятов и хадисов позволяет сделать вывод, что у молодёжи, воспитанной на исламских принципах, традициях, олицетворяющих

¹ Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.

² Сахих Аль-Бухари (краткое изложение). Мухтасар (полный вариант) / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, 2003. – 522 с.; Сахих Имама Муслима Краткое изложение / пер. с ар. А. Нирша. – М.: Умма, – 1220 с.

добрые деяния, толерантность, милосердие, честность, благородство не возникает проблем, связанных с агрессивностью. Качества личности, поступки и отношения между мусульманами, раскрытые в аятах Корана и хадисах Пророка Мухаммада (с.а.с.), могут стать положительным дополнительным фактором по духовно нравственному воспитанию молодёжи.

Мы считаем, что развитие мусульманского образования, формирование духовно-нравственного потенциала молодёжи станет основой мира и согласия между мусульманами.

КИНЗЯБАЕВ Д.М.

(г. Уфа)

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Молодежный экстремизм – это одна из крайностей максимализма, а это не всегда нормальная активность молодых, которая, в свою очередь, выходит за рамки разумного и обычно направляется на разрушение стабильности в обществе, может быть и не зная об этом.

Порой мы забываем, что духовность в нашей жизни стоит на первом месте. Мы делаем акцент на материальное, временное во всех аспектах нашей жизни.

Мы стремимся получить несколько высших образований, когда в то же время наша душа пребывает в полном невежестве, хотя по факту человек по жизни сталкивается больше с духовными вопросами, нежели с материальными. Например, уже с раннего детства в зависимости от духовного воспитания он либо будет уверенным, стойким, сильным, даже в детском саду и в школе, либо задавлен, унижен, находясь в постоянных сомнениях.

Также можно с уверенностью сказать, что каждый по-своему воспринимает болезнь: либо терпит, либо ноет, а далее – юность: ты или контролируешь ситуацию, двигаясь в нужном направлении к своим

целям, либо плывешь по течению, следуя своим страстям. И вообще находиться в обществе подростков очень не простое дело, где без твердой основы молодого человека могут просто сломать, тем более взрослая жизнь, если он вырос в слабой семье, т.е. в семье, ценности которой ограничиваются только материальным. Такой человек по жизни будет мучиться из-за духовного недостатка, он каждую ситуацию будет воспринимать болезненно, а может и непоправимо. Представьте: у человека тяжелая болезнь. Если он со слабой верой, то сразу же опускает руки; либо испытания на работе, потеря близких, не говоря уже о семейных испытаниях, столько примеров суицида, развода. По жизни человек каждый день сталкивается с горой проблем и испытаний.

Только человек, обладающий мудростью, знанием, воспитанностью, способен пройти все разновидности испытаний. Значит, основой основ в формировании духовности являются четкий контроль своих действий, слов и помыслов при воспитании детей. Дети берут пример с родителей и окружения в общем. Воспитание молодежи начинается с себя.

Хотелось бы затронуть некоторые причины возникновения радикальных взглядов. Часто экстремизм связывают с молодежью, т.к. в них присутствует максимализм, особенно в возрасте от 17 до 30 замечаются неадекватные поступки, приводящие к самому плохому.

Во-первых, как мы сказали ранее, это духовное голодание. Дальше можно отнести отсутствие достойного примера для подражания; необразованность семьи; юношеские комплексы (неразвиты как личность); психическая нестабильность; постоянное давление со всех сторон; отсутствие домашнего тепла и любви; влияние сверстников, имеющих отношение к экстремизму; собственное представление жизни; влияние ТВ, просмотры роликов, сайтов с негативным содержанием.

Для профилактики экстремизма нужна комплексная работа, но мы выделили несколько аспектов для предотвращения радикальных идеологий:

1. Воспитательные меры для будущих родителей, например, проведение 3-х месячных курсов до брака;

2. Повышение духовного образования с детства, в детских садах и в школах;
3. Профилактика девиантных умонастроений;
4. Плотное взаимодействие учебных заведений с родителями;
5. Мониторинг, социальные исследования (соцопрос) молодежи;
6. Консолидация деяний всех мусульман в городе, проведение мероприятий по профилактике экстремизма;
7. Привлечение молодежи в различных направлениях, например, в спорте.

Мы предлагаем следующую группировку клиентов для работы по профилактике:

1. Те, кто еще не попал в сети сектантов: взаимодействие с ними;
2. Те, кто сформировался в секте: индивидуальный подход к каждому: путем симпатии, любви или принудительно.

В зоне риска находятся:

- дети из неблагополучных семей;
- подростки с выраженной агрессией к другим национальностям;
- «золотая молодежь»;
- экстремалы.

Главной задачей сейчас является – наладить взаимоотношения с родителями и ввести религиозные уроки в школьную программу как основной предмет.

Мы должны осознать всю ответственность работы по профилактике экстремизма и терроризма, т.к. это касается будущего: будущего наших детей, общества и страны.

НАФИКОВ Д.А.

(г. Уфа)

ХАНАФИТСКИЙ МАЗХАБ В БАШКОРТОСТАНЕ – ЛУЧШИЙ ПУТЬ ИСКОРЕНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Ханафитский мазхаб является самой первой правовой школой в суннитском исламе. Большинство мусульман суннитов придерживаются именно этого мазхаба¹.

¹ Prof. Dr. Neset Cagatay, Prof. Dr. Ibrahim Agah Cubukcu. Islam mezhepleri tarihi / Ankara universitesi basimevi. – Ankara, 1985. – S.154.

Как известно, первыми проповедниками ислама в Волго-Уральском регионе стали сподвижники, прибывшие по приказу Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Более интенсивное распространение ислама на государственном уровне начинается после прибытия багдадской делегации во главе с Ибн Фадланом в 310 году по хиджре. Затем стали приезжать многие шейхи, прибывшие на территорию Башкортостана из благородной Бухары. Бухара на тот момент являлась главным очагом исламской культуры всего среднеазиатского региона. Именно в Бухаре ханафитский мазхаб лег на благотворную почву носителей древних культур и цивилизаций. Здесь процветали как религиозные, так и светские науки. В отличие от многих других мусульманских стран, город Бухара, который был средоточием многих исламских наук, отличался тем, что все богословы, проживавшие в нем, были заняты особым интеллектуальным трудом, они перерабатывали труды многих более древних ученых, совершали новые открытия в области астрономии, математики, медицины и других наук. В Бухаре в разное время творили такие свети науки, как Абу Али Ибн Сина, больше известный на Западе как Авиценна, ученый и поэт Омар Хайям, математик Абу Райхон Беруний, великий суфий Бахауддин Накшбандий и многие другие. Кстати, именно с последним именем связывается история распространения ислама на Урале. Согласно официальной версии, именно основатель самого распространенного в исламе суфийского ордена «накшбандиййа» шейх Бахауддин стал инициатором организации отправки своих последователей на Урал. Поэтому плодотворное влияние бухарских шейхов на распространение ислама на Урале сложно отрицать. Они привозили множество книг, занимались просвещением и наставлением.

Факт проникновения и распространения ислама привел к культурному подъему местных народов. Вместе с религиозным учением башкиры знакомились с литературой, искусством, бытом мусульманского востока, что в свою очередь привело к становлению базового фундамента для культурной, религиозной и этнической консолидации местного населения.

Как видно из истории, с самого начала в Башкортостане в рамках ислама суннитского толка распространялся ханафитский мазхаб. Данное обстоятельство обусловлено тем, что все проповедники, прибывавшие на башкирскую землю, будь то из Бухары или из других регионов Золотой Орды и постордынских государств, были последователями данного мазхаба. Соответственно, на протяжении многих столетий мусульмане Башкортостана были ханафитами. На основе ханафитского мазхаба они смогли выработать в себе уважительное отношение к иноверцам. Ханафитский мазхаб, являющийся традиционным для подавляющего большинства мусульман Башкортостана, стал идеологической основой, позволившей коренному мусульманскому населению проложить путь к мирному сосуществованию с пришлым населением в большинстве, исповадовавшим православие. Отметим, что под ханафитским мазхабом подразумевается как правовая школа имама Абу Ханифы, так и идеологическое направление суннизма – матуридия, основанная известным исламским ученым Абу Мансуром аль – Матуриди (870 – 944), также являвшимся выходцем из Средней Азии.

Позиции ханафитского мазхаба у мусульман Башкортостана были непоколебимы вплоть до начала сталинских репрессий 30-х годов прошлого столетия. Именно 20 век стал переломным моментом в развитии всех народов СССР. В Советский период нашей общей истории религия была подвергнута великим потрясениям, был нанесен сокрушительный удар по многовековому наследию наших предков. Были уничтожены все медресе, мечети, богословская литература. Все исламское духовенство, являвшееся хранителем великой отечественной богословской мысли, было безжалостно уничтожено сталинским режимом, а вместе с ними ушла и вся религия. Советская система образования систематически уничтожало любую связь мусульман с их богатой культурой. С этой целью письменная графика мусульманских народов была изменена с арабицы сначала на латиницу, а потом на кириллицу¹. Школьники, изучавшие чуждый им алфавит, уже никогда не могли прочесть ни Коран, ни труды богословов. Несколько поколений мусульман воспитывались в духе атеизма.

¹ Исламский информационный портал // URL: <http://www.islam.ru/content/history/31050>.

Ситуация начала меняться с крушением коммунистического режима, в тот момент были сняты все запреты, связанные с религией. На волне гласности начала 90-х многие люди начали возвращаться к своим истокам, к своим корням. Огромную роль в этом сыграл ЦДУМ России во главе с Шейх-аль-Ислам, верховным муфтием Талгат-хазратом. ЦДУМ был своего рода «духовным фундаментом» мусульман республики.

Но среди мусульманского населения Башкортостана начали появляться лидеры, формально взявшие на себя роль духовных наставников для своих соплеменников, но, конечно, не имевших базовых знаний по исламской теологии, истории, правоведению и других важных религиозных наук, приглашавших на работу так называемых «специалистов» из-за границы. Данное решение совпадало с увеличением мигрантских потоков, хлынувших из мусульманских республик Средней Азии и Кавказа практически во все регионы России. Среди этого огромного потока мигрантов, занимавших в российских регионах самые разные ниши профессиональной деятельности, находилось немало таких, кто умел читать Коран, кто-то владел арабским, кто-то пытался вести пропаганду среди местного населения.

Наличие у граждан среднеазиатских республик более глубокого этнического и религиозного самосознания обуславливается тем, что даже в советский период многие из мусульман, в особенности Узбекистана и Таджикистана, продолжали практиковать религиозные обряды и обучаться Корану. Как пример можно привести бухарское медресе «Мир Араб», которое готовило профессиональных священнослужителей из всех мусульманских регионов СССР. Помимо прочего в сельской местности существовали худжры – места скрытого изучения Корана, организованных на дому у неофициального имама, где обучалось по несколько подростков, как правило, представители власти на местах часто закрывали на это глаза. Все бы ничего, но развал Союза привел к активизации работы многих разведуправлений иностранных государств, которые сделали многое для раскола СССР. С этой целью были использованы все ресурсы – экономические, политические и в особенности по-крупному была разыграна «религиозная карта». Уже к концу 80-х годов прошлого столетия в советских

республиках Средней Азии начали возникать различного рода националистические и исламистские группы. Последние особенно ярко выступали против Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), штаб-квартира которого находилась в Ташкенте, в итоге вынудив муфтия Шамсиддинхана Бабаханова уйти в отставку. С этого момента в Узбекистане начинают формироваться радикальные группы, такие как «Адолат уюшмаси» («Общество справедливости»), «Ислом лашкарлари», «Товба», Исламское движение Узбекистана, хизб ат-тахрир. Все данные события проходили под чутким руководством зарубежных «партнеров». Созданные экстремистские группы исповедовали идеи, в корне отличавшиеся от той идеологии, которую веками исповедовали мусульмане этого региона. Видимо всем иностранным специалистам было понятно, что построить экстремистский плацдарм на основе традиционного ислама не представляется возможным, поэтому были предприняты попытки идеологического искажения святой религии на основе уже существовавшего более двух столетий т.н. ваххабизма. Практически те же процессы происходили в национальных автономных республиках РСФСР, что в итоге привело к обширному вооруженному конфликту на Северном Кавказе.

Мусульмане Башкортостана, представляющие коренные народы, татар и башкир, ввиду многовекового совместного проживания с представителями других религий и национальностей менее подверглись радикализации, чего нельзя сказать об их единоверцах, прибывших из Средней Азии и Кавказа. Примером тому служит большое количество жителей всего Башкортостана, участников сирийской войны. К большому сожалению, потомки тех, кто когда-то принес на Урал прекрасное учение ислама, в наше время проповедовали то, что никак не совпадало с религиозными воззрениями древних бухарских шейхов-ханафитов. Конечно, не все граждане бывших советских республик были заражены идеями радикализма, есть и те, которые до сих пор добросовестно служат в российских приходах, обучая своих прихожан правильной трактовке Корана. По сути дела, все население бывшего СССР стало жертвой геополитических игр зарубежных

стран. Молодые ребята, пополняющие ряды террористов, по сути дела не знают всей подоплеки, искусственно организуемых «войн за веру», убежденно веруя в то, что они вершат правое дело на пути Аллаха.

Главной причиной того, что среди мусульманского населения бывшего СССР распространялись идеи радикализма, как уже упоминалось ранее, является уничтожение той древней богословской мысли, которая существовала у мусульман Российской Империи и которая позволяла им мирно сосуществовать в ее рамках. Лишь после длительных военных кампаний в Чечне, после множества терактов государство осознало роль духовного наследия мусульман России.

Крупным исламским духовным управлениям потребовалось приложить колоссальные усилия, чтобы отодвинуть проповедников радикализма от минбаров мечетей, с которых некоторые из них открыто призывали мусульман к вооруженной борьбе против существующей власти. На этом пути пал смертью храбрых заместитель муфтия республики Татарстан Валиулла хазрат Якупов и многие имамы, ратовавшие за возрождение традиционного для российских мусульман богословия. При участии госструктур удалось привести в порядок и повысить уровень религиозных учебных заведений, которые готовят имамов, специалистов в своей области. В авангарде этого движения был Башкортостан. Центральное духовное управление мусульман России всегда предпринимает все меры для возрождения истинных исламских ценностей, воспитывающих в людях любовь к родине и уважение к своим согражданам.

Правильная трактовка богословами Центрального духовного управления мусульман России наследия известного мусульманского богослова Абу Ханифы приводит к отторжению большинством мусульман идеологии экстремизма, что, несомненно, многократно повышает уровень безопасности в нашем регионе. Ханафитские имамы в составе ЦДУМ России ведут планомерную работу по искоренению враждебной для россиян идеологии. Российский Исламский Университет ЦДУМ России выпустил уже две тысячи выпускников, многие из которых трудятся в республике и за её пределами. Теперь благода-

ря стараниям Верховного Муфтия ЦДУМ России, Шейх-уль-Ислам Талгат-хазрата, выпускники РИУ ЦДУМ России имеют возможность дальше обучаться в Болгарской Исламской Академии. Ожидается, что по окончании учебы студенты смогут трудоустроиться на родине и продолжить просветительскую работу на местах.

Исламская религия призывает к добру и миролюбию. Донести эти постулаты до масс является приоритетной задачей ЦДУМ России. С этой целью на базе ЦДУМ России и был создан Российский Исламский Университет, который сейчас возглавляет опытный исламовед Артур-хазрат Сулейманов. За время работы РИУ удалось систематизировать учебную программу медресе и воскресных школ всех приходов ЦДУМ России. Совместно с Башкирским государственным педагогическим университетом имени М. Акмуллы организуются ежеквартальные учебные курсы повышения квалификации имамов Башкортостана.

Напомним, что курс ЦДУМ России направлен на распространение ханафитского мазхаба и матуридитской акыды, так как именно это обстоятельство поможет защитить мусульманское население от влияния экстремистских групп. Можно сказать, что ЦДУМ России является проводником тех идей, которые принесли в Башкортостан бухарские шейхи более 1000 лет назад. Все имамы ЦДУМ России являются ярыми поборниками традиционного ислама.

Отведенную роль в поддержании этой стабильности сыграл и проводимый ЦДУМ России курс на идейное доминирование традиционного для мусульман Башкортостана ханафитского мазхаба, который действительно выбивает почву из-под ног радикалов. Работа, проводимая ЦДУМ России в этом направлении, ведется очень планомерно, она отличается очень высоким профессиональным подходом. Результаты этой работы видны уже сегодня. Небывалый духовный подъем, отказ части мусульман от идей радикализма, повышение уровня религиозных знаний имамов Башкортостана – все это плод кропотливой работы команды Верховного Муфтия ЦДУМ Талгат-хазрата. Просветительская деятельность ЦДУМ России повысило уровень интереса молодых мусульман к отечественной научно-

богословской мысли и к упрочению связей с исламскими центрами в других регионах России. Стоит также отметить, что все проекты ЦДУМ России находят понимание и поддержку со стороны руководства республики, всячески поддерживающего благие начинания всех общественных и религиозных организаций, действующих на территории нашего региона.

Такая атмосфера способствует объединению мусульман республики на базе единого идеологического пространства, что в свою очередь, в будущем позволит использовать потенциал общемировой мусульманской науки, с привлечением в регион авторитетных богословов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Prof. Dr. Neset Çagatay, Prof. Dr. İbrahim Ağah Cubukcu. İslam mezhepleri tarihi / Ankara üniversitesi basımevi. – Ankara, 1985. – S.154.
2. Исламский информационный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/history/31050>.

НУРИАСЛЯМОВ Р.Н.
(г. Уфа)

РОЛЬ ИМАМА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАДИКАЛЬНЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ ТЕЧЕНИЯМ

В последние годы роль исламского религиозного образования возросла и с каждым днем набирает обороты. Это связано с тем, что у молодого поколения проявляется интерес к исламу, а более старшее поколение, которое росло в оковах семидесятилетнего атеизма, возвращается к своим истокам. Конечно, сегодняшние реалии показывают, что постройка культового здания (мечети) может занять меньше времени, нежели подготовить достойных квалифицированных специалистов религиозного персонала. Поэтому, за кратчайшие сроки обучить и воспитать имама-проповедника – это главная задача религиозных учебных заведений.

К сожалению, не каждый человек правильно представляет себе личность религиозного деятеля. Чаще всего, у людей предстает образ пожилого человека, обязательно с бородой, на голове которого тюрбетейка, и главной задачей которого заключается проведение религиозных обрядов (никах, имянаречение, джаназы и поминки). Но стоит отметить, что имам – это прежде всего религиозный деятель, помимо перечисленных обязанностей которого является духовная работа с населением (не только с пожилым, но и молодым поколением первоначально).

Всевышний Аллах создал человека из разных видов земли. Каждому человеку дал жизнь, путем вдохновения в него души. Таким образом, мы состоим из материальной сущности (наше тело) и духовной (наша душа). Наше тело и наша душа были дарованы нам Всевышним Аллахом на временное пользование. И так же как наше тело испытывает каждодневные физические потребности (еда, питье и т.д.), наша душа нуждается в духовной пище, духовной зарядке. Эту пищу человек может получить путем каждодневных исполнений повелений Всевышнего Аллаха. Это чтение намазов, Священного Писания, соблюдение поста, подача милостыни и, конечно же, помощь и проявление хороших отношений к другим людям. Поэтому главной задачей проповедников является прививание духовно-нравственных качеств всем людям. Религия Ислам – это прежде всего покорность Богу, следование наставлениям его посланника (мир ему и благословение). Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) призывал людей к миру. И даже слово «ислам» в переводе от слова «салям» означает мир. Посланник Аллаха (мир ему и благословение) сказал: «Тот не из нас, кто не уважает старших и не милосерден к младшим!» В другом хадисе говорится: «Поистине, Аллах любит того, кто кроток и доброжелателен».

К глубокому сожалению, нашу планету Земля заполонил огромный вирус под названием экстремизм. Глобальной проблемой является то, что он проникает в идеологию в основном молодого поколения, морально разлагает их, уничтожает целые семьи изнутри, перерастает в более опасную стихию, которая может унести челове-

ческие жизни. Поэтому ранее мы говорили, чтобы проповедникам необходимо работать с населением, проводить профилактику, просвещать их, чтобы они не попадались под влияние различных сект и группировок.

В данной статье особо хотелось выделить некоторые правила, которые отсутствуют у приверженцев экстремистских течений: 1) При получении религиозных знаний необходимо придерживаться достоверных, проверенных источников. Обязательно нужно обратиться к имаму мечети для того, чтобы он помог разъяснить возникающие вопросы. 2) Тот, кто встал на путь получения религиозных знаний не является «муджтахидом», то есть тем человеком, способным выводить решения из различных религиозных вопросов. Нам первостепенно необходимо получить основы религиозных знаний, изучить те вопросы, ответы на которых были даны пророком (мир ему и благословение), сподвижниками, основателями четырех правовых школ и нашими предками, которые донесли основу нашей религии без искажений. Решение может выводить лишь тот человек, который в совершенстве знает грамматику арабского языка (включая риторику), обладает знаниями относительно методов понимания Корана, обладает знаниями относительно Откровений и многих других тонкостей. 3) При изучении смысловых переводов Священного Корана, нельзя приписывать Корану свои мнения и рассуждения. Даже читая перевод Корана, никто из нас не имеет права выносить решения, как и говорилось ранее, за нас это уже сделали наши ученые-праведники, нам остается изучить их труды и следовать за ними.

Таким образом, необходимо особо обратить внимание на то, какую наиважнейшую роль играет религиозный деятель в нынешнее время. Имам должен выполнять поставленные перед ним религиозные обряды, а так же направлять людей по истинному пути, указанному Всевышним Аллахом, защищать свою общину от проявления всякого рода радикальных мыслей.

САФИН Р. И.
(г. Уфа)

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ РИУ ЦДУМ РОССИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕОЛОГИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ПРИХОДОВ

В современном мире влияние мировых религий на общество имеет огромную роль. Особенно это касается современной России, т.к. после социально-политического состояния религии в 20 в. это явление все больше и сильнее укрепляется в сознании людей.

В силу влияния идеологии атеизма, у наших соотечественников сложилось отношение, что к религии приходят в глубокой старости, но по милости Всевышнего мы видим, что к исламу приходит толпами молодежь. Ислам молодеет с каждым годом и им интересуются все больше людей. Но мы видим, что религию мира хотят использовать в качестве прикрытия негативных явлений, например, радикальных идеологий.

Проблема развития экстремизма и терроризма на сегодняшний день стоит очень остро. Это связано со многими проблемами. Проповедники различных идеологий находят отклик в среде неокрепшей духовно молодежи. В этом есть упущения современного общества: недостаточное внимание и духовно-нравственное воспитание в семье, информационный и духовный голод, недостаточная деятельность СМИ, отрицательное влияние социальных сетей и т.д.

Образование также играет огромную роль в формировании личности. В последние годы много внимания уделяется религиозному образованию. Российский исламский Университет ЦДУМ России также занимает большое место среди образовательных учреждений в сфере религиозного духовного образования. Здесь ведут подготовку теологов – педагогов, имамов.

На сегодняшний день существует много проблем и во время прохождения практики это особенно видно. Российский исламский Университет ЦДУМ России каждый год отправляет своих студентов

на практику в разные мечети страны, где они выполняют обязанности преподавателей, муадзинов, имамов, проводят уроки, проповеди, намазы и остальные мероприятия. наших студентов с радостью встречают жители села, особенно дети, которые хотят узнать много нового про Ислам. Бывает, что нашим студентам нужно самим объявлять набор учеников в летний лагерь или просто для уроков. Но есть также и негативные стороны: студент не находит людей для распространения своих знаний и для просвещения, т.к. сейчас ислам ассоциируют с терроризмом. Рассмотрим ситуацию: когда ребенку было 6-8 лет, родители не отдали его в летний лагерь, т.е. ребенок не ходит в мечеть, не изучает ислам. Но когда он вырастет и начнет интересоваться религией, то не факт, что он попадет в ту же мечеть и к тем же людям, которые учат истинному исламу.

На наш взгляд, в системе религиозного образования существуют также следующие проблемы:

- нехватка кадров в духовенстве. В крупных городах этот вопрос более-менее решен, а вот в местах, отдаленных от средней полосы России, и в деревнях дела обстоят иначе;

- материальное обеспечение служителей и религиозного персонала;

- СМИ и соцсети. Приходя домой, ребенок один на один остается с компьютером, если у ребенка и возникает вопрос, он уже не спрашивает у родителей. Теперь у него есть поисковая система, который знает ответы на все вопросы. В зависимости от задаваемых вопросов, поисковая система поможет стать ребенку или атеистом, или экстремистом, в лучшем случае разбудит желание пойти в мечеть. Сегодня невозможно отрицать влияние интернета и СМИ на жизнь человека;

- традиционное образование также должно учитывать религиозную и духовную составляющую образования.

Таким образом, мы пришли к выводу, что эффективное решение проблем в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи лежит в формировании нравственных отношений у детей старшего дошкольного возраста в процессе ознакомления с религиозными традициями, реализацией воспита-

тельного потенциала народного опыта зависят от использования в воспитательно – образовательной деятельности ряда педагогических условий: введения дошкольника в процесс освоения духовного наследия поколений через мероприятия, проводимые в мечети для детей; введение в образовательный процесс комплекса мероприятий, программы духовно – нравственного развития школьников.

ХАСАНОВ М.М.

(г. Уфа)

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Сегодня в современном мире растет необходимость межрелигиозного и межкультурного диалога. Растет вместе с этим и угроза терроризма экстремизма, а в последнее время еще и религиозного, или точнее религиозно-политического экстремизма.

Религиозный экстремизм стал одним из самых обсуждаемых тем на конференциях, встречах, саммитах, на уровне глав государств, политических деятелей и религиозных лидеров.

Как известно, экстремизм в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила.

С полной уверенностью можно сказать, что в настоящее время наибольшую угрозу для общества представляет не просто экстремизм, а религиозный экстремизм. Его отличительная черта в том, что он направлен на насильственное изменение государственного строя и захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства; использует религиозное учение и символы как важный фактор привлечения людей, мобилизуя их на бескомпромиссную борьбу.

Религиозный экстремизм – это оборотная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона, действующая под видом влечения к религии, зарождающая и развивая безнравственные взгляды и принципы,

влекущие вред интересам лиц или целого общества, заключающиеся в разрушении общепризнанных норм морали и права, препятствующие становлению и развитию институтов демократии и гражданского общества.

Эксперты данного направления полагают, что основными причинами возникновения религиозного экстремизма могут быть идеологические, социальные, экономические, политические, психологические, интеллектуальные факторы.

Никому не секрет, что лидеры экстремистских организаций заинтересованы в привлечении людей, особенно молодежи к деструктивной деятельности религиозно-политических экстремистских организаций. В этой связи, актуальной проблемой для всех государств, в частности и России в целях обеспечения дальнейшего прогрессивного развития государства и общества, является создание стойкого иммунитета у молодежи к воздействию пропаганды религиозно-политических экстремистских организаций¹.

В России вопросы противодействия экстремизму относятся к компетенции Главного управления по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД РФ), созданного в 2008 году, и возглавляемого генералом полиции Т.С. Валиуллиным.

Главным законом страны, посвященным вопросам экстремизма, является федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, есть ряд законов, где косвенно затрагивается данный вопрос.

Принимая во внимание серьезность и актуальность проблемы экстремизма в России, Глава государства В.В. Путин в разные годы издает указы в сфере противодействия экстремизму: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753), Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и т.д.

Также МВД разработало стратегию противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, а Президент России В. Путин на заседании

¹ URL: https://i-news.kz/news/2014/07/02/7612819-profilaktika_religioznogo_ekstremizma_sr.html.

Совета по развитию гражданского общества и правам человека, прошедшего в Кремле особо подчеркнул, что «...государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма»¹.

Основной целью политики государства в этой сфере является обеспечение безопасности гражданина, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма.

В начале второго десятилетия XXI века профилактика религиозного экстремизма и терроризма в молодежной среде стала одним из приоритетных направлений нашей государственной политики в обеспечении национальной и духовной безопасности России.

После фактов проявлений экстремизма и терроризма в стране в 2006 году был создан Национальный антитеррористический комитет России (НАК РФ), главой которого по настоящее время является глава ФСБ России А.В. Бортников.

В целях противодействия экстремизму и терроризму были внесены изменения и дополнения в некоторые законодательные акты. В частности, пересмотрены основные направления противодействия терроризму. Помимо силовых составляющих, минимизации и ликвидации последствий терроризма, самым главным приоритетом определена профилактика терроризма. При этом особое внимание уделяется вопросам активного подключения политико-экономических, правовых, социальных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, осуществляемых государственными органами².

Как известно, интернет сегодня стал неотъемлемой частью молодежи. Большинство молодых людей черпают информацию о религии в интернете и, не осознавая, становятся жертвами радикальных религиозных течений.

В целях профилактики религиозного экстремизма и терроризма МинЮст России проводит религиозно-экспертную экспертизу на инфор-

¹ URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravljenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviju_j.

² URL: https://inews.kz/news/2014/07/02/7612819.profilaktika_religioznogo_ekstremizma_sr.html.

мационные материалы – религиозной литературы, Интернет-ресурсы и видео-аудио продукции религиозного содержания¹ (см. напр.: Федеральный список экстремистских материалов, Список экстремистских организаций, публикуемый Министерством юстиции России и федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическим).

Традиционный Ислам в России представляют 4 крупных муфтията: ЦДУМ России (г. Уфа, Т. Таджуддин), СМР (г. Москва, Р. Гайнуддин), ДУМ РТ (г. Казань, К. Самигуллин) и КЦМСК (г. Черкесск, И. Бердыев), а также более мелкие региональные муфтияты.

Старейшим и более авторитетным среди них по праву считается Центральное Духовное Управление Мусульман России, основанное еще императрицей Екатериной II в 1788 году. Сегодня ЦДУМ активно участвует в восстановлении духовных основ нашего общества, обеспечивая развитие отечественной мусульманской общины. В свою очередь муфтият также на постоянной основе организывает научные конференции и семинары по вопросам межрелигиозного диалога².

Муфтият ведет большую просветительскую и воспитательную деятельность, выпускает газеты и журналы (напр. журнал «Маглюмат аль-Булгар»). В интернете функционирует веб-сайт ЦДУМ <http://www.cdum.ru>, а также собственные сайты и печатные СМИ имеют и региональные муфтияты в составе ЦДУМ (на сегодняшний день их 25).

В последние годы все больше внимания уделяется безопасности, профилактике экстремизма и терроризма, но стоит отметить, что это явление не исчезает на корню. Поэтому учитывая все аспекты, плюсы и минусы, нашей целью в будущем является искоренить радикальные явления в обществе, создать в нашем государстве мир и согласие.

¹ Там же.

² <http://cdum.ru/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Последние новости в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://i-news.kz/news/2014/07/02/7612819-profilaktika_religioznogo_ekstremizma_sr.html.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviij.
3. Центральное духовное управление мусульман России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdum.ru/>.
4. Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религиозно-политический_экстремизм.

ЯКУПОВ Р.И.
(г. Уфа)

ГУМАНИЗМ КАК ОРУДИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

«Борьба с терроризмом и экстремизмом». Это словосочетание стало в последнее время, наверное, одним из числа наиболее часто употребляемых в информационных сообщениях, публицистике, политическом лексиконе и, в этой связи, в практике социальных организаций и компетентных и силовых структур государства и т.д. Настолько частых, что кажется в жизни общества это главная тема. Тому есть много, в том числе и объективных причин. И главная из них это то, что в современном обществе экстремизм и радикализм как общественный феномен, пожалуй, действительно превратились в некую «норму» в деятельности оппозиционных или неудовлетворенных по каким-то мотивам политических сил и личностей. Причем повсеместно, повседневно и на всех уровнях, включая бытовой. Это последнее обстоятельство хотелось бы подчеркнуть, потому что именно выделение его, акцентирование необходимо для понимания причин, реального механизма, устойчивости этого явления и его масштабы.

Мы непрерывно говорим о религиозном экстремизме или экстремизме политическом и проводим по этому поводу десятки общественных мероприятий – акций в год: форумы, круглые столы, конференции или их секции, демонстрации, вебинары и т.п. Они настолько часты и настолько уже формализованы, что участники таких мероприятий зачастую почти не ждут особых результатов, а только с удовлетворением отмечают в своих «отчетах» как удачно организованное действие. Экстремизма от этого меньше не становится и даже наоборот. Возникает естественный вопрос: почему?

Не потому ли, что под экстремизмом и радикализмом мы подразумеваем, как правило, если не сказать совершенно определенно, только действия оппозиционные к неким официальным «линиям», правилам, законам, парадигмам. Проще говоря, потому, что мы постоянно сводим радикализм к инакомыслию. Как минимум, напрямую привязываем к нему экстремизм. Или, может быть, потому, что мы, объявляя непримиримую борьбу терроризму и экстремизму, при этом понимая его столь упрощенно, боремся только со следствиями, «результатами» развития этих действительно асоциальных по своей сути явлений, совершенно не обращая внимания на причины их возникновения и устойчивости. Между прочим, существует вполне ясная социологическая, то есть научная, аксиома, что любое часто (или регулярно) повторяющееся общественное явление, процесс, опыт или норма – это всегда результат саморазвития, значит касается всего объекта, а не его части, то есть, причина всегда в самом обществе. И любые попытки оторвать, скажем, экстремизм от общества, в котором он себя постоянно «обнаруживает», не только не решают самой проблемы «профилактики», а еще более усложняют ее и понимание причин «недуга».

Кстати, заметим, что та самая аксиома, которая была обозначена выше, открыта давно. И знание (тем более понимание) ее должно быть элементарным для любого, действительно образованного человека. Это часть Гуманитарного Знания, которое есть результат развития гуманитарных наук. Но мы с огромным сожалением вынуждены констатировать, что отношение политиков, общества в целом и, в частности, государства к гуманитарной науке в

XXI веке таково, что она даже находится в некоторых странах на грани «исчезновения»¹. Взгляните на перечень так называемых «приоритеных» направлений развития науки, установленных государством, научными ведомствами, организациями грантодателями или научными же центрами и Вы увидите, что гуманитарные науки и их направления занимают в этом перечне едва ли более 5–10%. Это в лучшем случае. Подобная тенденция в развитии науки характерна для всего мира, причем грешат пренебрежительным отношением к гуманитарной сфере не только политики, но даже ученые, в том числе и некоторые весьма титулованные представители точных и естественных наук. Не зря же бытует иронический тезис о «физиках» и «лириках», где лирики это «недоношенные» дети науки, ее «пасынки». Так откуда же может быть знание законов общественного бытия (аксиома – закон, не требующий доказательства). Равно как, может быть, бытование и устойчивость радикализма – это в основе следствие нашего отношения к гуманитарным наукам (точнее одно из следствий). Это более чем логично, какие бы эмоции не вызывала

¹ В подтверждение цитируем источник: «В июне этого года в Японии произошло событие, которое осталось почти незамеченным на фоне новостей о сокращении японской экономики. Министр образования Хакубун Шимомура направил в 86 государственных университетов Японии письмо, в котором призвал их сосредоточиться на областях знаний, «лучше отвечающих потребностям общества», то есть сократить или и вовсе отменить учебные программы по гуманитарным и социальным наукам. Лучшие университеты страны – Токийский и Киотский – отказались подчиняться декрету, однако издание Times Higher Education сообщает, что 17 вузов объявили о закрытии гуманитарных программ, а еще девять согласились их сократить; университеты не будут готовить юристов, экономистов, политологов, социологов и других специалистов-гуманитариев». . . «Чем может обернуться такая перемена для Японии, объясняет преподаватель университета Стоуни-Брук, . . . Ной Смит». . . «По мнению автора статьи, гонения на социальные науки могут свидетельствовать о движении консервативных японских политиков в сторону от либеральных принципов и свобод». . . «...коррективы в системе образования указывают на сбой в работе политической системы страны: как заявил преподаватель университета Канто Гакуин (Йокогама) Такуйя Накаизуми, декрет об отмене гуманитарных программ мог быть составлен не самим министром, а младшими сотрудниками его ведомства. К тому же неизвестно, был ли текст согласован с министерствами финансов и экономики. Если это действительно так и принципиальные изменения системы образования становаются инициативой младших чиновников, общество не может рассчитывать на ответственность и прозрачность собственного правительства». (Конец цитаты. Автор сообщения: Ира Соломонова – Редактор раздела World Press). Это подборка, кстати, подтверждает, что предложенный нами выше тезис о системном характере любого общественного недуга верен. – **Р.Я.** Источники: URL: <https://republic.ru/posts/56806>; См. реакцию российских ученых на этот материал: URL: <http://inance.ru/2015/09/japan-suverenitet/>.

у нас такая постановка вопроса. И не видим мы этого только потому, что ищем исключительно прямые связи, а еще чаще, как было сказано, не ищем их совсем или хуже – вовсе отделяем следствия от причин: «Мы – общество, а радикалисты – не Мы (не из нас)»!

Собственно, что такое радикализм, экстремизм и терроризм? Слова, которые мы произносим обычно «рядом» и большинство из нас, уверен, считают их синонимами. Между тем, это довольно серьезное заблуждение.

Начнем с того, что в данных понятиях латинского происхождения совершенно разные основы: *radix* – корень; *extremus* – крайний, чрезмерный; *terror* – страх, ужас. Обращает на себя внимание и то, что в современном лексиконе (это находит отражение и в современных словарях) все три понятия считаются, как правило, социально-политическими терминами, хотя еще недавно они больше и чаще употреблялись в сфере естественных наук. По крайней мере «радикальные меры» и «экстремальные условия» это были привычные понятия для медицины, сельского хозяйства, географии и даже изобразительного искусства (например, «радикальный цвет»). Теперь же цитируем из словаря: «Радикализм – социально-политические идеи и действия, направленные на решительное изменение существующих порядков, заметно проявляющиеся в кризисные, переходные периоды исторического развития»¹.

Какие явные детерминанты мы видим в данной формулировке? Это опять-таки прямая увязка радикализма с инакомыслием и политической оппозиционностью (...«решительное изменение существующих порядков»). И в этом есть определенная ущербность стереотипного мышления, влекущая за собой и, соответственно, слабое понимание сути этих понятий и обозначаемых ими явлений и тем более игнорирование причинно-следственных связей в объяснении их с точки зрения политико-социальных отношений. Мы не можем здесь подробно разбирать все смысловые задачи и тонкости названных трех понятий, что, как было сказано, крайне необходимо. Но это займет слишком много внимания. Поэтому воспользуемся готовым материалом, с которым солидарны. Отсылаем читателя к содержа-

¹ URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a8785c6-0a01-01b2-0111-089bab22>.

тельной статье Философского словаря 1983 года, в которой автор А.Д. Ковалев как раз связывает вместе все три обсуждаемых термина, рассматривает их значения и обозначаемые ими явления и другие сопутствующие вопросы. В общем, представлен достаточный научный (гуманитарный) анализ¹.

Из всего сказанного же вытекает наш первый, простой, но очень важный вывод. Экстремизмом, радикализмом и терроризмом нужно (пора) заниматься на серьезном научном уровне. На уровне не прикладных, а фундаментальных (!) гуманитарных исследований. Тем более, что мы не устаем повторять, констатировать (т.е. признавать) – терроризм становится глобальной проблемой, «угрозой миру».

Чем же, в данном случае, фундаментальный подход отличается от прикладного? В так называемом практико-ориентированном подходе, особенно популярном в современном обществе, все основные усилия и ресурсы направлены на работу с уже сформировавшимися объектами. В случае с радикализмом и экстремизмом это некие структуры, группы, персоны. Важно заметить, практические действия зачастую имеют целью избавление от таких объектов, проще говоря, на их ликвидацию. Иногда даже любой ценой. Это, конечно, больше касается специальных ведомств. Но и практическая профилактика в идеологическом смысле тоже в основном имеет целью (или ввиду) противоборство на уровне дискуссии, борьбу за умы. Иначе говоря, исходная позиция здесь всегда – искусство – «кто, кого». То есть в любом случае «борьба». Не случайно этот термин постоянно сопутствует понятиям радикализм, экстремизм и терроризм. Но если применительно к последнему, то такая установка может быть чем-то оправдана: в первых двух, как минимум она имеет или должна иметь хоть какую-то альтернативу. Например не «искоренить», а «недопустить», не «наказать», а «воспитывать», не «ликвидировать», а «перевоспитать». Это действительно сложный и требующий больших усилий путь неформального гуманного действия.

Фундаментальный подход подразумевает как раз изучение любого, в том числе и обсуждаемого здесь явления. Это значит выявление

¹ Ковалёв А.Д. Радикализм // Философский энциклопедический словарь / Под редакцией Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4730/РАДИКАЛИЗМ

закономерностей его возникновения и раннего упреждения, без «образа сформировавшегося врага», объективное выявление причин и ликвидация их, а не следствий. Террорист «убежденный» – это всегда уже готовый продукт более ранних процессов и усилий. Но даже он, в принципе, поддается переубеждению, и в практике силовых структур есть множество тому примеров. Мы уже не говорим о том, что в числе террористов, как минимум половина людей, находящихся в глубочайшем заблуждении, причем, чаще всего, сознательно введенные в такое состояние. И мы напоминаем, что причин распространения таких явлений, как радикализм и экстремизм множество, в том числе находящихся вообще не в плоскости политики, как было показано выше на примере Японии. Любопытно, чего ждут японские чиновники от общества, в котором в итоге будет напрочь отсутствовать представление о морали? Или мы думаем, что ликвидация гуманитарного образования усилит мораль (!?). Как правило, непосредственные причины общественного радикализма еще банальнее: это социально-экономическая неустроенность определенных социальных слоев, их неравенство или ограничение в правах и т.п. Так может быть стоит обратить на это внимание?

Фундаментальный подход отличается именно тем, что он, прежде всего, направлен на выявление всех явных и скрытых причин существования подобных явлений в принципе, выявление закономерностей развития и механизмов функционирования. Далее следует выработка таких же «правил» и способов избавления от подобных явлений, но не на уровне сиюминутных решений, эмоциональных действий и практических «оперативных» мероприятий, а уже с пониманием типологии (экстремизм экстремизму рознь) и сообразно каждому типу, которым присущи свои формы, следовательно и способы борьбы с ними.

Терроризм, как уже было отмечено, типологически может быть разным. Самый опасный – это тот «лукавый» терроризм, который взрошен самим государством. Точнее спецслужбами иностранных государств для «борьбы с другими государствами». Это сознательный терроризм «за деньги». Таков же радикализм и экстремизм так называемых «оранжевых революций». Борьба с таким терроризмом,

можно сказать, бесполезна. Но! Даже здесь фундаментальный подход в анализе подобных явлений подсказывает, что есть шансы на противостояние и победу. «Не все в мире продается».

Тот же фундаментальный подход учит, что радикализм это, прежде всего, идеология. И вновь известна социологическая аксиома: никакую идеологию победить пушками невозможно. Это, прежде всего, следует понять политикам. Идеологию побеждает только идеология. Другая. Более привлекательная. А привлекательной идеология бывает, когда она, кроме многого прочего, «правдива». Любая иная рано или поздно рушится и теряет силу, какой бы «привлекательной» не была. В подтверждение сказанного вопрос: кто обеспечил «мирный» переход Крыма в юрисдикцию России в 2015 году? Ответ «вежливые люди в камуфляже». А если бы, как обычно, привычно, как говорится – «по-военному» (радикально)? Результат мог быть тем же, но последствия другими (!).

Здесь коль скоро обсуждается тема радикализма в рамках религиозной и в частности исламской проблематики, уместно будет обратиться к сунне Великого Пророка Мухаммада (мир ему и милость Творца!). Когда он начинал свою миссию, главной причиной следования за ним немногих верующих (напомним – гонимых и преследуемых) был авторитет самого Пророка (мир ему и милость Творца!) как человека правдивого и исключительно справедливого («Амин»!). Это и заставляло последователей верить словам и призывам Пророка об истинной вере. Об этом повествуют Хадисы. И в одном из них повествуется о том, что Мухаммад (мир ему и милость Творца!) пришел с призывом в селение Таиф, в котором он был подвергнут издевательским насмешкам и даже побит камнями. В этот момент к нему явился ангел, который спросил, хочет ли Пророк, чтобы жители оазиса были наказаны. В том, что такое наказание было бы «исчерпывающим», сомнения не оставалось. И Пророк (мир ему и милость Творца!) ответил отказом, выразив при этом надежду и вознеся молитву Всевышнему Аллаху (Пречист Он и Велик!) о том, чтобы в этом селе выросли поколения истинно верующих!¹

¹ Аль-Бухари М. Сахих аль-Бухари [Свод хадисов имама аль-Бухари] (Мухтасар, полный вариант): пер. с араб. В.А. Нирша. М.: Умма, 2003. № 3231. с. 522.

Гуманизм Пророка Мухаммада (мир ему и милость Аллаха!) и был тем главным орудием, которое неизменно обеспечивало стремительное (в исторических масштабах времени) и почти беспрепятственное впоследствии распространение Ислама на огромной территории от Индии до Южной Европы. Это фундаментальный урок, теперь уже из области наук Ислама, из области Теологии. И еще один. В числе имен и качеств Всевышнего Аллаха (Пречист Он и Велик!) первыми являются «Ар-Рахман» и «Ар-Рахим» («Милостивый и Милосердный»). Это ли не намек человеку, каким главным методом он должен руководствоваться в своих делах.

Теперь попытаемся перевести все высказанные тезисы в формулы языка рациональной науки. Вся история человечества – это история борьбы гуманизма с тоталитаризмом или анархизмом, а еще точнее со всеми «неразумными», «крайними» (кстати, можно сказать и «радикальными») идеологическими течениями. Гуманизм как идеология был присущ ранним формам человеческих обществ, затем предан забвению (рабовладельческое общество, феодализм) и в процессе непрерывной рефлексии здоровых общественных сил (особенно в эпоху Возрождения) и их непрерывной борьбы, в ходе противоречивых социальных коллизий, проб и ошибок, падений и побед стал к началу XX столетия главным моральным критерием во всем мире, даже в «антагонистических» классовых обществах.

Он существенно укрепил свои позиции в течение столетия и уже образовал некие мировые структуры, базирующиеся на его идеологии. И как ни парадоксально, дойдя до таких высот, гуманизм вдруг стал терять силу. Точнее говоря, был подвергнут ревизии определенными силами в самом обществе. Только что возникшие институты международного права вновь стали разрушаться, а, казалось бы, победившие моральные гуманитарные устои и идеалы стали подвергаться сомнению. Прагматика и рационализм, индивидуализм (эгоизм) и анархия нравов – все это превращается в норму. А те гуманитарные парадигмы, которые культивировались и взращивались предшествующими веками «борьбы», которые все восходят к священным писаниям и лучшим образцам человеческого творчества, вдруг стали объявляться скорее недостатками, чем достоинством.

Так быть может здесь и стоит поискать корни асоциальных явлений, в особенности радикализма, экстремизма и идеологического терроризма. И, быть может, где-то рядом обнаружатся и рецепты профилактики этих явлений. Во всяком случае, мы имеем огромную массу исторических примеров победы гуманизма над оружием. Их можно было бы собрать в отдельные тома Всемирной истории. И один из них, ярчайший, – победа доктрины М. Ганди в Индии и обретение ей независимости от метрополии в 1950 г.¹

Все сказанное, разумеется, не есть призыв к полному и бесповоротному отказу, скажем, от силовых методов борьбы, особенно с терроризмом. Напротив, в этой борьбе разнообразие методов обязательно. Впрочем, это, скорее всего, залог успеха в любом деле, что тоже – социологическая аксиома. Но всякий раз при выборе в конкретной ситуации, конкретных же методов борьбы или профилактики радикализма и экстремизма необходимо точно идентифицировать тип этого явления, происхождение, его стадии и прочие характеристики. В противном случае результат будет всегда один – воспроизводство радикализма.

Это помогает нам понять еще одна научная аксиома. На сей раз зоологическая. Заметим при этом, что радикализм в сути своей явление хищническое и, наоборот, хищники в природе – это всегда «радикалы». Так вот хищник загнанный охотниками в «тупик», понимающий и видящий только одну перспективу развития событий, всегда вступает в смертельную схватку, бьется «на смерть». И он же, как правило, особенно когда понимает превосходство «охотника» или «противника», избегает схватки, как только появляется такая, альтернативная, возможность.

Насилие может породить только насилие. Ничего более. И это тоже давняя социологическая аксиома. В любом случае где взять рецепт работы в тех или иных ситуациях столкновения с радикализмом и экстремизмом? Повторяем, это могут быть принципиально разные

¹ Рыбаков Р.Б. Ненасильственная борьба за мир без насилия. Ахимса в индийской традиции и в учении М.К. Ганди // «Пацифизм в истории. Идеи и движения мира», М.: ИВИ РАН, 1998. *Датта Д.* Философия Махатмы Ганди / Пер. с англ. А. В. Радугина. М.: Изд-во иностр. лит., 1959; Махатма Ганди. Педагогика ненасилия / Перевод с английского, предисловие и составление В.А. Василенко. Кировоград, 2011. 300 с..

ситуации. Значит, переходим к общим выводам, понимая глобальный характер угрозы терроризма и экстремизма, общество, действительно желающее избавления от него, должно перейти к фундаментальному научному изучению этого явления; к формированию не «более или менее компетентных» специалистов по профилактике этого сложнейшего явления, а полноценных структур, высококвалифицированных экспертов (ученых экспертов); к разработке в ходе научных исследований и способов диагностики, и типологической идентификации, и профилактики, и, если понадобится, использованию силовых методов. Но, главное, общество должно понять, что радикализм это для глобального мира не «внешний», а «внутренний» недуг и лечение его – дело общественного разума. Это задача гуманитарная и ее нельзя решать, ориентируясь только на «образ врага». Ее нужно решать с позиций и научных, и гуманитарных, и гуманных.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманов Данияр Мавлярович – директор Межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат философских наук, доцент

Абдурахман Абдураззак Ассаади – профессор Амманского международного университета исламских наук

Аминов Ильдар Ринатович – доцент кафедры государственного права институт права ФГБОУ ВО БашГУ

Аминов Тахир Мажитович – доктор педагогических наук профессор ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Андрианова Анастасия Олеговна – помощник руководителя следственного отдела по Промышленному району города Самара

Ахмадеева Елена Владимировна – старший преподаватель ФГБОУ ВО БашГУ

Ахметзянов Булат Мухаметтакеевич – начальник юридического отдела РИУ ЦДУМ России

Ахунзянова Фарида Тагировна – доцент кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО КГУ

Ашилова Мадина Серикбековна – преподаватель кафедры мировой коммуникации Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана

Багаутдинова Алина Маратовна – студентка Института права ФГБОУ ВО БашГУ

Балтаев Руслан Ахмедович – ведущий специалист приемной комиссии РИУ ЦДУМ России

Бахшалиев Эйнулла Фазил оглы – научный сотрудник Института Права Национальной Академии Наук Азербайджанской Республики

Бегалинова Калимаш Капсамаровна – профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана

Бесков Андрей Анатольевич – научный сотрудник ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина»

Буранчин Азамат Мажитович – ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных исследований Министерства культуры РБ

Васильков Андрей Игоревич – преподаватель ФГБОУ ВО «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта»

Васильков Игорь Евгеньевич – заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта»

Галимова Альбина Радиковна – студентка ФГБОУ ВО БашГУ, Институт права

Гарунова Хадижат Джабраиловна – магистрантка Дагестанского Гуманитарного Института

Гафуров Булат Курбангалиевич – преподаватель РИУ ЦДУМ России

Гиззатуллина Гульназ Мирфатовна – специалист научного управления РИУ ЦДУМ России

Гогиберидзе Георгий Меджидович – профессор кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Дякиева Балджа Батнасуновна – доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Зайдуллин Раифьян Дамирович – аспирант ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Иванаевский Денис Вячеславович – студент ИИПО ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Ивентьев Сергей Иванович – юрисконсульт ООО «ЮК Юмарк»

Ишманов Артур Радикович – декан факультета основ вероучения и истории ислама РИУ ЦДУМ России

Ищенко Оксана Владимировна – профессор кафедры государственного и муниципального управления БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

Кагермазова Лаура Цраевна – профессор кафедры педагогического образования Кабардино-Балкарского государственного университета

Калимуллин Ринат Хадимович – проректор по учебной работе
РИУ ЦДУМ России

Карамова Ралина Кадимьяновна – и.о. начальника научного
управления РИУ ЦДУМ России

Кинзябаев Динис (Абдулкарим) Мусаевич – преподаватель
РИУ ЦДУМ России

Кляшев Александр Николаевич – старший научный сотрудник
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, Уфимско-
го научного центра Российской академии наук

Курчиева Юлия Дмитриевна – студентка отделения журнали-
стики ФГБОУ ВО БашГУ

Лаза Валентина Дмитриевна – советник Управления монито-
ринга, анализа и прогноза Федерального агентства по делам нацио-
нальностей России, доктор философских наук, профессор

Лященко Максим Николаевич – доцент Оренбургского госу-
дарственного университета

Малахов Юсуф Ильдарович – сотрудник Межведомственного
научно-исследовательского центра развития мусульманского обра-
зования БГПУ им. М. Акмуллы

Мажитов Ильназ Мирьянович – аспирант кафедры философии,
социологии и политологии ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Мартыненко Александр Валентинович – профессор Мордов-
ского государственного педагогического института

Масаева Зарема Вахаевна – доцент кафедры педагогики и пси-
хологии Чеченского государственного университета

Мигун Дмитрий Адамович – профессор кафедры историко-
культурного наследия Беларуси Государственного учреждения об-
разования «Республиканский институт высшей школы»

Молодов Олег Борисович – доцент кафедры управления пер-
соналом Вологодского филиала Российской академии народного хо-
зяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ

Морова Наталья Сергеевна – директор Института педагогики
и психологии ФГБОУ ВО «Марийский государственный универ-
ситет»

Мошкин Владимир Николаевич – профессор ФГБОУ ВО «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта»

Муллагалиева Лилия Канафовна – доцент кафедры философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Нафиков Дамир Амирович – проректор РИУ ЦДУМ России

Немгирова София Николаевна – Институт комплексных исследований аридных территорий Республики Калмыкия

Новрузов Сулейман Абдулаевич – научный консультант аппарата Национального антитеррористического комитета РФ

Нуриаслямов Ринат Накибович – декан теолого-педагогического факультета РИУ ЦДУМ России

Олейник Валерий Станиславович – аспирант кафедры ФСП ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Рамазанова Алина Радиковна – студентка ФГБОУ ВО БашГУ

Рахмаев Рафаэль Ильдарович – студент ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» в г. Сызрани

Родионова Ольга Витальевна – доцент кафедры мировой культуры МГЛУ

Романов Виталий Валерьевич – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта»

Романов Сергей Юрьевич – научный сотрудник ГАУ Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан

Сафин Рустам Искандерович – студент РИУ ЦДУМ России

Сафина Элина Нуровна – доцент ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Семёнова Ксения Сергеевна – студентка факультета философии и социологии специальности «социальная работа» ФГБОУ ВО БашГУ

Сибгатов Флюр Шарифуллович – доцент кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры ФГБОУ ВО БашГУ

Сиврикова Надежда Валерьевна – доцент Южно-Уральского государственного педагогического университета

Солнышков Алексей Юрьевич – доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета

Телебаев Газиз Турысбекович – ведущий научный сотрудник Библиотеки Первого Президента Республики Казахстан

Тимошук Алексей Станиславович – доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФКОУ «Владимирский юридический институт ФСИН России»

Упоров Иван Владимирович – профессор кафедры конституционного и административного права «Краснодарский университет МВД России»

Фархитдинова Ольга Михайловна – доцент Уральского федерального университета

Хазиев Валерий Семенович – заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Хазимуллина Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент БГПУ им. М. Акмуллы

Хасанов Марат Маликович – студент РИУ ЦДУМ России

Чеджемов Сергей Русланович – профессор ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова»

Чередников Сергей Владимирович – преподаватель ЧВВИУРЭ

Шагавиев Дамир Адгамович – заведующий отделом истории религий и общественной мысли Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, кандидат исторических наук, доцент

Щербаков Сергей Витальевич – доцент факультета психологии ФГБОУ ВО БашГУ

Эргашева Шохсуман Бахтиеровна – студентка ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Якупов Риф Исмагилович – проректор по научной работе РИУ ЦДУМ России

РЕЗОЛЮЦИЯ

Межрегиональной научно-практической конференции «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи»

(Уфа, Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, 24 мая 2017 г.)

В рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы и Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации № 2452-р от 18.11.2016 г., в столице Республики Башкортостан городе Уфе 24 мая 2017 года на базе вузов-партнеров – Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (БГПУ им. М. Акмуллы) и Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России (РИУ ЦДУМ России) состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция **«Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи»**.

Конференция проходила при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Центрального Духовного управления мусульман России, при активном содействии Национального антитеррористического комитета Российской Федерации, руководства Республики Башкортостан, в том числе Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Межведомственного совета общественной безопасности Республики Башкортостан, Министерства образования Республики Башкортостан, Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан.

Цель конференции – на основе обобщения теоретических исследований и практического опыта государственных, общественных и религиозных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, активистов молодежных объединений, ученых, педагогов, психологов и СМИ разработать превентивные опережающие технологии

противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи.

События, происходящие сегодня в мире, обуславливают необходимость формирования в образовательном и информационном пространстве инновационной среды, способной противостоять современным вызовам в сфере распространения идеологии терроризма и экстремизма. Такой подход предполагает, с одной стороны, объединение усилий ученых (философов, социологов, педагогов, политологов, юристов, религиоведов, теологов, этнологов, психологов), религиозных деятелей всех традиционных религий России, государственных служащих, представителей силовых структур и СМИ для целенаправленного изучения проблемы на основе комплексного междисциплинарного подхода, с другой стороны – внедрение в практику противодействия идеологии терроризма прорывных, креативных технологий, нацеленных не только на отражение идеологических атак зарубежных эмиссаров, как это происходит сегодня, а на опережение, то есть превентивные меры. Зоной риска является мировоззренческий нигилизм подростков, дистанцированность определенной части молодежи от традиционных для народов России национальных и религиозных духовных ценностей, разрыв связей между поколениями в семьях, культурное и религиозное невежество.

Приоритетной целью современных программ и механизмов подготовки, переподготовки, повышения квалификации ученых, педагогов и религиозных деятелей должно быть развитие гармоничных общественных отношений между гражданами России и благополучие отдельного человека, независимо от вероисповедания, этнической принадлежности и политических ориентаций.

В Башкортостане, где забота об образовании, воспитании детей и подростков возведена в ранг государственной политики, система педагогического и мусульманского образования целенаправленно формирует духовные, научные и кадровые предпосылки инновационного развития республики и России в целом.

Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, разработанная отечественными светскими и исламскими учеными и разработанная Министерством образо-

вания и науки Российской Федерации (2015 г.), ориентирована на то, чтобы возрождаемые исламские традиции, с одной стороны, плавно адаптировались к реалиям современной России и, с другой стороны, способствовали повышению гуманистического вклада российских мусульман в мировое образовательное и культурное пространство исламской уммы. При этом, как подчеркнул Президент России В.В. Путин в своем выступлении на Госсовете в Уфе (октябрь 2013 г.), российские мусульмане должны быть примером для исламского мира как носители высоких гуманистических идеалов и ценностей исламской и общечеловеческой культуры, которой чужды призывы к экстремизму и радикализму.

На конференцию от более чем 400 очных и заочных участников было представлено около 80 докладов, более 100 научных статей. В конференции приняли участие ученые и практики из стран ближнего зарубежья (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) и регионов России, в том числе Москвы, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Псковской, Самарской, Свердловской, Тверской, Челябинской областей, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Татарстана, Республики Крым, Хабаровского края. С докладами выступили руководители духовных управлений мусульман, члены муниципальных антитеррористических комиссий, члены межведомственных комиссий по государственно-конфессиональным отношениям, специалисты по работе с молодежью, учителя общеобразовательных школ – преподаватели «Основ религиозной культуры и светской этики» и «Основ духовно-нравственной культуры народов России», специалисты муниципальных образований по работе с молодежью, лидеры общественных и религиозных молодежных объединений, научная и вузовская общественность.

В рамках конференции состоялось пленарное заседание, панельные сессии и интерактивные площадки:

1. Роль научного знания в противодействии идеологии экстремизма и терроризма;
2. Нормативно-правовое регулирование и межконфессиональное взаимодействие в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма;

3. Социальные и педагогические технологии профилактики экстремизма среди молодежи;

4. Профилактика радикализма и экстремизма среди мусульманской молодежи;

5. Мастер-классы: «Информационная гигиена и безопасность», «Организация работы по профилактике экстремизма в пенитенциарных учреждениях», «Противодействие проявлениям экстремизма в социальных сетях», «Механизм речевого вовлечения в деятельность экстремистских организаций», «Методы выявления экстремистских призывов», «Социально-педагогические основания профилактики экстремизма в молодежной среде», «Социально-психологические технологии гармоничного воспитания ребенка в межнациональной семье», «Хочу верить (разоблачение опасных религиозных сообществ)»;

6. Психологический воркшоп «Манипуляции сознанием: или как распознавать «удочки» ловцов и «крючки» для жертвы»;

7. Проектная сессия «Научное сообщество мусульманской молодежи»;

8. Деловая игра «Дезинформация в Интернет-пространстве: мифы и реальность».

В ходе конференции был обсужден широкий круг вопросов:

- Профилактика экстремизма в России среди молодежи; этические аспекты противодействия терроризму; психологическая безопасность образовательного пространства; подростковый экстремизм как одна из форм девиантного поведения; проведение дискуссионных мероприятий по профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма; антиэкстремистское воспитание как педагогическое явление; политическая активность молодежи как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма;

- Система исламского образования как средство предупреждения распространения экстремизма и терроризма; совершенствование личностных качеств мусульманина как фактор профилактики радикальных идей; роль имама в противодействии радикальным течениям; роль институтов модерна в противодействии религиозному экстремизму среди молодежи Башкортостана; проблема научного

исследования исламских первоисточников; проблема религиозного экстремизма в межкультурном диалоге; социальные технологии корректной адаптации мигрантов-мусульман;

- Проблема реализации норм ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; нормативно-правовое обеспечение деятельности религиозных организаций как фактор профилактики экстремизма и радикализма; взаимосвязь наркобизнеса и терроризма.

Участники отметили в своих выступлениях тенденцию активизации различных социальных институтов (науки, образования, религии, права) в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Большинство участников конференции подчеркнуло важность привлечения авторитетных религиозных лидеров к участию в работе по духовно-нравственному воспитанию молодежи и пропаганде семейных ценностей.

На конференции особое внимание уделялось необходимости содействовать укреплению сотрудничества между религиозными структурами Российской Федерации и стран Центрально-Азиатского региона в части, касающейся сохранения и укрепления традиционного понимания ислама среди мусульманского населения постсоветского пространства. На этом фоне приоритетным является развитие сотрудничества в сфере мусульманского образования. В частности, это объединение усилий религиозных и светских образовательных учреждений России и стран Центрально-Азиатского региона в деле разработки и реализации совместных образовательных программ преподавания традиционных исламских норм, организации русскоязычных курсов повышения квалификации действующих сотрудников религиозных учреждений стран Центрально-Азиатского региона, а также проведения совместных просветительских мероприятий при активном сотрудничестве с ЦДУМ России и его Координационным Советом по образованию, БГПУ им. М. Акмуллы, РИУ ЦДУМ России и аналогичных религиозных и светских структур стран Центрально-Азиатского региона.

Участники конференции признали, что в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в России многое уже сделано:

– обсуждены и приняты важнейшие документы, нацеленные на решение обозначенных проблем (Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года; Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы; другие документы федерального и регионального уровней, нацеленные на противодействие экстремизму и терроризму);

– определены цели и задачи по обеспечению межнационального и межрелигиозного согласия;

– разработаны планы мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности;

– созданы механизмы защиты информационного пространства от проникновения идей, оправдывающих террористическую деятельность;

– запущен процесс совершенствования законодательных, нормативных и организационных механизмов, способствующих проведению мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Таким образом, проделана огромная работа, достигнуты существенные результаты. Но происходящие события требуют продолжения работы. Формирующиеся межрелигиозные и межнациональные отношения ставят перед необходимостью поиска новых институтов согласия и взаимопонимания, которые базируются на достижении определенного уровня духовной культуры, так как именно духовный и информационный вакуум неизбежно ведет к эскалации экстремизма.

Заслушав и обсудив выступления, участники конференции приняли решение обратиться к органам государственной власти Российской Федерации и Республики Башкортостан, в том числе Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Главе Республики Башкортостан, правоохранительным службам и ведомствам со следующими предложениями:

– продолжить фундаментальные исследования в области обеспечения духовной безопасности в целом и роли религиозного фактора

в частности; психолого-педагогическое изучение причин, побуждающих подростков к поиску новой идентичности, новых ценностей, новой религии; полевые социологические исследования в регионах с повышенной активностью адептов новых религиозных движений;

– ввести процедуру обязательного тестирования молодых людей – учащихся старших классов средней школы, студентов колледжей и вузов на предмет принадлежности к экстремистским организациям признанным запрещенными на территории Российской Федерации и их последователям, восприимчивости идей экстремистского толка и наличия суицидальных наклонностей;

– в рамках взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с общественными и религиозными организациями (в первую очередь с духовными управлениями мусульман и землячествами) по вопросам адаптации внутренних мигрантов из республик Северного Кавказа, а также мигрантов из государств Средней и Центральной Азии. Для этой цели целесообразно привлечение Центрального духовного управления мусульман России и других централизованных религиозных организаций, государственных и общественных институтов к разработке мер, способствующих переходу мигрантов-мусульман под руководство представителей официальных исламских структур, действующих в России, и недопущению деятельности экстремистски настроенных религиозных проповедников, прежде всего из числа прибывших из-за рубежа или прошедших обучение в зарубежных учебных заведениях;

– подготовить комплекс совместных мероприятий со стороны заинтересованных министерств и ведомств, социально ориентированных некоммерческих организаций при участии централизованных религиозных организаций, сочетающих социально-благотворительную деятельность с духовно-просветительской и образовательной работой;

– обратить внимание на выезжающих за рубеж лиц из числа российских граждан с целью получения религиозного образования через создание центров в наиболее популярных странах и вузах, где российские студенты смогут компактно проживать, и через информирование официальных органов принимающей страны;

– провести анализ нормативно-правовой базы России и субъектов Российской Федерации в сфере государственно-конфессиональных отношений; анализ доктринальных документов новых религиозных движений в соотношении их содержания с обеспечением духовной безопасности; мониторинг и оценка эффективности молодежных и подростковых передач, транслируемых федеральными и региональными телеканалами в целях популяризации национальных и религиозных духовных ценностей;

– разработать научно-методические рекомендации для органов власти и силовых структур; учебно-методические материалы для учреждений образования и культуры;

– организовать реализацию программ повышения квалификации для специалистов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;

– продолжать проведение круглых столов по проблемам оптимизации конфессионального сегмента в контексте обеспечения духовной безопасности;

– организовывать площадки публичного общественного диалога (на базе вузов, колледжей и школ) с участием представителей органов власти, традиционных для народов России религиозных объединений, молодежных общественных организаций, экспертов в области межнациональных и межконфессиональных отношений для повышения антитеррористической грамотности молодежи и подростков;

– поддержать создание научных сообществ мусульманской молодежи как площадки для интеграции исследовательской деятельности молодых сотрудников мусульманских организаций, мусульманской учащейся молодежи;

– одобрить совместную деятельность Межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы и Координационного Совета по образованию ЦДУМ России как структуры, проводящей системную работу по организации подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, просвещению населения,

научному анализу и реализации социальных технологий противодействия идеологии экстремизма и обеспечения духовной безопасности общества.

В целом, необходимо обеспечить такой уровень объединения и координации усилий органов государственной власти, правопорядка, безопасности, социальных институтов образования и культуры, традиционных для народов России религиозных объединений, национально-культурных и молодежных общественных организаций, чтобы добиться синергетического эффекта взаимодействия всех здоровых сил общества. Следует серьезно поработать над искоренением ошибок, которые были допущены и имеют место в современной практике обучения и воспитания: формализм, бюрократизм, бессистемный и эпизодический характер, что совершенно неприемлемо в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного становления подрастающего поколения.

Участники конференции особо отметили традиционно-безупречную подготовку всех мероприятий в рамках конференции, проводимой БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России, выразили большую благодарность ее оргкомитету и всем рабочим группам за проделанную работу.

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ»**

Подписано в печать 21.08.2017. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 26,5. Тираж 300 экз. Заказ № 170727.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати»
450076, г. Уфа, Аксакова, 45. Тел.: 8 (347) 251-72-95